

ВИКТОРИЯ
СВОБОДИНА

БРАЧНЫЙ
СЕЗОН.
срота

Annotation

После смерти родителей меня воспитывал дедушка. Воспитывал весьма вольно, не как девочку из благородного, пусть и обедневшего рода, что меня ни капли не смущало, а только радовало. Увы, когда и дедушка покинул меня, мне пришлось вернуться на родину родителей под опеку дальних и далеко не самых приятных родственников. Но все не так уж плохо, как может показаться. Я лелею надежду поступить в престижную магическую академию и, наконец, стать самостоятельной и полностью независимой.

- [Виктория Свободина](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)
- [Глава 57](#)
- [Глава 58](#)
- [Глава 59](#)
- [Глава 60](#)
- [Глава 61](#)
- [Глава 62](#)
- [Глава 63](#)
- [Эпилог](#)

Виктория Свободина
Брачный сезон. Сирота

Глава 1

Мой корабль без приключений добрался до порта. С тяжелым сердцем ступаю с трапа на «родную» землю. В нос ударяют неприятные запахи порта и протухшей рыбы. Нервно сжимаю свой небольшой потертый чемодан со всеми вещами. Пассажиры корабля спешат вперед, кого-то встречают, кто-то сам садится в поджидающую карету. А меня никто не встречает. В который раз обвожу тоскливым ищущим взглядом грязный порт и ежусь от холода. Я прибыла из жаркого климата восточного края в почти северный, тут еще и начало осени, а из теплых вещей у меня только палантин.

Нет. Не встречают меня дальние родственники. Уже отъехала последняя карета, а ко мне так никто и не подошел. Забыли? Но ведь было ответное письмо, где мне писали, что встретят именно в этот день, корабль известен. На меня сально поглядывают матросы, и чем меньше вокруг меня становится людей, тем больше мне не нравятся эти взгляды. От участи окончательно замерзнуть или начать знакомство с работниками порта меня спас появившийся из-за угла немолодой мужчина в потрепанной простой одежде, он неспешно дошел до меня и хмуро произнес:

— Приветствую. Это вы шена Эльриа Брауш?

— Да, — еле ответила я. Зуб на зуб не попадает, пальцы, кажется, примерзли к ручке чемодана.

— Я Тревор, слуга семьи Ольтон. Мне поручили доставить вас в родовое поместье. — Ура!

Мужчина забрал у меня чемодан и повел за угол дома, но и там я не увидела кареты, из транспорта только простая деревенская телега, в которую запряжена старая гнедая лошадь. Как ни странно, но Тревор повел меня именно к телеге, закинул в нее чемодан, а потом и мне помог туда забраться.

— У Ольтонов все настолько плохо с финансами? — в полнейшем изумлении спрашиваю я.

— Кхм, — лишь кашлянул в ответ мужчина.

— Или это мне так «сильно» рады?

Мужчина кашлянул еще раз и указал на лежащую у моих ног старую попону.

— Вы бы прикрылись, шена. Ехать долго, а платьишко на вас уж очень легкое. — Обернулась в попону без лишних возражений. Когда так

холодно, еще и не тем укроешься. Я к холоду вообще не привычна.

Немного согревшись, с куда большим интересом рассматриваю окружающее пространство. Картинка не радует. Все такое серое: дома, люди, небо. Мне кажется, еще немного, и эта серость захватит и меня. Я уже обернута в серую шерстяную попону, да и настроение соответствующие. Нет, понятно, что родственники меня не особо ждут. Из-за скандальной репутации родителей наверняка отношение перенеслось и на меня. Покойная бабушка-графиня была крайне оскорблена тем, что моя мама выбрала себе в мужа простого, но весьма предприимчивого, красивого и обаятельного рабочего мага, за которого в итоге тайно вышла замуж и сбежала из-под опеки моей властной бабушки в далекие края. Бабушка в ответ лишила маму наследства и в принципе от нее отказалось. На самом деле, насколько я знаю, потеря была не так уж велика — несмотря на столь высокий титул, почти все земли распродали за карточные и иные долги, а то, что осталось, доходов с каждым годом приносило все меньше и меньше. Словно злой рок — засухи, потопы, ураганы, войны, болезни, неудачно выбранная сторона при смене очередного короля и просто неумение хорошо вести хозяйство наследниками.

Суровая графиня, тем не менее, никак не повлияла на моих родителей, брак у них вышел счастливый, крепкий и полный любви. Вскоре родилась я. Жили мы на востоке небогато, но вполне нормально, лично меня так вообще все устраивало. Но увы. Несчастный случай. Родители погибли, когда мне было семь. К счастью, на тот момент в соседней стране жил мой дед по папиной линии, он и взял меня к себе. Дедушка у меня оказался колоритный. Маг, авантюрист, военный в отставке. С дедом мне никогда скучать не приходилось. Именно он обучил меня магии, владению саблей и еще много чему полезному и интересному, чему никогда не научили бы меня ни родители, ни кто-либо еще. Еще одно увы: с дедом мы жили совсем бедно. Зарабатывал он отлично, ценился как маг, но все из-за его болезненной страсти к азартным играм и спорам — на это чаще всего спускались все деньги. В последней игре дед проиграл все, затеял драку, и концовка была более чем печальной. Остаться на востоке не получилось, не может незамужняя девушка жить одна, да и негде мне было. Предложений о браке от местных мужчин мне поступило немало, причем от весьма состоятельных и родовитых, но судьба выйти замуж и войти в чей-то гарем меня тоже не устроила.

Остался единственный вариант — связаться с оставшейся родней. Из родственников на тот момент у меня осталась только тетя, бабушка-

графиня давно умерла. Вот к тете теперь и еду. Меня действительно не хотели принимать, но помогло то, что дедушка, зная о своей пагубной страсти, почти сразу переписал мне в наследство свой дом в этом городе, который он бы уже не смог заложить, продать или подарить кому-либо еще. Но в наследство я не могу вступить, пока не выйду замуж. Таковы законы. Женщина сама по себе не может владеть недвижимостью, только если она не вдова, и то с некоторыми ограничениями. Только после моего сообщения о наследстве сразу отписались о том, что меня ждут. Вот официальный опекун, барон Ольтон, наследством может владеть, но только пока выполняет свои обязанности по этой самой опеке и пока я не выйду замуж.

Весело фыркнула. О том, что родственники поспешат выгодно продать меня замуж, могу не волноваться, им это невыгодно будет. Хотя тут смотря какой жених и что предложит. Однако я замуж не спешу

Телега приехала в поместье только к обеду. Теперь вопрос о холоде отступил и мучает вопрос голода. Об условиях, в которых буду жить, особо не переживаю. Всякое бывало, я не избалованная, но раз родственники станут получать доход от моего наследства, то пусть хотя бы минимумом обеспечивают.

Да-а... Что могу сказать при первом взгляде на поместье. Большое. Когда-то, наверное, очень красивое и величественное, а сейчас обветшавшее. Это дом бабушки. Мама рассказывала об этом поместье с благоговением, но сейчас здание трепета не внушает. Несколько окон заколочено, кое-где штукатурка отвалилась, все какая-то грязное, неухоженное. Зато прилегающая парковая зона хоть и заброшена и поросла диким кустарником, все равно очаровательна. Особенно прекрасны высокие старые сосны.

Меня опять не торопятся встречать, но к этому я начинаю привыкать. В итоге все-таки вышла дородная серьезная матрона, судя по одежде, скорее всего экономка.

— Здравствуйте, шена Брауш, я Тамата, экономка. Господ дома нет, они все в городе, мне поручено вас встретить.

Женщина смотрит на меня словно на нищую, приехавшую за подаванием. Почтения или даже просто человеческого отношения в этом взгляде нет. Я сбросила с себя попону, выпрямилась, расправила плечи и гордо подняла подбородок. Взгляд свысока. Что-что, а правильно себя показать меня родители и дед научили. Трэвор даже руку мне подал, и с телеги я сошла словно королева. Взгляд Таматы несколько изменился, стал настороженнее.

— Идемте за мной, — сухо произнесла экономка.

Трэвор отдал мне чемодан, и я поспешила вслед за экономкой.

Комнату мне, кстати, выделили почти нормальную, красивую, если не считать того, что везде слой пыли, тут явно давно никто не жил, старинная мебель рискует рассыпаться в труху, а главное, в комнате нереально холодно, мне кажется, холоднее, чем на улице. Правда, есть камин, который, судя по его виду, уже давно не разжигали.

— Убираться надо будет самой, потому что слуг всего четверо, двое в городской дом отправлены. Дров нет, есть только для хозяйских покоев, но если захотите разжечь у себя огонь, можно сходить в лес набрать хвороста. Воду набирать на кухне и есть колодец во дворе. Есть будете на кухне — веление хозяйки. Вопросы?

— Мне бы теплую одежду, хоть что-то, пока не вернутся родственники, потом я оговорю с ними финансовый момент. Постельное белье. И я бы хотела пообедать.

Экономка морщится, словно это она меня из личных запасов будет одевать и кормить. Нет, определенно надо будет очень серьезно поговорить с Ольтонами, но, надеюсь, все сложится хорошо, и в этом доме я не задержусь.

— Я посмотрю что-нибудь в старых вещах, — нехотя проскрипела Тамата. Да, бедной дальней родственницей быть непросто.

На кухне, в отличие от почти всего дома, тепло, вкусно пахнет. Меня покормили, я познакомилась с местной поварихой и ее сыном-поваренком. В целом, вполне нормальная женщина, но тоже смотрит на меня не радостно и сразу отметила, что у меня есть акцент.

Экономка в итоге принесла пару теплых почти новых платьев, накидку и даже несколько пар осенней обуви. Что самое удивительное, когда я померила у себя в комнате одежду, мне все оказалось как раз.

— Это одежда хозяйской дочки. Она ее носила подростком, наряды часто меняла, так что все почти новое, — отметила Тамата. — Вы маленькая, худенькая, так что вам все как раз.

Здорово! Будет, в чем завтра поехать в город. У меня по плану посещение академии. Но странно, судя по поместью, дела семьи Ольтон идут не лучшим образом, но зато, похоже, на платьях хозяйская дочь не экономит. Я поблагодарила женщину и решила, что пора отмыться и привести в порядок свое пристанище и, пока светло, сходить набрать хвороста и воды, чтобы помыться.

Собственно, план намечен, иду выполнять. Сначала хворост. Тепло — самое главное. Далеко не стала заходить. Парковую зону при поместье никто не убирает, так что я нашла и набрала веток предостаточно, в три

захода обеспечила себе хороший запас. Правда, немного измазала накидку, но ничего, отстираю. Теперь вода, чтобы избавиться от пыли и помыть пол. В колодце она ну просто ледяная, надеюсь, для мытья ее подогревают. С трудом подняла большое ведро, а я ведь полное не набирала.

Стоило мне подойти к дому, как дверь открылась, и я почти нос к носу столкнулась с щегольски одетым молодым человеком. Симпатичный сероглазый блондин с очень благородным породистым носом.

— Эй, а ты кто такая? — осматривая меня оценивающим заинтересованным взглядом, поинтересовался обладатель этого благородного носа.

— Шена Эльриа Брауш, а вы...

— Ага... кузина. Слышал. Приехала, значит.

Взгляд парня сделался еще более заинтересованным, я бы даже сказала сальным, и теперь он оглядывает меня чуть ли не по-хозяйски, как свою собственность. Взгляд этот мне совершенно не понравился. И с ведром тяжелым мне не торопится помочь, тоже показатель воспитания. Поставила пока ведро на землю.

— Приехала. Вы, видимо, шенар Эндрю Ольтон. Сын и наследник барона Ольтона.

— Верно.

— Скажите, а барон с женой уже прибыли? Мне необходимо с ними поговорить.

— Нет. Отца можешь не ждать. Он до утра в своем клубе, да и вообще дел семьи особо не касается, а мама с сестрой приедут, как закроются последние магазины. То есть поздно вечером. Лучше со мной поговори.

М-да, барон по клубам ходит, где наверняка, как и большинство шенаров, спускает деньги на азартные игры, развлечения и выпивку, а женская часть семьи, видимо, очень любит тратить деньги в магазинах. О каком достойном содержании поместья тогда может идти речь? Как бы и барон Ольтон, проигравшись, как мой дедушка, не привел семью к беде. Похоже, любовь к азарту и авантюрам присуща всему моему роду, иначе ведь мама никогда не осмелилась бы выйти замуж за папу.

— Спасибо, что предупредили, — произношу я, беру ведро и пытаюсь обойти родственника. Общаться желания нет, что-то не внушил он мне симпатии, да и дел полно.

— Эй, а поговорить? Я тут родню обрел, да еще и в столь милом и красивом лице. У тебя такие кудряшки, просто м-м. А глаза... как заряженные магией изумруды. Покойной бабки-графини глаза у тебя. И ставишь себя, как она, похожие жесты, мимика. Не спутаешь, сразу видно,

что наша. Мне довелось с ней пообщаться пару лет, пока она не окочурилась. Властная стерва, нас всех не переносила. Надеюсь, что характер у тебя не в нее.

Хочется отказать, но тут Эндрю почти насильно отнимает у меня ведро, и мне уже ничего не остается, как вести его к своим покоям. По пути на все попытки меня разговорить отвечала односложно, но когда узнала, что, оказывается, Эндрю учится на втором курсе в той же академии, куда я очень хочу попасть, разговор оживился.

— Да, это лучшее магическое учебное заведение нашего королевства, — гордо произнес Эндрю. — Обучение там стоит баснословно дорого.

— А ты разве не на бюджете?

Ольтон поморщился.

— Нет. Бюджетных мест мало, и на них, как правило, берут только из низших сословий и тех, кто не может заплатить — они из кожи вон лезут, чтобы попасть на бюджет, и выбирают самых сильных и талантливых, а потом они еще десять лет обязаны отработать там, куда академия пошлет, а посылают обычно в какое-нибудь захолустье.

— Трудно там учиться?

Эндрю приосанился.

— Нисколько. И я лучший на курсе.

— Эндрю... извини, может, вопрос деликатный. Мне не показалось, что у семьи есть много свободных денег. Почему же тогда такие траты на клубы, магазины, обучение?

Парень нахмурился.

— Все это необходимо и в будущем окупится.

— Да? Как?

— Отец в клубе обзаводится полезными связями, мама с сестрой готовятся к брачному сезону, сестра вступила в пору, ей понадобится много дорогих и красивых платьев, чтобы очаровать жениха получше. Пусть магического дара у нее самой нет, но потенциал для рождения магически одаренных детей есть, тут и связи отца пригодятся, чтобы подобрать жениха получше и побогаче. И сестре польза, и нам, ведь за невесту дается выкуп по брачному контракту. И чем богаче жених, тем больше можно требовать. Ну а я, как только закончу обучение, обязательно получу теплую, хорошо оплачиваемую должность при дворе.

А, ну если такой расчет. Но все равно ведь есть риски прогореть или не добиться желаемого, но это не мое дело.

Глава 2

— Спасибо, дальше я сама, — говорю я, когда Эндрю доходит до двери в выделенную мне комнату, но вместо того, чтобы остановиться и отдать мне ведро, парень внаглую заходит, и мне опять ничего не остается, как двинуться следом.

Ведро Ольтон оставляет у камина, а потом с какой-то предвкушающей улыбкой сразу идет к выходу. Посторонилась, чтобы его пропустить, но вместо того, чтобы уйти, Эндрю берет стул и подпирает им дверь.

— Эндрю, для чего ты это сделал? — спрашиваю я, отступая от парня.

— Не хочу, чтобы нам случайно помешали. — Ольтон развернулся и теперь медленно наступает на меня. Лицо парня озаряет предвкушающая улыбка. — Послушай, Ри, я хочу тебе помочь. Знаешь, моя матушка настроена к тебе заранее весьма недоброжелательно, легкой жизни здесь тебе не будет. Отцу все равно, но если что, он всегда встанет на сторону матери. Уйти из дома, выскочив замуж, тебе не дадут, нам слишком нужен городской дом, а вкладываться в тебя, чтобы найти жениха, который сумеет покрыть стоимость дома и накинуть что-нибудь сверху, чтобы покрыть расходы на твое содержание и выход в свет, нет смысла. Так что ждет тебя долгая безрадостная жизнь старой девы под гнетом моей матери. Но... все может быть иначе.

Эндрю говорит все это, продолжая на меня наступать. Ситуация плохая. Если придется защищаться, то неизвестно, это чем закончится. Оружия у меня при себе нет, если Ольтон в своей академии лучший на курсе, то наверняка и физическая подготовка у него отличная, и магия на уровне, молчу уж про то, что я девушка, и он выше, тяжелее и сильнее. Возможно, в чем-то я могу и ошибаться, но проверять на себе не хочется.

— Это как же? — отвлечь разговором и придумать, как сбежать.

— Ты красивая девушка. Да что там, о-очень красивая. Станешь моей любовницей. От мамы защиту, более комфортные условия обеспечу, удовольствие будешь получать регулярно, а дальше как пойдет. И тебе хорошо при мужчине, и мне удобно — не надо по борделям деньги тратить, все, что нужно, есть под боком, и свое, чистенькое, ни с кем делиться не надо.

Меня чуть не стошнило.

— Нет!

Рванули вперед мы с Эндрю одновременно — я к выходу, он ко мне.

Получилось неудачно, только ускорила сближение. Секунда, и парень валит меня на грязную постель и сам наваливается сверху. Еще мгновение, и я оказываюсь на животе с заломленными руками, что делает невозможным использование магии, а Эндрю задирает мне юбки.

— Сейчас все будет быстро, уж извини, но ты меня жутко возбуждаешь, а девушки не было довольно давно, мать сейчас сократила мне эту статью расходов, а нам надо закрепить договор. Не волнуйся, тебе понравится, потом сама просить будешь.

Пытаюсь вырваться и ударить парня, но пока не получается. Плохо, что вообще не успела навесить на комнату никакой защиты, это надо было делать, а не за дровами бегать. Так, надо сконцентрироваться и по возможности беречь силы, выбрав удачный момент для сопротивления. Козел!

— Знаешь, чем ты особенно возбуждаешь? — спрашивает Ольтон, немного отстраняясь, кажется, он расстегивает ремень. — Тем, что так похожа на покойную бабу. И внешне, и повадками. Можно представить, что это я ее, только в молодом варианте, кхм, покоряю. Извини, но уж очень она меня бесила. Тварь высокомерная.

На себя бы сначала посмотрел.

Спасло меня то, что окна в комнате выходят на подъездную аллею, и как раз сейчас стал слышен цокот копыт и звук подъезжающей повозки, а потом, когда грохот затих, громкий командный женский голос. Пока Эндрю напряженно прислушивался и рычал сквозь зубы проклятия и что-то насчет не вовремя вернувшейся матери, я смогла с помощью переката вывернуться из немного ослабевшей мужской хватки, сбросила с себя тяжелое тело и в мгновение оказалась у двери, отбросила стул и скрылась в коридоре. Когда надо, я и ветер могу обогнать, и пусть сейчас я убегаю, но это лишь для того, чтобы подготовиться и страшно отомстить.

Вначале у меня, как у бедной родственницы, было желание мирно договариваться, идти на уступки. Теперь нет. Не хотят меня принимать нормально — уйду. Хоть на улице буду ночевать, хоть за первого встречного замуж выйду, чтобы получить в наследство дом. Правда, дом тогда будет принадлежать уже мужу... Ай, да вдовой, в конце концов, стану, если совсем туго будет!

Спряталась в итоге под лестницей. Нервно поправляю юбки. Руки дрожат, а по щекам катятся слезы. Хочется и вовсе разреветься в голос, но я сильная, я справлюсь. Еще какое-то время посидела под лестницей, приводя нервы в порядок. И вроде бы морально успокоилась, а тело все еще мелко потряхивает от пережитого ужаса, ведь у Эндрю все могло бы

получиться.

Дом наполняется звуками. Хлопают двери, слышен топот, голоса. Вылезаю из своего укрытия и вскоре встречаю экономку.

— Тамата, подскажите, это шения Ольтон прибыла?

— Да, вместе со своей дочерью.

— Могу я с ними увидеться?

— Конечно, вас искали и сейчас ждут в розовой гостиной, это на первом этаже по этому коридору направо.

Все, иду. Быть твердой, уверенной, сильной. Захожу в указанную гостиную, где пьют чай, по всей видимости, шения и шена Ольтон и... Эндрю. Подростеряла немного свою смелость. Парень глядит на меня с довольной, многообещающей шакальей улыбкой.

— Надо же, пришла, наконец.

Шения оглядела меня с головы до ног высокомерным взглядом и поморщилась. Видимо, мой внешний вид баронессе не пришелся по вкусу, мне она тоже. Тучная женщина с довольно грубыми, мужскими чертами лица и тонкими, презрительно поджатыми губами. Блондинка. Волосы тщательно уложены в высокую затейливую прическу и украшены драгоценностями.

— Мама! На ней мое платье! — возмущенно восклицает юная шена.

Перевожу взгляд на дочку барона. Красивая. Немного пухленькая, но ее это не портит и скорее придает изюминку. Пышная, сильно подчеркнутая платьем грудь. Платье просто-таки до боли розовое, волосы светлые, как у мамы, завиты в крупные кудряшки и заколоты наверх. Лицо вполне миловидное, видимо, больше в отца пошла, глаза большие, светло-серые, почти голубые, губы тоже пухлые, сейчас сжаты в капризный бантик.

Шения приглядывается к платью, которое сейчас надето на мне.

— И правда, — баронесса нахмурилась.

Хочу заметить, что присесть мне никто не предложил, да и в принципе кажется, что смотрят на меня, как на прислугу.

Ой, да бросьте, — неожиданно произнес Эндрю, не скрывая насмешливых ноток в голосе. — Видно же, что если это и твои платья, сестренка, то явно старые, потому как сейчас на тебя такой размерчик не налезет, слишком ты распышнела и подросла. Разве что в детстве тебе это было впору, даже для этой миниатюрной шены они немного коротковаты.

— И что? — Ансона поджала губы еще капризнее. — Они ведь мои!

— Вот ты жадина, — хохотнул Ольтон. — Будешь такой жадиной, мордашка скоро треснет.

— Дурак! Конь патлаты!

— Дети! Немедленно прекратите! — возмущается шения. — Иначе лишу вас денег.

Какие высокие отношения в семье. Молодежь притихла. Чувствую, угроза шений Ольтон произносится не впервые и является наиболее эффективной.

Мне никто так и не предложил сесть, но я ведь не служанка, а потому прошла и села в свободное кресло, а потом еще и сама себе налила чаю, и все это под возмущенным взглядом онемевшей от такой наглости баронессы. Отпила глоток чая и невольно сморщилась. Не то, вот кофе — напиток, который как раз сейчас пришелся бы кстати, но какой теперь кофе.

— Шения и шена Ольтон, прошу простить меня за то, что попросила у вашей экономки одежду для себя, к местным холодам я оказалась не готова, а последние деньги у меня ушли на переезд сюда. Спасибо за выделенную комнату, она чудесная. Сейчас же я бы хотела узнать у вас, как вы видите мою дальнейшую жизнь здесь. Честно сказать, я уже успела заметить, что мне оказан не самый теплый прием, — сразу перешла к делу я.

— Как вижу? Живи уж, раз приехала, — далеко не самым вежливым тоном ответила мне шения. — Родственница, как никак, хотя официально твоя ветвь отлучена от семьи. Хочешь есть и носить теплую одежду — помогай по дому. На этом все.

Ну, на самом деле, не так уж плохо в моей ситуации.

— Что насчет денежного содержания? Мне оно будет выделяться? — в этой семейке деньги — главный вопрос, вот с чем сразу нужно разобраться. Даже если моя задумка удастся, и я поступлю в академию, деньги все равно понадобятся, а достойную работу я пока точно не найду.

Баронесса выпучила глаза.

— Какое такое денежное содержание? С какой стати? У нас и денег-то нет!

Глубоко вздохнула. Терпение.

— К вам под управление, согласно нашему договору, переходит городской дом.

— И что?!

— Самое логичное — это сдать дом, чтобы получать с него доход, в том числе и на мое содержание. У нас ведь с вами официальный договор, по которому барон берет надо мной опеку, за что получает во временное владение дом, предназначенный мне в наследство, и там прописано, что вы не можете отказаться от опеки и обязаны достойно меня содержать вплоть до моего замужества, моей или вашей смерти и еще пары исключительных случаев, когда права могут быть отчуждены согласно законам страны

пребывания.

Шения Ольтон морщится, в глазах пустота, из того, что я сказала, она, кажется, поняла от силы половину.

— Мы не будем сдавать дом, — в итоге ответила женщина сварливо.
— А денег свободных нет.

— Почему не будете?

— Совсем скоро начнется брачный сезон, большую часть времени мы будем проводить именно там. Дом в отличном состоянии, в нем будет не стыдно провести бал и потом организовывать приемы для будущих женихов моей дочери.

Вздернула брови.

— То есть на дорогостоящий бал у вас деньги есть, а на мое содержание нет? Заметьте, я многого не прошу, но мне нужна будет одежда к зиме и прочие личные вещи. Или вы предлагаете мне донашивать вещи вашей дочери и работать здесь прислугой за обеды с вашего стола? Такого не будет. Я немедленно уеду отсюда и обращусь к нотариусу, который разорвет наш с вами договор ввиду его ненадлежащего исполнения. Дом вы не получите. Да, в случае моей внезапной смерти дом вам все равно не достанется, я подготовилась, составив и свое завещание — дом отойдет короне.

Шения Ольтон нахмурилась, но потом вдруг натянула на лицо вежливую улыбку.

— Да будет тебе, я же не всерьез. Ну что мы, не оденем и не накормим нашу бедную, несчастную сиротку? Не надо так нервничать.

Едва заметно перевела дыхание. Неужели получилось? Но расслабляться рано.

— Какое содержание вы мне назначите?

Оказалось, что баронесса торгуется, словно лучший продавец на центральном базаре, проще уступить, чем спорить, но не в этом случае, на кону мое будущее, так что о размере ежемесячно выплачиваемой мне на личные расходы суммы я торговалась не менее жарко и настойчиво. В какой-то момент даже поймала на себе восхищенный взгляд Эндрю, а вот Ансона явно заскучала и сидела, зевая, бранные цифры не ее профиль, вот говорили бы о фасонах платьев — другое дело.

Когда говорить уже стало не о чем, из гостиной уходить не тороплюсь, хоть в ней и холодно, а комната моя так и не обустроена, да и чай давно допит. Дело в том, что и Эндрю не торопится уходить, явно меня карауля, видимо, хочет продолжения своего развлечения, так что пока есть время, я делаю вид, что задумалась и медитирую над пустой чашкой, а на самом

деле плету защитные заклинания, ну и атакующие. Все, что можно успеть в такой срок, без слов и дополнительных ингредиентов, только руками и силовыми линиями. Дам красавчику бой, пускай проиграю, но никто не скажет, что я не сделала все, что возможно в этой ситуации. На помощь госпожи Ольтон не рассчитываю. Судя по наглости и уверенности этого подонка, насчет меня он договорился заранее. Обесчестит меня, и брака ни с кем из знати мне не видать, а его выгородят, даже если пожалуюсь. Я тут одна, без денег и поддержки, против целой семьи.

И вот, настал момент, которого я так боялась. Шения Ольтон, демонстративно сцедив широкий зевок в ладошку, засобиралась к себе, а вместе с ней и Ансона. Я остаюсь. Коридор мне почти незнаком, зато диспозицию в комнате я изучила и примерно знаю, как буду действовать, так что дам бой здесь. Вот баронесса степенно выходит из гостиной, а ее дочка следует за ней, но в дверях оборачивается и со злорадной улыбкой закрывает за собой дверь. Слышу, как проворачивается в замке ключ. Мы с Ольтоном заперты.

Глава 3

Эндрю выждал, когда шаги родственниц стихнут, затем неспешно встал и эдак вальяжно подошел ко мне, встав напротив.

— А ты хорошо с матерью разговор провела, даже отец не может себе позволить так с ней говорить, а ты прямо жестко. Я так понимаю, ты обдумала мое предложение о помощи и поддержке, раз осталась здесь, а не попробовала пораньше сбежать. Ну, это правильно, все равно стала бы моей, да и ты не глупая, понимаешь, что сироте любая поддержка и финансовая подпитка нужна.

Тут Ольтон демонстративно расстегивает свои штаны, приспускает их и достает свое напряженное достоинство, которое взял в руку и направил в мою сторону.

— Давай соси. Умеешь хоть?

Не умею, и вообще, меня сейчас вырвет. Едва сдержала позыв из желудка. Все! Превозмогая себя и тошноту, схватилась за рукой за... это.

Самодовольная улыбка на лице Эндрю потухла, он заорал от боли. Дело в том, что благодаря заклинанию, для него сейчас моя ладонь словно раскаленные угли. Ожога как такового внешне не будет, но даже при наличии должного лечения у Эндрю с месяц еще ничего не поднимется. Вот так я обезопасила себя от изнасилования со стороны Ольтона, но осталось обезопасить себя от мести и наказания.

Эндрю падает на пол и сворачивается калачиком, лелея свое достоинство и громко подвывая на одной ноте, а я в это время подбегаю к двери и колдую над замком. Нет, не для того чтобы открыть дверь, наоборот, закрыть так, чтобы снаружи ее никто не открыл и не ворвался помочь Ольтону, затем надо так же заколдовать окна, времени может уйти немало, надо спешить.

К тому моменту, как я закончила, в дверь уже со всей силы бьются мать и сестра Ольтона, услышавшие крик родственника, а сам очень злой Эндрю пытается подняться с пола. Женщины угрожают мне всеми возможными карами и пытаются дозваться Ольтона, которому сейчас немного не до них.

— Ах ты... — парень цедит сквозь зубы ругательства, характеризующие меня как падшую женщину с не самым лучшим характером. — Значит, ты маг! Никто об этом не сообщил. Да еще и без лицензии атакующую магию используешь. Тебе конец, готовься к грязным

казематам.

Эндрю дрожащими руками пытается сформировать атакующее заклинание, лицензию, кстати, как раз со второго курса где-то дают магам. Наблюдаю с любопытством и недоумением.

— Эндрю, а почему ты так медленно и неуверенно формируешь заклинание первой ступени? Оно же простейшее. Еще и путаешься в векторах. Даже с учетом твоего состояния, где там путаться?

— Мы только начали проходить атакующие заклинания, — огрызнулся Ольтон, продолжая свое дело.

Хм. Ну, может быть. У меня ведь был опытный наставник, который плевал на то, когда и какие заклинания надо изучать. Тогда, получается, у меня есть куда более существенное преимущество перед Эндрю? Хотя бы в плане опыта в атакующих заклятиях. Без проблем блокировала заклинание противника и, подойдя к Эндрю, больно схватила его одной рукой за волосы, а другой накладываю на его тело парализующее заклинание, одновременно следя за тем, чтобы парень не напал самым обыкновенным физическим способом, но пока не похоже на то, что он готов драться. Под крики родни объясняю Эндрю расклад:

— Нажаловаться на меня ты, конечно, можешь. Но у следователя, положив руку на сферу правды, я расскажу, что это была самозащита, а ты хотел меня изнасиловать. Твоя репутация сильно пострадает, ты можешь оказаться за решеткой по соседству со мной, и не факт, что у барона хватит денег, чтобы тебя вытащить. К тому же, в твоей академии об инциденте узнают, и если попытку насилия над бедной родственницей и сиротой еще как-то примут, то факт, что тебя эта девочка победила и страшно унизила (я в подробностях расскажу на следствии, как тебе мстила), твоей репутации настанет конец, и проще будет забрать документы из учебного заведения, позор тебе будет обеспечен. Так что если ты все осознал, успокой свою мамочку, и мы продолжим, но все то, что сейчас здесь будет происходить, так и быть, останется между нами.

— Что ты хочешь сделать? — севшим испуганным голосом произносит Эндрю. Охотник и жертва вдруг поменялись ролями.

— Ничего такого уж страшного, может быть, тебе даже понравится. Главное, жить будешь, никаких шрамов не останется. Шению успокой уже.

— Мам, да уйди уже, я занят, — кричит Эндрю.

По моим расчетам, конечности парня уже должны начать неметь.

— У тебя все в порядке? Почему ты так кричал? А потом не отзывался!

— Мне было очень хорошо. Уйди уже!

Чуть не расхохоталась. Отойдя от Ольтона, потрясла столик, выбивая определенный ритм, и даже пару раз простонала. Мне все равно, что будет думать обо мне баронесса, мне важнее по факту остаться не тронутой. За дверью тут же стихло, но удаляющихся шагов не слышно — караулят.

Тело Эндрю окончательно застыло, но головой вертеть и говорить он может, что и делает, когда я вновь подхожу к нему и с трудом, так как туша тяжелая, обратно спускаю штаны, которые парень успел натянуть, пока пытался подняться.

— Что? Что ты будешь делать?! — опять спрашивает Эндрю, глаза его забавно выпучены. Штаны спустили, предчувствия наверняка самые скверные, но я ведь добрее этого подонка.

— Буду с тобой заниматься тем, чем не занимались отец и мать. Воспитывать тебя буду, — одновременно с этими словами сформировала в руке магическую розгу. — Будешь кричать, сам знаешь, какие последствия.

Была Ольтона до тех пор, пока уже моя рука не перестала двигаться от усталости. Все это время, если кто-то и стоял за дверью, то мог услышать от аристократа лишь приглушенные стоны «наслаждения», магические розги бесшумны. Вообще, больше всего хотелось Эндрю кое-что отрезать, но родственник, как-никак, пожалела.

После окончания воспитательной процедуры кое-как натянула штаны герою-любовнику обратно, еще раз предупредила о последствиях, если кому-либо что-либо расскажет (по большей части блефую, наверняка инцидент замнут, Эндрю выйдет сухим из воды, а я вряд ли, но придумать более безопасный вариант самозащиты в столь экстренной ситуации не смогла). Сняла обездвиживающее заклинание и взамен наложила сонные чары на Ольтона. В момент, когда я открыла дверь гостиной, парень уже мог двигаться, но практически засыпал. Все же удачно все вышло. Повезло, что Эндрю не знал, что я маг, у меня был элемент неожиданности, как у него в первое его нападение на меня. Я тоже такого не ожидала. Теперь мы квиты, и лично я буду всегда настороже.

В коридоре, как и предполагала, стоят две растерянные представительницы семьи Ольтон. Баронесса оглядела меня с головы до ног. Сдула со лба налипшую челку, поправила немного всклокоченное после «процедуры» платье, одернула подол, а затем гордо выпятила грудь и вскинула подбородок. Шения заглядывает за мое плечо, а я точно знаю, что там ее сыночек лежит никакой, раскинув руки и ноги, и сонно таращится куда-то в сторону дивана. Пауза затягивается. Не удержалась.

— Слабоват что-то ваш сын, шения. Устал быстро. Не то что наши южные неуголимые жеребцы. В общем, пусть тренируется, дыхание

разрабатывает, мышцы, ну и органы свои... разрабатывает. Слабо, очень слабо.

У родственниц отпали челюсти, они мне даже сказать ничего не смогли, и я, не дождавшись ответа, свысока всех оглядела и гордо покинула ошарашенную компанию. И все могло бы быть весело, если бы не было так грустно. Не хочется мне жить в этом доме и с этими людьми, но выхода пока нет. Даже если поступлю в академию на бесплатное место, в чем я очень сильно сомневаюсь, все равно жить придется тут, пока не получу лицензию и не начну зарабатывать в качестве мага. Тогда можно будет подумать и о съеме жилья. Увы, но при академии общежития нет. В идеале было бы попасть в женский закрытый пансион, там и обучают, и кормят, и можно жить круглогодично, но увы, учат совершенно не тем наукам, какие мне нужны. Магии вообще мало где женщин учат, а если и учат, то только бытовой, и лицензий не выдают. Тем меня и привлекла здешняя академия, что вроде как тут можно поступить любому, кто обладает достаточным магическим даром и знаниями. Эта неделя, насколько я знаю, в академии дополнительная, основной прием прошел летом, а эти дни для вот таких вот опоздавших. Скажем так, последний шанс поступить в этом году, хотя занятия в академии уже начались.

В своей комнате, вместо того чтобы наводить частоту и уют, занялась выставлением магических охранных систем. Дело это не быстрое, много энергии отнимает, поэтому к моменту, когда закончила, уже валилась с ног, а ведь еще и день какой напряженный был. Ладно, уборка и выставление личной защиты уже завтра. Из последних сил зажгла в камине огонь, поселив в нем малюсенькую саламандру, если веток хватит, доживет до утра. В кровать легла, не раздеваясь и не разуываясь, все равно все грязное, а так зато теплее.

Спала плохо. Снились кошмары-воспоминания с самыми печальными моментами из детства, затем о том, как получила весть о смерти бабушки, и под утро тот момент, когда Эндрю прижал меня животом к кровати и чуть не сделал это.

Проснувшись в холодном поту, мигом соскочив с постели. Плохо начинается день, а ведь сегодня мне в академию нужно попасть. Умылась ледяной водой, переоделась в свежую одежду, навела себе легкие защитные чары, на что-то мощное у меня нет времени и ингредиентов.

Поскольку еще очень рано, а дорогу в город я примерно запомнила, решила выдвигаться на своих двоих. Просить меня подвезти обитателей этого дома я не хочу — придется объяснять, куда и зачем я с утра пораньше собралась. Далеко, конечно, темно и очень холодно, но делать нечего, по

дороге, может, кто-нибудь согласится подбросить. Дом еще спит, я крадусь, словно вор. Конечно, мое отсутствие рано или поздно заметят, поэтому я даже оставила записку, что ушла гулять. Нет, не думаю, что будут волноваться, но вдруг решат, что я сбежала, вещи мои утащат. Их у меня немного, но приятного все равно будет мало.

И вот, одна, в чужой для себя стране, рискуя заблудиться, нарваться на разбойников или быть съеденной волками, бреду навстречу своей судьбе. Ощущения непередаваемые, оптимизма нет и в помине, потому что холодно, а холод мне в принципе не может поднять настроение.

Глава 4

Как ни странно, но полпути я прошла без приключений. По дороге не встретила ни волков, ни бандитов, ни простых селян. Видимо, это только мне надо куда-то идти в такое неблагоприятное для прогулок время. Рассвело, стало немного теплее. Слышу приближающийся быстрый стук копыт позади себя. Предпочла скрыться в леске, и интуиция не подвела — вскоре из-за поворота показался молодой Ольтон, на своем скакуне он мчится, по всей видимости, в академию.

Еще через какое-то время меня нагнала сельская повозка. Никуда прятаться не стала, потому что дорога стала прямой, и меня все равно заметили бы, да и дребезжание старой повозки меня не напугало. Повезло, старенький селянин с удовольствием согласился меня подвезти до города, и оставшуюся часть пути я мило беседовала с дедушкой о местных сельскохозяйственных проблемах и погоде.

В городе мне куда проще, мы с дедом всегда жили в крупных южных городах, с их узкими улочками, шумом и вечной толкотней, так что тут, кажется, все куда спокойнее, просторно, людей мало. Без особого труда нашла академию. Дело в том, что самые высокие и красивые здания в городе, это королевский дворец и академия, куда я мечтаю попасть. Все находится в центре, сориентироваться можно.

Проблемы начались сразу. Охрана не захотела пускать внутрь. Не студент, не работаю здесь, никто пропуск на меня не заказывал, все, до свидания. Почему-то никто не стал слушать, что я абитуриент, и сейчас дополнительная неделя для тех, кто хочет поступить. При этом одного парня, который пришел позже меня и сказал, что он пришел поступать, пропустили. Что ж, восприняла отказ как первое вступительное испытание, где задание, собственно, вступить в академию.

Пришлось еще какое-то время околачиваться возле ворот, чтобы оценить, насколько хорошо укреплен пост охраны. Увы, но тут без вариантов. Не знаю, есть ли среди охранников маги, может, все поголовно, а может и нет, что уже плохо, я не могу оценить потенциал противника. Далее. Магическое сканирование показало, что пост и ворота оснащены сотнями артефактов и защитных чар. Даже если бы мне каким-то чудом удалось положить всю охрану, через этот супер-укрепленный вход мне не пройти.

Ну ладно, мы не гордые, пойду смотреть вдоль стены, есть ли какие-

нибудь прорехи в защите, не бывает так, чтобы все было идеально. Где-то, да найдется брешь. Этому меня дедушка научил, бывало, ему поступали заказы, не слишком законные, где нужно было проникнуть в чужой дом за документами или чтобы шпионить, и пару раз дед брал меня «на дело». Исключительно для общего развития.

Кстати, что заметила. Пока была у проходной, в академию прибывали исключительно юноши. Девушек не заметила. Но мало ли.

Ага! Есть. Одно из деревьев, растущих у длинного забора, своими ветвями переваливается через стену, и вот там есть бреши в магической защите. Я даже могу предположить, что такие дырки в силовом поле мог сделать кто-то из студентов-старшекурсников, чтобы сбежать с занятий. Остался только вопрос, как мне, в платье, среди бела дня, в центре города залезть на дерево и при этом остаться незамеченной.

Наложила на себя отвод глаз. Плохонький, он у меня всегда не очень получался, да еще и на скорую руку, по сути, его и нет. А и подумаешь. Ну увидит кто. Мне главное попасть на территорию, а там буду отпираться до последнего, даже очевидцам говоря, что меня пропустила охрана. Ловкость у меня развита на хорошем уровне, так что на дерево я все-таки забралась, по ветке перебралась на стену, а со стены сползла, держась за каменные выступы и ниши. Вот точно кто-то себе лазейку сделал, но этот кто-то должен быть весьма натренирован физически. Спуститься по такой стене еще как-то смогла, но вот поднимусь вряд ли.

Ха! Все, я на территории! Перебежками, через парк, не снимая отвода глаз, спешу к академии. Надо найти, где записаться на экзамен. По пути, опять-таки, встречаются только мужчины и юноши, девушек очень мало, катастрофически мало, и все как одна одеты, словно королевы. Кажется, начинаю понимать, почему меня не пускали. Мало того, что девушка, так еще и приехала не в карете, а вместо свиты и королевского наряда хоть и приличная, но наверняка уже вышедшая из здешней моды грязная после сельской дороги одежда.

Да, не продуман у меня образ. С собой привезла пару красивых платьев, но они не по местной моде и слишком легкие, так что придется поступать в чем есть. Пусть берут такой, а вот как заработаю, а я буду работать, как проклятая, тогда, может, и порадую красивыми дорогими нарядами местное общество. И то не факт. Зачем тратить деньги на дорогие платья, если вместо них можно снять себе в аренду лет на сто домик? Да, не сразу, и далеко не в одном платье придется себе отказать, но будет свое постоянное жилье. В собственность не купишь, поскольку здесь все серьезные покупки оформляются на мужчин, ну в крайнем случае на вдов.

Аренду можно оформить на женщину, покупку нельзя. Так же и с наследством моим несчастным. Пока владеет опекун, я никаких практически прав не имею, а потом будет владеть предположительно мой муж, я так, нагрузка к наследству, прав и вообще голоса не имею. Все, хватит о грустном.

Спрашиваю дорогу у проходящих мимо людей. На меня странно поглядывают, что не удивительно ввиду моих последних наблюдений. Нахожу администрацию и кабинет, где можно записаться на прохождение вступительных испытаний и получить прочую полезную для абитуриента информацию. Взрослый мужчина-секретарь с носом, похожим на большой клюв, а значит куда более породистым, чем у моего братца, смерил меня внимательным взглядом.

— Здравствуйте, я приехала из далекой южной страны, только чтобы сюда поступить, — сразу начала я, интонацией усиливая свой акцент. Если надо, буду и на жалость давить, но пока комплименты. — У нас много хорошего говорят о вашей великолепной академии, куда может поступить любой талантливый маг. О сиятельный шенар, да будут ваши очи всегда так же светлы, подскажите, кто сможет меня записать для прохождения вступительных экзаменов?

И глазами на мужчину хлоп-хлоп, и смотреть наивным, полным надежды влюбленным взглядом, тогда наверняка и на мое платье, неподобающее местному уровню, перестанут замечать. «Сиятельный шенар» покраснел и растерянно у меня поинтересовался:

— Шена, как вас зовут? Сегодня на экзамен девушек не ожидалось. Тем более иностранок.

— Я не совсем иностранка. Мои родители были подданными этого королевства, но переехали на юг, где и родилась я. Меня зовут Эльриа Брауш, — и если бы суровая бабушка не отказалась от моей мамы, то я могла бы прибавить себе и титул графини, поскольку я ее самая близкая родственница из ныне живущих, собственно, внучка, но бабушка отказалась от родства, чему я нисколько не печалюсь.

— Брауш... знакомая фамилия, — задумчиво произнес секретарь. Обрадовалась.

— Брауш — это мой отец, он учился, а потом преподавал здесь какое-то время. Да и дед мой тоже здесь учился.

— Династия, значит. Шена, я вас расстрою, но вас не примут. Я, конечно, могу записать вас на вступительный экзамен, но вас к нему не допустят. Без связей девушкам, пришедшим с улицы, двери закрыты. Таков негласный порядок, установленный ректором. Он у нас... — секретарь

понижил голос. — Женоненавистник и консерватор, убежден, что девушкам заниматься магией вредно. Даже очень богатым шенам со связями сюда очень трудно поступить. У вас есть такие связи?

Куда там.

— Знаете, шенар...

— Кевир Маккой.

— Вы запишите меня, а я все равно попытаюсь сдать экзамены. — Мне деваться больше некуда.

Еще один этап пройден. Записали меня на первый теоретический тест. Не спешу, экзамен проходит в такой форме, что можно зайти в аудиторию в любое время в течение первой половины дня, получить свое задание, все написать и уйти. На всякий случай по пути готовлю пару демонстрационных заклинаний, чтобы, если надумают выгнать, я сумела показать, какого перспективного мага в моем лице они упускают. Хотя что-то мне подсказывает, что всем плевать.

И в этот раз мне повезло. Теоретический экзамен принимают, как я подозреваю, трое аспирантов, на меня они удивленно посмотрели, но раз пришла и записана, выдали задание, и я села на первый ряд. В аудитории сдают всего три человека, можно сидеть хоть до самого конца, но так долго сдавать я не намерена. Заметила, что аудитория напичкана следящими артефактами. Подозреваю, что если кто-то намерен списывать, так просто это у него не получится.

Заглянула в вопросы и едва сдержалась, чтобы не присвистнуть. По самой магии вопросов совсем немного, зато по остальным дисциплинам полно. Просидеть можно долго, но ничего. Пока отвечала, один из артефактов наблюдения вдруг заверещал, а затем подлетел к одному из сдающих парней и сел на стол перед ним. Этого парня аспиранты тут же выгнали, сообщив, что экзамен не зачтен из-за списывания.

Спустя полтора часа вышла из аудитории с заветным бланком, на котором появилась отметка о том, что теоретический экзамен мной сдан на отлично. Увы, радость моя продлилась недолго. Из аудитории, где проходит экзамен-испытание магического потенциала, меня выгнали два матерых мага-преподавателя, и как бы я их ни уговаривала, пустить обратно не согласились. Дошло до того, что вызвали охрану и хотели меня выпроводить. Тогда пустила в ход два заготовленных демонстрационных заклинания, и только тогда преподаватели немного подобрили и умилились, услышав мои мольбы, просьбы и объяснения, что мне просто жизненно необходимо сюда поступить.

— Идите и разговаривайте с ректором, — наконец сказал один из

магов. — Если он разрешит, то вас допустят к экзаменам.
Ректор, который женоненавистник?

Глава 5

Делать нечего. Если надо, я хоть к королю на аудиенцию отправлюсь, если кто меня еще к нему допустит.

Прождала в приемной ректора два часа. Жутко проголодалась и хочу пить. Я ведь с утра ничего не ела, потом долгая прогулка до города, и в академии, в общей сложности, я уже часов пять.

— Проходите, — наконец объявил секретарь и указал на дверь ректора.

Вот я уверена, что ректор этот специально меня так долго к себе не пускал. Надеюсь, что сдамся и уйду. Не на ту попал!

Захожу в просторный кабинет, и мои губы непроизвольно складываются в букву «О». Я представляла себе ректора как глубокого старика-ворчуна с седой бородой, а тут мужчина в самом расцвете лет. Фигура внушительная, мощная. Внешность по-мужски привлекательная. Нос не очень породистый и выдающийся, но в том, что передо мной сидит самый что ни на есть родовитый аристократ, не возникает никакого сомнения. Частично задевая уголок левого глаза, по лицу мужчины от виска, немного не доставая до верхней губы, ползет шрам, глубокий, рваный. Это ранение и память не от оружия, а скорее от лапы зверя. Одет ректор дорого и хорошо, но это и понятно, а вот кабинет оформлен поистине по-королевски, с тем же размахом и помпезностью. Южные ковры я признала сразу, стоят целое состояние. Дорогая тяжелая мебель, драпировки, картины, скульптуры. Немного разбавляют всю эту роскошь книги. Тысячи книг. Настоящая библиотека в кабинете.

Подошла к столу. Сесть мне не предложили. Может, это новое правило этикета? Не предлагать гостю располагаться удобнее. Хотя я тут и не гость. Все равно села на стул, поскольку устала. Ректор молчит, ничего не спрашивает и смотрит как на пустое место. Это чтобы я устыдилась? Так нечего мне стыдиться.

Пришлось самой начать излагать суть проблемы, опять просить, умолять, чтобы позволили сдать экзамены, давить на свод академических правил, где указано, что поступать и учиться в академии может любой талантливый маг. Вдруг ректор жестом прерывает мой монолог.

— Скажите, шена, а кто вас пропустил в академию?

Оп. Ректору особо не соврешь, может допросить охранников. Повинно опустив голову, призналась:

— Сама прошла. Там у вас в стене лазейка есть.

— Значит так, вы сейчас без лишних споров и претензий покидаете академию и возвращаетесь домой, или я вызываю стражу, и вы отправляетесь в далеко не самое приятное место этого города. Я все понятно вам сказал?

Меня прошиб холодный пот.

— Но послушайте... я могу продемонстрировать вам уровень своих знаний, заклинания, которые знаю, и...

— Считаю до трех. Раз.

Меня сдуло из кабинета. Ну, каков, а! Мерзкий тип. Значит все? Здравствуйте, госпожа Ольтон и ее сынок. На глаза наворачиваются слезы. Работу я не найду — без лицензии практиковать мне никто не позволит, сразу в тюрьму, с этим строго. Как еще можно мне заработать на жизнь? Больше никуда не возьмут юную незамужнюю девушку. На свое дело у меня денег нет.

— Правильно вас ректор гоняет. Знаем мы, зачем вы в академию все хотите поступить — жениха себе получше выбрать, себя показать. Участвовать в брачном сезоне не все себе могут позволить, вот и рветесь, где элитные молодые женихи учатся, — наставительно произносит секретарь, свысока на меня поглядывая.

Вот, еще один. Прищурилась, разглядывая умничающего мужчину магическим взглядом. Ух, как артефактами обвешан. От серьезного магического нападения защищен отлично, да и от студенческих каверз тоже. А вот магов-женщин, видимо, в академии действительно мало. Артефакта от больших магических фиолетовых прыщей нет.

— Ой, я сережку потеряла.

Присела на пол и делаю вид, что ищу потерю под диваном, хотя на самом деле последние золотые сережки я продала еще на юге, чтобы купить себе билет на корабль. На самом деле, это я так выигрываю время, чтобы сформировать заклинание прыщей. На самом деле, оно безобидное. Прыщи выглядят ужасно, но магию легко снять. Правда, они все равно денек после снятия наложенных чар держатся.

Все. Через час слишком умный секретарь будет щеголять с новым украшением. Тихонько вышла за дверь. В просто-таки убитом состоянии, размазывая по щекам слезы, бреду к выходу из академии. Такой путь проделала, и все зря.

— Эй, а ты что здесь делаешь?!

Повернулась на голос и узрела своего кузена Ольтона в компании троих приятелей.

— Осматриваю городские достопримечательности.

Быстро отвернулась и рукавом насухо вытираю слезы, еще не хватало «братцу» их видеть.

— Ого, Эндрю, это кто? Познакомишь?

Поворачиваю голову. Приятели Ольтона смотрят на меня заинтересованно, жадно оглядывая с головы до ног.

— Это моя кузина. Потом. Идите, мне нужно с ней поговорить.

— А ты не говорил, что у тебя есть кузина, да еще такая красotka.

— Хватит!

Ольтон подходит ко мне, а его друзья с явной неохотой медленно уходят. После того, как они скрылись, Эндрю сжал мой локоть.

— Ты что, плакала? Говори, что здесь делаешь? Я серьезно!

Вывала свой локоть.

— Не смей ко мне прикасаться! — шиплю. — Или хочешь повторения вчерашнего урока? Я пришла сюда поступать. Как ты мог заметить — я маг. Парень хмыкнул и злорадно улыбнулся.

— А-а, теперь понятно. Вот на что ты рассчитывала, строя из себя неизвестно кого. Тебя сюда в жизни не зачислят. Ты девушка, и у тебя связей и влияния нет, — вдруг Эндрю задумался. — Хотя... я могу поспособствовать. Все же мы родня, а я студент здесь выдающийся, имею уже вес, ну и титул тоже. Хочешь?

— С чего это вдруг ты будешь мне помогать?

— Не просто так, разумеется, — с этими словами Ольтон меня схватил и утащил к нише с окном и широким подоконником. Кузен знал, что делает — в первую очередь схватил и вывернул руки, чтобы я не смогла колдовать. — Сама знаешь, что мне нужно. Ты и возмездие.

Ольтон усадил меня на подоконник и силой развел мне ноги, вклиниваясь между них.

— Можно прямо здесь и сейчас. В обмен на поступление в эту академию, а потом все время, что будешь здесь учиться — ты моя любовница.

Нет, плохо я вчера этого больного человека отшлепала. Видимо, ничего не дошло. Эндрю уже торопливо возится с моими юбками. Вот что он быстро усвоил — со мной лучше действовать быстро, нахрапом, я теряюсь от наглости. Но не в этот раз, поскольку еще свежи воспоминания, и насчет Ольтона я не обманываюсь. Магия пока не доступна, поза для битвы и сопротивления неудобная, да и не требуется мне это все.

Ка-а-ак заору. Кузен от меня даже отскочил. Не ожидал. Из-за поворота тут же показались приятели Ольтона, которые далеко не ушли и наверняка

караулили своего дружка.

— Что такое?!

Я тут же оказалась окружена молодыми людьми, готовыми ради благосклонности защитить от любой опасности юную шену. Кинула исподлобья взгляд на Ольтона. Эндрю побледнел и напряженно замер. Ага, не хочет терять репутацию перед друзьями. Хочется сделать гадость, но не стану. Мне с Эндрю еще жить, и это внутрисемейные разборки. К тому же будет запасной козырь — кузен станет опасаться, что я вновь могу появиться в академии и растрезвонить о его поведении.

— Таммышь, — дрожащим голосом произношу я и указываю в самый дальний и темный угол.

Аристократы дружно заулыбались, Ольтон незаметно перевел дыхание.

— Не волнуйтесь, шена, мы своими телами защитим вас от этого страшного зверя, будем стоять до конца, до последней капли сил и крови, — ответил мне один шутник, придвигаясь ближе. — А шенар Ольтон, как не заинтересованное в вашем очаровании лицо (ибо родственник), отправится на битву с чудовищем.

Вообще отличный расклад!

— Никуда я не пойду, — ворчливо ответил Эндрю и попытался отодвинуть своего дружка от меня подальше.

— У меня еще одна беда, о смелые маги-рыцари.

— Да-да, только скажите, мы во всем поможем.

Кузен снова напрягся.

— Я с утра ничего не ела и не пила, из-за того что злой дракон меня похитил. Мне удалось вырваться и сбежать, но домой возвращаться еще долго, а есть хочется сейчас.

— О, конечно, мы не оставим шену в беде, — произнес еще один парень из компании — высокий брюнет с голубыми глазами. — Вперед, brave рыцари, отведем же благородную шену в трактир!

— В трактирах благородные шены не едят, — опять мрачно бурчит Эндрю. — Они по кафе расхаживают, там кофе распивают, пирожные и мороженое вкушают. А трактир — это слишком приземленно, там мужланы всякие грубую пищу жру... едят.

— Но это же несерьезно, время обеда, если не ужина, пирожными не наешься, — возразил брюнет. — Но если шена оскорбится...

— Шена согласна на трактир! — Очень-очень согласна. У меня даже в глазах темнеет от мысли о золотой ароматной курочке.

На том и порешили. В трактир отправились все. Ольтон, судя по

выражению его лица, никуда не хотел, но и с друзьями своими меня решил не оставлять. «Защитник».

На выходе из академии парни задержались, у них охрана чуть ли не три раза проверяла документы, в то время как меня чуть ли не пинками выгнали, проводив злобными взглядами. Кажется, охрана получила от ректора на орехи, за то, что меня упустила, а ребят не пускают, из-за того что пришли в моей компании, такая маленькая месть.

Пока ждала своих будущих кормильцев, тоже поняла, что без мести противному злобному ректору нельзя. Немного отошла от поста охраны и магией нанесла на стену огромную сияющую красным магическую надпись: «Ректор — самодур». С поста охраны надпись не видна, но всем, кто подходит к воротам академии, будет трудно не заметить. Чтобы надпись продержалась подольше, поставила возрастное ограничение на тех, кто может ее увидеть. Старшее поколение не увидит ничего, а вот подростки и те, кто студенческого возраста — очень даже. Я надеюсь, что молодежь не будет торопиться на ковер к начальству с докладом.

У парней, когда они подошли ко мне, дружно отвисли челюсти.

— Ого! Откуда это? Кто сделал?

— Не знаю, — пожала плечами. — Когда подошла, уже было.

На лице Ольтона написано, что он мне ни на грамм не верит и знает, кто тут главный хулиган, остальные жадно, с восхищением и одобрением рассматривают огромную надпись.

— Шикарно! — наконец вынесли свое мнение молодые люди. — Только тот, кто это сделал — смертник. Ректор его из-под земли достанет. Как никак, сильнейший маг и по характеру просто зверь. Но мы будем помнить этого студента, как героя.

Хм... Да что он мне сделает? Самое страшное — не позволить даже попробовать поступить в академию — уже сделал. Хулиганство мелкое, за это в тюрьму не сажают и кровными врагами не становятся, и вообще, пусть сначала докажет, что это я. Наверняка далеко не у меня одной к ректору претензии.

Глава 6

В трактире публика и впрямь преимущественно мужская, за исключением официанток. Меня это ни капли не смущает, я такая голодная, что сейчас даже на тонущем корабле не сама спасения искала, а спасала и поедала бы припасы.

Здесь много хорошо одетых молодых людей, скорее всего студенты, ведь трактир расположен очень близко к академии, выглядит весьма прилично, ну а запахи в нем витают и вовсе божественные, популярность наверняка имеет.

Мои новые знакомые с любопытством, удивлением и некоторым умилением наблюдают за тем, как я без лишнего жеманства, но все равно культурно, споро расправляюсь с исходящей паром ароматной золотистой курочкой и картошечкой, щедро посыпанной зеленью. Вообще, тут в высшем обществе считается, что шены должны питаться скромно, понемногу, и только дома, пока никто не видит, в темноте ночи объедаться до отвала, но я почти иностранка, мне простительно, могу и не знать местных негласных обычаев. Один только Ольтон смотрит все еще мрачно. То ли ревнует, то ли опасается, что платить за мое пиршество родственному будет он. На курочке с картошкой я ведь не планирую останавливаться, особенно с учетом того, что мне еще пешком до нового пристанища добираться, а там еще неизвестно, как накормят. Хотя судя по моей «сестричке» кормят там всегда неплохо, и никто не стесняется.

Попутно лучше знакомлюсь с друзьями Ольтона, ведь надо обрести связи и знакомства. В академию не взяли, неизвестно теперь, как жизнь сложится. Надо думать, как теперь дальше быть и чем заниматься. Мне безумно хочется иметь свой дом, свое дело и... семью. Большую, теплую, счастливую. Моя недостижимая мечта. Не люблю и не хочу быть одна, однако приходится. Но мне нужны нормальные отношения, а не попасть в гарем и делить внимание мужа со всеми. Ну, семью-то ладно, когда-нибудь потом, сначала бы дело, только увы, об этом, скорее всего, придется забыть.

Не дал мне погрузиться в задумчивую грусть новый посетитель таверны — молодой парень в небрежно накинутой на плечи студенческой мантии. Парень явно взбудоражен — волосы взъерошены, щеки красные, глаза выпучены, тяжело дышит, сюда явно бежал.

— Вы видели, что на стене академии написано?! Там тако-о-ое!

Народ в таверне оживился, нового посетителя усадили за стол, расспросили. Ну да, новость о моей надписи разлетается быстро. Только кто-то добавил, оказывается, еще слова «и козел». Так что теперь у нас ректор не только самодур, и новая часть записи видна всем, и ее срочно пытается стереть охрана, однако добавлял надпись явно какой-то юный одаренный магистр магии — не стирается рогатое животное никак. Скорее всего, и моя надпись теперь тоже так просто не исчезнет. Вообще приятно, когда у тебя есть единомышленники. Но вот кушать нужно быстрее и сразу в обратную дорогу. Правда, свой новый адрес при поступлении я указала, так что меня, в случае чего, побег не спасет.

Прощались новые знакомые со мной с явной неохотой, поинтересовались у Эндрю, пригласит ли тот их в гости, на что был получен категорический отказ. И правильно. Приглашать аристократов в ветхое грязное поместье — терять авторитет, причем я тоже потеряю, так как принадлежу к этой семье. Мы с Эндрю остались наедине, его друзья ушли вперед.

— Куда ты сейчас? — полубопытствовал Ольтон.

— В поместье.

— А как добираться будешь?

— Пешком. Денег мне пока никто так и не выдал.

Эндрю подумал немного, а потом достал вдруг из кармана несколько монет и протянул мне.

— Вот, возьми извозчика.

У меня от изумления чуть рот не открылся. Вовремя сдержалась.

— С чего это такая щедрость?

— Идти далеко.

— Не растаю.

— Бери уже.

— Нет, спасибо. Не собираюсь тебе ничем быть должной. Я знаю, что просто так ты ничего хорошего мне не сделаешь, а платить собой только за то, чтобы доехать до поместья, я не буду.

— Да ничего ты мне не должна, — злится кузен и кивает на своих друзей впереди. — Считай, помогла мне сегодня.

— Как?

— Сначала тем, что не стала раздувать скандал, а потом... эти парни — сынки влиятельных маркизов и графов. Раньше хоть и общались, но всегда посматривали на меня свысока, держали дистанцию, а теперь, как с тобой познакомились, сразу по-другому начали себя вести, лучше, приняли в свой круг.

— Как знаешь, — пожала плечами и забрала деньги. — Только потом без обид.

В поместье решила отправиться пешком. Еще не темнеет, мне некуда торопиться, появилась мелочь на черный день. Ну и вообще, не в моей жизненной ситуации шиковать. Как только Эндрю скрылся за поворотом, вернулась в трактир и попросила завернуть мне остатки еды. Мужчины ели хорошо, но при этом заказывали очень щедро, осталось много нетронутой еды. Чего добру пропадать. М-да, а ведь я еще оптимистка. Мелочь на черный день. Черный день давно настал.

И вот, иду я неспешно по дороге. Птички не поют, небо над головой серое, голые неприветливые поля вокруг. В общем, пейзаж соответствует внутреннему состоянию. Что делать? Как быть? Просто так жить без цели в жизни я не могу. От баронессы Ольтон поддержки и щедрости можно не ждать. Что остается? Как ни тяжело мне это осознавать, но только одно. Удачно выходить замуж.

Да, хотелось бы именно удачно. А как это? В моем представлении, это по любви, но в моем положении еще и по расчету, потому что если будущий муж окажется беден, то история совсем печальная. Да и не получится у меня выйти замуж за бедного. Все из-за наследства. По сути, на мне может жениться только тот, кто сможет выкупить дом в городе и дать что-то сверху, иначе Ольтоны со мной точно не расстанутся.

Так, ну что, нужен богатый, приятный внешне и по своим внутренним качествам не сильно старый жених. Титул и родовитость мне совершенно не важны, у меня самой нет титула и формально даже нет рода. Эх, тяжело мне будет жениха по своим требованиям отыскать. Хотелось бы такого мужа, как папа: молодого, умного, талантливого. И от наследства ведь не откажешься — местные законы не дадут. Скорее всего, молодым аристократам на мне попросту не дадут жениться родственники — невыгодная партия. Надо высматривать кого-то постарше. На ходу достала из трактирного свертка куриную ножку и иду дальше. С едой лучше думается.

Итак, у меня шансов на удачное замужество не то, что мало, вообще нет. Все, что я могу предложить на брачном рынке — свою молодость, внешние данные, магическую силу, которая может передаваться наследникам (и то не факт). Где я себе мужа найду? Самое очевидное — это участвовать в брачном сезоне, ярмарке невест, тем более, что он вот-вот начнется, но участие требует больших денежных вложений: платья, украшения, прически, место, где принимать потенциальных женихов, ответные званые вечера. Ольтоны ни за что мне не помогут, а мне негде взять такие деньги.

Был бы, кстати, и правда отличный вариант поискать себе жениха в академии, но теперь не судьба.

— Аф.

— Ой.

Остановилась. Перед мной на дороге словно из ниоткуда появилась собака, причем симпатичная весьма, пушистая, вислоухая, невысокая. Шерсть преимущественно белая, с рыжими и коричневыми пятнами. Глаза умные, внимательные, мордашка так и вовсе очаровательная. Ошейника нет, да и, судя по всклокоченному и запыленному виду, хозяина тоже. Собака внимательно, безотрывно смотрит на полусъеденную куриную ножку в моей руке. Взгляд голодный.

— Есть хочешь, да?

Ни секунды не раздумывая, отдала курочку животному. Надо делиться с голодающими. Отправилась дальше, но вскоре собака меня нагнала и пошла рядом, а я, посмотрев на ее болезненную худобу, добавила к угощению колбасок и хлеба — все было съедено буквально за мгновение. Да, нелегко тут живет бродячим псам. Девушкам-сиротам, кстати, тоже не просто.

К концу своей небольшой прогулки все-таки составила план дальнейших действий. Буду участвовать в брачном сезоне. Хотя бы на одном мероприятии вместе с Ольтонами появлюсь, с платьем что-нибудь, да придумаю. А уж из будущего вечера постараюсь извлечь максимум пользы для себя. По-хорошему, мне нужно будет найти жениха с первого раза.

Новая знакомая проводила меня до поместья и попыталась пройти со мной в дом, но тут пришлось, к сожалению, ее остановить. Присела на корточки рядом с собакой и посмотрела ей в глаза.

— Извини, подружка, но этот дом не мой, я не могу туда тебя с собой взять, саму меня могут в любой момент прогнать, а уж с тобой и подавно. Был бы у меня свой дом — вообще никаких вопросов, но тут, увы, я не хозяйка, а местной баронессе ты вряд ли придешься по вкусу.

Погладила пушистую скиталицу по голове, в ответ собака завиляла хвостом.

— Ты точно чокнутая. С собаками разговариваешь.

Поднимаюсь и оборачиваюсь к стоящей в дверях кухне. Губы девушки презрительно поджаты.

— У всех свои причуды, — у меня нет желания ссориться, поэтому я лишь миролюбиво пожала плечами.

— Фу, она еще и грязная, наверняка блохастая, а ты ее гладишь.

Может, она больная. Где ты была? Маменька в ярости от того, что ты пропала. Влетит тебе.

Надоела. Я радостно вскинула руки и пошла навстречу Ансоне.

— Кузина, как же я по тебе соскучилась, иди обниму!

Девушка взвизгнула и скрылась внутри дома, видимо, не захотелось ей, чтобы я ее трогала теми руками, которыми недавно гладила грязную собаку. Вновь повернулась к своей недавней четвероногой спутнице, но ее и след простыл.

Баронесса и впрямь потребовала явиться пред ее очи и потом долго и нудно визжала, возмущаясь, что я пропала, никого не предупредив. В чем-то шения Ольтон, конечно, права, за меня отвечают, но я к такому не привыкла, все же я уже совершеннолетняя. Да и дед давал мне максимум свободы, это скорее я со временем стала следить за ним, как за большим ребенком. Не уследила.

Но одно приятное событие за этот вечер все-таки случилось: я познакомилась с бароном — полноватым лысеющим дядюшкой. Не скажу, что барон Ольтон отнесся ко мне приветливо, но главное, что выдал денежное содержание, пусть небольшое, но в моем положении крайне необходимое.

Глава 7

И понеслись мои не самые приятные деньки в поместье. Ни с кем из хозяев дома у меня дружбы не сложилось, но по этому поводу я не особо переживаю. Барона Ольтона почти не вижу, с баронессой часто спорим о разном, но с ней у нас нечто вроде вооруженного нейтралитета. Ансона пытается меня задирать, но для хороших пикировок ей, увы, не хватает ума и опыта. У нас с сестрицей с переменным успехом отношения — то общаемся, даже почти нормально, то ругаемся.

С Эндрю все несколько хуже. Жизнь ничему не научила. Когда Ольтон дома, то при всех он меня игнорирует, а если застает наедине (караулит), то так ко мне свои лапищи и тянет, но хотя бы не настаивает, когда получает по рукам, и даже пытается ухаживать и помогать по мелочам, но получается у него плохо, потому что то и дело срывается, и выдает какие-нибудь пошлости, граничащие с оскорблениями. Мне кажется, Эндрю выжидает удобный случай.

Персонал поместья не особо дружелюбный, ровней себе меня не считают, поэтому общение формальное, официальное, иногда могут сплетню рассказать свежую, и на этом все.

Кое-как обжила свою комнату, но сильно не старалась, до переезда в город осталось совсем немного, правда, есть угроза, что меня с собой не возьмут, но я рассчитываю на Эндрю — у него не будет повода ездить ко мне в поместье каждый день, чтобы приставать, а значит, он уговорит маменьку и меня прихватить.

Чем я занималась в дни ожидания? В основном жутко мерзла. День ото дня становится все холоднее. Как ни утеплялась, все равно холодно, словно стужа забралась под кожу, и изнутри промораживает.

Еще узнала, как можно немного подзаработать — местные собирают морозостойкую ягоду в лесу и продают на рынке возле пристани. Ягоду хорошо скупают моряки себе в дорогу. Ягода хоть и кислая, но, как говорят, очень полезная, на компоты и консервацию хорошо идет. Ну и настойки лечебные из нее хорошие выходят, забористые.

Так что, несмотря на холод, могла целыми днями пропадать в лесу, и потом не стеснялась ходить на рынок продавать ягоды. Местечко на рынке выбила себе в обмен на пару магических услуг, и торговля всегда проходила хорошо, у меня молодые моряки брали ягоду с большой охотой, кадрились, но без излишеств, на удивление, моряки показали мне куда

культурнее и сдержаннее баронского сына.

На рынке, сильно рискуя, все же подрабатывала и в качестве мага. Услуги лицензионных магов стоят дорого, да и большинство не любит работать с простым населением, а тут я аккуратно пустила слух о себе, да и хозяйка, у которой я арендую место, меня нахваливала знакомым.

В общем, жить можно, но если поймают на нелегальной магической практике, мне светит тюрьма. Все понимаю, но рискую, так как деньги нужны.

Ольтоны были в полнейшем шоке, когда узнали о том, что я зарабатываю себе на жизнь продажей ягод, пытались запретить, говоря, что это не по статусу благородной девушке самой зарабатывать, да еще и торговкой на рынке. На это я им ответила, что статуса у меня как такового нет, титула тоже, по сути, я самая обычная горожанка, только что опекуны благородные, но их фамилия нигде не упоминается, на рынке я свою личность не афиширую, и даже имя у меня другое.

В итоге Ольтоны поскрипели зубами, но отстали.

К слову, в лесу и в походах на рынок меня теперь везде сопровождает собака. Та, которую я прикормила. В лесу неподалеку от поместья у Беллы (я теперь так зову собаку) есть нора, там и живет, но всегда каким-то удивительным образом чувствует, когда я выхожу из дома, и прибегает. Прислуга знает о собаке, Белла приглянулась поварихе, та ее, как и я подкармливает. Собака умная, дружелюбная, знает команды и хлопот никому не доставляет, потому принимают ее хорошо, иногда в холод и дождь пуская погреться на кухне у печи.

Долгое время ждала, что вот-вот, и в поместье завалится ректор с претензиями насчет моей шалости на стене, но нет. Эндрю мне потом рассказал, что нашли парня — старшекурсника, которые добавил про козла, и вот его наказали по всей строгости, видимо, глубоко не став копать и начало надписи приняв за его творчество, а тот взял на себя всю вину. Но в целом обошлось, студента хоть и наказали, но из академии не выгнали, и теперь он там для остальных студентов настоящий герой.

И вот, наконец, обитатели поместья стали готовиться к большому переезду. Как я и предполагала, шения Ольтон сказала собираться и мне, а Эндрю вечером шепнул, что он уже лично съездил в городской дом и выбрал для меня спальню — как раз напротив его.

Ох, как же хочется поскорее сбежать от этой милой семейки!

Вещей у меня накопилась немного, собралась быстро. На рынке успела прицениться к тканям, куплю, то что мне необходимо уже в городе. Сразу скажу, что ткани хорошие очень дорогие, поэтому куплю только то, что

нужно для украшения будущего наряда — оборки, органза. Еще ведь и туфельки надо купить, и цепочку с кулоном, а то совсем буду бедной родственницей смотреться. Хорошо бы еще и сережки, но тут можно сэкономить, сделав себе прическу, закрывающую уши. Беда еще и заколками, которые местные модницы используют исключительно с драгоценными камнями, ведь это красиво и статусно. Собираaniem и продажей ягод на такие точно не заработаешь. Тут тоже придется тоже рисковать, вводя новую моду. Куплю у цветочницы живые цветы в день бала, и украшу ими прическу вместо камней. Может, сойду за любительницу оригинальных решений.

Основной материал я приглядела в поместье — в одной из комнат обнаружила старые запыленные шторы, от этой самой пыли кажущиеся темно-серыми, но после долгой, тщательной стирки, приправленной магией, оказалось, что ткань вполне себе ничего, добротная, и имеет красивый и глубокий золотой цвет, еще и с узорами настоящей золотой нитью. В общем, одну штору я решилась позаимствовать у Ольтонов. Платье ведь у них останется, и при должном старании, приправленным магией, возможно даже верну платью вид шторы.

Хлопоты переезда были только в радость. Дом деда мне понравился, хотя следа хозяина в этом жилище нет.

Комнату мне действительно выдали напротив спальни Эндрю, так что первое, чем я озаботилась при обустройстве — защитой комнаты, магической и физической, поскольку сам Ольтон тоже маг, и это надо учитывать. Нет такой магии, которую нельзя обойти, если, конечно, ты и сам не маг.

Сразу после установки защиты, отправилась к баронессе давать взятку — омолаживающий крем собственного производства, на основе собираемых мною ягод, нескольких лекарственных трав и толики личной магии. Кремами иногда приторговывал дед, если у него работы серьезной не было. Академических знаний старого мага для местных модниц хватало с лихвой.

Взятку баронессе я принесла за собаку. Дому нужен ведь охранник? Будка есть, но пустует. Хватит Белле уже в лесу жить. Скоро грянут настоящие холода, и в город ко мне собака не набегается.

Конечно, не хочется отдавать столь милое добродушное существо, как Белла под власть Ольтонов, но, надеюсь, это временно.

С баронессой заключила устный договор, что за “содержание” моей собаки, я плачу ей таким кремом раз в месяц. Меня все устраивает, ведь я все равно упрямо надеюсь, что в этой семье не задержусь.

Сразу же отправилась на улицу за Беллой, которую оставила там себя ждать, и провела на задний двор дома.

Вот с обустройством будки провозилась даже дольше, чем со своей комнатой в поместье.

Подложить теплый материал, засмолить старые щели, обновить краску на крыше и стенах, а потом магией просушить краску, защитить от влаги и, по-возможности, от холода.

Белла суетливо носится вокруг меня и радостно лает, когда я ставлю две большие наполненные едой и водой миски рядом с ее новым домом.

— Фу, что это за грязная шавка? — слышу я голос Эндрю за спиной.

Оборачиваюсь и имею “счастье” лицезреть презрительно скривленное лицо Ольтона.

— Белла не грязная. баронесса решила завести собаку для охраны двора.

— Мать не могла кого-нибудь попримечнее найти? Да эта дворняга вообще ничего не способна охранять.

Я поздно обратила внимание, что Белла подошла знакомиться к новому человеку в ее окружении. Собака счастливо виляла хвостом и лучилась добродушием, практически улыбалась Эндрю, ведь она вновь поверила людям, в их доброту, а этот урод со всей силы пнул крутящуюся у его ног собаку. та с визгом боли, от него отлетела.

У меня в глазах потемнело от ярости.

Миски с едой и водой поочередно полетели в голову Эндрю.

— Эй! Совсем ополоумела?!

Первая миска с водой угодила в плечо Ольтона сделав его мокрым, а вторая более удачно влетела прямо в лоб. Получился шикарный феерверк из каши и мясных ошметков.

— Это ты ополоумел! За что собаку обидел? Что она тебе сделала? Получил? Приятно? А ей?!

— Дура! Это со-ба-ка! Грязная безродная тупая шавка.

Ух! Как же я зла.

Озираюсь в поисках того, чем бы еще побить Ольтона.

Нашла! Длинная прямая палка валяется на земле под деревом. Подлетела к палке, на эмоциях, несмотря на то, что та довольно толстая, переломила ее об колено почти пополам, и одну из половинок кинула Эндрю.

— Защищайся!

Встала в стойку. В платье неудобно будет биться, но я сейчас в таком состоянии, что мне море по колено. Свою палку выставила на манер шпаги.

— Что?

Кузен свою палку поймал, но смотрит недоуменно, сначала на палку, потом на меня и снова на палку.

— Защищайся! Я вызываю тебя на дуэль за оскорбление моей подруги.

— А ты что и фехтовать умеешь?

Эндрю теперь смотрит на меня... жадно.

Лишь кивнула. Фехтовать учить меня начал еще папа, хотя мама и была против, а дед только поддержал.

— Ну какая это дуэль? Палки. Да и не буду я с тобой драться.

— Какие у тебя поступки, такая и дуэль.

Пошла в атаку первой, а то разглагольствовать Эндрю может еще долго. Конечно, шпага довольно условная, и будет мной использоваться скорее как дубина, но хоть так. Вообще надо бы тренировки продолжить. Но после смерти деда и продажи всего имущества, в том числе и оружия, мне как-то не до того.

Глава 8

Ольтон парировал первый удар, и первое время не нападал, а лишь защищался, но поняв, что я наседаю, действительно владею палкой, и вот-вот могу до него добраться, вошёл во вкус, и тоже пошел в атаку.

Белла носится рядом, лает, но близко не подходит, скорее создает антураж для этой странной дуэли. Носимся с кузеном по всему двору.

— Вас что, в академии, фехтованию не учат? — злю я противника, чтобы тот потерял контроль, хотя я и сама злая, словно рой потревоженных ос. — Фехтуешь... никак. Ты точно один из лучших учеников на курсе?

Эндрю стал сражаться яростнее, делая упор на свою силу и скорость — он ведь не путается в юбках.

В какой-то момент поняла, что Ольтона меня теснит, ещё немного, и он может победить.

Скрестили шпаги. Кузен наседает, на его лице уже играет победная улыбка. Да, ближний бой — это не мое против тяжеловесного мужчины.

Оглядываюсь в поисках вспомогательных средств атаки. И тут я замечаю, что Белла совсем рядом, причем не лает, легла позади Эндрю, прямо у его ног, и с ожиданием, смотрит на меня, внимательно, почти по человечески.

Собираюсь с последними силами и толкаю Ольтона, тот запинается о собаку и падает. Шансом я конечно воспользовалась. Кузен вновь был бит, но не воображаемой шпагой, а вполне реальной палкой.

— Ай! Ай!

Кузен уворачивается как может, уползая от меня.

— Ри, да перестань!

Все бы ничего, но Эндрю при всем при том еще и ржет, словно конь. Значит, недостаточно сильно бью.

— А ты будешь еще животных обижать?

— Что тут происходит?!

На пороге дома, возле черного входа стоит Ансона, глядит на меня и брата ошалело.

Пришлось остановить избиение. Все равно в голову стали закрадываться подозрения, что аристократу нравится, когда его бьют.

Эндрю поднялся, отряхнулся и грубо ответил сестре:

— Не видишь что ли? Тренировка.

— Какая такая тренировка?

— Я обучаю Эндрю древней южной гимнастике палками. Тренировки как раз так и проходят. Разминаются мышцы, ум и совесть.

Ансона хлопает глазами, уже совершенно ничего, кажется, не понимая.

Белла по моей просьбе нашла и принесла мне свои миски, и я молча отправилась в дом, на кухню, заново собирать собаке обед. Ольтон еще раньше скрылся в доме, а Ансона через некоторое время тоже ушла, как я думаю, докладывать маменьке о произошедшем.

В городском доме мне определенно нравится больше. Теплее. Дом меньше поместья, отапливается лучше, более современный и не такой пафосно-торжественный.

Баронессе и его семье теперь совсем не до меня, дом окутало праздничное волнение. Ансона так и вовсе счастлива, думаю, надеется вскоре встретить своего принца и выпорхнуть из гнезда. Только и ведутся разговоры о завидных женихах побогаче и породовитее. Я кстати, тоже надеюсь выпорхнуть из этого гнездышка, поэтому все внимательно слушаю.

Больше всего разговоров о младшем принце нашего королевства, который, вот уже какой год, вступив в брачную пору, из года в год так и не дает себя окольцевать. Само собой, рано или поздно принц женится, ставки растут, интриги, мечты.

Как раз разговоры о принце пропускаю мимо ушей. Жених, конечно, богатый, но не мой вариант, я в жизни не войду в королевскую семью, будучи изгоем. А вот Ансона прямо трепещет, стоит только кому-то заговорить о идеальном женихе.

Открытие сезона и первые три выхода в свет своей сестрицы и ее семьи я благополучно пропустила. Самый первый бал, был, по слухам, наиболее роскошен, проходил в королевском дворце, и там все знатные семьи предстали перед королем. Женихов никак не испытывали, но вот всем девушкам, да и женщинам (в числе которых вдовы и старые девы), устроили настоящий смотр.

По традиции, на первом бале все только как раз присматриваются к потенциальным невестам, хотя больше похоже на приценивание, затем начинается пора балов, званых вечеров, знакомств и официальных свиданий. Договор о браке могут заключаться на всем протяжении сезона, а и после него, но как правило, большинство браков заключаются именно к его концу, потому как пора веселая, интересная, молодые тянут с выбором и веселятся, дошло до того, что жениться сразу в начале брачного сезона считается плохим тоном, но всегда находятся горячие головы, которым надо все сразу.

На первый бал не пошла, потому что меня бы туда никто не пустил, а сама во дворец я бы точно не пробралась, да и желания встречаться с королевской семьей у меня не возникло.

Следующие два бала были слишком мелкими, тогда как мне для единственной попытки выйти в свет требуется максимальное количество женихов для выбора.

У Ансоны, кстати, все началось вполне хорошо, женихи есть, цветы и приглашения начали присылать уже после первого бала. Кузина порхает, как бабочка, в то время как ее родители скрупулезно проверяют визитки потенциальных женихов, которые те прислали девушке. Баронесса кривится, кажется, женихи не удовлетворяют ее амбиции, да и барон особо довольным не выглядит.

Но вот, мое терпение вознаграждено. Четвертый бал, куда собрались Ольтоны, и вообще весь цвет общества — большой особняк мэра, который находится не так далеко от нас. Вот мой шанс. Карета не понадобится, потому что действительно очень близко, большое собрание. Подгадать только, чтобы появиться одновременно с Ольтонами, чтобы при представлении они не отвернулись от того что я их подопечная и родственница. На балу баронесса не осмелится устраивать скандал, а значит у меня будет целая ночь на поиск жениха.

Наконец, время подошло. У себя в комнате достала свое самодельное платье. Швея из меня практически никакая, но с формой и силуэтом платья надо было обязательно обойтись без магии, потому что если вдруг что-то случится и магия засбоит, я мог остаться на бал в одном куске шторы. Швею нашла на рынке, заплатила для своего бюджета весьма солидную сумму, не столько за работу, сколько за молчание. Все же ткань дорогая, еще и платье, а я, для торговцев должна оставаться пока простой горожанкой. Оборки и украшения лепила уже сама при помощи магии, и, надо сказать, вышло действительно красиво и волшебно. Я еще добавила несколько магических иллюзий, и теперь в нужный момент под светом магических люстр, платье засверкает, словно полностью усыпано драгоценными камнями. Такое заклинание придумал мой дедушка, для не самых честных манипуляций с драгоценными камнями при сделках, вот и мне теперь пригодится “семейное” заклинание. Работает только недолго магия, слишком много энергии высасывает, но мне долго не надо.

Весь день не выходила из комнаты, готовилась. Результатом своего отражения в зеркале осталась более чем довольна. Фасон платья не старомодный, но и модным его назвать трудно. Оно просто другое. Просто потому, что основу делала отнюдь не модная швея, еще и ориентировалась

на мой, несколько иной вкус, затем я, совершенно неопытная в вопросе светских балов и правил налепила украшения так, как мне кажется, будет красиво.

В общем, я почти иностранка, мне простительно.

Ольтоны уехали. Не торопясь выхожу из дома. На себя накинула плащ с капюшоном и совершенно не боюсь быть узнанной.

Никуда не тороплюсь, карету родственников держу в поле зрения. Ехать хоть и быстро на карете, но улица возле дома мэра забита каретами, образовалась очередь, и многие аристократы, не вытерпев, выбирают из своих карет и идут пешком, так что никто не удивится, что я тоже пешочком.

Ольтоны долго не хотели вылезать из кареты, видимо, гордость не позволяла, но видимо, разум взял верх, и они тоже все-таки вышли из транспорта и дошли до дома буквально несколько десятков шагов.

Ух, как колотится мое сердце. Получится у меня или нет пройти? А если получится, то как пройдет эта ночь?

Мимо охраны на входе просто просочилась, прикрывшись заклинанием отвода глаз, но этот номер на входе в зал, где громко объявляют всех зашедших, этот номер не пройдет.

И вот, я в коридоре, ведущем в главный зал. Сердце колотится все быстрее и быстрее. Пришлось снять плащ, на меня уже обращают внимание. Стою в стороне от Ольтонов, и главное, что родственники меня пока не замечают.

Подошла очередь Ольтонов, в последний момент подхожу к ним, вставая за спиной Эндрю и Ансоны.

Герольд представляет вновь вошедших и делает запинку, увидев меня.

Ольтоны обернулись ко мне, глаза родственников изумленно округлились. Кажется, даже в бальном зале стало тише.

Глава 9

— Шена Эльриа Брауш, подопечная барона и баронессы Ольтон, — тихо подсказываю я герольду немного усилив свой акцент.

Скромно сложила руки и усиленно машу ресницами.

Поскольку Ольтоны все еще ошеломлены и молчат, герольд, прочистив горло, объявил и меня.

— Что ты здесь делаешь? — гневно шипит на меня шения, она первая пришла в себя.

Пожала плечами и улыбнулась. Все, поздно. Меня объявили и, по сути, пропустили. Сейчас Ольтоны уже ничего не сделают. Испытываю невероятное облегчение.

— А в чем дело? Почему я не могу прийти вместе с вами на бал?

Решительно иду вперед, а родственники меня окружают, не отставая.

— Откуда у тебя это платье? — ревниво спрашивает Ансона, оценивающе оглядывая меня с головы до ног.

На самом деле вопрос кузины для меня весьма скользкий.

— Магия, порой, творит чудеса.

Баронесса подозрительно прищурилась. Неужели штору свою признала?

На самой Ансоне сегодня пышное бело-розовое платье, украшенное тканевыми розочками. Надо сказать, платье делает сочную белокожую блондинку немного похожей на торт, смотрится мило, но уж очень все объемно на мой вкус.

Я бы убрала все эти розочки и уменьшила хотя бы немного пышность и количество подъюбников, однако Ансоне при подготовке к балу ничего об этом не говорю. Во-первых, кузина в восторге от своего платья и внешнего вида, а мое личное мнение, это только мое мнение, к тому же я до сих пор почти не в курсе местной, ну и к тому же платье уже сшито, платье очень дорогое, и вряд ли его кто-то станет перешивать.

Ускоряюсь, планируя, слиться с толпой. Меня больно хватает за локоть Эндрю.

— Ты куда это? — глаза парня мечут молнии. Возревновал? Или просто злится, что я всех надула и самовольно сюда пришла?

— Наслаждаться балом, конечно, чем еще здесь заниматься? Думаю, для начала посмотрю, чем мэр угощает своих гостей. И мне больно, отпусти, иначе закричу.

В животе громко заурчало. Из-за подготовки к балу, чтобы родственники ничего не заметили, на обед не выходила.

— Только ли наслаждаться балом? — отпуская меня, задает новый вопрос Эндрю, остальные с явным интересом ждут моего ответа.

— Почему же? Жениха себе заодно поищу, не все же у вас на шее сидеть.

Баронесса Ольтон громко демонстративно рассмеялась.

— Тебе? Жениха? Не смейся. Мордашка, может, у тебя и симпатичная, есть кое-какие манеры, и то, далеко не всегда, но это все. Ни титула, ни денег, ни даже невинности. Распутная наглая девка. Кому ты нужна?

Ни капли не обиделась, улыбнулась широко и нагло — как раз так, как мне и положено по мнению шении, пожала плечами и ответила:

— Не жениха, так любовника. Уж в содержанки точно возьмут. Может, даже лучше устроюсь, и вам тогда моему будущему покровителю ничего не придется платить за выкуп и подписание брачного договора.

У Ольтонов дружно отвисли челюсти.

— Ну все, с меня хватит, — вдруг зло произнес кузен, резко развернулся и сорвался с места.

— Эндрю, ты куда? — удивленно произносит вслед сыну баронесса.

— Я отойду. Вернусь немного позже, — отвечает молодой Ольтон и скрывается в толпе.

Воспользовавшись тем, что семейство перенесло все внимание своего отколовшегося челена, быстро и незаметно скрылась из виду.

Как же тут красиво. Все украшено цветами и белыми драпировками. Столько света. Зал роскошен.

И это мой первый, между прочим, бал. На юге подобные балы не устраивают. Хотя, может, что-то такое и есть, но меня туда не звали.

Сердце трепещет, но уже не от страха. Щедро раздаю улыбки. На меня смотрят с интересом, часто недоуменно, меня никто тут не знает, да и я тоже, а чтобы с кем-то познакомиться, требуется, чтобы меня представлял как раз кто-то из знакомых или родственников, однако это мелочи, придумаю что-нибудь.

Столы с закусками нашла без особых проблем, вскоре разжилась еще и бокалом какого-то модного шипучего лимонада, кисленький такой, холодный, но горло обжигает, и в груди становится тепло. А еще веселее как-то сразу стало, ушло волнение. Хороший напиток.

Вскоре меня нашла Ансона, она пришла одна, без матушки.

— Маменька жутко на тебя сердита. Дома тебя ждет жуткий скандал.

Я лишь пожала плечами. Баронесса вообще любит истерить по поводу

и без. В этот раз просто повод будет.

Кузина, посмотрев на бокал в моих руках, взяла себе такой же лимонад и быстро оглядевшись, чуть ли не залпом выпила этот напиток. На мой удивленный взгляд, Ансона пояснила:

— Мне папенька запретил этот лимонад пить после первого бала сезона. Говорит, от него ясность мыслей теряется, хотя сам пьет его помногу.

Хм. Надо учесть. Хотя я не чувствую, чтобы у меня ясность мыслей потерялась.

Ансона придвигается ко мне ближе, и вполголоса спрашивает:

— Откуда, все-таки у тебя это платье? Кто твоя модистка? Хочу тоже у нее платье заказать.

Эх, Ансона.

— Это не модистка. Только тебе секрет раскрою. Платье мне подарила фея.

— Что-о?

Кузина выпучила на меня глаза и усиленно хлопает ресницами. Нет, все же не в лимонаде дело, в вопросе ясности ума.

— Да-да. На юге водятся феи. Может, слышала, когда-нибудь. Это такие мелкие бестии. Еще мой дед когда-то поймал одну, и за свою свободу фея пообещала исполнить три его любые желания (в рамках ее возможностей, конечно). На первое желание дед устроил большой веселый праздник, гулял весь город. Благодаря второму желанию у деда появился дом, в котором мы сейчас живем, ну а третье желание осталось мне. Вот, платье себе загадала, оно волшебное, и засияет, словно все усыпано драгоценными камнями, тогда, когда я встречу своего суженного.

— О-о-о... — восторженно протянула кузина. По глазам вижу — верит.

Забавный разговор не продолжился, поскольку к нам подошли две пожилые шении и попросили Ансону представить им меня. Подобралась и приготовилась качественно отработать этот вечер. Надо очаровать не только мужчин, но и местных кумушек, чтобы со всеми перезнакомиться и быть представленной в последствии их сыновьям, внукам, племянникам. Это именно работа. Мне нужны со всеми только хорошие отношения со всеми и отличные рекомендации. К тому же можно будет узнать все последние сплетни и новости.

Беда в том, что правильно вести себя, чтобы очаровывать местное общество, меня никто не учил, но мой дедушка был тем еще дамским угодником, непроизвольно копирую его манеру общения, щедро отсыпая

шениям комплименты и улыбки, глядя на каждую с восторгом и огромным вниманием. И это действует. Замечаю, что шениям очень приятно со мной общаться, в то время как Ансона все больше выпадает из разговора, ей разговоры с пожилыми кумушками ни к чему, она стремиться к компании своего возраста, и вскоре кузина незаметно уходит, в то время как меня новые знакомые уводят в свой круг и представляют своим подругам.

Первый час я исключительно знакомилась и налаживала контакты. На удивление приняли меня местные матроны вполне неплохо. Многие отметили, что я очень похожа на свою покойную бабушку-графиню, манер у меня на уровне, обладаю магическим даром, что тоже неплохо, кое-какое наследство осталось, и вообще “милая девочка”. Ну и кровь не кисель. Хоть бабушка и отреклась от своей дочери, моей мамы, но этого дочерью старинного знатного рода я все равно быть не перестала.

Правда, несмотря на полученное одобрение, знакомить меня с сыновьями, внуками и прочей родней мужского пола не спешат. Думаю, для общения я одобрена, а вот как невеста на брачном рынке все-таки не подхожу. Но не беда, теперь зато я примерно в курсе, где тут состоятельные не особо родовитые холостяки постарше (мой контингент), а мужчины и так подходят ко мне знакомиться через тех, с кем я уже начала общаться.

Правда, пока знакомиться и записаться в очередь на танец (танцы скоро начнутся), подходят в основном молодые люди. Вот у кого я действительно популярна. Возраст желающих со мной общаться как раз околостуденческий, и не думаю, что у кого-то ко мне серьезные планы. Я “свежее мясо”, со всеми остальными невестами наверняка более-менее все знакомы. Однако поскольку я не завидная невеста, умудренные холостяки постарше тоже сторонятся, а молодые просто ищут интрижки и приключений.

Тем не менее, не огорчаюсь, повышенный интерес вокруг моей персоны со стороны мужского пола и ажиотаж — тоже хорошо.

Постепенно стайка заинтересованных молодых людей вокруг меня растет. Держу помимо легкого флирта в основном разговором, я так поняла, местные девушки не любят говорить об охоте, рыбалке, магии и прочем “мужском”, а у меня было в основном чисто мужское дедово воспитание, так что могу поддержать разговор. Местные девушки, к слову, начинают посматривать на меня все более зло.

Да. Только появилась такая вот шена без роду, без племени, без приглашения и в непонятного фасона платье, и за ней уже увиваются все молодые перспективные и не очень женихи.

Я бы, наверное, так и провела оставшееся до танцев время в

окружении новых и не очень знакомых (три мага, студенческие друзья Эндрю, также присутствуют на балу и не замедлили присоединиться к компании, причем ведут себя довольно нагло, отодвигают остальных конкурентов на правах “старых друзей”), но тут высшее общество заволновалось, внимание ушло к кому-то на входе. Новые гости. Припозднились, видимо, какие-то гости. Не расслышала, кого объявили, но это и не важно. Важно то, что мои кавалеры покинули меня, чтобы с кем-то там поздороваться и выказать почтение, видимо, солидная фигура появилась. Осталась, под предлогом, что мне нужно в дамскую комнату.

Вздохнула свободнее. Демонстрации мужского интереса мне уже как-то достаточно, тем более, скоро начнутся танцы, и вот что печально, вся очередь для танцев у меня расписана, но совершенно не тем, кем надо. Одна надежда, что меня все-таки кто-то приметил из нужных мне женихов, и в перерывах подойдет пообщаться.

Глава 10

Осматриваю зал и замечаю Ольтонов, но без Эндрю. Выглядит семейство как-то печально. Стоят в стороне, чуть ли не прячутся за колонной. Старшее поколение мрачное, а вот Ансона так и вовсе, кажется, плачет, пряча лицо за большим кружевным платочком. Чего это они?

— У вас все в порядке? — да, я все-таки подошла узнать, в чем дело. Какая-никакая, а родня, может, помогу чем-то. Или это из-за меня слезы?

Барон и его жена отрицательно качают головами и кивают в сторону, мол, иди, нечего тебе тут делать, но Ансона, убрав платок от лица, горько, с надрывом, словно у нее родственник умер, произнесла:

— Меня на первый танец пригласил герцог Альдан Кэнтербоджи! Недоумеваю.

— И что? Всего лишь один танец, то, что герцог — так и вовсе очень здорово. Что не так? Или он слишком старый и страшн.. — Осеклась. Кэнтербоджи. Я ведь знаю эту фамилию. Только про титул тогда не упоминалось. — А этот герцог случайно не ректор главной магической академии?

— Да!

Помолчали немного. Ректор, конечно, тот еще гад, но...

— Ну и что с того? Один танец ничего не значит. А танец с герцогом и ректором академии — это наверняка очень престижно.

— Значит, — в разговор вмешалась баронесса Ольтон. — Первый танец один из самых важных и значимых, и у герцога наверняка не праздный интерес, а серьезные намерения — он не так давно в очередной раз овдовел.

— В очередной раз?

— Да. Кэнтербоджи был женат два раза, от каждого брака есть по ребенку, наследник рода имеется, так что в случае замужества Ансоне и ее детям мало что достанется, если достанется вообще, но не это самое плохое. Говорят, герцог ненавидит женщин, избивал жен, а потом, после рождения детей, убивал своих супругов. После замужества бедняжек даже никто не видел в обществе, он запирали их в своей замке далеко за городом. Я не отдав свою единственную любимую дочь в лапы этому монстру!

— Да может быть все это слухи и сплетни. Наверняка смерть жен расследовали, и раз ректор до сих пор работает, то все нормально.

— Нет. Королевская семья может его покрывать, король воспитывал

его как родного сына после смерти своего брата, отца Альдана. Помимо всего прочего, у герцога и без слухов об убийстве жен ужасная репутация. Он много пьет, предпочитает компанию самых отъявленных мерзавцев высшего общества и крайне со всеми неучтив. Его давно не приглашают в приличные дома, да и он предпочитает... — баронесса понизила голос. — Публичные.

— А еще он уродливый, — тихо добавила Ансона. — У него такой шрам страшный на щеке. И взгляд такой, что я в обморок готова упасть от ужаса. Какое там танцевать.

Хм. Ну что-то, а точно не уродливый ректор. Половина лица без шрама так и вовсе вполне себе привлекательная, а шрамы мужчин украшают. Но вот вся остальная информация о герцоге и правда неприятная, молчу уж о том, что характер у него действительно ужасный — проверила на себе.

— Сочувствую, — лишь остается сказать мне. Я бы тоже не хотела танцевать с ректором. Не из-за слухов, говорить могут многое, но я уже успела познакомиться с этим мужчиной лично, и симпатии он действительно не вызывает, даром, что наверняка весьма богатый герцог, да еще и сильный маг. Дрянной характер порой может перекрыть все самые жирные плюсы.

— Чему сочувствуете?

У меня даже волосы на затылке зашевелились. Голос того, кто отказался принимать меня в академию, я почему-то узнала сразу. Медленно оборачиваюсь. Да, это он. Герцог Кэнтербоджи. Сколько он услышал из слов Ансоны? Будет скандал? Кузина побелела, кажется, вот-вот упадет в обморок, да и ее родители тоже не в лучшем состоянии. Почему мы не заметили герцога? Впрочем, о чем я, ректор ведь маг, один из лучших. Самое странное, что нехороший взгляд Альдана не сходит с моего лица, хотя лишнего тут наговорила не я. Герцог ждет ответа.

— Мой кузине наступил на ногу один весьма тучный шенар. Видите, как ей плохо? Бедняжка вот-вот упадет в обморок. Ансона, возможно, тебе лучше удалиться в дамскую комнату, и, увы, первые пару танцев ты, видимо, пропустишь, — я, на удивление, сходу решила проблему кузины. Ректора сильно недолюбливаю, поэтому тут я «дружу» за сестру, а даже если герцог услышал лишнее — вряд ли узнал о себе что-то новое.

— Шенар, разрешите вас познакомить с моей подопечной. Шена Эльриа Брауш. Мы дальние родственники, и я взял опеку над девушкой, поскольку в результате трагических обстоятельств она осталась сиротой, — вступил в разговор барон Ольтон, представил меня торопливо, скомканно.

— Я прошу меня извинить, провожу супругу и дочь к дамской комнате.

Ага, а меня, значит, с собой не берут, бросают на растерзание герцогу. Ладно, запомню.

— Конечно, идите, — Альдан милостиво кивнул. — Только объясните, пожалуйста, почему шена Брауш не присутствовала на первом балу, открывающем сезон, и не была официально представлена двору, если является вашей подопечной и незамужней родственницей брачного возраста? Вы ведь знаете, что за такое могут наказать?

На висках барона выступил пот. Я бы ответила, что я болела в это время, но влезать в чужой разговор мне нет резона, спрашивают не меня, и вообще, я еще помню, что семейство Ольтон намеревается сбежать без меня.

— Эм, э-э... видите ли, шенар, тут довольно скользкая ситуация. Конечно, Риа моя подопечная и родственница, но в свое время ее бабушка, графиня Уокенридж, в гневе отказалась от своей дочери — матери Эльрии, из-за того что та сбежала и вышла замуж. Это был мезальянс, так что формально, по бумагам, мы все-таки не родственники, а просто подопечных я имею право не представлять.

Сейчас герцог смотрит на барона чуть ли не как на грязь под своими ногами. Да, Ольтон имеет право не показывать меня свету и не представлять королю, но все же я не простая подопечная с улицы, и, в понимании высшего света, барон выглядит не лучшим образом, условно скрывая меня, стесняясь и не давая возможности устроить свою судьбу во время брачного сезона с кем-то из мелкой знати или нетитулованных, но успешных и значимых для государства особ. В общем, лучше бы наврал про то, что я приболела. С другой стороны, я ведь сейчас здесь, значит, не так уж меня скрывают.

Ольтоны поспешили уйти, и я осталась практически наедине с ректором. Людей вокруг много, но это почему-то не очень успокаивает. Воцарилась неловкая для меня тишина. Что говорить герцогу, не представляю, а сам он молчит. Разговор о погоде и декоре зала, мне кажется, не подойдет.

— Шена, раз уж так вышло, может быть, подарите мне свой первый танец?

Ага, ждите.

— Увы, но у меня вся карточка танцев расписана.

— Такая находчивая девушка, как вы, наверняка сможет придумать предлог, чтобы отказать в танце тому, кому ранее обещала, если ей, конечно, это будет выгодно. Поверьте, для вас будет несомненно

престижнее свой первый танец отдать мне. Я могу побиться об заклад, что хоть ваша карточка и расписана, в ней нет ни одного достаточного престижного кандидата.

У меня челюсть отвисла от такой наглости. Не ожидала. Даже минуты разговора не прошло, как герцог меня оскорбил. Конечно, сироту ведь обидеть может каждый, а вот мне дерзить в ответ герцогу чревато, иначе я бы ему тоже высказала, что он тоже весьма сомнительная пара для танца, с его-то репутацией.

— Поверьте, шенар, все молодые люди, пригласившие меня сегодня на танец, более чем достойные персоны, и я не вижу повода им отказывать и обижать, а вам, с вашим положением и невероятным обаянием, наверняка не составит труда получить согласие на танец от любой знатной шены, — да, я не удержалась от язвительности.

Альдан посмотрел на меня иронично, на губах заиграла снисходительная усмешка.

— Как знаете, дело ваше, я лишь хотел вам помочь поднять статус на брачном рынке. Что же, удачи вам с вашими «достойными персонами», надеюсь, хоть у первого кандидата титул имеется?

— Не сомневайтесь, — внутренне вся киплю. Благотворитель тут нашелся. Лучше бы помог с поступлением в академию, тогда бы мне не пришлось здесь вообще быть.

Присела в реверансе и извинилась, сказав, что мне нужно отойти. Если останусь, то могу не сдержаться и нахамить герцогу. Каков, а?

— Конечно, идите, и мой вам совет, освежите украшения на вашей голове, цветы начали вянуть. Ваше заклинание поддержания свежести цветов довольно слабое и кривое. Предпочтительнее на столь длительных балах все же украшения с драгоценными камнями, но у вас таковых нет, верно?

Еще и тыкает меня в мое бедственное положение, того и гляди предложит сходу интрижку за «камушки». Этот мужчина явно не постесняется.

— Увы, в академии не учусь, чтобы уметь использовать действительно качественные и правильные заклинания, которым можно обучиться только по специальным учебникам. А камни... — тут я все-таки теряюсь. Достойного ответа не находится. Не хочется признавать себя нищей, а все остальные ответы будут выглядеть так, словно я хорохорюсь. — Еще раз прошу прощения, мне нужно идти.

Уходя, едва сдерживаю рвущиеся наружу слезы обиды. Про мою прическу и цветы я уже слышала, как злорадно шепчутся молоденькие

шены, у которых сегодня я, возможно, увела кавалеров. Да, многие предполагают, что цветы заменяют камни из-за того, что на что-то более достойное нет денег. Но тем не менее, я все равно точно знаю, что выгляжу с этими цветами великолепно, а это главное. В шенах же скорее говорит зависть, ведь у них прическа может быть усыпана драгоценными камнями, но это им нисколько не помогает привлечь мужской взгляд.

— Должен заметить, что несмотря на то, что в академии вы не учитесь, магические медицинские заклятия и оскорбительные хулиганские надписи на стенах вы делаете более чем качественно, — в спину уходящей мне бросил ректор.

Помимо воли улыбнулась. Все-таки Альдан знает, кто автор сообщения на стене, да и про происхождение прыщей у своего секретаря, похоже, в курсе, но преследовать и мстить не стал. Обернулась и в который уже раз присела перед герцогом в реверансе.

— Благодарю, — с самым серьезным выражением лица произнесла я. Как-никак, а признание магических талантов от самого ректора главной магической академии дорогого стоит, хоть это и не умаляет того, что он хам и самодур.

Глава 11

После напряженной встречи и беседы меня потряхивает. Остался неприятный осадок. Герцог удивительно быстро выявил мои слабые точки и надавил на них. Разве что по смерти близких не прошелся. Вздурораженная, даже не смотрю, куда иду. Видите ли, не найду я себе никого высокоуровневого и достойного. Снизол он, видите ли, до помощи! А вот и найду! Не знаю, для замужества ли, но в этот вечер хоть сама подойду познакомиться с кем-то серьезным, чтобы нос ректору утереть. Жаль только, что кого-то значимее герцога, племянника короля и ректора магической академии, я точно не привлеку, а значит Альдан все равно в той или иной степени останется победителем.

Со всего маху налетаю на какого-то мужчину. Да, не смотрела куда иду, полностью погрузившись в собственные мысли. Больно. Мужчина словно из камня. Покачнулась и даже могла бы упасть, но моя нечаянная жертва меня подхватила и удержала за талию. Неожиданно осознала, что стою в довольно плотных объятиях незнакомого мне шенара. Отпрянула.

— Извините, — прошу прощения я. Так странно, только что я с усилием продираюсь через толпу, и вдруг пустое пространство, из-за этого контраста и получилось так, что я на повышенной скорости влетела в мужчину.

— Ничего страшного.

Рассматриваю шенара. Нет, нас точно друг другу не представляли, такого колоритного мужчину я бы запомнила. Высокий, стройный, породистое красивое лицо, при этом не смазливое. Не юнец, но и до старика ему еще очень далеко. В общем, молодой, весьма привлекательный мужчина с ясными светло-серыми глазами. Костюм в тон глаз, почти такой же светло-серый, без излишних украшений, как сейчас любят многие аристократы, изящно повязанный серо-голубой платок-галстук на шее, скрепленный большой брошью с синим драгоценным камнем. Уже по одной этой броши и костюму можно понять, что передо мной не простой шенар. Но больше всего, конечно, взгляд привлекает необычный цвет волос мужчины. Седой. Волосы прямые, темно-серые. Надо же.

Наверное, я слишком пристально рассматривала шевелюру мужчины, потому как когда спустилась взглядом к его лицу, заметила снисходительную улыбку.

— Еще раз прошу прощения, возможно, мой вопрос покажется

бестактным. У вас такой необычный цвет волос для вполне молодого с виду шенара. Как так вышло?

Я не просто бестактна, а ужасно. Ведь мне аристократ даже не представлен, а я ему уже личные вопросы задаю, но... я почти иностранка. Можно будет еще долго ссылаться на этот аргумент. Мужчина моему вопросу явно удивился, в изумлении поднял бровь.

— А вы разве не знаете?

Теперь настало и моя очередь удивляться.

— А должна?

Некоторое время шенар молчал, внимательно меня разглядывая.

— Вы, кажется, не из этих мест? У вас чудесный, очень милый акцент.

— Мои родители местные уроженцы, но сама я родилась уже на юге. Вернулась не так давно.

— Ну что же, это кое-что объясняет. Видите ли, цвет волос — родовая особенность. С таким цветом иногда рождаются дети в моем роду.

Вот как. От рождения седой.

— Могу я поинтересоваться, как вас зовут, юная очаровательная шена?
— произносит аристократ и хочет сказать что-то еще, но в этот момент в зале заиграла музыка, подавая тем самым сигнал к началу танцев.

— Вы разрешите пригласить вас на танец? — поняв, что знакомство откладывается, спросил шенар.

Первый танец действительно во многом показателен для общества, на него стараются заполучить партнера по душе или по интересам. Несмотря на то, что я не знаю, кто передо мной, мужчина кажется мне перспективным, ну и эдакий игровой азарт присутствует, риск и игра «втемную», но я уже приглашена и не хочу ставить ранее пригласившего меня кавалера в неудобное положение.

— К сожалению, я уже приглашена на первый танец, — нашла в себе силы для отказа я.

Мужчина понимающе хмыкнул.

— Полагаю, как и на все последующие танцы?

Кивнула, выразив взглядом, что действительно сожалению.

— Как жаль, что сегодня я опоздал на этот бал.

В этот момент почему-то весьма несмело ко мне подошел мой кавалер, пригласивший на первый танец.

— Шена Брауш, — молодой шенар, сын маркиза, между прочим, с поклоном протянул мне руку, чтобы вывести меня в центр быстро освобождающегося для танцев зала. При этом молодой человек продолжает настороженно коситься в сторону моего недавнего собеседника.

Я не успела вложить руку в ладонь своего кавалера, ее перехватил тот, кого я так нечаянно повстречала на своем пути.

— Шенар Больтон, если не ошибаюсь? Старший сын маркиза Больтона, так? — властно произносит мой шенар-незнакомец.

— Да, — растерянно отвечает, собственно, Больтон.

— Вы не против, если я украду у вас шену на этот танец? Я прошу прощения, но вскоре мне надо будет уехать, иначе бы я не стал вас беспокоить.

— Конечно-конечно. Это вы извините, ва...

— Идите!

Сын барона густо покраснел и исчез быстрее, чем я успела моргнуть.

— Настало мое время перед вами извиняться, — с легким смешком произнес шенар. — Коварно отбил вас, лишив прежнего кавалера. Вы подарите мне этот танец?

— Да, — и это все, что я ответила, все еще находясь в изумлении от того, как легко отказался от своего права Больтон. Ну и не оставаться же теперь на своем первом балу без первого танца, а нового кавалера искать поздно.

Еще одна странность. Мы с моим незнакомцем выходим в зал первыми, а остальные не спешат.

— Почему вы так дрожите? — тихо спрашивает у меня кавалер, глядя на то, как дрожат мои пальчики в его ладони.

Дышу часто, ноги подкашиваются, все волнение словно собралось где-то в области живота. Так же тихо и доверительно сообщаю шенару:

— Это мой первый бал и танец. Мне бы очень хотелось, чтобы в этот момент здесь были мои родные — родители, бабушка, гордились мной, поддерживали, но, к сожалению, их больше нет со мной.

Шенар сжал мою талию крепче.

— Я обещаю вам, что это будет ваш лучший первый танец, — серьезно сказал мужчина, близко ко мне наклонившись, и потом, видимо, чтобы разрядить обстановку, шутливо добавил. — Даже ноги вам ни разу не отдавлю.

Я улыбнулась, и шенар закружил меня в танце. Ощущения и вправду восхитительные. Партнер мне попался опытный, ведет четко, легко, в его руках я быстро расслабляюсь и просто наслаждаюсь танцем, правда, не забывая с прищуром поглядывать на большую магическую люстру и делать расчет направления магических векторов для активации иллюзии, прикрепленной к платью. Чтобы выглядеть наиболее эффектно, нужно сопряжение со светом люстры. Для себя решила, что платье должно

засверкать во время этого танца. Не знаю, кем является этот незнакомец, но чувствую, что момента лучше у меня все равно не будет.

Танцующие пары стали постепенно появляться вокруг, но пока их еще не так много, обзор на меня и моего кавалера хороший. В момент, когда мелодия достигла своего кульминационного момента, люстра заискрила и зал погрузился в полутьму, в то время как мое платье ярко засверкало, словно и вправду полностью усыпанное сияющими драгоценными камнями. Я ведь даже на цветы перед выходом успела наложить иллюзию, так что и они должны немного подсвечиваться, но я не вижу, получилось или нет. Мой кавалер смотрит с большим изумлением, но ни на мгновение не останавливается, и мы продолжаем танцевать, в то время как остальные пары прекратили, и теперь все смотрят только на нас с шенаром.

Сумела продержаться иллюзию до самого последнего аккорда, но как только музыка затихла, в зале вновь стало светло, и платье вернулось к прежнему виду. Не знаю, станет ли этот танец для моего кавалера лучшим, но незабываемым — наверняка. А для меня да, все было просто восхитительно, ни о чем не жалею.

— Что это было? — первым делом интересуется мой кавалер. Нет, ну а что мне ответить? Что я специально, расчетливо подготовила презентацию себя, чтобы повysить свой рейтинг на брачном рынке? И тем самым уничтожить все волшебнo-романтичнoе настроение?

— Это платье мне подарила фея, — шутливо ответила я. — Оно волшебное. Способно засверкать лишь раз, когда его обладательница встречает свою судьбу, суженого, идеальную пару.

Опа. Неожиданно, да? Не могу скрыть широкую улыбку, глядя на то, как в изумлении высоко взлетают брови шенара. Кавалер, ничего не ответив, выводит меня из танцевальной зоны и почти сразу останавливается. По правилам, кажется, меня нужно отвести к родственникам, но так как знакомство толком не состоялось, то шенар не в курсе, кто же они. Ольтоны, кстати, наверняка все еще прячутся в туалете почти в полном составе и пропустили все самое интересное.

Глава 12

— Значит, вы шена Брауш, — с улыбкой произносит мой незнакомец.

— Эльриа Брауш. Подопечная барона и баронессы Ольтон. А вы...

— Его высочество, принц Тенер Лодинсвер. Приятно познакомиться, Риа. Наконец познакомиться.

У меня самым натуральным образом отвисла челюсть. Глаза принца смеются. Вот это действительно неожиданно, а не выдумки про суженого и платье феи. Его высочество отыгрался, и с лихвой. Причем я могла бы и догадаться, хотя бы потому, что мы первые вышли танцевать, но я плохо знаю тонкости местного этикета, да и в принципе не могла допустить мысль, что мой первый партнер по танцам самый настоящий принц.

Оглядываюсь. На нас все смотрят, но при этом держатся на почтительном расстоянии. Не думаю, что столько внимания из-за платья тут обществу интересно, с чего вдруг решил пригласить на танец меня — пары более неподходящей трудно найти.

Запоздало понимаю, что при знакомстве с принцем надо сделать глубокий уважительный реверанс.

Тенер поймал меня за плечи, когда я попыталась присесть, поднял и все с той же улыбкой произнес:

— Уже поздно. Вас мне, можно сказать, представил шенар Больтон.

— Извините, ваше высочество, насчет феи я пошутила. С платьем это была всего лишь магическая иллюзия.

— Об этом я догадался, но “всего лишь”? Кто вам сделал эту иллюзию?

— Я сама. Я маг.

— Магический потенциал есть, конечно, далеко не у всех, но важно ведь еще и уметь им пользоваться. Кто вас учил?

Между мной и Тенером завязалась светская беседа, где я немного рассказала о себе и истории своей семьи, в том числе и о причинах, по которым оказалась здесь.

— И почему с таким развитым талантом вы не пошли учиться в академии? — поинтересовался его высочество. — Впрочем, можно догадаться. Раз вы сегодня здесь, то видите свое будущее в браке и семье?

— Честно сказать, к браку я отношусь положительно, но пока к нему не стремлюсь. А в академию меня не взяли, даже экзамены не позволили сдать. Ректор выгнал под предлогом, что я без спросу проникла в

академию, — без зазрения совести нажаловалась на герцога.

Принц весело фыркнул.

— О, вот в чем дело. Да, я мог бы и подумать, что девушке в академию трудно попасть, пока там всецело властвует Альдан, будет. Хотите я с ним поговорю насчет вас?

Мою душу озарила безумная надежда.

— Я была бы вам очень признательна. Но мне не хотелось бы вас напрягать, тем более, что мне нечем будет вам отплатить.

Вновь заиграла музыка, подавая тем самым сигнал к началу второго танца. Какая жалость, что не удалось договорить с принцем, мы как раз остановились на очень важном для меня моменте. Поможет или нет? Причем безвозмездно, ведь мне действительно нечем отплатить, разве что только своим телом, но на такую цену я не готова даже ради академии.

Его высочество сделал знак, и музыка в мгновение ока прекратилась. Вот это власть.

— Вы меня не напрягаете, тем более, что положительного исхода вашего вопроса я вам не могу обещать. Когда дело касается моего упрямого кузена, все непредсказуемо.

О, даже так. В будущем, если еще когда-нибудь придется общаться с герцогом Кэнтербоджи, ни в коем случае нельзя с ним спорить и язвить. Что-то мне подсказывает, что с принцем герцог если не на равных, то близок к этому.

Тенер взял мою руку и поцеловал запястье.

— Благодарю за чудесный танец. К сожалению, мне пора уходить, иначе бы я еще с удовольствием с вами пообщался. Но, думаю, мы с вами еще встретимся на новых званных балах и вечерах.

А вот это вряд ли. В поместье попросту нет столько портьер. Да и Ольтоны возмутятся такому разграблению.

Может быть мне кажется, но в глазах его высочества я все-таки заметила заинтересованность в моей персоне, да и руку на прощание Терен целовал на несколько мгновений дольше, чем это требуется по этикету.

Заинтересованность столь высокой особы в моей персоне это с одной стороны хорошо, помощь никогда не будет лишней, но есть и минусы. К чему это может привести? Возможно и не к чему, но если вдруг заинтересованность будет расти, то... мне открыт только путь любовницы. В жены отверженную рода без средств и прочих бонусов, никто не допустит в высшие круги официально. Младшему принцу наверняка уже уготован выгодный королевству политический союз. Должность любовницы тоже может быть весьма выгодной, но я на нее не согласна. Во-

первых, не смогу, не тот характер, не то воспитание, во-вторых, должность опасная, то и гляди устроят, как неугодную или соперницы помогут. Ну и жизнь при дворе с его постоянными интригами, мне тоже не особо интересна.

Впрочем, не стоит ничего пока загадывать. Возможно принц уже забыл обо мне. Пока нужно пользоваться всеми возможностями, что предоставляет мне этот бал.

В этот момент как раз вновь заиграла музыка. Кавалер для второго танца подошел ко мне незамедлительно, похоже, только и ждал подходящего момента. Глаза молодого парня горят, и мне передается этот задор. Новый танец ничуть не хуже, чем танец с его высочеством, просто потому что это мой бал. Первый, и возможно последний, и я буду наслаждаться каждым его мгновением, полностью отдаваясь музыке и веселью. Самая трудная часть с представлениями окончена, остался только поиск.

Заметила, что ректор тоже танцует и партнерша его мне хорошо знакома. Бедная Ансона, у нее такое несчастное личико.

К концу четвертого танца уже могу сделать кое-какие выводы. Общество я успешно заинтересовала, обо мне много говорят, приглашают пообщаться в кружки весьма статусных и родовитых шений, юные шены ненавидят, зато шенары в восторге, но опять же все молодые, однако среди них есть пара перспективных. Увы, именно перспективных. Не уверена, что кто-то сможет выкупить меня у Ольтонов и жениться. Боюсь, бал может закончиться для меня ничем, и останется надеяться только на принца и его протекцию с академией.

В какой-то момент поняла, что все, больше не могу, устала. Нужна хоть небольшая передышка.

Отошла к столу закусками, немного перекусила, и взяв бокал того самого подозрительного, но восхитительно холодного лимонада вышла на тихую застекленную веранду. Здесь куда холоднее, чем в зале, одна из стеклянных дверей приоткрыта, видимо, кто-то решил прогуляться по саду. Но все равно теплее, чем на улице.

Хорошо. В уши словно вату набили — как раз отойду немного от громкой музыки.

Мне как раз не мешает немного охладиться и проанализировать вечер. Замерзнуть не боюсь, лимонад удивительно хорошо согревает изнутри.

Итак. Пока прошла только половина бала. Возможно, стоит сменить тактику, самой выбрать наиболее подходящую “жертву”, а не ждать, пока выберут меня. Но, боюсь, я не знаю кого выбрать. И вроде понимаю, что

надо скорее определяться, а желания нет. Глупо, но все равно хочется любви и искренних настоящих отношений.

— Наконец-то!

В следующий момент произошло страшное.

На руках защелкнулись холодные тяжелые браслеты, и то же мгновение я перестала чувствовать свою магию. Как итог, с меня осыпаются все украшения, что были на платье, остается только та самая штора, которую кое-как мне обработала швея на рынке.

Первая мысль — больше мне не вернуться этой ночью на бал. Я слишком долго все это тщательно “клеила”, работа заняла не один день. Я не успею все быстро восстановить.

Вторая мысль: “Почему?”.

Непонимающе смотрю на самые настоящие, хоть и красиво исполненные, золотого цвета резные кандалы. Это особые кандалы, использующиеся только специальным отрядом охотников на магов. Если такие надели на тебя, значит вскоре ты окажешься в тюрьме. Неужели за мной пришли? Узнали про лицензионные услуги? Но почему именно сейчас?

Очень медленно оборачиваюсь к тому, кто стоит за спиной, к тому, кто лишил меня магии.

Кузен улыбается невероятно мерзко.

— Попалась. Как долго я этого ждал. Сладкой, очень сладкой мести.

— Откуда ты взял эти кандалы? Они ведь...

— Не твое дело, — грубо ответил Эндрю, и уже в следующее мгновение я была утянута в самый темный угол веранды, за кадки с большими цветами.

— Не смей даже пикнуть.

Кандалы полностью лишают своей воли, в них человек становится словно послушная кукла.

Ольтон с силой прижимает меня к холодной стене. Не могу кричать. Мне очень страшно. Что на уме у кузена мне хорошо известно, а я не могу даже крикнуть, позвать на помощь.

По щекам безмолвно текут слезы.

Словно в насмешку, где-то там, невыразимо для меня сейчас далеко, заиграла веселая музыка, знаменующая начало нового танца.

— Да!

Все сильнее и сильнее Эндрю вжимает меня в стену.

— Сучка, по постелям она прыгать захотела. В моей только прыгать будешь. Сегодня так отдеру тебя, что ни один принц не взглянет.

Задетое самолюбие, помноженное на раздутое эго с плохим воспитанием может давать страшный результат.

Подонки.

Глава 13

В следующий момент Ольтон меня поцеловал. Даже не поцеловал, а впился губами в мой рот. Руки кузена шарят по моему телу, больно сжимают грудь.

Не могу перестать плакать. Хуже всего — это мое бессилие, я даже пальцем не могу пошевелить.

Унижение вкупе с безысходностью. Эндрю не снимет кандалы, пока не отомстит и не наиграться, а играть он может очень долго, не одну ночь, и сомневаюсь, что кто-то из Ольтона мне поможет. Теперь и каком-либо замужестве речи не будет. Баронесса права “порченная” я разве что только на роль любовницы могу претендовать, но даже не это так страшно, как то, что сейчас происходит.

Мои слезы не останавливают Эндрю, скорее наоборот, еще больше распяляют, он тяжело шумно дышит, не переставая целовать меня ни на мгновение, сейчас его заинтересовали мои волосы, он накрутил их на руку, уничтожая остатки прически и сминая цветы, с силой потянул вниз, отчего я застонала от боли. Если до этого еще как-то пыталась сжимать челюсть, не давая Ольтону углубить поцелуй, то тут уже не смогла, его язык буквально ворвался в меня.

Мне кажется, что это длится вечность. Эндрю лапает меня, как ему только вздумается, то и дело то с силой вжимается в меня бедрами, то отстраняется, но только для того чтобы вжаться еще сильнее, это похоже на удары, все ускоряющиеся удары, и это жутко противно и страшно.

Ольтон берется за подол моего платья и тянет его вверх.

Нет, нет, нет!

Почему? Ну почему со мной все это происходит?! Чем я провинилась? Словно весь наш род прокляла покойная бабка-графиня. Одно событие страшнее другого.

Не могу дышать. Горло сжимает. Я бы зарыдала, но не могу произнести ни одного звука по приказу Ольтона. Перед глазами пляшут звездочки.

Спасение все-таки пришло, хотя я его уже ждала.

В двери веранды кто-то громко и требовательно забарабанил. Видимо, Эндрю предусмотрительно запер двери в зал, чтобы ему не помешали.

Кузен зарычал, но, спустя несколько бесконечно долгих мгновений все-таки отпустил подол моего платья, однако целовать не перестал.

Стук не прекращается, становясь громче и настойчивее.

— Эндрю! Эндрю! Я знаю ты там, я видела тебя, — доносится до нас голос баронессы Ольтон. — Немедленно выходи! Следующий танец у тебя с единственной наследницей виконта Локриджа! Я тебе не прощу, если ты пропустишь этот танец! Ты и так полвечера пропустил! Твои костюмы и обучение в академии и так нам слишком дорого даются. Будь любезен!

Наконец-то Ольтон оторвался от меня. С минуту постоял, явно пытаюсь отдышаться и взять себя в руки. Процесс сопровождался самыми грязными ругательствами.

— Как я с этим в зал выйду и танцевать буду?!

Эндрю смотрит куда-то в район своих штанов. Я не смотрю. Глотаю слезы.

— Ты — будь здесь, в этом углу. И тихо! — приказывает мне Ольтон. — Позже заберу. Из-за тебя половину вечера пропустил, — бедненький! А какая я нехорошая, из-за меня все пропустил. За кандалами бегал? — Ничего, позже мы продолжим. Ты за все мне ответишь. — Ольтон хохотнул. — Причем во всех позах.

Еще несколько мучительно долгих мгновений, и кузен уходит, а я медленно сползаю по стене вниз.

Эндрю сказал: «тихо». Тихо сдавленно рыдать, давая выход своей боли, я могу.

Сижу, плачу, жалею себя. Может, я не так сильно реагировала, если бы из ситуации был выход, а так это только отсрочка неизбежного, и ожидание этого съедает душу.

Пытаюсь собраться, и не могу, хотя надо попытаться что-то предпринять.

Просто не могу взять себя в руки. Меня трясет. Истерика накрывает волнами. И холод. На веранде холодно, я дрожу, растираю себя руками, но теплее не становится ни капли. Холод внутри меня, и кажется, что он поселился там навсегда.

Краем глаза замечаю движение. Замерла.

Очень медленно открывается дверь, ведущая в сад. Я притворилась статуей и запретила себе даже дышать. Если меня такой увидит кто-то из тех, кто сейчас на балу, ничего хорошего не случится. Во-первых, кандалы может снять только тот, кто их надевал, во-вторых, захочет ли мне кто-то помогать, большой вопрос, а вот воспользоваться моей беспомощностью — легко, особенно, если это мужчина. Могут посмеяться, унижить, предать все огласке, от такого позора никогда не отмыться.

Дверь открылась, но никто не вошел.

В недоумении перевела взгляд вниз. Надо же, все-таки вошел.

— Белла? Что ты здесь делаешь?

Ко мне, радостно виляя хвостом, подошла моя собака, лизнула ладонь, вопросительно тявкнула. Неужели по запаху нашла? Или провожала от дома и осталась поблизости? Впрочем, какая разница.

Крепко обняла Беллу, уткнувшись ей шее. Стало немного легче и теплее.

Дала себе еще пару минут на слезы, а потом кое-как вытерев руками влагу, вслух произнесла:

— Белла, принеси мне пожалуйста вон тот шарфик.

Показала пальцем на шифоновую ткань, которая чуть ранее, красиво обрамляла мои плечи и руки. Сейчас ткань лежит на полу бесформенным комком вместе с остальными опавшими украшениями.

Белла, на удивление весьма сообразительна, и с первого раза поняла, что мне нужно, принесла требуемое.

— Спасибо.

Накинула шаль на плечи, но теплее от этого сильно не стало. Дрожу, как лист на ветру.

Поднялась. Бежать тоже бесполезно, далеко от своего владельца кандалы не позволяют отходить, но надо хоть попробовать.

Как и предполагала, не смогла даже выйти из угла, так как приказ был оставаться в углу. Максимум, что могу, сделать шаг вперед и назад.

Магии не чувствую совсем, никаких идей для спасения у меня нет. Если только Беллу попробовать на Эндрю натравить, но Белла может только лаять, в крайнем случае укусить исподтишка, на большее не решится, она не тренированная бойцовая собака, просто милая, добрая дворняга.

Пока я размышляю, теряется драгоценное время, вот только потратить это время мне не на что. Мне видится лишь полная, всепоглощающая безысходность.

Вдруг, дверь, теперь уже со стороны зала, кто-то решительно рванул на себя. Прижала к себе Беллу и отодвинулась вместе с ней как можно дальше в угол. Дверь не открылась. Видимо, Эндрю предусмотрительно запер веранду. Где только ключ нашел.

Того, кто пожелал выйти на воздух, запертая дверь не остановила.

Слышу тихий щелчок.

Кто-то совершенно бесшумно заходит на веранду.

Осторожно выглянула из-за угла и обомлела. Сам Альдан Кэнтербоджи. Только его мне не хватало. Вот, кто точно меня жалеть не

станет, скорее наоборот.

На мою беду, герцог остановился посреди веранды и задумчиво глядит на рассыпанные по полу вещи и осколки бокала из-под лимонада, а потом очень медленно поднимает голову, оглядывается останавливает взгляд прямо на... мне.

Отпрянула, но уже поздно. Стою замерев. Герцог ведь благородный человек. Может, не станет издеваться, уйдет, сделав вид, что ничего не заметил. Хотя кого я обманываю.

Внимательно прислушиваюсь к любому шороху, но самый громкий звук — доносящаяся из зала музыка.

Конечно, мысленно была к этому готова, но все равно вздрогнула, когда герцог появился передо мной. Единственное мое желание — сжаться и зажмурится, но Белла как всегда, приветливо махая хвостом идет знакомиться с новым для себя человеком.

— Белла, — предостерегающе произнесла я. Успела заметить, что аристократы здесь очень плохо относятся к беспородным собакам.

Но поздно, Белла ткнулась носом в ладонь Альдана. Удивительно, но ничего ужасного не произошло. Ректор не ударил, и даже не отпихнул от себя собаку, наоборот, погладил ее по голове, но так механически. Все внимание мужчины сейчас обращено на меня.

Мужской взгляд прошелся по моему телу. Сначала задержался на наверняка растрепанных волосах, цветы скорее всего уже вырваны доблестным Эндрю. Затем чужой взгляд быстро прошелся по платью и остановился на руках, точнее кандалах.

Герцог в удивлении приподнял бровь.

— Похоже, вы со своей неумемной энергией уже успели кому-то сильно насолить. Даже подозреваю, что заслуженно.

По щекам тут же потекли горючие слезы обиды. Все-таки издевается.

Несмотря на слезы, выпрямила спину, и как можно более спокойно произнесла:

— Ну что вы, это исключительно добродушная шутка, одного из моих поклонников.

Я не позволю окончательно втоптать себя в грязь, и не унижусь до того чтобы вновь просить о помощи у этого человека. В данном случае скорее не просить, как с академией, а умолять. Да и в случае с ректором, если судить по слухам о нем, он легко может сейчас закончить начатое Ольтоном, и заодно милостиво добить, чтобы не мучилась.

Глава 14

Вместо ответа Альдан шагнул ко мне. Испуганно отшатнулась, но позади только холодная стена.

— Не подходите, — в отчаянии шепчу я, закрываясь руками.

Ректор замер.

— Ваш внешний вид... Много ли успел «поклонник»?

А герцогу какая разница? Огорчился, что первый не успел? Кажется, после этого вечера я в принципе перестану верить мужчинам и в мужчин. Молчу. Посвящать Альдана в подробности точно не собираюсь.

— Имя поклонника хотя бы назовете? — не сдается герцог.

Все же удивлена.

— Зачем вам имя?

— Я ведь должен знать, кто из магов нарушает закон. Надеть такие кандалы на мага может только другой маг, у вас на ауре нет метки розыска, а значит кандалы на вас никто не имел права надевать, — с этими словами ректор все же окончательно сократил расстояние между нами, взялся за мои запястья, и уже через мгновение мои руки оказались свободны.

Неверяще смотрю сначала на свои руки, затем на ректора, затем снова на руки.

— Как? Как вы их сняли? Я думала, их может снять только тот, кто надевал, или главный контролер.

— В данном случае кандалы были незаконно надеты, и моя власть позволяет в подобных случаях их снимать.

— Но почему? Почему вы мне помогли?!

Я все еще не верю в свое спасение. И кем? Самим герцогом Кэнтербоджи!

— Это не помощь. Было совершено преступление. Расспрашивать вас слишком утомительно, вы явно не настроены на диалог. Проще узнать, кто владелец кандалов, и его допросить. Это либо халатность, либо превышение должностных полномочий.

Повисла пауза.

— То есть... я свободна?

— Конечно, — герцог смотрит на меня с ледяным спокойствием, отстраненно, словно то, что он сейчас сделал, само собой разумеется, и в принципе ничего такого не происходит.

А я... Еще мгновение, и я с радостным визгом подпрыгнула и повисла

у ректора на шее. Даже умудрилась чмокнуть того в гладкий подбородок — выше не дотянулась.

— Спасибо!!!

С веранды в сад я буквально вылетела, оставив позади недоумевающего герцога. За мной радостно скачет Белла. Мчусь к себе в городской дом, там дождусь Эндрю. Месть моя будет жуткой.

Вернувшись, недолго думая, засела в комнате кузена. Я уже знаю, что предприму. Я сделаю так, что Ольтон больше ни на одну девушку не взглянет с интимным интересом. И нет, я буду действовать не магией. Магия — это ненадежно. Любое заклинание со временем развеется, даже самое стойкое. Нет, тут нужно действовать наверняка. Жаловаться кому-то считаю бессмысленным. По факту ничего так и не произошло. Наказание за использование кандалов? Эндрю наверняка родители помогут, да и что мне с того, что его оштрафуют или даже на какое-то время посадят под домашний арест? Ну, максимум, посидит с месяц в тюрьме. Что ещё могут сделать аристократу? Выгонят перспективного мага из академии? Далеко не факт. Нет. Это не то.

На кухне тихо, прислуга спит, не ожидая хозяев раньше утра, так что я без проблем раздобыла нож, а точнее, большой поварской тесак. В комнате Эндрю уже установлены всевозможные магические ловушки и инструменты для будущей «операции». Чувствую себя паучихой, которая сплела свою паутину и ждёт жертву. Не знаю точно, что мне самой за все это будет, но сейчас это не важно. Глубоко во мне поселились ненависть и страх, что Ольтон опять меня поймает и повторит попытку надругаться, но куда более успешно. Собираюсь гарантированно лишить его этой возможности, а также возможности продолжить род. Все равно этот человек ничему хорошему своих детей научить не способен.

В комнате Эндрю я просидела до позднего утра, но тот так и не явился. Вот уже семейство Ольтон вернулось, но не в полном составе. Кузена нет. Идти к ним и узнавать, где они потеряли Эндрю, не стала. Я так предполагаю, кузен, не найдя меня на веранде и зная мой нрав, предпочел домой не возвращаться. Еще вариант — ректор узнал, кто воспользоваться наручниками, и теперь беседует с моим кузеном. Вроде бы, Ольтоны не выглядели взволнованными, когда они проходили к дому, а я наблюдала через окно, значит, вряд ли у кузена проблемы.

Посидев еще немного в спальне Эндрю, поняла, что мне надоело его караулить, и ушла к себе спать. Успела за время ожидания немного подостыть и придумать еще парочку способов мести, только более изощренной и для меня безопасной в плане последующей кары. Пока

Ольтон не вернулся, можно обдумать все детали.

Отсыпались все довольно долго, но к позднему обеду все-таки семейство собралось за столом. Я тоже подошла, но скорее чтобы проверить, что Эндрю так и не появился.

— А где Эндрю? — тихонько поинтересовалась я у Ансоны.

— Не знаю. С друзьями, наверное, своими гуляет. Не впервой, — зевнув, ответила мне кузина.

Что-то у Ансоны совсем кислый вид. Только хотела поинтересоваться, как у нее там с герцогом Кэнтербоджи, как кузина меня опередила:

— Так получается, что твое платье засветилось, когда ты танцевала с принцем. Значит, он твоя судьба! — Ансона говорит одновременно с изумлением и завистью.

— Да нет, Ансона, не заколдовала мне платье фея, я пошутила.

— О-о, — разочарованно тянет кузина. — А я уже всем подругам рассказала. На тот момент мне понравилось видеть, как они злятся. Ну да ладно, все равно правду уже никто не узнает.

— Я видела, ты все-таки танцевала с герцогом.

— Да, пришлось. Мама считает, что мне нужно скорее искать мужа, поскольку герцог явно имеет на меня виды.

— А почему? Не в смысле, что тобой нельзя прельститься, я имею в виду, в чем его выгода от этого союза? Наверняка же дело тут не только в пламенных чувствах.

— Ну смотри. Король наверняка настаивает на женитьбе герцога — это нужно для имиджа, герцог далеко не последний человек в государстве, а слухи о нем ходят те еще. Новый успешный брак позволит многие слухи развеять. Герцогу нужна приличная партия, поскольку он все-таки член королевской семьи, но дочери богатой титулованной семьи ему не видать, никто не решится отдать свою дочь ему в лапы. Остается искать в слоях ниже. Мама полагает, что я подошла Кэнтербоджи по его условиям — молодая, красивая, из приличного рода, но при этом про нашу семью все-таки ходят слухи, что у нас есть некие финансовые проблемы, благодаря которым меня можно было бы «купить». Нет, я не спорю, герцог был бы для меня отличным вариантом, но у него уже есть дети, мне ничего не светит, кроме статуса, а уж какая жизнь ждет с этим чудовищем, не хочу даже представлять. Впрочем, ты и сама с ним общалась. Он ужасен. И внешне, и внутренне. На балу я с ним разговаривала, и за время общения он успел несколько раз меня унижить и втоптать в грязь. Надеюсь, папа ни за что не согласится отдать меня за герцога.

— Ничего. Думаю, ты не единственная, кого он рассматривает в

качестве невесты.

— Мы это тоже уже обсудили с мамой и примерно предполагаем, кого он еще может взять в жены. Из всех претенденток я самая красивая.

Ну конечно, как я об этом не подумала.

— А молодых симпатичных вдов он что, не рассматривает? Можно выбрать даже весьма знатную аристократку, там уже проще, думаю, будет с браком.

Ансона пожала плечами.

— Может быть, но я ни разу не видела, чтобы герцог подходил пообщаться с кем-то из вдов. — Вдовец, а сам избегает вдов? Интересно, почему? Или специально ищет, кхм, деву, не познавшую мужской ласки?

На этом разговор увял. Ансона углубилась в свои переживания, я в свои. Тем не менее, вскоре оживились все. А все потому, что явилась экономка и радостно сообщила, что подарки от проснувшихся поклонников курьеры уже начали доставлять в дом. Подарки — это в основном цветы и что-то сладкое. Нечто большее дарить не принято по этикету. Цветы Ансоне стали присылать еще с первого бала, и теперь я надеюсь, что мне тоже кто-нибудь что-нибудь приятное пришлет. И побольше бы. Цветы отнесу продать на рынок, конфеты и прочие сладости оставлю про запас на голодные времена, если таковые будут. Пока не могу чувствовать себя достаточно уверенно.

Семейство Ольтон спешит вниз, им интересно, они предвкушают. Ну и я скромно следую позади всех. Когда мы вышли в холл, вздох удивления был всеобщим. Раньше Ансоне после бала доставляли в среднем три-пять букетов. После первого бала было самое большое количество — семь. Сейчас же творится что-то невообразимое. Курьеры появляются один за другим, это почти поток, а в цветах холл успел утонуть уже практически наполовину. Столько же их! Это же целый цветочный бизнес можно открывать, если так после каждого бала будет.

Глава 15

Ансона, растолкав родителей, кинулась смотреть записки с визитными карточками на цветах. В это же время экономка успела забрать у курьеров целую стопку писем, как я думаю, с пригласительными на новые балы и вечера. По мере просмотра записок лицо Ансоны становится все более кислым.

— Это Рие, это тоже, и это ей.

Кузина каждые три-четыре букета из вновь проверенных отставляет в сторону. Ух, а взгляд баронессы на мою персону становится все более обжигающим, губы шении зло поджались. Барон не проявляет особых эмоций, кажется, его совершенно не волнуют все эти цветочные дела.

— Мама! — вскрикивает Ансона капризно-разочарованно. — Здесь большинство букетов и подарков ей!

«Ей» вышло наиболее громко и визгливо.

— Ансона, прекрати истерику, — раздраженным тоном произнесла баронесса. — Твоих букетов меньше, но они куда ценнее. Тебе дарят с расчетом в будущем взять замуж, а ей — в надежде закрутить любовную интрижку. Сироту без рода, влияния и денег только на такую роль и рассматривают, поэтому и смельчаков больше — меньше обязательств. К тому же, у нас нет свободных средств на то, чтобы выводить Эльрию в свет, если, конечно, она сама каким-то образом не обеспечит себя платьями, а потому скоро о ней забудут.

Баронесса рассуждает логично, тут не поспоришь.

— Но дорогая, если мы не будем хотя бы изредка выводить Эльрию в свет, наша репутация пострадает, — заметил барон. — Могут начаться проблемы.

— Увы, да, тут она нас сильно подвела своей вчерашней выходкой, но я не собираюсь ужимать Ансону в бюджете на наряды и украшения. Нам не хватит денег на будущий достойный прием. Пусть лучше репутация немного пострадает, или Эльрию ее будущие любовники обеспечивают, если хотят видеть на балах, — непререкаемым тоном ответила баронесса. — Если нашлют официальную проверку, мы подтвердим, что денег нет и что полноценно начать выводить в свет подопечную сможем только после того, как наши родные дети будут пристроены. Никто не имеет права требовать от нас большего.

Подавив желание сказать что-нибудь язвительное, я встала рядом с

Ансоной и тоже начала проверять букеты не наличие записок и карточек. Да, цветов мне действительно много, в записках комплименты от моих молодых поклонников. Есть коробочки со сладостями. Где-то на фоне баронесса радостно обсуждает с мужем, сколько приглашений им в этот раз прислали на разные завтраки, обеды, ужины, прогулки, приемы и балы. Можно вообще дома переставать питаться. Самое шикарное приглашение пришло из королевского дома на устраиваемый там в будущем частный бал «для избранных».

— Ох, черные розы, какая гадость, — брезгливо морщит носик Ансона, пододвигая к себе очередной букет. — Надеюсь, это тебе. Такие мрачные, унылые цветы, хоть и дорогие.

Дорогие? Тогда они мне уже нравятся. Черных роз я, кстати, на рыночных прилавках не видела здесь, а у нас на юге такие есть, но не скажу, что часто мне встречались. Присматриваюсь к букету, большущему, кстати. Нет, эти цветы точно Ансоне. Посреди шикарных крупных черных роз с бархатными краями красуется одна единственная нежная светло-розовая розочка. Прямо напоминает цвет вчерашнего платья кузины. И кстати, цветы не совсем черные. Да, края лепестков словно черный бархат, но ближе к центру розы синие, блестящие, как атлас. Подсела к Ансоне и, аккуратно раскрыв лепестки одного из бутонов, проверила сердцевину, а она белее снега. Я где-то слышала, что черные розы бывают разных сортов, некоторые просто черные, а некоторые с секретом в виде сердцевин, порой самого неожиданного цвета. Вот тут как раз такой. Роза черная, но внутри оказывается белой. Не знаю, с умыслом такие прислали, или так случайно вышло.

— О-о, — разочарованно тянет Ансона, вчитываясь в карточку. — Мне от герцога. Так и знала. И ни одного комплимента, только благодарность за танец. — Хорошая такая благодарность.

Тут как раз в холле появляется новый курьер, причем одетый в цвета королевского дома. Курьер свысока оглядел всех находящихся в холле, словно он не посланец королевского дома, а сам король, а мы все тут чернь.

— Цветы лично для шены Эльрии Брауш.

Невольно заулыбалась. Чувствую, как настроение взлетает. Пускай цветы в потенциале для любовницы, но внимание самого настоящего принца все равно приятно. Букет курьер мне не вручил, а поставил у ног, поскольку такую цветочную тяжесть я бы точно не удержала. Букет пестрит белыми и красными цветами и словно говорит о нежности и страсти. В центре самого большого ярко-красного цветка что-то блестит. Курьер не уходит, и явно хочет убедиться, что я это что-то заметила и вытащила.

Когда достала вещичку, на мгновение мне показалось, что я держу в руках самый настоящий цветок, только холодный и блестящий. Но нет, это не цветок, а заколка с драгоценными камнями белого и красного цвета. Заколка, выполненная так искусно, что претендует на звание ювелирного шедевра. Курьер тут же передал мне записку, а я с нетерпением ее открыла и убедилась, что цветы действительно от Тенера. Принц написал, что очень сожалеет, но с герцогом Кэнтербоджи, ректором магической академии, ему пока не удалось договориться, но небольшая надежда есть, а еще принц опечален тем, что у нас так мало времени было для знакомства, что он весьма впечатлен, надеется на новую встречу и просит принять его подарок в виде заколки — оказывается, ему так понравились цветы в моих волосах, что он пожалел, что те не могут цвести вечно, и решил подарить мне вот такую куда более долговечную красоту, дабы та дольше украшала мои волосы, хотя он и понимает, что каменный цветок никогда не сможет затмить очарования живых.

Ну, по мне, так все-таки сможет. Очень дорогой подарок. Даже не представляю, сколько он стоит. Обязывающий. Да еще и грубое нарушение этикета. Заколку не продашь, слишком приметная, потом с меня же спросят, еще и придется постоянно бояться, что украдут или «возьмут поносить». Мне самой носить такую красоту будет все равно некуда. Протянула заколку курьеру.

— Передайте, пожалуйста, его высочеству его дар обратно, я не могу его принять.

Отразившееся на лице курьера изумление вкупе с недоумением повеселило.

— Его высочество захочет узнать, почему, — наконец произнес курьер.

— Просто потому что не могу, — пожала плечами. — Но если вам нужна официальная причина — подарок не соответствует этикету, я не могу его принять, это поставит меня в двусмысленное положение.

Курьер кивнул и ушел. Ко мне сразу же подскочила Ансона.

— Ну и зря! Подарок от принца! Ты ведь все равно хочешь стать чьей-то любовницей. Принц наилучший вариант! Ну, приняла бы подарок. Все равно об этом знал бы только ограниченный круг лиц.

Конечно, болтушка Ансона быстро бы разнесла новость по всем подругам, впрочем, и так может приврать.

— Ри, а что там было? Я не успела разглядеть.

— Заколка в виде цветка с драгоценными камнями.

— Ох, здорово! Не понимаю я тебя, Ри.

— Да цену она себе набивает, вот и все, — влезла в разговор баронесса

Ольтон, подойдя ближе. Женщина смотрит на меня оценивающе и даже одобрительно. — А молодец, я не ожидала. И так быстро сориентировалась. Все любовницы сразу принимают подарки, а тут норов свой, это запомнится, заинтересует сильнее.

Как я посмотрю, баронесса прямо-таки эксперт в любовных интригах. По мне, так принц скорее разозлится, а возможно и оскорбится тем, что его подарок не приняли.

Дождавшись, когда поток курьеров с подарками схлынет, запомнила, где все мои букеты и сладости, и начала неспешно переносить их в свою комнату. Мои действия крайне возмутили шению Ольтон, она попыталась мне доказать, что цветы нужны для украшения дома, а в мою комнату столько попросту не влезет, и вообще, чего это я жадничаю. Кто бы говорил о жадности.

У меня в комнате действительно не осталось свободного места — столько букетов. Но не беда. Последующая работа заняла остаток дня. Все букеты разобрала и цветы сложила по аккуратным стопкам. Так места стало гораздо больше. Половину комнаты у меня теперь занимает большой цветочный стог. Букеты разобрала для того, чтобы на рынке кто-то из цветочниц случайно не признал свои работы. Завтра с утра отправлюсь торговать, представив себя в новом качестве. Торговцев наверняка сильно заинтересует, кто мой поставщик, но тут придется отбиваться и молчать, как рыба.

Конечно, такую гору цветов, я за одно утро не продам, хорошо, если за неделю, но тут можно порадоваться, что я маг. Наложил на половину комнаты заклинания заморозки и стазиса. Опять-таки, заклинания недолговечные, но у меня хватит сил для их поддержания на неделю. Теперь у меня часть комнаты очень холодная, с очень и очень медленно увядающими цветами. Просто замечательно! И главное, что на вторую часть комнаты холод совершенно не распространяется, правда, все равно у меня довольно прохладно, а в лес за ветками, как раньше, уже не сходишь, дров от Ольтонов редко когда допросишься, экономлю, как могу.

К ночи Эндрю так и не появился, старшее поколение Ольтонов не то чтобы заволновалось, но насторожилось. Баронесса возмутилась тем, что ее сын не появился ни на обед, ни на ужин, так еще и никак не дает о себе знать, хотя мог бы и весточку прислать, предупредив, у кого в гостях находится на данный момент. Ансона предположила, что Эндрю может быть у любовницы, а то и вовсе в публичном доме, а оттуда не принято присылать весточки.

Глава 16

В последующие дни все наше «семейство» погрузилось в приятную суету. Ольтоны разъезжали по гостям, возвращаясь только для того, чтобы поспать. Я тоже при деле: торговля пошла отлично, цветочница в моем лице получилась, на мой предвзятый взгляд, весьма симпатичная, бойкая, с товаром хорошего качества, да и букеты вполне неплохо, как мне кажется, составляю, потому клиентура пошла, правда, вот беда — обычно за цветами присылают слуг, но порой хотят купить цветы господа и значимее. Неожиданно у меня появились в постоянных ежеутренних покупателях томно поглядывающие на меня молодые купцы и даже вельможи, хорошо еще, что не самых знатных родов. Рискую однажды встретить на рынке кого-нибудь, с кем танцевала на балу.

Такого ажиотажа с цветами больше не было, теперь в основном букеты шлют только Ансоне, а у меня лишь пара настойчивых поклонников, которые вместе с цветами присылают приглашения и просьбы навестить меня. Отвечаю отказом. Ну нет у меня соответствующих платьев для встреч. Можно, конечно, и в том, что есть, встречаться, но после феерического окончания моего первого бала у меня пока напрочь отшибло желание общаться с противоположным полом. Да и замуж уже не так хочется. Перспектива остаться старой девой и жить остаток дней вместе с семейством Ольтонов, конечно, пугает, но я решила попробовать себя в торговле. Уж очень хорошо у меня пошла продажа цветов. На вырученные деньги буду не платья покупать, а закуплю еще товара и, возможно, на полуправильных основах, поскольку девушкам не положено проводить самостоятельные сделки, сниму на месяц помещение под магазинчик на рыночной площади, я уже почти договорилась с владелицей — пожилой ушедшей вдовой, мы с ней как-то сразу заговорили на одном языке. Сейчас думаю, каким товаром лучше торговать, и это куда интереснее, чем мучиться мыслями о том, за кого выскочить замуж и где достать дорогие платья.

Однако есть одно «но». У меня остался один поклонник, который весточки не шлет, но цветы дарит, присылая их вместе с одним и тем же несчастным курьером. Почему несчастным? Видимо, потому, что мало кому хочется быть посланцем, все время приносящим своему господину неприятные новости.

В первый день было затишье. То ли принц обиделся, то ли обдумывал

мой отказ. На второй день явился королевский курьер, тем самым показав, что его господин все-таки обдумывал мое поведение. Но выводы принц сделал неверные, поскольку вместе с цветами курьер торжественно вручил мне духи в хрустальном, невероятно изящном флакончике. Подозреваю, что духи о-очень дорогие. Во всяком случае, маленький флакон курьер преподнес мне с большим пафосом, словно вручает настоящую драгоценность. Коробочка для флакона, обитая красным бархатом и украшенная бриллиантами, тоже намекала, что содержимое дорогое. Невольно заулыбалась. Курьер явно обрадовался, видимо, подумав, что уж на этот раз я клюнула на дорогой подарок.

— Его высочеству не понравилось, как я пахну при нашей личной встрече? — каюсь, шутливый вопрос вырвался сам собой, я не хотела.

— Нет, что вы, — молодой курьер явно растерялся.

— Откуда вы знаете? Его высочество разговаривал с вами обо мне?

— Э-эм, нет.

Курьер густо покраснел. Не стала тогда долго его мучить и отпустила с той же формулировкой, с которой отказалась от первого подарка.

На третий день ближе к обеду появился кузен, но на его появление мало кто обратил внимание, потому что чуть раньше во двор вновь вошел королевский курьер, ведя на поводу великолепную белую кобылу. Лошадь невероятной стати, с тонкими ногами, выгнутой шеей, длинной гривой, ухоженная, с лоснящейся шкурой, ступает мягко, грациозно, взгляд невероятно умный. На спине у кобылы дорогое женское седло. Во двор выскочили все домочадцы и прислуга, около нашего невысокого декоративного забора стали останавливаться зеваки. На крыльцо мы вышли вместе с Ансоной. Кузина, оглядев кобылу, больно вцепилась мне в руку.

— Соглашайся, я тебя умоляю, соглашайся! Посмотри, какая она восхитительная! От таких подарков не отказываются. Наплюй ты уже на эту репутацию, зачем она тебе нужна? А так лошадь будет, и какая!

Кобыла или репутация? Репутация или кобыла... Да, на несколько мгновений я все же засомневалась. К лошадям, да еще таким красивым, у меня слабость. Но взяла себя в руки. Все тот же расчет. Королевский подарок не продашь, во всяком случае, не сразу. Такой лошади нужен соответствующий уход, у меня на это денег нет. Кто будет содержать, ухаживать, а следовательно, и кататься на лошадке? Правильно, Ольтоны.

Лицо курьера исказилось, когда я отказалась от подарка. Просто я слишком долго гладила и обнимала чудесное животное, прежде чем что-то ответить. Курьер успел увериться в моем согласии. Провожая взглядом уходящего посланца, я захотела расплакаться. Вот оно, искушение в чистом

виде, помахавшее мне белым хвостом на прощание.

Кузена застала уже за обеденным столом. Настроение плохое, ничего не хочется, но за Эндрю все равно внимательно слежу на всякий случай. Надо отметить, что Ольтон за время, что его не видела, исхудал, как-то так побледнел, под глазами темные круги, волосы взъерошены, да и взгляд какой-то беспокойный. Баронесса сразу набросилась на отпрыска с обвинениями. Где пропадал, почему весточку о себе не прислал и так далее. Эндрю лишь хмурился, огрызался, жадно ел, а под конец обеда сообщил, что у него какие-то сборы в академии, так что до конца этой недели его не будет. На этом все. Ольтон из-за стола буквально выскочил и отправился собирать вещи. И ведь даже не поинтересовался, что там за ажиотаж был с белой кобылой, кажется, он чем-то сильно озабочен. Не стала преследовать кузена, для моей мести нужно больше времени и желательно ночь.

На следующий день курьер явился с пустыми руками. Даже цветов не принес. Вздернув в удивлении бровь, вопросительно смотрю на курьера. Тот молча вручает мне письмо. Открыв и прочитав содержание послания, усмехнулась. Терен сдался, признав, что не знает, что мне лучше подарить, но очень хочет сделать мне приятное, насчет академии договориться все еще не сумел и чувствует себя виноватым. Сообщить свои желания в устной или письменной форме я могу курьеру. Ну, если уж так хочется меня одарить...

— Шпагу, — произнесла я, глядя на курьера. — Передайте его высочеству, что я желаю шпагу. Только простую, без лишних тяжелых украшений, хорошо сбалансированную, из качественной стали, под женскую руку... — по мере того, как я произношу свои требования, глаза бедного курьера расширяются все больше и больше, а на висках у него выступил пот. — Хотя нет, — мужчина облегченно выдыхает. Я передумала. Шпага, конечно, хорошо. Оружие, защита, тренировок мне не хватает. Но беда в другом. Я сейчас не в том положении, чтобы обзаводиться скарбом. Интуиция подсказывает, что с семейкой Ольтон нужно быть всегда налегке, ведь того и гляди, выставят на улицу. Тащить с собой шпагу будет неудобно, оставлять или продавать жалко. — Лучше кинжал. Такие же требования. И, если его высочество не затруднит, ножны к нему.

— Может, вам лучше яд подарить? — все, кажется, у курьера сдали нервы, раз начал дерзить.

— Ну, можно, тоже неплохо, но смотря какой, — с готовностью отвечаю я и оглядываюсь на родственников, которые подслушивают мой

разговор. — Весьма полезная в хозяйстве вещь. Я предпочитаю яды, которые действуют весьма болезненно и от них долго мучаешься. — Ольтоны как-то так быстро ретировались из холла после моих слов.

В этот день курьер приходил еще раз, уточнял размеры и вид клинка, который бы я хотела, и даже измерил мне руку. За ужином Ансона, когда ее родители отвлеклись разговором между собой, мечтательно закатила глаза.

— Как я тебе завидую, Ри. Принц тако-о-ой... От одного его вида у меня колени подгибаются. Щедрый, красивый, умный, наверняка очень приятный в общении, не то что этот герцог. Знаешь, мне уже кажется, что любовницей быть даже лучше. Живешь себе, как хочешь, подарки дорогие принимаешь. Чем плохо? Уж принц для тебя и дом отдельный купит, и полностью обеспечит. Жизнь при дворе, наряды, постоянные балы.

— Такая жизнь недолгая. Потеряешь красоту, соперница другая подсидит, интриганы подставят, да мало ли чего, молчу уж об отношении общества к любовницам. Брак это спокойнее и надежнее.

— Брак — это тоже не всегда хорошо, — заметила Ансона. — Вот достанется тебе такой муж, как герцог, и плакать будешь, что обласканной любовницей принца не осталась, — кузина вздохнула более чем печально, уже о своем задумавшись. — Подружки говорят, герцог от жен избавляется, как только они ему родят.

Какие страсти.

Глава 17

Королевский курьер явился уже на следующий день, и мне торжественно был вручен великолепный кинжал, от одного вида которого я уже пустила слезу умиления. Оружие легло в руку идеально. Вот от такого подарка я точно никогда не смогу отказаться.

— Передайте его высочеству мою искреннюю благодарность.

Облегченный выдох в исполнении курьера — это нечто.

— Его высочество также просил узнать, будете ли вы на частном королевском балу, который состоится на следующей неделе? От вашей семьи пришел ответ с подтверждением согласия на участие, но почему-то вашего имени там не было.

— Увы, я не смогу прийти.

— Вы не могли бы указать точную причину отказа? Его высочество просил узнать ее, поскольку за вас волнуется особо. На этой неделе вы не присутствовали ни на одном мероприятии, куда была приглашена ваша семья.

Вот тут я растерялась. Сказать, что болею — так курьер видит, что я здоровее всех здоровых, да и к чему мне вообще выгораживать в этом вопросе баронов? Да и бесконечно эта отговорка действовать не сможет. Говорить, что у Ольтонов нет на мой выход денег? Опять же, не в моей компетенции. Что просто не хочу? Отказываться просто так от приглашения в королевский дом — прямое оскорбление короны. Пауза затянулась. Надо что-то отвечать.

— Вам лучше задать этот вопрос барону Ольтону. — Курьер кивнул и тут же ретировался.

Уже спустя полтора часа в дом пришел новый курьер, не тот, что обычно, но тоже в цветах королевского дома, и письмо свое вручил лично главе семейства Ольтон в холле дома. Вскрыв и прочитав письмо, барон заметно побледнел. Кажется, я подставила опекуна. Мысль подтвердилась, когда барон на весь дом закричал нервным фальцетом, зовя жену:

— Луандра-а-а!

— Да, дорогой? — баронесса выскочила в холл почти тут же, ибо, по своей любимой привычке, подсматривала и подслушивала. Я вышла в холл только потому, что подумала, что это ко мне курьер, но теперь крайне заинтригована. — Что-то случилось? На тебе лица нет.

— Случилось! — барон сделал театральную паузу. — Меня вызывают

во дворец, — снова пауза, и следующие слова сказаны совсем уж страшным тоном. — В службу дознания, отдел нравов.

Тут и баронесса побледнела и чуть не упала в картинный обморок, однако воздержалась, поскольку ловить было бы некому.

— Почему? За что?

— А то ты не догадываешься! — Барон некультурно ткнул в меня пальцем. — За то, что ее с собой не брали. Знаешь же, какие люди ею интересуются.

— Не кричи на меня! — грозно проорала баронесса. — И ты и я все знали. Ничего страшного. Скажешь, как мы и решили. Ничего не будет.

— Уверена? А если нас оштрафуют? Отнимут опеку над ней за то, что не можем должным образом обеспечить (если за делом следит принц, очень вероятно), а значит и дом, ты об этом подумала?! Да нас так в обществе опозорят, что ни о каком успешном браке для Ансоны и речи уже не будет вестись!

Барон взял жену под руку и потащил, наверное, в кабинет. Совещаться. А может быть в спальню. Успокаиваться. А я задумалась. Может ли случиться так, как описал Ольтон-старший? Если отнимут опеку надо мной у Ольтонов, то кому передадут? У меня больше родственников не осталось, во всяком случае, тех, кто мог бы «достойно содержать». Порой корона берет опеку над сиротами знатных родов, но я отверженная родом, однако если принц настоит, поручится и, по сути, станет моим личным опекуном... Нет, не хочу думать над таким развитием событий.

На следующий день, встав непривычно рано, барон собрался и отправился туда, куда, собственно, его в письме и вызвали. Ольтона вышла проводить и морально поддержать его жена. Поддержка барону была явно нужна, на мужчину лично мне было жалко смотреть, он весь трясся, был бледен и то и дело вытирал платочком со лба выступившую испарину.

Домой барон вернулся только к вечеру, без него ужин не начинали. То, что мать и дочь волнуются, это нормально, но тут это волнение передалось и мне. Что там решат, и действительно ли вопрос о моем отсутствии на балах? Может, к примеру, узнали про мои нелегальные магические услуги, а может, за бароном еще какие-то грешки, или...

— Все нормально, — не став играть на наших нервах, произнес барон и, кряхтя, сел за обеденный стол. Тут же мужчина взялся за вилку и нож и жадно начал есть.

— Дорогой, но что там, расскажи, — попросила баронесса, когда заметила, что муж утолил первый голод и взялся за вино.

Ольтон строго посмотрел на жену.

— Как я и предполагал, у меня спрашивали, почему я скрываю подопечную, хорошо ли с ней обращаюсь. Так долго было, потому что вызывали магических дознавателей. Всю душу из меня вынули, но я держался стойко и на одной позиции. Нет денег, близки к банкротству, родных детей на последние деньги выводим.

— И что решили? У нас опеку отнимают? — взволнованно спросила баронесса.

— Нет, я же сказал, что все нормально, — барон довольно улыбнулся. — И даже более того. Опеку не отнимают, зато заботу о выходе Эльрии в свет корона взяла на себя. Ну или иначе говоря, ее обеспечат гардеробом, и в случае, если Эльриа не покажется на каком-либо из крупных мероприятий, куда наша семья будет приглашена, я буду отчитываться за каждый случай. Эльриа, завтра утром ты должна быть дома, придет модистка, чтобы снять мерки и обсудить желаемые фасоны платьев и их цвет.

У баронессы, Ансоны и у меня дружно раскрылись рты. Корона оплачивает дорогостоящий гардероб отверженной сироте, еще и практически иностранке? Ну-ну. Скорее я поверю в то, что некто все-таки навязал мне подарок по своему выбору.

— Мама, как же так? — Ансона обиженно надула губки, взгляд растерянно-несчастный.

Гардероб за счет королевской казны — это правда очень щедро, понятно, чему возмущена кузина. Баронесса Ольтон лишь недовольно поджала губы, но ничего не сказала. Смотрю на кузину и прямо-таки вижу, в каком направлении ворочаются мысли в ее голове. Ансоне все больше и больше кажется, что быть чьей-то фавориткой — роль весьма неплохая, во всяком случае, кавалер будет щедрее обычного, в то время как брак — это ведь так скучно.

Позже барон уточнил мне время прибытия модистки, и утро, видимо, в понимании опекуна, понятие весьма относительное. Время было названо ближе к обеду. Успею сходить на рынок, продать цветы. Если никто из поклонников о себе не напомним, то товара у меня как раз осталось на день-два. Хорошие были деньки, но пока с торговлей придется завязать, остатки, конечно, распродам, но пока все-таки придется вернуться к плану, что был ранее, и если дадут такую возможность, найду себе мужа, а там семейное гнездышко, дети... Эх, в академию хочу.

Рано утром мы с Беллой как всегда отправились на площадь. На рынке мне нравится, тут кипит жизнь, бойкая, веселая, я подзаряжаюсь этой энергией и радостно зазываю покупателей к своему прилавку, торгуюсь,

болтаю, порой кокетничаю и дразню, если подошел какой-нибудь скромный краснеющий юноша. Не обратила сначала внимания, когда мимо проехал всадник на черном коне, но когда он вернулся к моему прилавку, подняла взгляд на потенциального покупателя.

Замерла. Передо мной герцог Кэнтербоджи собственной персоной, ну и его конь. Вопросительно вздернув бровь, ректор смотрит на редкие черные розы, что сегодня украшают мой прилавок. На розы, потом на меня, потом снова на розы. Мало того, что герцог меня застал в таком месте и роли, так еще и надо было мне договориться вчера с Ансоной и выкупить у нее три букета уже подувянувших черных роз Альдана. Да, герцог отличается постоянством и кузине на протяжении последних дней периодически присылал только такие цветы.

— Здрасьги, — пропищала я. Почему-то голос меня подвел.

— Здравствуйте, шена Брауш, — на удивление, ректор говорит спокойно, и не похоже, что он вот-вот закатит скандал насчет роз или начнет выяснять, что я вообще тут делаю. Так, обычный будний день двух едва знакомых людей, вдруг встретившихся на улице. Но все равно напрягает то, что передо мной не простой человек, а герцог, ректор магической академии, да и в принципе, как говорят, весьма выдающийся маг и скандальная персона. И еще этот взгляд. Внимательный, цепкий, изучающий.

Из-за прилавка выглянула Бель, приветливо твякнула и помахала хвостом знакомому человеку. Даже, я бы сказала, слишком приветливо. Нервно поправила косынку, отряхнула передник. Альдан никуда не уезжает. Ну, что мне еще остается делать в такой ситуации? Улыбнулась профессионально-приветливо.

— Шенар желает купить цветы? Позвольте угадаю ваши вкусы. Черные розы, верно? О, они столь великолепны и редки. Только вам, как своему хорошему знакомому, сделаю большую скидку.

Отдам по себестоимости, ага.

— Цветы, конечно, красивые, но, как мне кажется, несвежие, — ответил мне герцог и еще эдак насмешливо приподнял бровь. Надо же, не ожидала, что он включится в эту игру.

— Что вы, их бутоны только-только расцвели.

— Да? В таком случае беру все.

Серьезно? Зачем?

Герцог и впрямь забрал у меня все свои розы. Цену назвала ту же самую, по которой купила цветы у Ансоны. Так, на всякий случай. Навариваться на недавно спасшем меня ректоре точно не собираюсь, но и

подарить цветы не могу, они мне дорого обошлись, а денег мало.

Уже уезжая, герцог кинул напоследок:

— Я бы не рекомендовал вам здесь больше появляться. Вы слишком примечательны, особенно акцент. Может вновь произойти какая-нибудь неприятная ситуация.

О, какая трогательная забота.

— Ваша светлость, так может, мне заняться каким-нибудь более интересным и полезным делом? Например, обучением в академии.

— Прием закрыт, — отрезал герцог и уехал.

Хм, значит ли ответ ректора, что у меня есть шанс поступить на следующий год?

Глава 18

Как бы там ни было, но свое торговое утро завершила как обычно. Завтра, так и быть, на рынок не пойду. И вправду стоит сделать перерыв, а то примелькалась я с этими цветами. Вернувшись, Ансоне ничего не сказала насчет встречи с герцогом и покупки им роз. Не уверена, что стоит, к тому же вскоре пришла королевская модистка, и мне стало некогда.

По слухам, эта модистка одна из лучших в королевстве, а ее услуги и время стоят баснословно дорого. Вот любит корона заботиться и баловать сирот. Ансона и баронесса кусают локти. Попытались договориться с модисткой хотя бы на одно платье от нее, но получили отказ. Очереди расписаны на два года вперед, и только властям она порой соглашается «помочь». Цена этой помощи наверняка соответствующая.

С модисткой провела время до вечера. В общении приятная оказалась шения. После тщательных обмеров моего тела обсудили фасоны платьев и предпочтительные цвета. Модистка даже похвалила мое первое бальное платье — оказывается, о нем ей уже в красках рассказали ее титулованные клиентки, пожелавшие себе наряды в подобном стиле. Еще женщина расспросила меня об эффекте мерцания, мне не жалко, «по секрету» рассказала ей, как так получилось, на что модистка весело расхохоталась, ведь ее клиентки в один голос уверяли, что мое платье изготовила настоящая фея, и оно способно было указать на суженого. Все-таки слухи в высшем обществе разлетаются со скоростью пожара. Надо быть осторожней со словами. Но, думаю, ничего страшного, что у людей появилась новая сказка. Уходя, шения пообещала, что завтра утром уже пришлет мне первое платье и аксессуары из числа готовых на случай экстренного выхода в свет.

На этом можно было бы счастливо выдохнуть и идти ужинать, но нет. В доме, как раз к ужину, появился незванный и весьма нежеланный Ольтонами гость. Хотя, может, и званный, ведь пришел герцог Кэнтербоджи в сопровождении Эндрю Ольтона, но легче от этого семейству не стало. Герцог явился не с пустыми руками. Принес огромный букет черных роз.

Я не знала куда девать глаза, когда Кэнтербоджи вручал их в гостиную Ансоне. Хорошо, что я ничего не сказала кухне, она могла бы и скандал закатить, а так только кисло улыбнулась, поблагодарила и с подозрением присмотрелась к цветам. Да уж, герцог тот ещё тип. Возможно, и добивался скандала, ну а так ему тоже хорошо. Знак внимания оказал, развлекся и

очень хорошо сэкономил на цветах.

Само собой, знатного гостя пригласили к столу. Обычно я за ужином молчу, барон тоже не особо словоохотлив, зато баронесса с детьми часто болтает без умолку. Теперь все иначе. Над столом царит напряженное молчание. Ансона уткнулась взглядом в тарелку, Эндрю мрачен, хмурится и с момента своего появления в доме произнес от силы пару слов. Супруги Ольтон то и дело пробуют заговорить с герцогом, но то и дело тушуются от одного только взгляда на грозного ректора. Поймала себя на мысли, что мне нравится, как Кэнтербоджи действует на моих родственников. Так спокойно сразу стало, ужин проходит в приятной тишине. Нет, все же пару раз разговор завязывался, но почти так же быстро увядал. Ольтоны наверняка гадают, зачем пожаловал герцог.

В конце ужина мужчины надолго уединились в кабинете барона. Ансона нервно ходит по гостиной из угла в угол.

— Мама! Он хочет сейчас попросить моей руки! — плачущим истеричным голосом произносит Ансона.

— Ну что ты, детка, он не станет. Брачный сезон только начался, это дурной тон, — как может, успокаивает дочь баронесса.

— Хочет, хочет! Он сегодня мне три комплимента сделал! И не язвителен. На герцога это не похоже. А еще он смотрел на меня, как на кобылу перед покупкой, только что в рот не заглянул, чтобы зубы проверить. Ма-ма! Я не смогу! Я не хочу умирать. Я не смогу стать мачехой чужим детям, особенно детям этого противного страшного герцога!

Как-то кухня не последовательна. Тут либо готовиться к смерти, либо к материнству. Ловлю себя на том, что улыбаюсь. Хороший сегодня день, однако. Стерла улыбку с лица и нарисовала на лице соответствующий траурный вид. А то еще заметят, как я веселюсь, под горячую руку попаду.

Сначала под благовидным предлогом из гостиной отпросилась Ансона, а затем и я. Удивительно, но встретились мы с сестрицей в итоге в одном и том же месте — под дверью кабинета барона. Ансона приложила ухо к двери в районе замка и пытается подслушивать, пока меня не замечает. Я присела рядом с девушкой и тихо поинтересовалась:

— Ну как, что-нибудь слышно?

Кухня подпрыгнула от неожиданности, чуть было не ударившись о дверную ручку головой. К счастью, Ансона не стала громко паниковать, а когда осознала, что это я к ней присоединилась, села обратно и тихо деловито поинтересовалась:

— Ничего почти не слышно. Не могу понять, о чем говорят. Можешь там как-нибудь магией звук усилить?

— Ансона, подслушивать магией ректора самой крутой академии королевства? Я не настолько рискованный человек, — достала из-за спины стакан. — Лучше по старинке.

Кузина стакан у меня быстро отняла с формулировкой «мне нужнее» и вновь прилипла к двери. Эх, за еще одним стаканом, что ли, идти на кухню? Пока я раздумывала, Ансона вдруг, выпучив глаза, отскочила от двери и побежала прочь. Я восприняла это как сигнал к действию и тоже поспешила скрыться.

Я и не знала, что Ансона может так быстро бегать. В мгновение ока мы оказались с ней за поворотом коридора. Слышу, как открывается дверь кабинета, но рисковать и выглядывать не собираюсь.

Одна проблема — кузина запнулась о собственные юбки и с грохотом упала на пол, а я за ней, споткнувшись о нее же. Мы с Ансоной замерли. Услышали нас или нет? Слышим шаги в нашу сторону. Сначала на четвереньках, а потом, кое-как поднявшись, мы с кузиной улепетываем. Вылетев в очередной коридор, словно зайцы разбегаемся в разные стороны. Ну и денек.

Заскочив в свою комнату, перевожу дыхание. Сердце гулко колотится. И только сейчас понимаю, что с грохотом Ансона упала из-за стакана. Он, кажется, разбился. Но в любом случае, убегала кузина уже без орудия этого прослушки. Как все-таки неудобно получилось. Но главное, нас с Ансоной не видели.

Пронаблюдала в окно, как уезжает герцог. Все. Надо идти узнавать новости, а то лопну от любопытства. Ольтонов нашла в обеденном зале. Отец семейства нервно пьет крепкую жидкость из своего бокала и выглядит еще более бледным и несчастным, чем после получения письма с вызовом во дворец. Ольтон-младший тут же, он все так же угрюм и печален.

— Дорогой, не томи, о чем герцог с тобой говорил? — спросила баронесса.

— Он попросил руки Ансоны.

Над столом повисла тягучая тишина.

— А ты что ответил? — осторожно спрашивает шения, с сочувствием поглядывая на свою мертвенно-бледную дочь.

— Я попросил время на раздумья, и герцог его дал, но предложение было сделано так, что отказаться будет невозможно. Максимум, что я могу попробовать сделать, это еще немного оттянуть момент заключения договора хотя бы до конца брачного сезона, поскольку заключать брак раньше — дурной тон.

— Папа, ну почему невозможно? — по щекам Ансоны текут слезы — Ты меня не любишь? Ты ведь можешь отказать

— Люблю, детка, но герцог пошел на шантаж.

— Что?! Шантаж? Какой?! — вскинулась баронесса.

Тяжелый взгляд главы семьи остановился на сыне. Эндрю тут же виновато опустил голову вниз.

— Спроси у своего любимого сыночка, — предложил барон.

— Эндрю?

А Эндрю продолжает угрюмо молчать.

— Эндрю выкупил у своего друга специальные кандалы для ловли и удержания магов. Друг в свою очередь украл эти кандалы у своего отца — сотрудника службы магической безопасности. Отец долго бы не замечал пропажи, поскольку по работе хранит у себя сразу с пару десятков таких же «игрушек», а дома бывает очень редко. Конечно, все было надежно закрыто, но сыночек оказался весьма талантливым по части вскрывания дверей и магических защит. Два идиота, если говорить короче. Один хотел подзаработать, другой развлечься.

— Но, Эндрю, зачем тебе нужны были эти кандалы? — недоумевает баронесса.

Милый хороший мальчик Эндрю упорно молчит. Приходится барону опять отвечать за него.

— Для глупости и подлости. Про наручники узнали, выяснили, кто их владелец, вызвали отца того сосунка-взломщика, тот взял всю вину на себя, но дознаватели уже знали кое-какие подробности и, пока еще не имея доказательств, держали двух молодых «героев» в академии, а не в тюрьме. Отец долго пытался прикрывать сынка, но когда его прижали к стене, все же признался, что кандалы он никаким образом в личных целях не использовал, тогда проработали уже его сына, которого и так подозревали, а потом и нашего красавца. Следствие завершилось. Эндрю и его другу гарантированно грозит тюрьма за кражу одному, за незаконное использование кандалов другому, и могут еще кое-что по мелочи приписать. Герцог предложил мне сделку — Ансона взамен на брата. Кэнтербоджи замнет это дело, тюрьмы не будет, наша репутация не пострадает, однако на все лето Эндрю отправят на практику на границу, на опасный участок близ гор. Там то и дело случаются набеги на наши посты диких орочьих племен. Герцог сказал, что это для перевоспитания, просто так, совсем без наказания, он оставить этот случай не может, а суровые армейские реалии могут помочь становлению правильных взглядов у молодежи.

— Моего мальчика в армию? На границу, где его могут убить?! Ни за что! — грудь баронессы воинственно всколыхнулась. — Пусть лучше в тюрьме спокойно посидит, зато здесь, рядом. И Ансону тогда не надо будет замуж выдавать за этого мерзкого герцога. Наверняка никаких денег за нашу молоденькую красавицу не предложил. Хочет все шантажом получить.

— Мама! — возмутился Эндрю. — Лучше на границу, чем такой позор!

Кузина радостно встрепенулась, для нее забрезжила надежда.

— Все правильно мама говорит. Преступил закон — неси наказание. Почему я за твои ошибки должна отдуваться и платить своим телом? — гневно произносит Ансона.

— Деньги за нашу дочь герцог дает, — вмешался в спор барон. — Причем очень хорошие.

— Сколько? — словно невзначай интересуется шения.

Барон назвал сумму, от которой у Ансоны и ее мамы изумленно округлились.

— Помимо этих денег, нам передадут еще кое-какую недвижимость в городе, — добил барон жену, та явно засомневалась. Да, Ансона и ее будущие дети, возможно, наследство герцога в случае его смерти и не получат, но вот ее родители с такими средствами спокойно и хорошо доживут до глубокой старости, и может быть даже внукам что-то останется.

Глава 19

Кузина смотрит на маму, которая явно углубилась в какие-то свои мысленные расчеты и чему-то загадочно улыбается, затем смотрит на суровое лицо отца и печальное лицо брата, после резко встает со стула, отчего тот с грохотом падает, и с громким всхлипом выбегает из столовой. Ну, наверное, и мне пора потихоньку уходить, пока тоже замуж не пристроили за чьи-нибудь грехи.

Ночью не уснула, пока не услышала шаги Эндрю в коридоре и то, как хлопнула дверь его комнаты. Новенький кинжал, конечно, хочется попробовать в действии, но я усмирила все свои порывы и желания. Ольтон, только лишь зайдя в комнату, уже вступил в приготовленную и настроенную лично на него магическую ловушку. Заклинание, которое сейчас незримыми нитями опутывает кузена, — практически верх моих магических знаний, умений, опыта и силы. Есть опасение, что не сработает, но я надеюсь на лучшее. Если получится, заклинание продержится от месяца до трех.

Само заклинание состоит в том, что теперь Эндрю будет тянуть в интимном плане не к девушкам, а к мужчинам, сильно тянуть, но отнюдь не в позиции доминанта. То есть склонить и обесчестить какого-нибудь парня мой кузен не сможет, максимум соблазнить на то, чтобы его ублажили.

Улыбнулась, когда от силы через полчаса вновь хлопнула дверь комнаты Эндрю, и кузен куда-то поспешно ушел. В окно наблюдаю, как Эндрю выводит своего коня и вскоре уезжает. Первые несколько дней заклинание будет действовать особенно сильно, потом ощущения войдут в обычную колею, а к концу срока испарятся. Интересно, где он посреди ночи найдет себе мужчину?

Легла спать со спокойной душой. Отпустило. Ректор этим вечером, по сути, сказал, что Эндрю наказания как такового не понесет — лишь летняя практика на границе. Дед говорил, что ее проходит большинство, орки были всегда, где более спокойно, где менее, но все равно студентов-магов берегут.

Рано утром отнесла на помойку остатки своих цветочных запасов, и комната, наконец, перестала напоминать приятно пахнущий холодильник, а позже привезли первые готовые наряды от королевской портнихи. На осмотр обновок пришла баронесса, а вот Ансона из своей комнаты пока так и не вышла, хотя в такой ситуации первая должна была бы прибежать.

Понимаю. Новость о будущем замужестве с таким человеком как герцог Кэнтербоджи кого хочешь подкосит.

Наряды великолепны, даже несмотря на то, что из разряда готового платья и не шились индивидуально. Баронесса все губы обкусала, пока рассматривала обновки, потом нехотя озвучила ближайшие запланированные светские рауты. Сегодня я иду вместе со всеми на частный вечер, потом день отдыха на то, чтобы выспаться и тщательно подготовиться, и на следующий вечер назначен королевский закрытый прием, после него, уже на следующий день весьма крупный бал-маскарад, устраиваемый одной весьма состоятельной и титулованной семьей.

Эндрю Ольтон вернулся к обеду, помятый, невыспавшийся, судя по красным уставшим глазам, но я не заметила на его лице никакой печали, скорее там отрешенная задумчивость. Ансона тоже появилась и выглядит даже хуже брата. Бледная, заплаканная, с кругами под глазами. Стоит ли говорить, что атмосфера за столом царила более чем тяжелая.

Ближе к вечеру узнала через свои источники интересную новость. Оказывается, цветочницу в моем лице сегодня на рынке караулили, а затем разыскивали сразу трое молодых аристократов, намерения их остались невыясненными. Кто это? Для чего меня искали? И случайно ли ректор за день до этого события предупредил меня о том, что на площади больше торговать не стоит?

Для королевского бала, благодаря своим многочисленным помощницам, модистка успела подготовить мне платье, причем, кажется, сделала все, чтобы затмить мое прошлое золотое. Возможное, для нее это профессиональный вызов. В платье для королевского бала я сама себе кажусь розой. Белой розой. Невыразимо нежной, хрупкой. Подол платья пышный, но не громоздкий, ткань мягкая, приятная, местами украшенная настоящим жемчугом. Готовилась к балу прямо в салоне у модистки, где мне сделали еще и прическу с заколками, украшенными жемчужинами. И самое интересное, что без цветов не обошлось. Улыбнувшись, перед самым моим выходом модистка приколотла мне живую розу к волосам.

— Пока живые цветы так и не вошли в моду, все подумали, что они в качестве аксессуара были выбраны из-за отсутствия украшений, и это не впечатлило, хотя многие и отметили, что выглядело красиво, к тому же, многие шены не могут поддерживать цветы в хорошем состоянии весь вечер, даже если есть магические способности — как правило, шен магии не обучают, а им самим это не нужно, так что пока живые цветы ваше преимущество и стиль. Сегодня вы само воплощение невинной нежности. Даже дорогие украшения не нужны, но к маскараду станете страстным

южным искушением. Пусть наши величавые аристократы исходят слюной. Мне показалось, что вы достойная и серьезная девушка. Я ведь правильно понимаю, главная задача для вас в этот сезон удачно выйти замуж? Или все-таки...

— Вы правильно поняли.

— Поверьте, за вас будут драться, есть у вас наследство и связи или нет.

— Скажите, — я потеряла жемчужную нить на своей шее. — А вот все эти украшения, карета, которая за мной сейчас приедет, это точно все корона оплачивает?

Модистка кивнула.

— Формально корона, но покровитель у вас все же есть. Думаю, вы прекрасно понимаете, кто это.

— Вы полагаете, с такими... хм, вложениями, мне дадут выйти замуж?

— Почему нет? Тут еще многое зависит от вас и вашего поведения. Важно грамотно себя поставить. Возможно даже покровительство принца сочтут бонусом к браку с вами.

— Да, но, боюсь, будущего мужа, который так может посчитать, я не сочту подходящим.

— Полагаю, пока не стоит об этом думать. Брачный сезон порой весьма непредсказуем, судьба каждой шены может повернуться самым невероятным образом. Сейчас у вас достаточно удачное положение. Помощь оформлена официально, к этому не придерешься, подобные случаи, когда корона помогала детям из обедневших родов достойно выступить во время сезона, были, все остальное лишь слухи и домыслы завистников.

Карета за мной приехала не простая наемная, а с королевскими гербами, красивая, запряженная великолепной четверкой белых лошадей. Если так пойдет и дальше, то слухи о моей связи с принцем будут только множиться. Если удастся и хватит смелости, надо с Тенером серьезно переговорить.

Поймала себя на том, что волнуюсь не меньше, чем в свой первый бал, и кажется, словно тот был лишь репетицией перед этим, тогда меня никто не ждал, не был рад, и это больше походило на работу — со всеми познакомиться, понравиться, срочно найти жениха, а уж из-за Эндрю и вовсе убил все хорошие ощущения от первого в жизни светского приема. Теперь можно немного расслабиться и действительно получить удовольствие от всего происходящего.

Дворец прекрасен и величественен как снаружи, так и внутри.

Невероятно приятное чувство. Ощущаешь себя принцессой, а не какой-то никому не нужной сиротой. В холле меня ожидают. Ольтоны в полном составе, а вместе с ними сам герцог Кэнтербоджи, видимо, присоединился на правах жениха и будет теперь блюсти свою невесту. На Ансоне лица нет, а у остальных они просто кислые. Даже у самого герцога, хотя у него выражение лица всегда обычно либо кислое, либо каменно-серьезное. Чтобы придать нашей компании какой-то баланс, поздоровавшись, широко и счастливо улыбнулась. Отчего-то лица остальных от этого стали только кислее, что в ответ заставило меня улыбаться еще шире. Можно сказать, всем назло.

Когда поднимались по парадной лестнице, Ансона подобралась ко мне ближе и взяла под руку, она явно сторонится герцога. Мы отстали от остальных.

— Ансона, а что, уже все решено, договор заключен, раз Альдан с нами? — очень тихо спросила я.

— Да, вчера вечером папа съездил в городской дом герцога, они там все подписали, — с горечью ответила кузина.

— Может, это и не плохо. Герцог в самом расцвете лет, богат, влиятелен, маг сильный...

Ансона бросила на меня убийственный взгляд.

— Ладно, ладно, не смотри так. Сочувствую.

Около зала небольшая очередь из приглашенных. Все из-за того, что у большинства гостей очень длинные титулы, пока герольд их полностью не назовет, следующий гость не войдет. И пока Ольтоны отвлеклись, чтобы поздороваться со знакомыми, рядом со мной неожиданно оказался герцог.

— Я приглашаю вас на второй танец.

Вздрогнула. Неожиданно, если честно. И ведь ректор знал, когда меня подловить — стоит войти в зал, и от своих опекунов я сбегу, а танцы будут расписаны в рекордные сроки. В общем, подловил. На первый танец герцог уже наверняка пригласил Ансону. Но не понимаю, меня-то зачем? Вообще-то, отвечать герцогам отказом чревато, но не могу отказать себе в удовольствии.

— Извините, но я не могу позволить себе пока танцевать с занятым мужчиной. Я ищу себе жениха. Так что с танцами в этом году у нас не выйдет.

Герцог приподнял бровь. Да, это я еще вспомнила его ответ насчет того, что прием в академию в этом году окончен. Альдан наклоняется ко мне ближе и тихо, но очень веско произносит:

— Вторым танцем остается за мной, если, конечно, вы не хотите

скандала, любой ваш кавалер на данный танец будет мной отослан.

С вызовом прищурилась.

— Что, даже принц Тенер Лодинсвер?

— Хотите проверить?

М-да. В очередной раз ректор без особого труда настоял на своем. Конечно, я не стану проверять, что будет, если случится конфликт интересов между принцем и герцогом. Остался неприятный осадок. Альдан, не дождавшись от меня возражений, удовлетворенно кивнул и ушел. Герцог в качестве будущей дальней родни — то еще удовольствие.

Глава 20

Оказавшись в зале, с удовольствием окунулась в атмосферу праздника и общаюсь с приглашенными лицами. Должна отметить, что встречают и принимают меня вполне хорошо. Публика подобралась серьезная, преимущественно высшая аристократия, но меня, формально безродную, это не смущает, все равно я здесь ненадолго. Здесь я себе точно мужа не найду, никто не пойдет на такой мезальянс.

С большим интересом полюбовалась явившейся чуть позже королевской семьей, торжественно появившейся в зале. Ха, у короля и младшего сына (моего «покровителя»), шевелюры серебряные. Ну, хоть, теперь буду знать. Старший сын, как и герцог Кэнтербоджи, брюнеты. Дети старшего наследника тоже темненькие. Королевская семья, безусловно, весьма красиво. Мужчины все как на подбор статные, плечистые, приятными “породистыми” лицами. Король вдовец, жена старшего сына короля не присутствует по уважительной причине — вот-вот родится третий наследник, ей позволительно не присутствовать на официальных мероприятиях. А вот внучка короля очаровательна.

Не стоило так долго и пристально рассматривать королевскую семью. В какой-то момент мой взгляд Тенер, после чего улыбнулся и кивнул. Лично мне.

Чувствую, как лицо заливается краской, а сердце стучит быстрее.

А... пойду-ка я чего-нибудь выпью и перекушу. Что-то в горле пересохло, и скоро танцы начнутся, будет уже не до еды.

Возле фуршетных столов встретила Ансону. Кузина жадно пьет лимонад и мало уделяет внимание окружающей обстановке. Девушка еще как-то странно покачивается, словно ее штормит.

— Ансона, у тебя все в порядке?

Кузина резко обернулась ко мне и преувеличенно широко улыбнулась.

— Замечательно.

— М-м, а сколько лимонада ты выпила?

— Да всего ничего, этот бокал четвертый. Мне так нравится. Чем больше я пью лимонад, тем смелее и веселее становлюсь. С каждым бокалом у меня все больше поклонников появляется. Все танцы уже расписаны! Такой успех! — Ансона помрачнела. — Хотя какая теперь разница. А у тебя как с поклонниками? Все танцы уже расписаны?

— Почти. Последние пара танцев только остались. И первый. Почему-

то на первый “значимый” танец так никто и не пригласил, а ведь скоро уже все начнется.

— Пригласят, — Ансона небрежно махнула рукой, отчего лимонад из ее бокала выплеснулся и чуть не попал на проходящую мимо шению. Повезло.

На всякий случай отступила на пару шагов от кухни. Свой белоснежный наряд я испортить не хочу. — Это ведь королевский бал. Почти никого из свободных шен без обязательств не приглашают — принц свободен и имеет право пригласить на первый танец, кого пожелает, вот никто и не хочет, чтобы случилось конфуза и его даму увели. Но как только выбор принца известен, очень быстро определяются и остальные.

Мы еще немного поговорили с Ансоной за бокальчиком лимонада, а потом кухню увел герцог, а я отправилась в компанию шен, ждущих начала танцев.

Не приглашенных девушек действительно оказалось много, и почти у всех на лицах я читаю затаенную надежду на приглашение от самого принца. Я немного волнуюсь. Есть основания думать, что Тенер вполне может выбрать меня. Тогда это будет мой второй в жизни бал и опять первый танец с принцем. Невольно задумаешься. О многом.

Да ну нет, не верю.

Заиграла музыка, среди молоденьких шен поднялся взволнованный шепоток, что только усиливает общее нервное настроение.

Принц идет. Идет в нашу сторону. Думаю, тут уже у всех сердце в пятки уходит.

Невольно отступаю на шаг, затем еще и еще. Нет, не хочу. Не в этот раз. Хотя бы не первый танец.

Если я отступаю, то кто-то, в надежде привлечь внимание, наоборот выходит вперед. Особо усердствует одна эффектная уверенная шена в бордовом платье, она не ждет, она фактически идет навстречу принцу, но когда девушка присаживается в глубоком реверансе перед его высочестве, тот в ответ лишь кивает ей и идет дальше.

На лице шены в бордовом платье написано чистейшее изумление, шок, непонимание. Кто она, эта шена? Почему была уверена, что пригласят именно ее? Нынешняя фаворитка?

Как бы там ни было, но чем дальше принц проходит через толпу девушек, тем сильнее загорается в глазах у оставшихся огонек надежды.

Тенер остановился.

Возле меня.

Душа ушла в пятки.

— Разрешите пригласить вас на танец, шена Брауш.

Мое замешательство длилось от силы пару секунд. Но взяла себя в руки быстро. Я ведь могла предположить, да и предполагала, что так будет.

Запоздало, но все-таки сделала реверанс.

— Да, конечно, ваше высочество.

Вкладываю свою руку в руку Тенера.

— Вы выглядите великолепно, Эльриа, — отмечает принц, выводя меня в центр зала. Неожиданно ловлю на себе взгляд шены в бордовом. Взгляд полон испепеляющей ненависти. — Белый цвет вам очень идет.

Только сейчас отмечаю, что принц сегодня одет в белый костюм, и смотримся мы как пара. Думаю, это не случайность.

Опять я ощущаю себя, словно принцесса. Прекрасная плавная музыка, и только мы с Тереном вдвоем кружимся посреди зала под наблюдением сотен пар глаз. Меня не покидает ощущение волшебства происходящего. Я стараюсь сейчас ни о чем не думать и просто наслаждаться настоящим. В этот момент не важно, как все повернется и какие будут последствия, это просто магия. Те хорошие мгновения, которые должны остаться со мной на всю жизнь.

Когда зал заполняется танцующими парами, Тенер заводит со мной неспешный разговор, о том, что рад видеть меня сегодня здесь, о том, что я своим упрямством и насмешила его и раззадорила. Воспользовавшись моментом, решила поговорить о подарках.

— Ваше высочество, я понимаю, что инициатива с королевской помощью в немалой степени исходит от вас, я благодарна, но хотела бы вас попросить... не усердствовать. Я чувствую себя обязанной, притом, что отплатить вам никак не смогу, я уже говорила об этом.

Принц смотрит на меня проницательно, и в то же время ласково.

— Не надо чувствовать себя обязанной. Если бы я делал что-то для вас по взаимному договору, то заранее бы это обозначил, и мы с вами обговорили все условия. Договора не было, значит, вы мне ничего не должны. А так... Я постараюсь не усердствовать, но хочу видеть вас на балах, улыбающейся и радующейся жизни. Мне это приятно.

Тенер сжимает мою ладонь чуть сильнее, и притягивает к себе ближе, все остается в рамках приличий, но я чувствую, что щеки мои опять горят, а в теле бушует настоящий ураган. Вроде бы со стороны ничего такого не происходит, но я чувствую это напряжение между нами, от него у меня ноги становятся ватными. Я бы возможно, споткнулась, но мой партнер ведет уверенно, направляет так, что я могу расслабиться и не бояться упасть.

Музыка заканчивается как-то слишком быстро. Время пролетело так незаметно.

— Благодарю за этот танец, — произнес принц, после чего отвел меня к опекунам, а сам ушел.

Вскоре к баронам присоединилась Ансона и Эндрю.

— Так значит, на тебя все-таки глаз принц положил? — первым делом поинтересовался Ольтон. Барон и с женой к этому времени уже отошли пообщаться со знакомыми. — Посмотрим, как долго это продлится. Его высочество меняет фавориток, как перчатки.

Мнение Эндрю Ольтона меня совершенно не интересует. Обдав кузена презрительным взглядом, отошла к Ансоне. А то наговорю всякого. Поссоримся. Омрачать себе бал не хочу.

Кузина вновь мрачна.

— Что такое, Ансона? Тенец с герцогом Кэнтербоджи был столь ужасен?

— Сам танец нет, но герцог как только повел меня танцевать, что-то сделал своей магией и у меня все веселье пропало, болит голова и ужасно хочется пить. Он еще не женился на мне, а уже издевается!

Сочувственно покивала кузине, но если честно, такая Ансона, пусть и мрачная, не внушает мне опасений, как минимум за мой наряд.

— Я видела, как ты с принцем танцуешь. Знаешь, ты сияла. И щеки горели. Влюбилась, да?

— Глупости какие, — отвечаю я, а сама напряглась. Может, и правда?.. — Ты бы не сияла, танцуя с принцем?

Кузина грустно вздохнула.

— Конечно сияла. Но мне показалось, что ты все равно как-то особенно реагируешь. Это же видно, когда между парочкой есть притяжение. Взгляды, улыбки. Я вот всегда понимаю, если кому-то нравлюсь. Кстати, тебе теперь стоит опасаться нынешней фаворитки принца. Виконтесса Иквелия Пенгридж, ух, как она тебя смотрела, когда вместо нее его высочество пригласил тебя.

— Шена в бордовом платье?

— Да. Ее отец — граф Пенгридж, весьма влиятелен и жаден до денег и этого самого влияния, говорят, он сам подложил свою младшую дочь под принца ради выгод от такого союза, а она и рада была, говорят, влюблена в младшего принца, как кошка. Поговаривают, что граф мечтает получить в свою семью бастарда королевской крови, это еще больше укрепит его положение, поскольку о любых своих детях королевский дом очень заботится.

Заиграла музыка.

— Ох, наконец-то второй танец! — Ансона радостно выдохнула и мечтательно закатила глаза. — Меня пригласил на него шенар Рикаро Венселот!

— О-о.

Шенар Венселот довольно известен, известный ловелас и покоритель женских сердец, богат, титулован, красив, имеет репутацию бравого офицера королевской армии, обласкан вниманием королевской семьи, да и всего двора. Но вот незадача — женат, трое детей. Правда, жена с детьми, дабы не мешали, отправлены в далекий провинциальный замок шенара Венселота.

Не могу удержаться от шутливого замечания:

— Ансона, да ты сияешь. Влюбилась?

Девушка стыдливо зарделась.

Ответ услышать не успела, поскольку к нам подошел герцог Кэнтербоджи и этак требовательно протянул мне руку, приглашая на танец, но ответ мне и не нужен.

Глава 21

Альдан ведет также уверенно, как и принц. Прислушиваюсь к своим ощущениям и понимаю, никакой физической неприязни к ректору не испытываю, на ощупь он такой же как и все. Наверное. Не то чтобы я много мужчин щупала. Руки теплые, предплечье твердое, пахнет от герцога очень даже приятно. Никаких зловещих предчувствий или отвращения. Я уже не злюсь из-за того что ректор отказал даже во вступительных испытаниях в академию, зато спас от ужасной участи и даже ничего не потребовал взамен, а если и хамлю, то скорее больше по привычке.

Герцог во время танца молчит, так что между нами и вовсе, можно так сказать, воцаряется хрупкий мир.

Довольно прищурившись, отдаюсь музыке и самой атмосфере этого вечера.

И надо же было Альдану уже почти под конец нашего танца испортить все впечатление.

— Шена Брауш, а вот мне любопытно. Какие у вас все-таки планы на дальнейшую жизнь?

С неохотой распахнула глаза.

— Разве это не очевидно? В академию мне хода нет. В женские учебные заведения, где невозможно получить магические лицензии у меня нет желания поступать, да и поздновато, там набор идет в более юном возрасте. То есть работы нормальной у меня не будет. Что остается? Искать свой дом пристанище, как-то иначе пристраиваться в этом мире. Как понимаете, быть вечно одинокой бедной родственницей и зависеть от доброго расположения и финансов моих опекунов, у меня нет никакого желания.

— Должен отметить, вы весьма удачно начали. Есть в вас прорывной характер. Не удалось взять штурмом академию, зато получите самого перспективного ныне любовника.

Я бы остановилась, не закончив с герцогом танец, но Альдан не дал мне этого сделать, не отпустив и увлекая дальше в танец. Со стороны я словно на мгновение споткнулась, не более.

— Как посмотрю, вас тоже волнует моя личная жизнь и выбор будущего любовника, — сухо произнесла я. — Да, безусловно, его высочество отличный вариант для такой бедной безродной сироты, как я. Особенно учитывая, как принц галантен, щедр, учтив и красив. Спасибо,

что отметили.

— Не пугает статус любовницы?

— С чего бы? Порой замужество страшнее. Например, когда выбора нет, будущий жених совершенно не нравится, возможно уродлив или стар, пугает, груб и имеет множество других недостатков и пагубных привычек.

— Это каких?

— А то вы не знаете. К тому же замужество это, порой, на всю жизнь. Не тот человек в супруги достанется, и мучайся. А здесь — красота. Не устроил один любовник, можно поменять на другого.

— Век любовниц, как правило недолог. Особенно любовниц знатных влиятельных особ. Что будете делать потом?

— А мне, может, долго и не нужно. Получу самостоятельность, финансовую независимость и свой уютный дом в аренду на сто лет, и все. Мне достаточно, — да, я язвлю и обманиваю, уж кому-кому, а ректору душу открывать не собираюсь. И сама же злюсь и все больше завожусь. Ну не могу я с этим герцогом нормально общаться. Молчать легко, но как только он начинает меня задевать, срываюсь.

— Это все? Какие скромные у вас запросы.

— Бедной сироте много и не нужно. А вы вообще с какой целью интересуетесь относительно моих планов? Может, тоже хотите свою кандидатуру мне в любовники предложить, но смущаетесь столь сильной конкуренции?

Альдан насмешливо вздернул бровь.

— “Столь сильной конкуренции”?

— Скажете, нет? Его высочество явно превосходит вас практически по всем по параметрам.

Ох, как меня занесло. Щеки покраснелись, но не от смущения, а от злости. Благо, музыка закончилась, и ректор ведет меня в сторону опекунов.

— Думаю, как минимум одно преимущество у меня все-таки есть. Я не завишу ни от каких условностей, и могу позволить себе взять, что пожелаю, в той форме, какая будет удобна именно мне. Или не взять. Вот вас я в академию не взял. Сумел ли принц как-то повлиять на ситуацию?

Крепко сцепила зубы. Опять, опять проигрыш.

— Кстати. — Альдан остановился, вынуждая меня сделать тоже самое, хотя я уже мечтаю поскорее попасть к опекунам. — Вы сказали, что принц благороден. Уточните, пожалуйста, в чем состоит его благородство?

— Какая вам разница?

— Простое любопытство. Я так понимаю, благородство в том, что вы

до вновь можете участвовать в брачном сезоне? Но какой в этом смысл, если вам все равно не дадут возможности подобрать кого-то себе по душе, и уже predetermined, чьей фавориткой вы станете.

— Почему это известно? Ничего не известно.

Герцог смотрит на меня иронично, словно на маленького наивного ребенка.

— Гардероб от короны, а затем публично выказанный интерес. Полагаю, этого вполне достаточно. На вас, пусть и смотрящиеся простыми, но на самом деле весьма дорогие украшения из королевской сокровищницы. Думаете, это все просто так?

— Его высочество четко дал понять, что никакой расплаты за свое внимание не ждет.

Неожиданно, герцог широко улыбнулся.

— Вы наивнее, чем мне представлялось. Вы правда считаете, что вам позволят уйти от постели принца и выбрать кого-то еще?

— Да, — цежу сквозь зубы.

— То есть, я правильно понимаю, что любовницей вы становиться не собирались и не собираетесь?

Ой. Кажется, герцог меня поймал. Я ведь уверяла, что чуть ли не мечтаю стать фавориткой его высочества. Порой, в своей лжи можно легко запутаться.

Устало вздохнула. Ректор прямо-таки эмоционально меня опустошает, все-таки у него очень сильная энергетика, а негативом он прямо-таки подпитывается.

— Не собираюсь. Но все равно не понимаю, почему вам это так интересно.

Альдан возобновил наше движение.

— Было любопытно узнать, насколько хорошо вы осознаете ситуацию, в которую попали. Оказывается, совершенно не осознаете. Любовницей принца вы будете, если, конечно, вас не убьют раньше нынешние или бывшие фаворитки, натравив наемников. Максимум, что вам позволит сам Терен это немного посопротивляться для разжигания своего охотничьего азарта.

Вот тут я фыркнула.

— Любопытно? Мне кажется вам просто доставляет удовольствие над кем-нибудь поиздеваться или понаблюдать за чужой жизнью, страстями, проблемами или неудачами. А ко всем людям вокруг относитесь с презрением.

— Не ко всем, но ко многим, — неожиданно не став спорить, ответил

герцог и наконец отпустил мою руку, поскольку мы оказались возле моих опекунов. — Спасибо за танец. Вы доставили мне ни с чем не сравнимое удовольствие, — произнес мужчина, уходя.

Конечно доставила. Повеселился, поиздевался и даже потанцевать успел. Как же герцог меня злит!

Но замечание насчет мести фавориток верное. Надо с собой на балы носить кинжал, да и артефакты бы защитные не помешали, но артефактор из меня пока никудышный, я больше по заклинаниям, но при прохождении защиты чужого дома, многие личные заклинания уничтожаются, да и оружие артефактами дома отслеживается, и на время, пока ты в гостях, оно изымается. Надо что-то разрешенное, шпильки там. Ядовитые. Эх, все-таки надо было яд просить у Терена.

В целом же, вечер прошел хорошо, герцог Кэнтербоджи не сумел мне испортить настроение надолго, во время третьего своего танца я уже беззаботно кружилась под музыку вместе со своим новым кавалером. Просто не хочу думать о плохом и расстраиваться раньше времени. Еще неизвестно, как все повернется, и я почему-то все равно наивно верю в порядочность Тенера.

По возвращении домой, а было это утром, экономка сообщила, что к нам приходил королевский курьер, оставил для меня цветы и письмо. В письме оказалось приглашение от его высочества. В театр. Приглашение только на меня в личную королевскую ложу, напрягло меня оно изрядно. Кажется все-таки сбываются слова Альдана. Приглашать меня одну, без достойного сопровождения — это уже показатель, а уж какие после такого приглашения сплетни пойдут. И вот беда, отказывать принцу в личных подарках это одно, а вот в приглашении куда-либо — совершенно иное.

Рискнула все-таки написать мягкий отказ, с пояснением, что без опекунов пойти не смогу. А вообще, даже если бы было с опекунами, такое приглашение о многом говорит.

Легла спать, но сон не идет. Переживаю, все обдумываю. И тут тихий стук в дверь. Иду открывать, предварительно узнав, кто.

Ансона. Кузина мнетя на пороге, но потом просит зайти.

подавив тяжкий вздох, пропускаю родственницу. Я знаю, зачем пришла Ансона. Ей не с кем поделиться и обсудить прошедшую ночь, а ведь кузина явно была в ударе и пользовалась большой популярностью у противоположного пола, еще и пошла на риск, станцевав с Венселотом не один, а целых два танца, а много ли для сплетен нужно.

Я оказалась права. Весь вечер, не давая мне вставить и слова, Ансона обсуждала вслух своих кавалеров, особенно Рикаро Венселота, который

просто-таки мечта во плоти.

Мне слушать не трудно, это отвлекло от тяжких мыслей, рассказы Ансоны развлекли, да и позже, когда кузина перешла на обсуждение будущего маскарада, где Рика-р-ро обещал обязательно быть, стало интереснее. Про замужество, как и я про возможный статус фаворитки, кузина явно предпочитает не думать.

Даже не представляю, какой наряд в этот раз приготовила мне модистка, она не любит подробно обсуждать детали своих творений, но это ее обещание, что я стану воплощением страсти и соблазна, будоражит воображение.

В обед вновь пришел королевский курьер с запиской от принца, где тот весьма сухо ответил, что ему весьма жаль, что я отказалась. На этом все. Ну, ничего, Тенеру явно найдется, с кем сходить в театр, а если он обидится и охладее ко мне — не вижу ничего плохого. Хотя где-то внутри екнуло. Терен сумел запасть в душу, его напор, остроумие и внимательность покоряют, но я никогда не собираюсь примеривать роль любовницы.

Ночью Эндрю вновь куда-то ускакал. Теряюсь в догадках. Кузен не выглядит обеспокоенным или мрачным. Может, заклинание не подействовало?

На следующий день, как и планировала, уехала к королевской модистке, она не обманула, платье подготовила роскошное, яркое, алого цвета, но совершенно не вульгарное, с длинными рукавами, корсетом и юбкой, подчеркивающей бедра, но потом плавно расширяющуюся к низу.

— Я не стала делать платье излишне пышным и тяжелым, маскарад — это такое мероприятие... где вельможи и их спутницы могут расслабиться за масками. Там больше свободы, движения, гибкости нравов.

— Необычный фасон.

— Да, мой эксперимент. В другом цвете платье рискованным бы я не назвала, но именно цвет все меняет. Главное, что тебе очень идет, ты загорелая, с темными кудряшками, в алом платье. Будешь как огонек среди наших бледных барышень, которые летом старательно прячутся от солнца. Соблазнительная экзотика, южная роза. Только будь аккуратнее. При обычном верхнем свете платье тоже обычное, но при боковом, оно просвечивает, будет виден твой силуэт руки и ноги. Такова особенность ткани. Но вряд ли на маскараде будут боковые источники света, а вот днем на фоне окна лучше не вставать.

Модистка не поленилась и принесла лампу, меня подвела к зеркалу, а сама встала сзади вместе с ярко светящейся лампой.

О-о... Я словно оказалась раздета. Но только силуэт. Без деталей.

— Кхм. А зачем именно такая ткань для платья.

— Ну, милая, это же маскарад. Без изюминки нельзя. Мало ли, где и при каких обстоятельствах воспользуешься этой особенностью.

Маску мне вручили простую, ни капли не вычурную, по сравнению с теми, что сейчас любит знать. На половину лица, в цвет платья, только бархатную, с черной кружевной оторочкой.

Глава 22

За мной опять приехала королевская карета, хотя я думала, что после моего отказа принц может перестать оказывать подобного рода знаки внимания, но нет.

На этот раз в холле особняка, где будет проходить праздник, сегодня семейство Ольтон не в полном составе — нет моего кузена. По официальной версии, ему нужно подготовиться к экзаменам в академии, и сейчас он засиживается где-то в библиотеке, а как на самом деле, кто его знает.

Ансона весела, нетерпеливо переминается, явно желая поскорее отправиться на маскарад. Видимо, кухне поднял настроение тот факт, что герцог ее сегодня не сопровождает, будучи занят какими-то своими делами.

Баронесса Ольтон, ревниво оглядев мой наряд, заметила злорадно:

— Между прочим, его высочества принца Лодинсвера на маскараде не будет. Королевская семья редко посещает подобные мероприятия, к тому же у принца есть занятие поинтереснее. Он в театре, — баронесса сделала эффектную паузу. — Со своей фавориткой.

Возможно шения хотела меня расстроить, но наоборот, лишь подняла настроение.

Баронесса недовольно фыркнула, когда не заметила от меня никакой реакции.

В зал, где проводится маскарад, мы прошли без очереди. Приглашения проверяла только охрана на входе, а сюда все входят без объявления титулов и имен. Конечно, большинство завсегдатаев брачных сезонов друг друга узнают, но атмосферу таинственности и игры это все равно придает.

— Ох, я так волнуюсь, — произносит Ансона тихо. — Я чувствую, этот вечер и ночь станут для меня особенными. И как же замечательно, что герцога не будет, да и брата тоже, папе без разницы, с кем я танцую, он наверняка уйдет скоро играть в карты с друзьями, а мама наверняка с подругами заболтается. Потом еще все салют выйдут смотреть. В общем, будет весело! Раздолье нам.

Хм. Видимо, да. Такое опасное раздолье. Главное, чтобы никто кандалы не надел. Часть защитных заклинаний при входе в дом с меня слетело, кинжал не брала, не под это он платье, но когда отойду перекусить, надо будет хоть какое-то более-менее действенное защитное заклинание создать.

Вечер и правда очень быстро стал становиться томным. Яркий свет вскоре приглушили. Кавалеры в танцах прижимают тебя к себе чуть теснее, чем это позволяют приличия. Разговоры часто ведутся на фривольные темы.

В качестве партнерши по танцам я сегодня вновь очень популярна. Наряд королевской модистки работает так, как ею и было задумано. Но я понимаю, что вечер проходит не так, как мне бы где-то глубоко в душе хотелось. Без Тенера как-то не так, он не увидит и не оценит сегодняшней наряд, не будет волнительного танца, в котором принц позволит себе чуть больше. Причем все это правильно, но... сердцу, порой, не прикажешь.

Салют вместе со всеми не пошла смотреть, хотя после нескольких танцев мне и стало жарко, но выходить на холод нет никакого желания. Как и сказала Ансона, барон ушел играть, и на вечере пока больше не появлялся, а баронесса так и вовсе куда-то пропала.

Пока находилась в практически опустевшем зале, ко мне поочередно подходили трое шенаров с предложениями “повеселиться” наедине в гостевых комнатах.

Поняла, что пора бы мне уходить с этого праздника жизни, хотя ночь еще в самом разгаре и скоро большинство приглашенных вернуться с улицы бодрые, веселые и желающие праздника. Но одной уходить и ехать в экипаже тоже страшно, а родственники не торопятся уезжать.

Чтобы ко мне больше не приставали с разного рода предложениями, все-таки решила выйти хотя бы на веранду, но, видимо, это самое опасное место для меня на любом празднике.

На меня напали.

Их было двое, напали сзади, с ножами, но совершенно не учли, что я маг, да еще и частично обученный. Защитные заклинания сработали, отбросив мужчин на несколько метров от меня, но беда в том, что почти сразу с улицы на веранду вошли еще двое. Все в масках. Правильно. Маскарад. Движения новых действующих лиц скупые, быстрые. Дед часто общался с подобным контингентом. Наемников я узнала сразу.

Защита, что была на мне сработала на первых двух, а новичков я не собираюсь проверять на наличие магии и вступать с ними в бой. Четверо против одной меня — это слишком.

Резко развернулась обратно в сторону зала и, подхватив подол, бросилась бежать. На помощь не зову, экономлю дыхание. В зале мало людей, большинство уже в приличном подпитии, пока я буду кричать, а они думать, что делать, меня несколько раз успеют прирезать и уйти.

Двое наемников без какого-либо стеснения бегут за мной в зал,

остальные пока, видимо, не в состоянии, их хорошо приложило моей защитой.

Повезло — на пути попался молодой шенар, поэтому я, с криком: “помогите!”, спряталась за спиной растерявшегося аристократа. Наемники недолго думая, напали на шенара, тот в ответ оказал сопротивление, причем магией.

Не жду развязки. Бегу дальше. Надо спрятаться и либо дожждаться помощи, либо, что более вероятно, подготовиться к бою. Понадобятся не только защитные, но и атакующие заклинания. Но, если меня не найдут, то можно и отсидеться. Не смогут же наемники долго безнаказанно гулять по дому крупного вельможи, да еще и после нападения на шенара.

Сердце гулко колотится, на висках выступил пот. Бегу вглубь дома, не разбирая дороги, петляю, словно заяц и потом забегаю в первую попавшуюся открытую дверь. Закрыться нет времени. Панически оглядевшись, бегу к большому шкафу и прячусь в нем, зарывшись в ворохе одежды. Не самое оригинальное укрытие, но в моем состоянии лучше ничего больше не придумалось.

Тишина. Звонящая, очень напряженная для меня. Прислушиваюсь к каждому шороху. Попутно пытаюсь что-нибудь намагичить, но пока получается плохо — кровь шумит в ушах, концентрации никакой, руки дрожат.

И тут тихий скрип открываемой двери!

Мне конец.

Превратилась в слух. Не дышу. Даже сердце, кажется, не бьется. Если меня найдут, наброшусь на наемников, как дикая кошка.

Слышны только шорохи и странные причмокивания. Довольно долго.

Странно, что-то не то.

А теперь, кажется, слышу вздохи и стоны.

Стоны усиливаются.

— Может быть не стоило нам ложиться на кровать? — доносится до меня смущенный женский голос. Весьма знакомый голос.

Выдохнула. Нет, это не наемники. Видимо, какая-то парочка. Ситуация тоже не из приятных, но в комнату, где есть люди, наемники не сунутся, наверняка парочка еще и предусмотрительно закрыла гостевую спальню на замок.

Думаю, во избежание конфуза, посижусь здесь, а когда парочка будет уходить, и я выскользну вслед за ними, вернуть в зал, где проходит маскарад, туда наверняка уже к тому моменту вернуться многие гости и обращаться за помощью.

— Нет, что ты, моя нежная роза. Так наоборот лучше. Мне так удобнее будет тебя целовать. Я хочу быть к тебе ближе, — слышится мужской ответ.

Шкаф сделан на совесть, стены толстые, так что приходится напрягаться, чтобы слушать. Вообще подслушивать нехорошо, но любопытно.

— Ох, у меня так кружится голова. Это все от лимонада, я уже замечала.

— Это не от лимонады. Кружат голову поцелуи. У меня голова тоже кружится от твоих мягких податливых губ. Я готов целовать тебя бесконечно, моя прелесть. Скажи, ты любишь меня?

— Д-да. А ты?

— О, я влюбился в тебя с первого взгляда. Это волшебная ночь, мы должны провести ее в объятиях друг друга.

— Да, волшебная... Но мы ведь будем только целоваться?

— Конечно, ненаглядная. Поцелуи, объятия, ласки. Я не приступлю черты. Я знаю, что ты невинна и принадлежишь другому и буду довольствоваться только малым.

— Я боюсь.

— Не бойся, никто ни о чем не узнает. Обещаю.

Ну, это он зря. Не стоит давать столь опрометчивых обещаний. Я уже знаю. Правда не знаю кто там, хоть голос девушки и кажется знакомым. Но лучше не выяснять. Чем меньше знаешь, тем дольше живешь. Если парочка узнает обо мне, могут и довершить работу наемников. Репутация — вещь серьезная. Так что сижу тихо дальше, пусть себе воркуют и целуются. Не вижу в этом ничего ужасного.

Вновь в комнате раздаются лишь тихие стоны, влажные чмоки и вздохи.

Я даже начала засыпать под эти тихие шорохи. Как-никак середина ночи, под ворохом одежды вполне уютно, правда поза неудобная, но это мелочи. Однако парочка вновь решила пообщаться.

— Зачем ты лег на меня?

— Я же говорил, хочу быть к тебе как можно ближе, ощущать тебя всю.

— Ты такой тяжелый, мне трудно дышать.

— Нет, дорогая, тебе трудно дышать из-за моих поцелуев, вес тут не причем.

Как интересно. Из-за поцелуев можно начать задыхаться? Нос-то свободен.

На пару минут все вновь затихло. Стоны, в особенности девичьи,

стали громче.

— Тише, тише, моя прелесть, я знаю, что тебе хорошо, но нас могут услышать.

— Зачем ты поднял мой подол и снял чулки?

Да-да, мне тоже любопытно. Для простых поцелуев вроде бы поднимать подол не требуется.

— Хочу полюбоваться на твои стройные белые ножки. И не только на ножки. Одежда мешает. Я хочу видеть тебя всю.

— Ох, я не знаю...

Девушка резко замолчала. Опять стоны и охи.

Глава 23

— М-м, какая же у тебя грудь, — доносится до меня приглушенный мужской голос. — Такая большая, молочная, идеальная!

— Зачем ты ее целуешь? — в девичьем голосе немного паники.

— Тебе не нравится?

— Нравится.

— А когда я делаю вот так?

Не знаю уже, что там этот любитель большой сделал, но девушка громко застонала.

— Прошу тебя тише, моя роза.

— А для чего ты снимаешь мои трусики? — в девичьем голосе уже не слышно паники, лишь любопытство с долей сомнения. — И почему, когда ты меня целуешь, все время в меня то вжимаешься, то снова отсупаешь, то быстрее, то медленнее.

— О, мой дивный цветок, как же многого ты еще не знаешь. Это инстинкт, которому следует любой мужчина, когда рядом с ним... под ним, его возлюбленная. Смотри, я снял рубашку. Тебе нравится мое тело?

— Д-да.

— Потрогай меня, погладь.

— Я не могу.

— Боишься? Ну ничего. Со временем стеснение уйдет. Тогда пока я буду тебя трогать.

Опять молчание и шебуршение. Скучно. Хочется спать, но нельзя. Не здесь и не сейчас. Опасно. Заклинания пока нельзя формировать. Вдруг в комнате маг — может почувствовать эманации моего колдовства.

— Твои пальцы там! — вдруг вывел меня из состояния дремы голос девушки.

Где там-то? Может уточнит?

— Тебе не нравится?

— Нравится, но это как-то совсем неприлично. И я голая. А ты в штанах. И сверху так сильно прижимаешься...- девушка замолкает и стонет, а потом продолжает очень неуверенно. — Я думаю, нам пора прекратить.

— Тебя смущает, что ты раздета, а не до конца? Это нечестно, верно. Я сейчас разденусь.

— Нет. Не-ет... — Шорох. — Ой, а почему у тебя это между ног

торчит? Он такой страшный и большой.

— Страшный? Большой? — мужчина довольно хмыкнул. — Да, пожалуй, есть такое. Но не бойся. Потрогай, он очень нежный на ощупь, и уже очень тебя любит.

— Потрогать? Я не знаю...

— Давай свою ладошку. Он будет очень рад.

— Ох, и правда! Какой гладкий, нежный-нежный! А если сжать, то твердый.

Очень захотелось выглянуть и узнать, кто же такой нежный но твердый. Но держусь. Нельзя. Меня может выдать любой случайный скрип.

— Поцелуй его.

— Я не знаю... не хочу. Это странно. Я, наверное, пойду.

О, в деде проснулась разумная осторожность. Похоже, этот “нежный и твердый” ее напугал.

— Пожалуйста, не уходи. Не бойся. Я попросил тебя... потому что мне это было бы очень приятно. Это для тебя совершенно безопасно. А я был бы очень рад. Кстати, ты ведь знаешь, что мой отец разводит лошадей ассинской породы. Завтра у твоего порога будет молодая ассинская кобылка. От неизвестного поклонника.

На несколько секунд комната погрузилась в молчание.

— Белая, — вдруг произнесла девушка.

— Белая?

— Белая кобыла.

— Хорошо, конечно.

— А... как целовать?

Дальнейшие инструкции я не слушала. Не хочу все это знать.

Вскоре в комнате стало почти тихо. Лишь едва слышимые мужские стоны до меня доносятся и опять что-то вроде причмокивания. Вот ведь попала я. Поскорее бы все кончилось и я оказалась дома.

— Да, да, попробуй взять его глубже, — говорит мужчина.

В ответ раздается лишь недовольное мычание.

— Быстрее, ну же!

Мычание.

Прям как лошадь подгоняет. Или скорее корову, с учетом мычания.

— Достаточно. Неплохо для первого раза. У тебя, похоже талант. Ложись на спину, — в мужском голосе прорезались нетерпеливые властные нотки. Кажется, он понял, что за обещание белой кобылки он может не уговаривать, а требовать.

Тихие шорохи. Нежные девичьи стоны.

— Какая же ты сладкая.

— Твои пальцы... они опять там.

— Да. Ты выгибаешься. Я вижу, знаю, что тебе сейчас очень хорошо.

Молчание. Но недолго.

— Ой. Ты гладишь меня там... им.

— Он тоже хочет тебя потрогать, а там больше всего. Там ты горячая, влажная, там ему будет очень уютно.

— Но... я ведь невинна. А это, наверное, то самое...

— Нет, что ты. Он просто трется об тебя.

— Ну... ладно. М-м-м... — девушка вновь и вновь и тихо стонет, но потом вновь напряженно произносит. — Он глубже заходит.

— Тебе приятно?

— Очень. Особенно, когда он трется. И хочется, чтобы он еще глубже вошел.

— Он войдет если хочешь. На всю длину. Тебе будет очень приятно, когда я буду двигаться уже полностью в тебе. Ты хочешь этого, моя нежная роза?

— Да, но...

— Не бойся, это не то, о чем ты думаешь, ты останешься невинна, я обещаю.

— Ну, я не знаю. Я не уверена.

— Я не тороплю тебя с ответом. Раздвинь ножки шире. Не зажимайся. Да, вот так, еще шире. Сейчас я приподниму твои бедра. Хочу потрогать твою мягкую, большую попку, ох, какая же она восхитительная. Ты сводишь меня с ума!

— О, да, да! — сладко стонет девушка. Неужели там все так приятно?

— Еще, еще, пожалуйста... Ай!

Ай? Что: “Ай”?

— Он вошел в меня, — изумленно произносит обладательница большой попы.

— О-о, да...

— Мне больно!

— Это быстро пройдет. Ты очень узкая. Ему было непросто.

— Пусть выйдет.

— Подожди немного. Мне нужно закончить.

Теперь я слышу только странные влажные чпоки, периодические мужские: “О-о!” и “Да, да, да!”, и девичьи стоны. Но вот что странно. Раньше девушка стонала так сладко, что даже у меня невольно в животе все сжималось, а теперь стоны кажутся болезненными что ли.

— Ансона, ты восхитительна, бесподобна, обожаю тебя!

Э-э... Ансона?! Ох ты ж... Голос, конечно, был знакомым, но я и подумать не могла, что это кузина. Куда смотрят барон и баронесса Ольтон?!

Может, все-таки, не она? Не моя кузина Ансона.

Тем временем, кажется, все наконец-то закончилось. Мужчина что-то сладострастно прохрипел, и чпоки прекратились.

— Он пульсирует!

— Потому что ему очень хорошо в тебе. Ты там такая тугая, теплая, влажная. Восхитительно. Нет-нет, не вставай. Полежи немного.

На некоторое время наступило затишье, потом слышу испуганный голос Ансоны.

— Ой, кровь! У меня тут кровь на простыне и что-то белое.

— Где? А ну такое бывает иногда немножко. Вот смотри, раз, и ничего нет.

Ага, все-таки возлюбленный Ансоны маг. Кровь быстро только магией можно убрать.

Шебуршение. Видимо, одеваются. Скорее бы ушли. У меня уже все тело затекло тут без движения сидеть.

— Тебе понравилось, дорогая?

— Вообще да, но в конце было больно, но мне нравилось, как ты на мне быстро двигаешься. И еще ты так больно сжимал мне попу, наверняка останутся синяки. И в шею больно поцеловал. Ты меня правда любишь?

— Конечно. А больно делал, это от страсти. Иногда трудно себя сдерживать во время этого... Но нам стоит поторопиться и вернуться на маскарад, чтобы никто ничего не заметил. Давай, я помогу тебе застегнуть платье.

— У меня прическа растрепалась.

— Сейчас попробую поправить, но тебе и так очень идет. Подумают, что волосы растрепались от ветра, когда ты выходила смотреть салют.

Уже перед самым уходом парочки, Ансона неуверенно спросила:

— А я точно все еще невинна? Все же кровь на простыне...

— Даже не сомневайся. А кровь моя. Из ранки.

С тихим шорохом входная дверь закрылась.

Выждала с пару минут. Во время этой передышки успела даже сделать одно атакующее заклинание. У меня будет одна возможность защититься, в случае чего.

Осторожно выбираюсь из шкафа, и с еще большей осторожностью из комнаты. Опасливо оглядываю коридор. Никого.

Так, а куда идти, чтобы попасть на маскарад? Пока бежала, дорогу особо не разбирала.

Более менее сориентировавшись с направлением, крадусь по коридорам. Вдруг, где-то сзади мне послышался шорох.

Не раздумывая, опять забегаю в первую попавшуюся дверь, но честно, лучше бы я встретила с наемниками лицом к лицу, чем то, что увидела в комнате.

Что же мне так “везет” на Ольтонов сегодня? Но зато понятно, куда смотрит баронесса, вместо того чтобы следить за дочерью.

Луандра Ольтон в гостиной сразу с двумя мужчинами. Почти одета, но сути это не меняет. Один мужчина позади шении, другой спереди, а сама она в нагнутом состоянии и задранном на спину подолом.

Я зашла в самый разгар “процесса”, меня даже, похоже, никто и не заметил. Зато теперь я почти наверняка знаю, что там такое твердое и как целовала Ансона после того как ее ухажер снял штаны.

Выскользнула обратно за дверь. Чтобы я еще когда-нибудь на маскарады ходила? Да ни за что!

И еще. Чтобы не происходило, больше ни в какие открытые комнаты лучше не заглядывать. А то я еще барона Ольтона не встретила. Вдруг на что-то похуже еще наткнусь и увижу. Хотя куда уж хуже.

Глава 24

Сняв туфельки, почти бесшумно передвигаюсь по коридорам. Без обуви идти быстрее, тише и легче, к тому же, когда оружия как такового нет, можно использовать туфли в качестве метательного снаряда.

Я уже почти дошла до зала, где проходит маскарад, это я поняла по тому, что стала приглушенно слышаться музыка. Думаю, мне осталось всего пара-тройку коридоров пройти, и тут это все-таки произошло. В конце коридора появился мужской силуэт, замер на секунду, а потом стремительно побежал ко мне.

Я не стала ждать развязки. Бросилась наутек в обратном направлении, до поры до времени приберегая свои снаряды в виде обуви и атакующего заклинания.

Рядом со мной что-то мелькнуло, и это что-то воткнулось в дверь передо мной. Нож.

Распахнув несчастную дверь, юркнула в следующий коридор, прибавив ходу. Со мной точно не шутят.

И все. Конец. Меня подловили. Загнали в ловушку, капкан, тиски. За очередным поворотом еще двое в масках. Бежать больше некуда.

Не раздумывая, кинула по туфле в голову каждому, причем довольно метко, такого преследователи явно не ожидали и даже не отклонили. А потом я зажгла на ладонях атакующее заклинание и кинула в мужчин, сама при этом продолжая бежать вперед. Вдруг удастся прорваться. Останавливаться точно нельзя!

К моему огромному разочарованию, мое заклинание встретилось с защитным, причем огромной мощности и уровня. Энергия атакующего заклинания оказалась поглощена, а я влетела прямо в руки наемникам. Они меня прямо так вдвоем и поймали в тиски.

Но я все равно так просто не дамся! Бьюсь, как дикая кошка в мужских руках. Тиски сжимаются сильнее. Один ловит мои руки, другой срывает мою маску.

— Э-э, Эльриа! Что вы делаете?! Вы понимаете, что вам будет за нападение на членов королевской семьи?

Замерла.

Что?

Приглядываюсь к держащим меня мужчинам. А ведь на наемников не похожи. Высокие, плечистые. Один в причудливой черной маске,

закрывающую половину лица, но не верхнюю, а полностью левую. Обернулась. Белая маска... Ой! Серебряные волосы. В полутьме не сразу заметила, да и не до разглядывания мне было.

Это что я, в принца туфлей?

Немая неловкая пауза планировала затянуться надолго, но тут из коридора, откуда ранее и я, выскочил мой преследователь с ножом на перевес.

Тот, кто меня держит, в черной маске, на этот раз среагировал молниеносно — вскинул руку с каким-то черным заклинанием на ладони в сторону наемника и последний упал замертво.

— Альдан, ты что, его убил? — интересуется его высочество, а я полагаю, это именно он. А второй, выходит, герцог Кэнтербоджи. Маска ректора весьма удачно прикрывает одну из его отличительных черт — шрам.

— Нет. Иначе были бы проблемы с его допросом. Некроманты в службе дознания работают весьма неаккуратно.

— Чудесно. Риа, вы-то в сознании. Может объяснитесь?

— Да, с удовольствием. Только отпустите меня, пожалуйста, на вас я не собиралась нападать от неожиданности приняла за наемников. Здесь плохое освещение, все в масках.

Оба мужчины с явной неохотой от меня отступили.

Теперь чувствую себя в безопасности. Спасена.

— Своих правителей лучше узнавать сразу, даже под маской, — глаза принца лукаво блестят, когда он это говорит.

— Видите ли, я и вправду никак не ожидала, что вы здесь появитесь. За эту ночь мне чуть ли не каждый считал своим долгом сказать, что вы не придете, так как весьма увлечены... театром.

Скромно опустив очи, тем не менее, из-под ресниц наблюдаю за Тенером. Принц широко и довольно улыбнулся.

— О, в театре оказалось весьма скучно. Зевал почти все время и теперь совершенно не жалею, что нахожусь здесь. Вот тут и правда интересно, кипит жизнь, и где бы я еще умудрился получить женской туфелькой по лбу. Непередаваемые ощущения, знаете ли.

Чувствую, как щеки краснеют.

— Извините.

— Не страшно, это было действительно необычно. Я ведь мог успеть закрыться, но настолько был изумлен, что в итоге получил весь спектр ощущений. Кстати, Альдан, а тебе постановка тоже не понравилась? Раз ты поспешил уйти вместе со мной.

— Нет. Действительно скучно, вульгарно, предсказуемо, — кислым тоном ответил герцог. — Я уже отправил магического вестника, сейчас сюда придут дознаватели и охрана. Шену Брауш и этого мужчину я заберу для дальнейшего разбирательства, а маскарад пропущу. А вы продолжайте отдыхать, ваше высочество, только на всякий случай в сопровождении охраны.

— На меня напал не один наемник, — поспешила сообщить я. — Их было четверо. И когда я от них убегала, на их пути встал неизвестный мне шенар. Не знаю что с ним и жив ли, но скорее всего да, иначе бы в доме уже поднялся переполох. Возможно стоит осмотреть здесь все в поисках остальных наемников.

— Так, Альдан, думаю, теперь уже не до маскарада, — его высочество нахмурился. — Надо возвращаться в королевский дворец, — Тенер берет меня под руку. — Гостей стоит отправить по домам, но мягко, не называя настоящих причин, чтобы не посеять панику и ненужные слухи. Дом проверить. Ты можешь остаться тут и все проконтролировать, либо отправиться со мной и Эльрией, ты ведь не маг-дознаватель, это не входит в твои прямые обязанности. Безусловно, нужно провести тщательное расследование, но тащить шену к дознавателям это как-то слишком, ее могут допросить и во дворце, где ей будет обеспечена полная безопасность на время расследования.

Во дворец? Я еду во дворец вместе с его высочеством?!

Герцог долго не раздумывал над ответом:

— Я здесь немного задержусь, а затем во дворец.

— Хорошо. Жду. Мне действительно интересно, кому могла так понадобиться скромная шена Брауш, так что это за этим делом прослежу.

Принц решительно уводит меня вслед за собой.

— Мне нужно предупредить опекунов о том, куда я направляюсь, — произношу я, справившись с шоком.

— Не стоит. На время расследования лучше, когда окружающие знают как можно меньше, но по его окончании опекунам объяснят ситуацию.

— То есть, для всех я бесследно пропаду?

— Не думаю, что надолго. У нас есть тот, кто на вас напал. После его допроса, уверен, многое прояснится. Да и есть у меня подозрения, что это я во многом виноват в нападении на вас. Точнее мое внимание к вашей персоне. Кому-то это могло не понравиться. Я хочу знать точно, кому, и показательно, по всей строгости наказать. Еще не хватало, чтобы кто-то покушался на моих...

Женщин?

— Подданных, — после мимолетной заминки закончил мысль Тенер.

Наконец, в королевской карете я покидаю злополучный дом. Впечатлений масса, но хочется их стереть из памяти.

Тенер задумчив и молчалив, тем не менее, когда его взгляд, блуждая, останавливается на мне, на губах принца сразу начинает играть мечтательно-предвкушающая улыбка. Нет-нет, пусть не рассчитывает на поцелуи. Благодаря сидению в шкафу я теперь примерно понимаю, к чему они могут привести даже с учетом сохранения невинности. Все будущие поцелуи, если удастся (а я буду очень стараться), оставлю на брачную ночь. Я куда более свободна пока в выборе жениха, во всяком случае есть хоть какой-то выбор, в отличие от Ансоны, а значит могу себе позволить все это с удовольствием делать именно с мужем.

— Вы так задумчивы, Риа, зажаты. Испугались наемников?

В глазах принца прямо-таки читается, что считает он, что боюсь я отнюдь не наемников сейчас, а его самого. Конечно, есть у меня основания опасаться. Опасаться мужчин в принципе (особенно после нападений кузена), а облеченных большой властью мужчин тем более.

Тенер подался вперед и взял мои руки в свои, внимательно глядя мне в глаза, он произнес:

— Не надо никого и ничего бояться. — Принц медленно, большими пальцами, растирает круговыми движениями мои ладони. По рукам бегут мурашки. Это очень приятно. — Будут найдены все виновники произошедшего. У тебя ледяные руки. Замерзла?

— Здесь я мерзну постоянно. Пока так и не привыкла к климату.

И тут случается страшное. Не то чтобы происходящее уже не выходило за рамки приличий, но теперь стало еще хуже. Тенер пересаживается ко мне и обнимает за плечи, притягивая к себе. Сверху, укрывая, на меня ложится плащ принца.

— Ваше высочество!

И как легко и быстро принц перешел на личную форму общения.

Напряжение достигло предела. Пытаюсь отодвинуться от много себе позволяющего высочества, но хватка у Тенера стальная. Начинает накатывать паника. Я еще не отошла после кузена и все эти действия без моего согласия воспринимаются не иначе, как агрессия.

— Риа, спокойно. Ты ведь танцевала со мной, я держал тебя в объятиях, и это не вызывало протеста. Сейчас ничего не изменилось. Я хочу, чтобы тебе было тепло.

Кажется, мой удар туфлей по голове принца плохо на него повлиял.

Проходит одна минута, вторая. Тенер расслаблен, я напряженно молчу.

Но пригрелась. И плащ теплый, и объятия принца.

Под мерное движение кареты, в тепле, начинаю клевать носом, веки тяжелеют, но я еще держусь.

Кажется, все-таки задремала, поскольку в момент, когда карета резко остановилась, осознала вдруг что голова моя лежит на плече у принца. Резко отпрянула, и на этот раз его высочество удерживать не стал, лишь произнес задумчиво:

— Нам надо будет многое обсудить сегодня, Риа. Относительно твоих планов на жизнь.

Глава 25

Выбравшись из кареты, его высочество отогнал прислугу и сам помог мне спуститься.

Дворец, несмотря на ночь, кипит жизнью. То и дело на пути встречаются придворные, которые провожают нашу с Тенером пару очень внимательным взглядом. Наверное, с репутацией можно попрощаться.

— Шена Брауш, вы, наверное, устали, хотите я провожу вас в спальню? — вернувшись к официальному тону, светски поинтересовался принц.

Э, нет, хватит с меня этой ночью чужих спален.

— Я не хочу спать.

— Да? Мне показалось иначе. Впрочем, как насчет того чтобы прогуляться пока по зимнему саду? Позже, полагаю, появятся первые результаты расследования и перейдем в мой кабинет.

— Да, хорошо.

Дворцовый зимний сад великолепен и поражает своими размерами. В это время здесь никого нет и стоит гулкая тишина, которая придает волшебства и романтичности этой неожиданной ночной прогулке.

Его высочество ведет меня по узкой дорожке, рассказывая о растениях, истории зимнего сада и дворца, мне очень нравится его слушать, и кажется, что вот так в тишине сада, слушая его мерный бархатный голос и ощущая тепло крепкой руки, я могла бы идти вечно, всю оставшуюся жизнь.

— Ваше высочество, — мягко прерываю я спутника. — Вы хотели со мной поговорить. О планах на мою дальнейшую жизнь.

Тенер остановился и, повернувшись лицом ко мне, улыбнулся.

— Я передумал. Это подождет.

Неожиданно принц коснулся рукой моей щеки. Совсем легонько и погладил так осторожно, осторожно.

Широко распахнула глаза. Не дышу. Кажется, даже сердце замерло.

Ни слова не говоря, Тенер медленно, но неотвратимо наклоняется к моим губам.

В тишине зимнего сада отчетливо слышаться чьи-то торопливые шаги и шорох задеваемых кем-то веток кустов.

Отпрянула от принца.

Что это я? Думала, после маскарада, да и не только после него, у меня

выработается стойкое неприятие к поцелуям, а тут меня чуть Тенер не поцеловал, и я стояла не шелохнувшись.

— Ваше высочество!

На дорожке перед нами появляется одетый в форму королевской стражи человек. Несмотря на то, что мужчина обратился к Тенеру, тот не спешит обращать на него внимание. Принц неотрывно испытующе смотрит на меня.

Опустила взгляд вниз.

— Да, — голосом принца можно воду замораживать. Бьюсь об заклад, сейчас мой спутник очень недоволен своим стражником.

— Прибыли дознаватели во главе с герцогом Кэнтербоджи, и он просил передать, что у него срочные новости.

— Прямо-таки очень срочные? И какой герцог нынче быстрый, — проворчал Тенер. — Ладно, сообщи, что все могут подходить к моему кабинету. Я сейчас буду.

Стражник убежал, а его высочество, взяв меня под руку, неспешно направился к выходу из зимнего сада. Что, даже никак не прокомментирует свою попытку меня поцеловать? Ну, я тоже тогда не буду.

У кабинета очень много людей. И все мужчины. Стража, дознаватели, какие-то неизвестные мне вельможи. Герцог Кэнтербоджи. Почти вся эта толпа в итоге оказалась и в кабинете. Принц усадил меня в отдельное кресло и стал принимать доклады от подчиненных. С большим интересом прислушиваюсь и радуюсь, что меня не выгнали за дверь, а ведь могли бы, мол не девичье это дело, но здесь все касается меня напрямую.

Наемников поймали в итоге только двоих, остальные ушли. Допрос ничего особо не дал, нанимали их не напрямую, а через посредников. Стали раскручивать цепочку, искать по магическим следам и разбираться, кому это могло быть выгодно. Итоги не чтобы очень неожиданно, но привели к фаворитке принца, да-да, той самой с которой Тенер ходил сегодня в театр. Выяснилось, что наемникам дали отмашку на мое устранение сразу после того, как в театре... Тенер довольно грубо отказался от услуг своей протеже, которая вознамерилась ублажить его прямо в театре, и покинул постановку, так ее не досмотрев.

Эм, фаворитка хотела ублажать принца прямо вот так, при всех? Нет, я понимаю, что королевские логи расположены выше остальных и многого, что там происходит будет не видно, но все-таки.

Собственно, к чему все здесь так срочно собрались с отчетами его высочеству — нужно допросить ту шену “по горячим следам”, но никто не решится вызывать фаворитку принца к дознавателям без его на то

позволения.

Тенер задумался, но размышлял недолго.

— Нет, — принц отрицательно качает головой. — Не могла быть она. Не из-за характера и прочего. Скорее из-за возможностей. Я разрешаю допросить ее отца. Если это ничего не даст, что вряд ли, тогда можете допросить и ее.

После ответа принца многие покинули кабинет. Ждать результатов расследования осталась верхушка власти, от силы человек восемь, среди них дознаватели и люди из службы королевской безопасности, а вместе с ними и герцог Кэнтербоджи.

Атмосфера стала менее официальной, мужчинам принесли крепкие напитки и закуски к ним. Чувствую себя лишней, но уйти мне никто не предлагает.

Пока мужчины чуть ли не со смехом обсуждают “ревнивую фаворитку” и ее “ретивого мстительного папочку”, встаю, чтобы немного размяться. Тело затекло. Слишком долго сидела в кресле.

А ведь уже светает. Долгая у меня была ночь. Но тем не менее, приятно, что покушение на какую-то сироту без титула, пусть и пользующуюся благосклонностью принца, расследуют так тщательно и упорно. Конечно, это действительно связано с тем, что игрушки его высочества ломать чужим нельзя, но это означает и то, что игрушка я для него важная.

Угу, новая, еще не распакованная из блестящей обертки.

Встаю у окна и наблюдаю за тем тем, как неспешно над крышами города поднимается рассветное солнце, раскрашивая небо и город в потрясающие цвета. Красивый вид у принца из окна. Дворец находится в самой верхней точке города, да и сам по себе высокий, так что город как на ладони.

Краем уха слушаю разговор в кабинете.

— Альдан, — голосе принца слышна ехидца. — А мне вот любопытно, чего ты так активно взялся за это дело? Обычно ты не интересуешься расследованием дел о покушениях на девиц, да и в принципе, максимум, что делаешь, это интересуешься результатами. Зная тебя, в это время ты должен находится в каком-нибудь элитном публичном доме, с девами разной степени раздетости общаться, ну в крайнем случае кутить с собутыльниками.

Ой. Кажется, мужчины совсем забыли о моей присутствии, раз такие вещи обсуждают.

— Иногда нужно разнообразие, — прохладно отвечает герцог.

Мужской разговор льется дальше, постепенно скатываясь на обсуждения любовниц и разного рода мужских похождениях, дуэлях и приключениях. Интересная все-таки жизнь у вельмож. Разговор явно не для моих ушей, но слушать все равно очень любопытно.

В какой-то момент мужчины почему-то резко замолчали. Тишина показалась мне излишне напряженной и какой-то неестественной.

Оборачиваюсь.

Все до единого мужчины пристально смотрят на меня. Оценивающе так.

Что?

— Шена Брауш, — неожиданно зло, сквозь зубы цедит принц, мне кажется, я слышу и ревнивые нотки. — Отойдите от окна.

Зачем?

Растерянно оглядываю себя и тут понимаю.

Я совсем забыла. Ночь была длинной, да и усталость сказалась. Платье ведь с подвохом, а тут и яркий солнечный свет прямо в окно.

От этого самого окна я не отошла, а на всей возможной скорости отпрянула.

Что делать в такой ситуации? Как реагировать?

Провожаемая внимательными мужскими взглядами, прошла и села в кресло. Скромно опустила взгляд, выпрямила спину и чинно сцепила руки на коленях. Как ни стараюсь скрыть волнение, но чувствую, как щеки заливают предательский румянец.

Мужской разговор продолжился не сразу, но тем не менее. Только тогда я смогла осторожно перевести дыхание. Ну, всякое бывает. Но все равно как-то очень неудобно. И говорили, теперь, кстати, на довольно приличные темы, уже никто не забывал о моем присутствии.

Довольно скоро пришли и результаты расследования. Отец фаворитки “раскололся” после использования магических методов дознания. Да, меня хотели устранить, почувствовав в моем лице очень серьезную соперницу. Теперь дело осталось за принцем, формальное наказание за покушение одно, но и обвиняемый вельможа, оказывается, пользуется большой благосклонностью короля, и может вообще избежать какой-либо ответственности.

— Переговорю с отцом, — вынес вердикт его высочество. — Слишком много позволять даже любимчикам нельзя. Пока все свободны. Из под ареста шенара не выпускайте.

Мужчины покидают кабинет. Я тоже поднимаюсь с кресла.

— Ваше высочество, раз все выяснилось, разрешите мне поехать домой? Я очень устала.

— Езжайте. Слуга отведет вас вниз к карете. Риа, скажите, это вы заказали модистке такое платье?

Не стала задавать глупых вопросов относительно того, что Тенер подразумевает под “таким платьем”.

— Нет. Модистка сама выбирает цвета и фасоны платьев для будущих мероприятий. Мне даже показалось, что руководствуется при этом вашими вкусами.

— Кхм. Хорошо, идите. А с модисткой я тоже переговорю. Последняя фраза прозвучала угрожающе.

Глава 26

По приезду в городской особняк, на удивление, мне никто не устраивал скандалов и не учинял допросы по поводу того, где я пропадала. Оказывается, герцог Кэнтербоджи отправил человека с запиской, где вкратце пояснил ситуацию с расследованием, и что меня забрали во дворец дознаватели в качестве свидетеля.

Узнав об этом, почувствовала к Альдану острую благодарность. Ведь мог бы послушаться принца и молчать о том, где я, но нет, предупредил опекунов, обеспечив мне спокойное возвращение.

Проспала до обеда, а в обед наблюдала грустную бледную Ансону, которая то и дело бросала тоскливые взгляды в окно. Из-за своих приключений, даже не сразу догадалась, в чем дело.

Белая кобылка. Ухажер кузины ведь обещал, что лошадь уже с утра будет стоять у дома, но никаких разговоров о неожиданно подаренной белой кобыле никто из Ольтонов не ведет.

Зато у госпожи Ольтон явно хорошее настроение, да и барон не грустит. Кузен на обед явился весь такой серьезный, отрешенный, и в конечном итоге его настигло материнское внимание.

— Эндрю, — баронесса пристально разглядывает сына. — На тебе новый сюртук, да и брюки кажется, — шения не постеснялась пощупать рукав сюртука. — Ткань дорогая. Насколько я знаю, отец не выделял тебе денег на одежду, — баронесса перевела взгляд на мужа. — Да, дорогой?

— М? А, да-да, — рассеянно ответил шенар.

— Так откуда у тебя деньги, Эндрю?

Кузену вопрос явно не понравился.

— Выиграл. В карты, — прямо-таки огрызнулся родственник.

— Что?! Ты увлекся азартными играми?! Мы же об этом не раз говорили! Как это опасно! Доучись, зарабатывай свои деньги и проигрывай их, если хочешь!

— Я не проиграл, а выиграл. Да и было это всего раз... ну может пару. Это не считается.

Вообще, карты действительно довольно опасная и азартная игра, ей легко увлечься, перегнуть палку, а потом потерять все. Так было и с моим дедушкой, поэтому, как и баронесса, карты не одобряю. До сих пор с содроганием вспоминаю, как дед в очередной раз приходит домой с опущенными плечами и виноватым лицом, проиграв в очередной раз

маленькое состояние и стесняясь смотреть мне в глаза. И ведь мой дедушка был умным, образованным человеком, понимавшим все риски, но тягу свою пересилить не смог.

В целом же больше ничего интересного на обеде не было. К вечеру его высочество прислал мне букет цветов и вместе с ними записку, в которой заверил, что уже все виновные в покушении на меня найдены и строго наказаны.

Королевский курьер передал еще и приглашение моим опекунам на устраиваемую королевской семьей охоту.

— Ох, — заволновалась, баронесса. — Это прекрасно, но у нас нет достойных верховых костюмов, да и лошади... далеко не самые лучшие. Мы опозоримся!

При упоминании о лошадях, Ансона посерела лицом. Что же ей так эта лошадь прямо нужна? Не в лошадях ведь счастье. Понимаю, конечно, что кавалер поступил нехорошо и обманул ожидания девушки, но прямо убиваться из-за животного мне кажется не за чем. В конце концов, как только Ансона выйдет замуж, у нее появится целая конюшня, а может и не одна, с наверняка очень хорошими герцогскими лошадьми.

На данный момент два достаточно приличных коня есть у мужской части семьи Ольтонов, еще есть крепенькая кобылка не особо презентабельного вида — она для кареты, возить женскую часть за покупками. И старая рабочая кляча — поле вспахать, слуг на рынок отвезти в телеге. Телега с этой клячей как раз встретила меня в порту.

Барон отмахнулся.

— Возьмете лошадей в аренду, если надо, но дорогая, ты уверена, что нам вообще стоит принимать это приглашение? Слишком много выйдет растрат, а Ансона уже пристроена. Мы можем конечно, посещать все мероприятия брачного сезона, все равно уже платья закуплены, герцог не торопится жениться завтра, да и Рию нужно выводить в свет, но ведь можно быть экономнее. Отправим вежливый отказ, сославшись на болезнь, и все. Приглашение хоть и королевское, но посещать абсолютно все мероприятия нас не могут принудить. Один отказ не станет выглядеть неуважительно.

Баронесса всплеснула руками.

— А как же Эндрю? Наш мальчик не пристроен, ему нужно подыскать богатую, знатную невесту.

— Вот уж кто-кто, а Эндрю может и подождать еще пару сезонов. Он молод, еще не нагулялся, да и на первом месте у него сейчас должна быть академия. Вот после ее окончания, как только появится достойный

постоянный заработок, можно всерьез задуматься о женитьбе.

Барон сурово воззрился на сына, и Эндрю согласно кивнул.

— Я полностью с тобой согласен, отец, нечего нам там делать.

Но тут шения попросту взорвалась.

— Нет, нет, нет и нет! Брачный сезон это единственное мое развлечение в жизни, и вы хотите его меня лишить?! Да я ни разу не была на королевской охоте, да и вы все тоже. Хотя бы раз надо поучаствовать!

Спор супругов пошел на второй круг. Причем судя по лицам Эндрю и Ансоны, они не горят желанием ехать на охоту, и я бы в этот раз, предпочла бы избежать этого приглашения, но в итоге победила баронесса Ольтон, невзирая ни на какие возражения, она постановила: “Едем!”, и всем остальным осталось только согласиться. Вот, все-таки, кто тут глава семьи неформальный.

Охота только через неделю назначена, и брачный сезон идет дальше своим чередом. Балы, встречи, рауты. Как-то, заглянув к модистке на примерку, застала ее довольной и сияющей.

— Меня недавно его высочество сильно отчитал, — радостно заявила женщина. — Из-за красного маскарадного платья.

— Эм, это хорошо?

— Замечательно. Значит, платье было сшито не зря, и отработало по полной. Я так поняла, у твоего эффектного выхода был не один зритель, иначе бы его высочество так не злился, а наоборот выразил бы мне благодарность. Теперь требует для светских выходов требует шить тебе самые скромные и пристойные наряды, скрывающие фигуру.

— Но костюм для верховой езды, который я сейчас мерила. Он ни капли не скрывает фигуры, а бриджи так сильно облегают.

— Пф. В том, как одевать своих клиенток я разберусь сама, для девушек важна красота во время брачного сезона, и никакие принцы мне не указан. Пусть себе ревнует, ему полезно, а ты, пока молода и свободна, кружи мужчинам головы и своди их с ума!

Невольно заулыбалась, глядя на боевую модистку.

За эту неделю Ансона все больше и больше чахнет. Даже похудела. Ее кавалер не показывается на балах и никак с ней не связывается. Даже цветы не прислал. Ансона мечется, и ведь не может поделиться ни с кем своей тайной и переживаниями.

В день охоты, ранним утром к дому подъехал королевский посланник вместе с уже знакомой мне белой лошадкой — несостоявшимся подарком принца. Посланник сказал, что это “корона”, выделила мне для охоты лошадь. Ага, конечно. Все-таки доведется мне покататься на этой лошадке.

На кухню было больно смотреть, когда она вышла осмотреть кобылу.

В этот же день отличился и Эндрю, ночью его не было, а утром приехал на молодом великолепном гнедом жеребце элитной породы. Кузен сказал, что коня выиграл в карты, а своего прежнего жеребца дарит Ансоне. Кузина сразу повеселела, и даже баронесса не стала ругать сына за появившееся пристрастие к азартным играм.

Уже непосредственно на охоте, мне запомнилась не сама охота, а то, как кавалеры липли ко мне, словно мухи, но стоило только появляться на горизонте принцу, и они чуть ли не врассыпную бросались. Это было и смешно, и грустно. Сразу теряется очарование любого мужчины, который начинал бы мне нравиться.

На удивление, принц не напирает, общается со мной весьма деликатно, остаться с ним наедине не предлагает и в неудобные ситуации не ставит. Ведет себя так, как мог бы любой другой мой кавалер.

С каждой новой встречей я понимаю, что все больше и больше очаровываюсь принцем, его умом, мягкостью, в то же время непреклонностью, его улыбкой. Каждый свой бал я втайне жду и надеюсь, что он придет, пригласит меня на танец, возьмет мою руку в свою и закружит в вихрях музыки.

Конечно, все высшее общество гудит о моем романе с принцем. Что только не предполагают. Кто-то даже говорит, что у его высочества ко мне самые серьезные намерения, но я в это не верю. Тем не менее, фаворитка принца больше не появляется в обществе и ходят слухи, что ее отец сейчас в немилости у короля, то ли его сослали, то ли и вовсе сидит в тюрьме. А новую фаворитку Тенер так и не заводит. Точнее нет, уже завел, но явно пока не торопится закреплять ее статус, неторопливо ухаживает, очаровывает ее, в то же время давая насладиться всеми прелестями брачного сезона, выжидает, за то потом просто припрет к стене и поставит перед выбором. А может, и выбора никакого не будет.

Если в начале моего знакомства с Тенером я была точно уверена, что никогда не приму статус любовницы, то сейчас моя решимость начала таять, появились сомнения. Смогут ли мои чувства переселить принципы, разум и гордость? И ведь времени прошло всего-ничего, а я уже сомневаюсь, а что будет дальше?

Глава 27

— Герцог совсем перестал появляться! Не приглашает в свой дом, цветы нашей девочке не отсылает. На балах не появляется, — ворчит баронесса, оглядывает хищным взором зал. Мы на очередном балу. Прошло всего две недели, после охоты, а я уже честно сказать, подустала от всех этих мероприятий. — В загул ушел или уже нашел себе любовницу и о своей невесте не думает? Может, уже и брачный договор разорвать хочет?

Ансона тут же вскинула на маму взгляд, полный надежды.

— Перестань дорогая. Если бы захотел, уже разорвал. Герцог и на балах совсем перестал появляться. Возможно уехал в свой замок навестить детей.

— Какие дети при такой невесте?!

Барон пожал плечами, а кузина только и рада, что ее жениха поблизости не видно. Мы отошли с кузиной к столам с закусками, и тут она вдруг поймала мою руку и с силой ее сжала.

— Смотри, смотри!

— Что?

— Рикаро Венселот! Он здесь! Он, наконец, появился!

— Кхм. Ну, наверное, это хорошо.

— Мне нужно с ним срочно поговорить! Немедленно!

— Зачем?

— Он... меня обидел. Я должна все ему высказать! Обязательно. Риа, милая, я тебя умоляю, прикрой меня перед родителями. Я сейчас подойду к Рикаро и позову его на разговор, а родителем скажу, что мы с тобой пойдем прогуляться в саду. Одну меня не пустят. Ты погуляешь, только отдельно. Хорошо? Пожалуйста, пожалуйста! Мне очень это важно!

— Эм, Ансона, я, конечно, могу... но ты уверена, что тебе так уж нужен этот разговор?

— Да, очень! Я все выскажу этому гаду!

— Понимаешь, если тебя застанут наедине с...

— Конец моей репутации, я все понимаю, но если не поговорю, то себе этого не прощу.

Моя репутация уже давно хромает на обе ноги — внимание принца, сплетни распускаемые баронессой. Думаю, каждый, с кем я знакома, свято уверен, в легкости моего нрава.

Ансона умчалась договариваться со своим шенаром и с родителями и

вернулась довольно скоро.

— Идем! — кузина на удивление решительно подхватывает меня под руку, ею явно движем злость.

В саду мне пришлось прогулять довольно долго. За местонахождением Ансоны не следила, с задумчивым видом чинно сидела возле декоративного пруда и мерзла. Естественно, никакого плаща для прогулки взять бы не получилось, верхняя одежда осталась на входе.

Как же долго кузина разговаривает! Я уже вся продрогла.

Наконец, Ансона появилась и села возле меня на скамью.

На удивление, родственница не выглядит мрачной, как могло бы быть после крупной ссоры. Наоборот, девушка сияет.

— М-м, поговорили?

— Да.

— Как я посмотрю, весьма удачно. Он любит меня! И все объяснил. Он уезжал домой. Отец его сильно третирует и даже угрожал лишить наследства. Рикаро говорит, его папа настоящий тиран.

— Понятно. То есть теперь, все нормально?

— Да.

— А как же герцог Кэнтербоджи?

— Не напоминай, — Ансона тяжело вздохнула. — Знаешь, твоя мама была очень смелая. Ради любви решила пойти против воли родных. И мне кажется, я бы тоже сумела пойти, но ведь Рикаро женат, у него дети. Наша любовь запретна, но на самом деле невероятно чиста и прекрасна. Рикаро не любит жену, согласия на брак у него тоже никто не спрашивал. Пойдем в зал, а то тут холодно.

Ансона встает первой.

С удивлением наблюдаю за походкой девушки. Нет прежней легкости. Ансона идет, словно ей что-то мешает или болит, чуть ли не прихрамывая. Еще и попу на ходу потирает. Да и прическа кажется излишне растрепанной, хотя ветер...

— Кхм, Ансона, подожди.

— Что?

— У тебя шнуровка на корсете не совсем правильно завязана.

— Ой, можешь правильно сделать?

— Ладно.

Повезло, кажется, никто не обратил внимания на мое и кузины отсутствие, но лично для меня последствия все же случились — от долгого сидения на холоде я приболела. И следующие несколько дней сидела дома, наблюдая за буднями Ольтонов стороны.

Болезнь меня расстроила. Не потому что болезнь, а потому что я вновь остро осознала свое одиночество. Ольтонам и прислуге плевать на мое самочувствие, книг в доме нет вообще никаких, кроме парочки бухгалтерских и хозяйственных талмудов, да нескольких еще не выброшенных утренних газет. Остальные книги остались в поместье. Обычно, отгонять тоску и грусть мне позволяли дела, необходимость выживания. А здесь лежишь, плохо себя чувствуешь, делать что-либо сил нет, тело ломит, мучают воспоминания и тоска по родным. Никто не пожалеет, не обнимет, никому не нужна.

У Тенера дела, да и дом Ольтонов ему не по статусу посещать, он шлет мне записки с теплыми словами и стихами. Тоже, конечно, приятно, но не совсем то, что мне сейчас нужно, хотя и поднимает настроение, таких вот записок очень жду, да и большего мне не требуется от его высочества.

Единственное существо, кто действительно скрашивает мое существование, наполняя его теплом и смыслом, оказалась Белла. По моей просьбе собаку очень хорошо отмыли, и теперь она все время со мной, засыпаю с собакой в обнимку, словно с плюшевой игрушкой. Именно от собаки получаю любовь и тепло, которая мне нужны. Белла невероятно ласковая, добрая, с таким обожанием и преданностью заглядывает мне в глаза, что это прямо-таки придает мне стимула к жизни, заставляя верить, что все еще у нас с Беллой будет хорошо.

И вот я уже иду на поправку, а сегодня встала рано утром и прогулялась с Белой, и, наверное, посещу, наконец, бал, где увижусь с Тенером. Зато Ансона неожиданно приболела. Все утро кузину тошнило, говорит, голова кружится, да и как-то нездорово выглядит.

Баронесса всполошилась, уже хотела было вызывать доктора, но к обеду кузине стало лучше, и даже более того, она стала настойчиво требовать взять и ее на бал. Все дни, кстати, что я болела, Ансона сияла и бабочкой порхала по дому, пусть кобылка белая так и не появилась у дома, но цветы от “тайного поклонника” стали приходить регулярно.

Тому, что я вновь среди людей и на балу, радуюсь невероятно, наслаждаюсь общением и танцами. Сегодня еще и мой принц должен появиться, только сможет попозже, и то, как я прочла в утренней записке, исключительно ради того чтобы увидеться и потанцевать со мной.

— Ах, посмотри, что он делает? — Ансона буквально оттащила меня от одной пожилой маркизы. Я не понимаю, у кузины что, подружек нет, чтобы пообщаться и поделиться переживаниями? Вроде есть, и не мало. Меня зачем привлекать?

Смотрю туда, куда мне показывает родственница.

Шенар Рикаро Венселот долго и со вкусом лобызает руку какой-то нимфетки, явно смущающейся, но довольной таким вниманием.

— И что теперь?

— Я с ним поговорю! Что это такое? Как он может?

Ох, опять.

— Ансона, я с тобой никуда не пойду, глубокая ночь на дворе, холодно. Я еще от болезни не до конца отошла.

— Не надо. Если вдруг кто спросит — я отлучилась в дамскую комнату.

Кузина тут же удалилась выяснять отношения со своим Рикаро, а мой вечер продолжился.

Где-то спустя полчаса ко мне подошла хмурая баронесса.

— Эльриа, ты не видела Ансону?

— Она, кажется, в дамской комнате.

— Я только что оттуда, ее там нет.

— Возможно, вы разминулись?

— Не уверена.

Баронесса отправилась дальше искать кузину. Плохо дело.

Кстати, о дамской комнате. Было бы неплохо ее посетить, пока большой перерыв между танцами. Собственно, туда и направилась. Осуществив свои намерения, выхожу в коридор, и уже было собиралась вернуться на бал, как услышала приглушенный голос Ансоны, голос кузины я теперь вообще хорошо отличаю от других.

Вспомнив о том, что родственницу ищет мама, решила все-таки дойти до кузины и предупредить ее. Наверное зря, потому что Ансону я встретила, и она как раз шла по направлению к бальной зале. Получилась неудобная ситуация, поскольку кузина шла не одна, и даже не только в сопровождении Рикаро.

Под руки Ансону держат двое — Венселот и шенар, чье имя я не запомнила, но, кажется, пару-тройку раз за время брачного сезона приходилось с ним танцевать.

Шенары ведут кузину, плотно зажав ее между собой. Шенар, чьего имени я не припомню, этак по-хозяйски приобнимает спутницу за талию. Оба молодых человека выглядят довольными и буквально лучатся довольными ухмылками.

У самой кузины взгляд какой-то шальной, растерянный, она еле идет, явно нуждаясь в поддержке своих спутников.

Завидев меня, мужчины тут же рассыпались в приветствиях, сухо им кивнув, произнесла:

— Ансона, тебя мама искала.

— Да, я уже иду.

— У тебя все в порядке?

— Да-да.

Поспешила удалиться от компании. Уж очень неприятно на меня поглядывали шенары. Масляно.

Вернувшись в зал, поначалу невероятно обрадовалась. Тенер появился!

Вот только радость быстро поблекла.

В зале уже заиграла музыка, и я наблюдаю, как принц выводит на паркет свою пару. Ею оказалась уже знакомая мне и Ансоне нимфетка, по молодости своей наверняка еще формально в брачном сезоне не участвующая, но в следующем году наверняка будет.

Ко мне подошел мой кавалер, и вот я уже тоже танцую, вместе с остальными.

Понимаю, что это все ерунда, но уже как-то привыкла, что всегда принц для своего первого танца выбирает исключительно меня. Конечно, я отходила, но, кажется, все равно испытываю чувство, на которое, по сути, не имею право — ревность.

Музыка стихла, кавалер отводит меня к опекунам, а я нет-нет, да смотрю в сторону принца и шены, они не торопятся расстаться. Нимфеточка буквально повисла на руке Тенера, преданно заглядывает ему в глаза, лучась восхищением и обожанием к персоне его высочества, что-то говорит и будь у нее хвостик, сейчас бы отчаянно им виляла.

Принц смотрит на девушку вполне благосклонно.

— Ха, а я так и думала, что ты в фаворитках долго не удержишься, — злорадно произносит баронесса. — Видишь, стоило заболеть и исчезнуть с глаз с принца и твое место тут же занимают другие.

Хм, что мне подсказывает, что моей личной жизни Луандра Ольтон уделяет куда больше времени, чем жизни своих детей. А зря.

Поспешила удалиться подальше от опекунов, да и в принципе от людей.

Глава 28

Конечно, с верандами мне не очень везет, но я все-таки вновь рискнула туда выйти. Там прохладно, тихо, спокойно, можно успокоить беспокойно стучащее сердце.

Само собой, вся магическая защита была тут же активирована и всего через несколько минут сработала, как только кто-то обнял меня сзади за талию.

— Эй!

С ужасом узнаю голос Тенера и тут же оборачиваюсь, провернувшись в кольце мужских рук. К счастью, защита не сработала, принца не отбросило от меня, и вообще никак не покалечило, хотя должно бы.

— Как хорошо, что моя магия не сработала.

— Благо, моя защита сильнее. В твоём исполнении бросание туфли куда более эффективно и эффектно. Конечно, остается еще кинжал... ты носишь его с собой?

— На балы нет, но на любой прогулке он со мной.

— Это хорошо. Я не сразу понял, для чего тебе кинжал, но теперь практически уверен, что такой девушке, как ты он точно пригодится.

Похвала или насмешка?

Пытаюсь отстраниться, но Тенер не дает.

— Ри, ты опять холодная. Мерзнешь ведь, зачем на веранду вышла.

Принц без спроса прижимает меня к себе все крепче, и вот я уже уткнулась лбом в плечо Тенера, а он сам растирает мне руки и спину согревая. Тепло, приятно, непозволительно. Восхитительно.

— Ваше высочество, перестаньте, — очень строго произношу я.

Тенер хитро прищурился.

— Иначе что? Кинжала у тебя с собой нет. Видишь, какой я предусмотрительный, заранее выяснил этот момент. Кричать не выгодно в первую очередь тебе.

Фыркнула.

— Ах, вот оно что. Но вы забываете, что на мне все еще есть туфли.

— Риа. Давай серьезно. Что ты здесь делаешь? Я так ждал встречи, скучал, а ты взяла и сбежала от меня. Или этой такой ловкий ход, чтобы нам остаться наедине, м-м?

— Какой ловкий ход? О чем вы говорите? Конечно, нет, — фыркаю на этот раз возмущенно.

— Значит, первое. Сбежала. Почему?

— Никуда я не сбегала. И вообще не думала, что вы заметите мое отсутствие.

Тенер прищурился.

— Почему это я должен был его не заметить, когда собирался подойти к тебе и пригласить на танец, а ты вместо того чтобы меня дожидаться, стремительно ушла? Так, подожди, — не лице его высочества медленно расцветает улыбка, а в глазах зажигается радостный веселый огонек. — Ты ревнуешь, верно?

— Ни капли. С чего бы? Ой!

Неожиданно взлетела вверх. Не сама — Тенер поднял и держит за талию. Ничего не остается, кроме как упереться в его плечи для устойчивости.

— Ваше высочество, немедленно опустите меня на землю!

— Ревнуешь, Риа. И любишь. Верно?

— Ваше высо...

Не договорила, Тенер закружил меня, глядя, пусть и снизу вверх, но словно победитель на пойманную, до этого весьма ретивую и непокорную добычу. Ладно-ладно. Не так. Светло. Радостно. Так, что самой невольно хочется улыбнуться в ответ.

И тут случилось, лично для меня, ужасное.

На веранду из зала зашла пара. Весьма почтенная и знатная супружеская чета. Пара, заметив нашу с принцем композицию, дружно охнула, извинилась и поспешила удалиться.

Это провал. Уверена, сейчас чуть ли не все, кто находится на балу, наблюдают за дверьми, ведущими на веранду, а вышедшая пара сейчас и в подробностях всем поведаст о происходящем. Конечно, меня и так считали любовницей принца, но одно дело, когда просто что-то там себе надумывают, и совершенно иное, когда происходит такое.

— Ваше высочество! — допустила осознанное и весьма опасное действие — стукнула принца кулаком в плечо. Нападение на королевскую особу, как-никак. Помогло только в том, что Тенер остановился, перестав меня кружить. — Нас видели! Еще и в такой позе! Немедленно опустите меня на землю! Мне это не нравится!

Тенер хохотнул.

— Поверь, Риа, это не та поза, о которой стоит волноваться. Бывают и куда более скандальные. Пусть думают, что хотят. Я не отпущу тебя, пока ты не признаешься, что ревновала меня.

— Я не... — замолкла.

Вопреки собственным словам, принц стал опускать меня. Медленно, вдоль своего тела, и под таким наклоном, что наши лица стали неотвратно сближаться.

Тенер останавливает мое движение вниз, как раз в тот момент, когда между нашими губами остается ничтожно малое расстояние.

Я практически не дышу, но все равно нахожу возможность тихо испуганно прошептать:

— Ваше высочество, не надо.

— Твое сердце, Риа. Оно колотится так быстро. Я чувствую. Может быть, иногда стоит рискнуть и поступить так, как велит душа, а не придуманные кем-то нормы? Я не хочу тебя обманывать и делать больно. Все будет хорошо.

— Но вы ведь понимаете, что это ни к чему не приведет?

— Почему не приведет?

И опять принц опускает меня, совсем немного, поцелуй кажется неизбежным, но в последнее мгновение я отклоняю голову и со всей силы надавливаю на плечи Тенера, чтобы оказаться от него как можно дальше.

Вздернув бровь, иронично и даже немного насмешливо интересуюсь:

— То есть, вы хотите сказать, что я не на пару ночей, что любите меня и может быть даже женитесь на мне? Огласите, пожалуйста, весь список намерений, который вы имеете ко мне.

Взгляд принца становится хищным и опасным. Теперь уже Тенер наклоняется ко мне, словно и не замечая, как сильно я давя на его плечи, отталкивая. Мне тяжело, поскольку я все еще нахожусь в подвешенном состоянии, его высочество так и не отпустил меня до конца на землю, и я почти полностью к нему прижата.

— О, Риа, сколько язвительности в голосе. Но мне это нравится. Ну что же, давай поговорим о...

Очередные “случайные” посетители веранды сначала ворвались, а затем с охами и извинениями покинули помещение. Правда очень медленно, и дверь неплотно закрыли, а то ведь с той стороны, за закрытыми дверями плохо слышно, а так будет лучше.

Тенер рассмеялся и поставил, наконец, меня на пол.

— Риа, ты так страшно смотришь, если бы взглядом можно было бы убивать, я бы уже здесь корчился в муках. Да, здесь не место для разговоров. Поговорим завтра вечером. В каком-нибудь спокойном месте. Я пришлю за тобой карету.

Выходить в зал откровенно не хочется. Сейчас только одно желание — испариться, но принц, взяв меня под руку, спокойно ведет в помещение и

совершенно не обращает внимание на приклеенные к нам взгляды окружающих, а когда начинает играть музыка, даже не спрашивая, выводит в круг танцующих. Бал продолжается, однако настроение у меня уже не то, а оставаться наедине со светским обществом, когда его высочество покинет собрание, и вовсе страшно. Меня спасает только то, что я считаюсь фавориткой именно принца, так что говорить гадости и колкости в лицо, поостерегутся.

Утром как всегда встала очень рано по аристократическим меркам, и отправилась гулять с Беллой. Удивила Ансона, которая тоже встала очень рано. Все утро кухню тошнило, а за обедом баронесса Ольтон как-то странно, оценивающе поглядывала на дочь. Не знаю, к чему были эти взгляды, да мне и не особо интересно, особенно с учетом того, что уже после обеда размеренную жизнь семьи вдребезги разбил неожиданный визит герцога Кэнтербоджи. Должна отметить, весьма хмурого герцога. Нет, он, конечно, всегда душкой не выглядит, но вот сегодня как-то по особому хмур и холоден.

Ольтоны напряглись, и правильно. Я тоже думаю, что явление герцога — это не к добру, а герцога не в настроении, так и вовсе. Мне остается только радоваться, что меня все это никак не касается.

Все собрались в гостиной за чаем и теперь выжидающе смотрят на жениха, который не притронулся ни к чаю, ни к угощению. Барон аккуратно выпрашивает, зачем, собственно, будущий зять приехал, да еще опять без предупреждения, почему так долго отсутствовал, не присылая о себе весточек.

И Альдан удовлетворил всеобщее любопытство.

— Я был за городом, в своем родовом замке. Пока появилось время, заодно все подготовил к свадьбе. Можно сказать, готовил сюрприз. Полагаю, — герцог перевел тяжелый взгляд на Ансону. — Моя невеста уже достаточно насладились брачным сезоном. Свадьба состоится в конце этой недели. Нужно только уладить несколько формальностей, а невесте выбрать фасон и цвет свадебного платья, все остальное готово.

Ольтоны зашумели, заговорив, чуть ли не разом:

— Как, уже?

— Почему вы раньше молчали, к чему такие сюрпризы?!

— Немыслимо!

И только Ансона побледнела, сидит молча и, кажется, вот-вот готова упасть в обморок.

Как только все немного успокоилось, барон стал выяснять нюансы предстоящего торжества. Как по мне, все очень даже неплохо. По

аристократическим меркам свадьба дорогая и престижная. Само бракосочетание пройдет в большом центральном храме, будет приглашена вся королевская семья и высший свет. Само празднование будет более скромным, поскольку сам Альдан не слишком общительный человек (да и с его репутацией, мало кто из тех, кто будет в храме, решится поехать веселиться в герцогский городской особняк). Все расходы Кэнтербоджи берет на себя. Золотые кареты, запряженные белыми лошадьми, парадное сопровождение и прочие пафосные свадебные штучки прилагаются. Даже неожиданно, что герцог так на все расщедрился. Все-таки не первый его брак за плечами.

Глава 29

По мере рассказа о герцогских щедротах, баронесса Ольтон добрела прямо на глазах. В конце концов, определенные выгоды этот брак принесет. Денежные как минимум, к тому же близость к королевской семье и влиятельный родственник. А про смерть жен — это ведь по большей части слухи, раз Альдана до сих пор не арестовали и не наказали.

— А какие необходимо уладить формальности? — деловито спрашивает барон.

— Основные можно уладить уже сегодня. Я договорился. Ансона съездит к обычному лекарю и маглекарю. Они проверят ее здоровье. Вы ведь помните, что согласно брачного договора, моя невеста должна быть на момент свадьбы полностью здорова?

— Да-да, конечно.

— После будет разговор со жрецом и организационные вопросы. Вы ведь тоже, возможно, захотите пригласить на свадьбу кого-то из друзей своей семьи.

— А... да.

— На этом все. Если нет больше вопросов, собирайтесь, сейчас вместе съездим к лекарям.

Барон и баронесса собрались быстро, Ансона пыталась симулировать болезнь, но ей это не помогло, никто не обратил внимания, а кузен, как только все уехали, тоже быстренько собрался и ускакал в закат на своем новом скакуне.

Я осталась ждать возвращения Ольтонов. На встречу с принцем решила не ехать, это выходит за грани приличия, и отправила вместе с курьером записку его высочеству, что не смогу приехать на свидание в связи с очень плохим самочувствием.

Ольтоны вместе с герцогом приехали очень быстро. Я было пошла встречать вернувшихся в холл, но остановилась в коридоре, так и не решившись выйти. А все потому, что в холле начала разыгрываться самая настоящая драма.

Барон прямо в холле, при всех отвесил Ансоне звонкую пощечину, от которой кузина упала.

— Годрис!!! — вскричала баронесса и бросилась обнимать и поднимать беззвучно плачущую Ансону. — Как ты...

— Молчи, женщина, с тобой будет отдельный разговор! Так ты

воспитала дочь?! Ты хоть знаешь, кто он?

Никогда еще не видела, чтобы барон так гневался.

— Годрис, но ведь она невинна!

— Не смей меня. Самое главное — она беременна. Ансона, кто отец, я тебя спрашиваю?! Ты долго будешь молчать?!

Ансона только плачет. Я осторожно пячусь вглубь коридора. Эти семейные разборки меня никак не касаются.

— По поводу невинности, — вмешивается в разговор герцог. — В наше время специально обученному магу будет не так уж трудно ее восстановить. Но это не истинная невинность. Конечно, она вполне сойдет, и никто, может, ничего и не заметит, но проверку на невинность в храме или специальным артефактом во дворце девушка “восстановленная” не пройдет. Если у вас барон, есть какие-то вопросы или сомнения, вы можете отвести свою дочь в храм. Такую проверку там устраивают без лишних вопросов. Да и с дочерью вы сможете потом вволю пообщаться, а пока я попросил бы вас уделить время мне. Вы ведь понимаете, какая сложилась ситуация?

— Да, конечно, — суетливо ответил багровый, как помидор Ольтон. — Пройдемте в мой кабинет.

Удаляюсь к себе в комнату. М-да, ситуация. Полагаю, теперь герцог “порченную” невесту с сюрпризом не возьмет.

Как же так все вышло? Нет, я, конечно, подозревала, что кузина со своим кавалером зашла дальше дозволенного, но он ведь обещал... и ведь выполнил свое обещание. Ансона невинна. Правда беременна. Похоже на изощренное издевательство.

В комнате не задержалась. Понимаю, что не мое дело, но...

Взяла кружку и крадусь к кабинету барона. Может, и мое. Смотря какую неустойку по договору потребует герцог за порченную невесту и убытки на свадебные приготовления. Может, завтра вместе с Ольтонами по миру пойду. Тогда точно останется только под крыло принца бежать. Либо жить в подворотне.

Добралась до нужной мне двери, и только достала кружку, как рядом, бледной тенью самой себя, появилась заплаканная Ансона.

— Свою кружку не дам, — тихо произнесла я.

Вместо ответа кузина молча показала свою кружку. Хорошо. У каждого свое средство прослушки. Только я, после первого раза, свое усовершенствовала. У меня практически артефакт, еще больше усиливающий звук. По идее, герцог не должен уловить сильные магические эманации, поскольку заклинание на кружке уже исполнено и не новое,

большого излучения нет.

И только мы с Ансоной приложились к кружкам двери, расположившись как можно удобнее, ведь разговор у мужчин наверняка будет долго, как вдруг что-то тихо зашелестело сзади. Я чуть кружку не выронила от испуга. Обернулась, а там сама шения Ольтон, и, надо заметить, тоже с кружкой наготове.

Никто из нас не произнес ни слова. А прижатых к двери кружек стало три. Вот это я понимаю заговор и женская солидарность.

А в кабинете уже вовсю ведутся подсчеты неустойки за сорванную свадьбу и бракованную невесту. Сумма получается весьма внушительная.

— Даже если я продам поместье и все земли, этого может не хватить, — в отчаянии произносит барон. — Можно ли оформить рассрочку? Каждый год я буду платить вам с дохода, что приносят земли.

— Слишком большая сумма. Так вы будете покрывать долг сто лет. Почему бы вам не продать городской дом? Он в отличном состоянии, да еще в центре города. Полагаю, его продажа покроет почти всю сумму.

— Я не могу. Это не наш дом, а наследство Эльрии. Корона не простит, если сирота лишится единственного дома.

— Тогда хотя бы продайте поместье, оно и так уже ветхое, а вы явно не в состоянии содержать такой большой дом в достойном состоянии. С полученной суммы купите себе небольшой домик в пригороде. И, насколько я знаю, у вас есть на краю королевства наследный баронский дом.

— Поместье и дом именно что наследные, родовые гнезда, честь семьи... Послушайте, а как вам вариант с заменой невесты? В договоре ведь не указано точно, какая именно девушка семьи должна стать вашей женой. Риа моя подопечная и родственница, я имею полное право выдать ее замуж за того, кого посчитаю нужным. И скандала не случится. То что произошла именно замена, это исключительно наши внутренние дела.

Что-о-о?! Если не сидела бы сейчас на полу, то точно упала.

— Вы смеетесь надо мной, барон? Какая из Эльрии невеста? — презрительно произнес герцог.

А вот это вообще наглость. Пусть на себя сначала посмотрит! Хотя... это ведь хорошо. Да-да, я очень плохая невеста с испорченной репутацией, совершенно не гожусь герцогу в жены.

— Я понимаю, что репутация Рии...

— По двору ходят сплетни, что вчера вечером шена Брауш сношалась с младшим принцем на веранде.

К моим щекам мигом прилил жар. Какой ужас!

— Ну что вы, не преувеличивайте. Говорят только о жарких поцелуях. Я был на этом балу, и могу сказать, что и поцелуев скорее всего не было. Риа была на веранде с принцем всего ничего.

— Предположим, но...

— Вместе с Эльрией будет отдан и этот дом без какого-либо выкупа.

В кабинете наступило молчание. Видимо, Альдан раздумывает. Тут и отсутствие скандала, я, возможно не беременная, и дом в придачу, но с другой стороны опять же я, и это наверняка для герцога перекрывает все возможные плюсы. Молюсь про себя, чтобы герцог отказался, я не хочу за Альдана замуж, я... люблю Тенера.

Никогда еще секунды ожидания не казались мне такими долгими.

— Все же... нет.

Фу-у-х. Ура!

— Но почему?

— Шена Брауш не подходит мне по статусу. Дочка барона — еще куда ни шло. Безродная девушка с улицы, пусть даже и с наследством в виде дома — нет.

С одной стороны радуюсь, а с другой все сильнее хочется вызвать Альдана на дуэль.

— Хм, — а барон не сдается, явно о чем-то размышляет. — В принципе, это тоже не проблема. Все члены графского рода умерли, и моя ветвь хоть и побочная, но стала наследной. Следовательно, условно я являюсь главой в том числе и графского рода, и, как глава, я пожелал возродить исконную графскую ветвь и вернуть Эльрию в род. Доказать, что Эльриа внучка почившей графини будет не так уж сложно. Семейное сходство есть, документы сохранились, магические артефакты для определения близости родства с усопшими если вы поможете приобрести или предоставите — и вовсе упростят дело. Я предоставлю доступ в семейный склеп и самое главное — согласие признать Эльрию членом графского рода тоже. Она тогда получит титул графини. Но поместье и земли ей по наследству не перейдут — они вполне официально завещаны нам. Только этот дом принадлежит Эльрие.

Я бы сейчас упала второй раз, если бы не сидела. Может, прилечь? А ведь я даже не догадывалась, что барон может вновь сделать меня членом графского рода, ну а он, соответственно, и не собирался этим заниматься. Это же я бы тогда совершенно в ином статусе вышла в брачный сезон. Но теперь уже поздно.

Глава 30

— Ну... хорошо, — после недолгой паузы тянет герцог. — Так и быть. Только подписываете свое согласие прямо сейчас, далее мы опять едем к лекарям на проверку, а то может у вас все подопечные планово беременны, и если все в порядке, перезаключаем брачный контракт на шену Брауш. С ее оформлением в графский род я помогу, чтобы успеть получить все документы к свадьбе. Не успеем — и платить неустойку за сорванный день свадьбы будете вы. Успеем, единственная ваша потеря будет этот дом, так что в ваших интересах будет поторопиться. Что касаясь вашей дочери, ищите отца будущего внука, я помогу с его наказанием (ведь известно, на чью на тот момент невесту он залез, и это прямое оскорбление в том числе и меня), алиментами, и, если будущий отец холост и устраивает вас в качестве жениха, с его согласием на брак с Ансоной.

Что делать? Ворваться? Кричать, что не пойду замуж за герцога? Так не поможет. Барон мой законный опекун, у него вся власть, да и не придерешься, формально герцог даже более чем хорошая партия для меня. Истерить? Плакать? Так Ансоне это не помогло, а уж мне и подавно. Я барону, по сути, никто.

Пока раздумывала, дверь резко распахнулась, и мы всем женским коллективом ввалились в кабинет, прямо к ногам герцога Кэнтербоджи.

Какой позор.

Причем не сказать, чтобы герцог удивился — ни один мускул не дрогнул на его лице. Альдан наклонился и, взяв за руку чуть выше локтя, только одну меня и поднял, а после забрал из другой моей руки кружку, взгляделся в ее дно и тихо прокомментировал:

— Интересная работа.

Неужели ректор почувствовал и различил из-за двери мою магию, пусть и специально сильно ослабленную?

И громче, уже для шенара Ольтона:

— Барон, вы все написали?

— Да-да.

Ольтон дрожащими руками протягивает герцогу только что написанный им документ. Судя по всему то самое согласие на мое возвращение в род. Большой сегодня стресс у барона, но держится достаточно хорошо для таких событий. Я тоже, кстати, неплохо. Вместо того чтобы биться в истерике, стою себе спокойно в полном шоке, пытаюсь

осознать новые крутые повороты в своей жизни. Еще утром была никто, с перспективой стать на какое-то время любовницей принца. Вечером выясняется, что я становлюсь невестой, а вскоре графиней, выхожу замуж и герцогский титул. Угу, а под конец еще в перспективе ждет смерть по неизвестным причинам после рождения герцогу ребенка.

Да я даже представить не могу, что буду с герцогом целоваться! Не то что рожать от него детей.

— Отлично. Тогда выезжаем. Думаю, вашего присутствия будет достаточно для свидетельства у врачей. Госпожа Ольтон может остаться с дочерью.

Вы посмотрите, как Кэнтербоджи тут раскомандовался! Власть свою почувствовал.

На ватных ногах иду, еле поспевая, за герцогом, который так и не отпустил мою руку. Ведет, словно под конвоем преступницу. Барон тяжелым грузным шагом пытается поспевать за будущим родственником.

Пока едем в карете герцога, отвернувшись к окну, думаю о разном. Пытаюсь принять ситуацию, но не получается. Надо будет, как только останусь одна, написать Тенеру обо всем случившемся.

И вот что странно. Вроде бы все происходит так хаотично, незапланированно, но как то очень уж выгодно для Альдана. Денег за невесту платить не будет, вместо баронской дочки получит целую графиню в придачу с домом, который опять-таки, не придется выкупать, и ему еще будут спасибо говорить, что взял, и хорошо если не потребует приплатить за меня. И это при том, что так бы ему кто целую молодую графиню с наследством вряд ли бы когда-нибудь отдал в жены. Ещё и принцу нос утер, уведя уинего почти фаворитку. Тут и впрямь все очень хорошо для герцога хорошо устроилось. Очень подозрительно все это.

У врачей мне не понравилось еще больше. Несмотря на позднее время, благодаря герцогским деньгам, нас ждут с распростертыми объятиями, но попросили немного подождать, чтобы подготовить все проверочные артефакты и вернуть обратно ушедшую домой помощницу врача. Без помощницы шен врач не проверяет.

Пока ждем. Как только барон отлучился в уборную, Альдан тут же положил руку мне на живот.

— Что вы делаете?!

— Кхм, это на всякий случай.

Слежу за тем, как на моем животе, повинаясь движению руки герцога, расцветают различные плетения. Все незнакомое, так что заклинание не могу понять какое. Только предположить по отдельным фрагментам, что

это нечто из области лекарского дела. Я в этом направлении не сильна, поскольку и дед немного знал. Оказать первую помощь, и кое-что по мелочи, часто необходимое в быту — да, остальное темный лес.

— Что “на всякий случай”?!

Альдан не отвечает и продолжает творить со мной нечто непонятное.

— Послушайте. Если вы сейчас не ответите, я пожалуйюсь лекарю, что вы со мной проводили магические манипуляции.

От рук Альдана и его магии исходит приятное тепло. Живот слегка потягивает. Точно что-то лекарское. Только закончив, Кэнтербоджи ответил:

— Это заклинание восстановления невинности.

На несколько мгновений потеряла дар речи.

— Э-э-э... зачем?

— Сама по себе девственность девушки меня не интересует, но есть правило в королевской семье (а я к ней принадлежу), что замуж можно взять только невинную деву. Иначе будут проблемы. Не столько из-за правила как такового, сколько из-за особенностей наследной крови. Меня это правило не сильно волнует после двух браков и наличия двух наследников, но формальности должны быть соблюдены.

Долго молчу, но потом все-таки произношу:

— Мне не нужно было ничего восстанавливать.

— Кажется, шена Ольтон тоже была в этом уверена, и к лекарям шла без особого страха.

— А это, получается, вы Ансоне все восстановили?

— Нет, не я. Кто-то другой постарался. Вам же, если вы и без того невинны, это заклинание никак не помешает и попросту не сработает.

— А почему мне вы накладываете это заклинание, а бывшей невесте нет?

— В Ансоне я как-то больше был уверен в этом плане. В конце концов, не терять же мне последнюю невесту из-за таких маленьких нюансов. Вот если вы тоже окажетесь беременны, тогда да, мы с вами попрощаемся.

В этот момент пришел барон, прервав тем самым мой разговор с герцогом.

Проверку лекарей я прошла. Весьма унижительная, надо сказать, вся эта проверка. Многие для себя узнала впервые, но главное, все закончилось.

— Ну что же, можем ехать тогда, подписывать все документы, — радостно произнес барон. — Эльрию, полагаю, можно отпустить домой отдыхать?

Альдан смотрит на меня с некоторым сомнением, словно раздумывает,

правда ли стоит меня отпускать. Но не домой же к себе повезет? До брака ни-ни.

— Барон, а вы уверены, что сумеете обеспечить сохранность и... целостность невесты до свадьбы?

— Э-э, да. Я постараюсь.

— Это в ваших интересах. Домой шену Брауш отвезут на моей карете, а мы с вами возьмем извозчика.

Вот так, на герцогской карете, еще и окруженная личной охраной жениха, вернулась в городской дом. Настроение просто ужасное. Герцог умеет, когда и без того все плохо, подливать масла в огонь и этак походя унижать. Какая там дуэль. Хочется голыми руками задушить кое-кого.

Первым делом написала принцу, описав всю неприглядную ситуацию. Возможно еще не поздно что-то предпринять. Герцог и барон могут долго обсуждать брачный договор, опять торгуясь. Пока бумаги не подписаны, еще есть шанс, но после, даже без свадьбы, я уже по факту буду принадлежать Кэнтербоджи.

Но и тут не получилось. Слуга, которого мы обычно отправляли в качестве курьера, категорически отказался брать и относить во дворец мое письмо. Сказал, запрещено ему.

Попыталась выйти на улицу, чтобы там найти вольного курьера, но и тут не вышло. Путь мне перегородила никуда не уехавшая охрана герцога. По приказу герцога выходить из дома пока можно только в сопровождении охраны, а она вряд ли мне даст отправить письмо.

Обложил со всех сторон герцог. Словно и правда готовился. Очень уж все продумано получается.

Закрывшись в комнате, мечусь из угла в угол, дав, наконец, волю слезам. Брак, конечно, для меня предпочтительнее. Но брак с герцогом? Какой это брак?! Будут сплошные издевательства и насмешки. Семью! Я хотела настоящую семью. Ни о каких равных и теплых отношениях с герцогом не может быть речи. А ведь мне придется делить с Альданом постель. Только от одной этой мысли темнеет в глазах и становится плохо.

Глава 31

Где-то в полночь раздался тихий стук в дверь. Открываю. За дверью стоит заплаканная Ансона. Сейчас мы с кузиной обе не в лучшем состоянии, да и сна никакого.

Молча пропускаю кузину в комнату. Ну да, первый шок прошел, теперь пострадать можно и в компании.

— Папа вернулся пару часов назад, ох что мне было. Ты не представляешь, — шмыгая носом и жуя припасенный мной крендель, рассказывает Ансона. — Я думала, вообще убьют, но обошлось.

— А ты сказала, кто отец?

— Да. Рикаро Венселот, естественно. Когда сказала, меня чуть второй раз не убили. Рикаро женат, поэтому замужество мне не светит, трое детей — поэтому и денег на моего будущего ребенка много не получить.

— И что теперь? Что решили?

— Родители хотят не поднимать скандал и отвезти меня завтра к маглекарю. Устранить последствия, пока не поздно.

Разумно. Наверное.

— А ты что?

— Я согласна. Не хочу портить себе жизнь.

Кивнула на живот Ансоны.

— Не жалко?

Кузина потрогала свой живот.

— Нет. Рикаро обманывал меня. И после этого я должна носить его ребенка? И главное, он не любит меня.

— С чего ты так решила?

— В нашу последнюю встречу он познакомил меня с своим другом. Пришел тогда, когда я была уже... одурманена и ослаблена поцелуями с Рикаро. Тот, второй, тоже меня целовал, хотя я по началу и не хотела. Тот, кто любит, не позволит такого даже лучшему другу. Уже тогда я пересмотрела свое отношение к Венселоту. А у тебя конфет шоколадных не осталось от поклонников?

Молча достала с полки коробку и отдала ее Ансоне. Крендель был уничтожен кузиной с невероятной скоростью, словно лучшее в мире лакомство.

— Ну а ты что? Рада будущему замужеству с герцогом? — кузина произнесла свои вопросы невнятно, поскольку закинула в рот сразу три

конфеты.

Иронично посмотрела на Ансону.

— А ты как думаешь?

— Да уж, не повезло тебе. Фаворитка прекрасного принца, хозяйка сама себе, и замуж за этого противного страшного герцога. Думаю, уже вскоре после замужества ты окажешься беременна и заперта в деревенском замке. В свет своих жен герцог если и вывозил, то редко.

Хмыкнула.

— Спасибо за поддержку.

— Нет, ну это правда же. Я рассказываю тебе, к чему быть готовой.

Импровизированный девичник продлился еще пару часов, пока нас с Ансоной окончательно не сморило, и она не ушла к себе.

Утром семейство Ольтон собралось за поздним завтраком. Помятыми и грустными выглядят все, кроме недавно вернувшегося Эндрю. Кажется, Ансона хоть и говорила, что не хочет ребенка и готова от него избавиться, все равно сильно переживает.

— Что случилось? — спрашивает Эндрю, оглядывая всех.

— Эта дура, — баронесса указывает на уткнувшуюся взглядом в тарелку дочь. — Беременна! И не от герцога, а от одного подлеца, который сам женат и стремя с детьми. Вчера все выяснилось. Свадьбы у Ансоны не будет. Чуть не разорились, но удалось всучить герцогу в качестве невесты Эльрию. Но этот дом мы из-за этого потеряем.

Кажется, Эндрю шокирован и глубоко задумался. Узнал лишь, про то, как же будут решать ситуацию и молчит. Даже не завтракает. Неужели так за сестру переживает?

Вообще все время, пока сидели за столом мужчины угрюмо молчали, я просто ела, хотя тоже молча, и можно сказать, угрюмо, а баронесса пилила дочь и читала мораль. Поздновато, конечно, стала читать. И так странно слушать от шении Ольтон, что вот с нее надо брать пример, она в молодости вела себя более чем достойно, а выйдя замуж была самой преданной и правильной женой, и что любовь к случайным неразумным связям у Ансоны явно от папочки, а ну, и я еще плохо на кузину влияю. Правда, все время нудного монолога баронессы у меня перед глазами стояла сцена с маскарада где ее активно “целовали” двое мужчин, и ни один из них не был бароном Ольтоном. А может, шения, как и ее дочь, тоже считает, что подобные уединения с мужчинами это нормально и невинно?

Когда закончился этот мучительно-долгий завтрак Эндрю, что-то там для себя решив, видим, стремительно поднялся из-за стола, и фактически приказал родным:

— Пока никуда из дома не уезжайте. Тем более к маглекарю. Возможно у меня есть решение проблемы.

Ничего более не объяснив, кузен куда-то умчался на своем прекрасном коне. Ольтоны остались в недоумении, но все-таки решили подождать сына.

Вернулся Эндрю спустя два часа. Семья Ольтон заперлась в кабинете барона на совещание. Я не стала подслушивать, хотя и было интересно, чего там такое кузен придумал, зато уже спустя час, уминаю последнюю коробку конфет из моих шоколадных припасов, мне обо всем рассказала сама Ансона.

— У Эндрю есть в академии преподаватель — весьма достойный и умный шенар, он сильный маг, богат, родовит, недурен собой, холост, правда возраст уже солидный, но это ничего. Так вот, с этим шенаром Эндрю очень хорошо общается и предложил ему рассмотреть меня в качестве своей будущей жены. Дело в том, что этот шенар не может иметь детей, был уже в браке, но неудачно, как раз по этой причине. Храм даже оформил развод по причине бездетности пары на протяжении пяти лет. И знаешь что? Шенар согласен и хочет взять меня в жены! Ему Эндрю аккуратно объяснил всю ситуацию. Будущего ребенка шенар примет как своего, даст ему свое имя, титул и все наследство после смерти. Наследников ведь нет, а хочется почувствовать себя отцом. За меня и денег хорошо родителям даст — только обязательное требование, это оставить ребенка. Родители согласны, я согласна. Сейчас тоже очень быстро будем готовиться к свадьбе, чтобы ни у кого не возникло никаких подозрений по поводу отцовства моего ребенка. С тебя и всех, кто в курсе этой ситуации, попросят магическую клятву молчания об этой истории.

— Надо же, поздравляю. Ты рада?

— Да. Я ведь видела этого шенара на балах, — Ансона понизила голос. — Это граф Ноурвейт, на самом деле он очень хорош собой, несмотря на возраст, репутация отличная, никаких скандалов с любовницами, уважаемый ученый маг, и действительно богатый. Мне все-таки было страшно убивать ребенка, а тут его и признают и полностью обеспечат, и моя репутация останется совершенно чистой.

Ну что же, замечательно, что у Ансоны все так удачно складывается. А мне, видимо, просто как-то надо смириться с будущим.

Вечером Ольтоны уехали знакомиться с женихом, вернулись довольные, и судя по разговорам за чаем, этим самым женихом были обласканы и уважены. Очень культурный и приятный шенар, не то что этот грубый герцог... говорили они. Главной темой обсуждения стало то, что

родителям невесты подарят к свадьбе даже не деньги, а небольшой особнячок в центре города. Эндрю во время обсуждения просто-таки сиял и выглядел очень гордо. Еще бы. Спас сестру, устроил свадьбу, помог родителям. Герой!

Ольтоны даже решили отметить новый брачный договор. Была принесена из закров бутылка старого дорогого вина еще из запасов почившей графини Уокенридж. Ансона тоже хотела употребить благородный напиток, но тут неожиданно проявил инициативу Эндрю, строго настрого запретив сестре пить что-либо хоть немного алкогольное, потому что это может плохо повлиять на будущего ребенка. При этом родителям Ансоны было все равно, будет она пить или нет. Эндрю прямо раскрывается с другой стороны. Такой заботливый брат.

Мне кстати тоже вина не дали попробовать, но не из-за заботы о здоровье, а просто из жадности, поэтому я под благовидным предлогом удалилась от своих “горячо любимых” родственников, оставих их спокойно дегустировать и смаковать напиток.

На следующее утро барон уехал весьма рано, а вернулся вместе с моим женихом. Меня вызвали в кабинет, где мужчины почти торжественно вручили мне документ, извещающий о том, что я теперь графини Уокенридж, единственная наследница древнего славного рода. И это замечательно, но как по мне, поздноват, еще несколько дней, и я вновь сменю титул. Однако все равно приятно.

— У вас, кажется, на сегодня было запланировано выездное мероприятие? Бал? — интересуется герцог у шенара Ольтона.

— Да, но мы передумали ехать. Такие события...

— Отчего же? Как раз и стоит сейчас представить обществу дочь и подопечную в новых статусах и с женихами. Я так понимаю, времени до свадьбы осталось мало не только у шены Брауш. Если граф Ноурвейт — новый жених Ансоны, о котором вы мне говорили, тоже предстанет вечером на балу, вопросов у всех, конечно, будет много но, они, возможно, будут не столь острыми. Официальная версия — изменения личных симпатий невест и женихов и добровольные бесконфликтные договоренности. Бывает всякое. — Альдан перевел взгляд на меня. — Эльриа, ваше содержание короной отменено, поскольку теперь о вас есть кому позаботиться и обеспечить. Все расходы, которые понесла корона на ваши выходы во время брачного сезона возмещены, гардероб исключительно ваш, королевская модистка уже шьет платье для бракосочетания, сегодня вы ведь к ней поедете, чтобы подготовиться к балу, заодно обговорите все детали будущего наряда.

Ого. Как все... основательно. И получается, что сегодня вечером меня официально представят как графиню и невесту герцога.

— Спасибо, — скромно ответила я, нервно теребя в руках врученный мне документ. — Я могу идти? Готовиться. — ох, я даже не знаю, как теперь с Кэнтербоджи разговаривать. Чувствую себя крайне неловко. Жених, как-никак, вскоре муж. Ссориться не стоит точно. Но это совсем не близкий мне человек.

— Идите, — милостиво повелел мне герцог.

Глава 32

Задерживаться в кабинете барона не стала. Ушла, гадая, почему все-таки именно я. И это невзирая на слухи о моей интрижке с принцем и наши далеко на самые лучшие отношения с самим Альданом.

Модистка встретила меня с восторгом.

— Проходи, дорогая! Я в тебе ни капли не сомневалась! Уже скоро примеришь наряд невесты.

Женщина говорит так, словно мое скорое замужество ее личная заслуга.

Хмыкнула.

— Шена Фьюри, а вас не смущает, что ваши наряды шились с подачи принца, а замуж я выхожу за герцога?

— Почему меня это должно смущать? Я шью свои наряды в первую очередь для того, чтобы мои клиентки могли блистать на балах, очаровывать, соблазнять, и в итоге находили себе удачные партии? Герцог Кэнтербоджи невероятно богат, влиятелен, талантлив, магически одарен, является одним из первых лиц в нашем королевстве. Конечно, характер еще тот, но, как видишь, ничего мужское ему не чуждо. Вот скажи, дорогая, он видел тебя в моем красном платье? В момент, когда оно раскрыло свой секрет.

— М-м, кажется, видел.

— Ну вот видишь!

Стало совсем весело.

— Вы думаете, он решил жениться на мне из-за того что увидел в красном платье?

— О, поверь мне, это его безусловно подтолкнуло к правильному решению. Все мужчины охотники. Он захотел определенную добычу и нашел способ отбить ее отбить у других охочих. Только видишь как, делиться он не хочет, поэтому и берет в жены, чтобы лакомиться отныне исключительно самому.

Кхм-кхм. Ну и сравнения.

— Знаете, возможно, все не совсем так. В последний момент по некоторым причинам я стала заменой другой невесты, и герцог лишь милостиво согласился на мою кандидатуру.

— Дорогая, не смейся меня. Герцог, и милостиво согласился чтобы ему заменили невесту? Полнейшая ерунда. Захотел — получил. Если бы ты ему

не нравилась, никто бы ему тебя не навязал ни за какие деньги. Мне пришлось с ним пару раз общаться, это не такой мужчина.

Весело фыркаю.

— Что, не веришь мудрой опытной Фьюри? Твое дело. Но уж я-то разбираюсь в мужчинах, а ты сама потом все для себя поймешь. Давай-ка теперь разберемся с твоим свадебным платьем...

Мне было как-то все равно, какое у меня будет свадебное платье, главное, чтобы без “секретов” с просвечивающей тканью, но модистка сумела меня увлечь и раззадорить. Весело хохоча модистка в красках описала кислое лицо младшего принца, который, будучи среди других приглашенных, будет любоваться на меня в самом великолепном свадебном наряде и кусать локти, что это не он решился повести под венец такую великолепную красавицу. Мне вроде бы не должно быть весело в такой ситуации, у меня почти драма, но... представила, и правда как-то смешно стало.

Было решено с модисткой, что платье будет белоснежное, но украшенное помимо драгоценных камней золотыми кружевами и вышивкой.

Когда еду от модистки на бал, ловлю себя на мысли, что к конвою из охраны герцога начинаю понемногу привыкать. Сначала было дико непривычно, но потом перестала сильно замечать, только когда утром гуляла с собакой, на меня оборачивались все немногочисленные прохожие в парке.

Кстати о собаке. Надо будет узнать у Альдана, можно ли будет забрать Беллу с собой после замужества, потому что если нет, придется мне бежать из-под венца. Так уж получилось, что собака для меня ныне самое близкое существо, и без Беллы я никуда. Мы с ней две бродяжки, нашедшие друг друга.

В холле очередного особняка встречаюсь с Ольтонами и новоиспеченными женихами, моим и Ансоны. Альдан меня внимательно оглядел и даже одобрительно кивнул. Спасибо и на том. Хотя черное бархатное платье с белым тончайшим кружевом, смотрится на мне действительно шикарно.

В зал иду под руку с герцогом, который сразу безапелляционным тоном заявил, что первые два танца его. Ну да, жених имеет право и на два танца. А муж и вовсе запретить танцевать с кем-либо кроме положенных ему по праву двух танцев.

В бальном зале сердце мое сначала словно замерло, а потом забилось быстро-быстро. Здесь Тенер. Обычно принц приходит позже, к началу

танцев, а то и позже.

Сомнений в том, что младший принц тут из-за меня, почему-то не возникло ни на секунду. Он стоит неподалеку от входа, облокотившись на колонну, руки скрещены на груди, лицо суровое, злое, глаза опасно прищурены.

Сначала объявляют наших с Ансоной женихов (кстати граф Ноурвейт и правда весьма недурен собой, кузина вцепилась в руку графа, и смотрит на мужчину с гордостью и удовольствием, словно на личный трофей). Затем произносят имена и титулы моих опекунов, их детей, и, словно вишенку на торте, объявили меня, графиню Уокенридж.

Обернулись ко входу, кажется, все присутствующие в зале.

Судя по лицу Тенера, даже для него объявление моего титула стало неожиданностью. Принц в замешательстве.

Герцог ведет меня в зал. Нас тут же под благовидными предлогами обступают аристократы. Начинаются расспросы. Я отмалчиваюсь. Говорит в основном подроспевший за нами барон Ольтон, а граф Ноурвейт и Альдан дают необходимые пояснения. Официальная версия с рокировкой невест на удивление, весьма гладкая. Да, готовился брак герцога с Ансоной, но в последний момент невеста передумала, признавшись в своих тайных взаимных чувствах к графу. А дальше был мирный договор Альдан согласился отпустить разлюбившую его невесту, да и, оказывается, я тоже поспешила признаться, что равнодушна к герцогу (ага, очень вовремя, призналась, чтобы приготовления к свадьбе не были впустую).

Смотрю на людей вокруг и понимаю, что кто-то даже верит. Нет, не в эту сказку. А в то, что Ансона была от герцога не в восторге, и никогда это не скрывала, ну и нашла замену, ну а я предпочла реальный брак и надежный статус с “выгодным” женихом, временному пребыванию в качестве фаворитки младшего принца. Расспрашивали и про титул — тут еще проще. Опекун сделал такой подарок к свадьбе любимой подопечной.

В общем, главным событием вечера стало наше одно большое почти дружное и почти семейство, ведь женихи вскоре вроде как должны влиться в семейный круг.

Заметила одну интересную вещь. То, как шены и шении смотрят на герцога Кэнтербоджи. Умудренные опытом взрослые шении — весьма сурово, чуть ли не грудью и подолами юбок закрывая своих дочек или внуков, а юные шении со страхом. Но только сейчас, когда столь долго нахожусь рядом с Альданом, что матроны как-то уж излишне сильно выпячивают для защиты в сторону герцога эти свои груди. Защита защитой, но порой это начинает выглядеть даже неприлично. А шены?

Вроде бы страх. Или это проглядывает затаенный восторг и трепет перед грозным, скандальным и “плохим” герцогом?

Да ну нет, мне это все кажется. Чего только не померещится от длительного стояния рядом с Альданом, который до сих так крепко держит меня под руку, словно боится что я сбегу.

Или кто-нибудь утащит.

Первые звуки музыки прервали допрос. Люди расходятся, освобождая место в центре зала. И тут случается то, чего я боялась. Ко мне и герцогу подходит принц и с легким поклоном протягивает мне руку.

— Разрешите пригласить вас на танец, шена Уокенридж.

Принцам не отказывают в первом танце. И это прямая провокация Тенера против Альдана.

Да уж, его высочество, который заявлял на меня права, как на фаворитку, в первый же вечер после моего объявления о новом статусе невесты герцога, танцует со мной первый танец вместо жениха. Общество злорадствует, сплетни распускаются одна ядовитее другой. В случае, если откажусь — скандал.

Не успела ничего ответить.

— Шена Уокенридж уже приглашена мной на танец, — спокойно произнес Альдан.

— Не мне вам напоминать, шенар, что у меня есть право пригласить на первый танец любую пока еще не замужнюю девушку, — снисходительно отвечает принц, но при этом я буквально чувствую кипящую злость внутри Тенера.

— А я все равно не уступаю вам свою партнершу. Что вы сделаете мне за это, ваше высочество? Позовете на помощь стражу? Папочке нажалуетесь?

Ох, все-таки скандал. Страсти накаляются. Аристократы словно невзначай подбираются к нам все ближе и ближе, чтобы не пропустить ни одного слова из будущей ссоры. У меня по коже бегут мурашки, ощущаю себя словно между двух огней. Я даже жар, кажется, ощущаю, от этих пламенных соперников за первый танец.

Единственное мое желание сейчас — это куда-нибудь испариться.

— Вы бросаете мне вызов, герцог Кэнтербоджи? — в показательном удивлении приподняв брови, брови, спрашивает Тенер.

— Ну что вы, ваше высочество, дуэли не так давно запретил ваш отец, но если вам захочется, мы можем провести пару родственных дружеских поединков. Я всегда к вашим услугам. А пока для первого танца, выбирайте кого-то еще, ваше высочество, вы всех задерживаете, музыка уже всюю

играет, но ждут только вас.

Действительно ждут. По все тем же правилам, первым открывает танец, если присутствует, особа королевской крови. Сегодня ждут по особому. Опять в мою и спорящих мужчин сторону направлено все внимание зала. Даже музыка, кажется, тише играет, чтобы не мешать гостям прислушиваться и передавать сплетни.

— Герцог, вы так категоричны, — с усмешкой говорит Тенер. — Но не много ли вы на себя берете? Может, хотя бы поинтересуемся у самой шены, чего хочет она. Отбросим все условности и этикет. Шена Уокенридж, с кем бы вам хотелось станцевать свой первый танец?

Взгляды двух высокородных шенаров скрестились на мне.

Глава 33

Выбрать сейчас принца — и испортить и без того предположительно не самый радужный брак с герцогом. Отказать принцу — вполне возможно, впасть на долгие годы в немилость королевской семьи, пойти против правил и совершить в глазах общества скандальнейший поступок. Тоже неприятная перспектива прямо перед свадьбой.

— Я... что-то не хочу танцевать. Мне дурно. В зале так душно. Надеюсь, благородные шенары меня простят. Я пойду...

— Я провожу вас на веранду, — по хозяйски обнимая меня за талию, произнес герцог, при этом бросив на принца провокационный взгляд. — Там как раз свежо и малоллюдно.

Ой, вот только не надо на веранду.

И я сейчас даже не о своем особом отношении с верандами. Это провокация. Но на этот раз со стороны герцога, ведь на прошлом балу “уединялись” там мы с принцем, после чего пошли двусмысленные слухи. При таком раскладе ничего приличного о моем местонахождении там с женихом, никто не подумает.

Но поздно.

Альдан увлекает меня именно на веранду, оставляя за спиной скрипящего зубами принца.

— Шенар Кэнтербоджи, я бы лучше чего-нибудь выпила. Пойдемте к столам с закусками, а?

— Сходим позже, — отрезал Альдан.

На веранде вопреки моим опасениям, ничего ужасного не произошло. Герцог предусмотрительно запер дверь и, что меня почему-то удивило, снял сюртук и накинул мне на плечи еще до того, как я начала мерзнуть.

Несколько минут на веранде царит тишина. Хотя тишина относительная. Из зала сюда доносится музыка, и за эти несколько минут ручку двери успели несколько раз дернуть.

Гипнотизирую взглядом выход. Интересно, принц с кем-нибудь танцует?

— Тенер не придет, если вы его ждете, — вдруг произносит Альдан. — Мои следящие заклинания сообщают, что он уже вышел из зала и стремительно уходит все дальше.

— Я не ждала. Шенар, скажите, для чего вам нужен это брак? Конкретно со мной и вообще зачем? — самой не верится, что я решилась

на этот разговор. Но мне действительно многое неясно. Мне казалось, что Альдан относится ко мне с пренебрежением, если не сказать презрительно, но вот неожиданно я невеста.

— Если вести речь о браке “вообще”, то это скорее больше служебная необходимость. Человеку моей должности и статуса необходимо иметь жену. Это позволяет избегать многих проблем. Почему именно вы? — герцог небрежно пожал плечами. — Так сложились обстоятельства.

Потрясающе. Какое жаркое признание жениха в своих чувствах невесте.

— Значит, так сложилось. А почему нельзя было выбрать ту... ну к кому будете испытывать какие-то чувства, — смотрю на суровое лицо герцога, его шрам, холодное выражение в глазах. — Кхм. Если не любовь, то хотя бы симпатию. У меня за время нашего общения создалось впечатление, что я вам не особо нравлюсь. Вам некуда спешить, у вас есть деньги, власть, взяли бы в итоге ту, что более по душе.

— Чувства это не то что я ныне ищу в браке. Ансона подходила мне по многим параметрам, которые я искал для кандидатки в жены. Но не переживайте, вы тоже вполне подходите и меня устраиваете.

— Какая радость, — не смогла удержать из голоса язвительность.

Альдан смотрит на меня внимательно, остро.

— Вы бы хотели предпочесть постель принца?

— Герцог Кэнтербоджи, вы отлично знаете о моих предпочтениях. Еще несколько лет я бы с удовольствием посвятила не чьим-либо постелям, а учебе, но увы.

— И все-таки, — герцог предпочел не заметить моего укола. А вот ничего не отвечу.

— Разве это так важно, если все решено? — и молчу. Жених мой тоже не торопится что-то говорить.

Ручку двери в очередной раз нетерпеливо дернули, вот как всем срочно на веранду вдруг понадобилось.

— Думаю, нам пора, Эльриа. Музыка стихла, как раз успеете взять себе что-нибудь попить перед вторым танцем.

Тяжко вздохнула.

— Когда мы выйдем, все будут обсуждать наше с вами неприличное уединение.

— Это уже не имеет никакого значения, через несколько дней вы станете моей женой, — произнесено как-то так угрожающе. Хотя возможно мне чудится. Стало грустно. Разговор с герцогом не порадовал. Будущее рисуется в темных красках.

Перед тем как Альдан открыл дверь, успела спросить:

— А можно я заберу при переезде от Ольтонов свою собаку? Беллу. Вы ее видели.

— Забирайте.

Фух. Стало чуточку легче. Почему-то мне рисовалось в воображении, как Белла пытается доказать герцогу, что хорошая почти обученная собака, подает лапу, исполняет какие-то команды, но он и не смотрит, указывает Белле на выход, и та, грустно повесив уши и хвост, плетется на улицу. На мороз. В метель.

Возле фуршетного стола, неспешно попиваю свой бокал с классическим, а не тем самым интригующим лимонадом. Гости вокруг действительно поглядывают на нашу с герцогом пару, но не подходят пообщаться. Чем хороша компания Альдана — к ней мало кто стремится, если не желаешь ни с кем общаться, самое то.

— Шэнар Кэнтербоджи.

— Да?

— А после свадьбы вы меня уже по родственному, в академию все-таки примете? — да, еще не утратила способность шутить даже в самых печальных ситуациях.

— Зачем это вам?

— Лицензии мага хочу получить.

— Лицензии нужны только тем, кто собирается работать по специальности. А вы работать не будете.

— Ну... для общего развития.

— Для общего развития у меня в замке есть чудесная большая библиотека, где вы сможете просвещаться по многим областям знаний.

— В замке? То есть в городе я не останусь?

— Нет. Сразу после свадьбы мы отправимся в мой загородный замок. Не переживайте, если на карете, то он всего в двух с половиной часах езды от столицы.

Хм.

— И вы туда переселитесь? Вы ведь сейчас живете и работаете в городе?

— По большей части я живу в городском особняке, а там я как только появляется свободное время.

У занятого ректора академии наверняка времени не так уж много. Всаднику на коне, даже если магически ускорить животное, добираться, думаю, где-то полтора-два часа. Получается, не так уж часто я буду иметь счастье лицезреть герцога. А может и вообще практически не буду.

Ладно, раз уж начала спрашивать откровенно.

— Вы детей еще планируете? — спрашивать начинала смело и деловито, но сейчас чувствую, как щеки заливают стыдливый румянец.

Герцог вздернул бровь и смотрит на меня долго, оценивающе. Словно примеряется, делать ли со мной детей и когда. Краснею все сильнее и сильнее. Вот зачем спросила?

— Посмотрим. Полагаю, об этом пока еще рано говорить, — Альдан говорит скушающим тоном, но взгляда от меня не отводит. И что есть в этом взгляде такое, что заставляет меня все сильнее нервно сжимать ножку бокала с моим лимонадом.

После танца с герцогом на балу пробыла не так уж долго. Женихи настояли на том, что задерживаться не стоит. Беременной Ансоне нужно больше отдыхать, и мне, оказывается, тоже — чтобы на свадьбе быть отдохнувшей и энергичной, хотя само событие и не завтра.

На следующий день, сразу после завтрака, в доме появился мой мрачный жених.

— Шена Уокенридж, собирайтесь, — приказал жених, даже не удосужившись снять плащ и пройти в гостиную.

— Куда? Зачем? — растерянно спрашиваю я.

— Мы с вами едем к королю.

— Что?! Для чего?

— Я должен вас представить ему, да и всей королевской семье. Ваши опекуны не едут. Это неофициальная “семейная встреча”. Широким кругам о ней известно не будет.

Ох, а почему раньше не предупредили о мероприятии таком? И что мне надеть?!

Гораздо позднее, в карете, поинтересовалась у герцога:

— А почему меня нужно представить? Ведь Ансону вы, кажется, не представляли королю.

— Ансона и не интересовала младшего принца, — все также мрачно произнес Альдан.

— Не понимаю. При чем здесь младший принц?

— Если король не одобрит вашу кандидатуру, вы не станете моей женой.

Кхм. То есть, если я не понравлюсь королю, брачный договор будет аннулирован, и я останусь свободна, еще и графский титул останется при мне. А может...

Видимо, я слишком мечтательно улынулась.

— Советую вам все-таки стараться понравиться королю. Заметьте, я

даже не говорю, что вы подставите и подведете меня. В случае запрета на брак, вы оскандалитесь куда сильнее, чем если бы стали официальной фавориткой принца. О нашем скором браке уже все знают, и новость о расторжении по причине запрета, будет не скрыть, после такого вас не примут ни в одном приличном доме, это как черная метка, о брачном сезоне можно будет забыть, даже несмотря на титул. Да и городской дом Ольтоны уже не отдадут никому в качестве подарка к невесте, а выкупить ту, что в немилости найдется мало охотников. ИЗ вариантов у вас останется исключительно постель принца, причем как минимум первые пару лет без каких-либо выходов в свет.

Как все сложно с этими правилами и условностями.

Во дворце пришлось ждать встречи с монаршими особами довольно долго. Еще и герцог, оставив меня в гостиной вместе со своей личной охраной, ушел по делам. Скучно, заняться нечем, никуда не пускают, и только и остается, что волноваться о том, как пройдет встреча с королем.

Наконец, за мной зашел Альдан, и вместе мы дошли до столового зала, где уже накрыт обед.

Персон немного. Король, два его сына, еще два главных советника, секретарь, но он сидит не за столом, а стоит за спинкой королевского стула, ну и мы с герцогом.

Младший принц прожег меня внимательным взглядом. В душе поселилось нехорошее предчувствие.

Глава 34

Само представление королю, как мне показалось, прошло нормально, правда у меня поджилки тряслись, но, надеюсь, страх был не сильно заметен — реверанс получился отлично, спину держала прямо, подбородок гордо поднят. Да и король улыбался и смотрел на меня благодушно, с изрядной долей любопытства.

За столом по правую руку от короля его дети, а за ними советники, по левую только герцог и я. Тенер как раз напротив меня.

Поначалу все было хорошо. Вкусный обед, светские разговоры и никаких острых тем. Когда основные блюда унесли, начались личные вопросы ко мне от короля, принцев и советников. Пришлось довольно подробно рассказать о своей жизни на юге, конечно, без подробностей о нашем с дедом, порой довольно авантюрном существовании. Мы часто переезжали, далеко не всегда жили в хороших условиях, а когда я подросла и достаточно натерела в магии, еще и часто помогала исполнять деду некоторые далеко не всегда легальные и мирные частные заказы.

Опасалась, что моя “простая”, далеко не светская биография, может не понравится, но пока не заметила, чтобы кто-то скривился или презрительно улыбнулся.

Когда на столе остались только напитки и фрукты, король произнес:

— Что же, в принципе, я не вижу преград для свадьбы. У шены есть титул, ее род древний, она в нем восстановлена, воспитание налице, внешний вид, — король улыбнулся. — Очаровательный. К тому же шена маг, высокая вероятность рождения в роду сильных магов. Наследство, пусть и не самое большое, в наличии. Для герцога и вдовца с детьми более чем хорошая невеста, на мой взгляд. Альдан, только не обижайся, но как по мне, тебе крупно повезло.

Украдкой перевела дыхание.

— Отец, позвольте кое-что заметить, — в разговор вступил младший принц. — Шена Уокенридж безусловна очень мила, но она не была на первом балу сезона. Мы все ведь в курсе, что девушки, которые еще не были замужем, проходят под нашим специальным артефактом, который проверяет их на наличие истинной невинности, дабы неженатые отпрыски королевских кровей были в курсе, кого из юных потенциальных невест можно рассматривать в качестве жены. Член королевской семьи может жениться только на “чистой” девушке, вы знаете правила. Если бы шена

Уокенридж хоть раз прошла под аркой, хотя бы в начале сезона, вопросов бы к ней не было, но так как она подобную проверку не проходила, я считаю, стоит перестраховаться.

Я буквально чувствую, как напрягся герцог. Не верит в меня совсем. Тенер довольно ухмыляется, видимо, тоже не самого лучшего мнения о моей “чистоте”. Король переводит заинтригованный взгляд с сына на герцога и обратно. Кажется, его величество не был в курсе того, что два его родственника не сумели достойно поделить игрушку, ну или не ожидал, что конфликт окажется столь острым.

— Кхм-кхм, — король откашливается, пряча улыбку. — Проверка артефактом, конечно, нужна, но ведь для герцога это уже не первый брак, и он осознает все последствия. Да и, думаю, это не столь важно, дети у Альдана есть, возможно, он и не собирается заводить новых.

— Правило есть правило, — непреклонно отвечает принц. — Все члены королевской семьи испокон веков ему следуют.

Стоит заметить, что старший принц большую часть обеда отмалчивается, ему, кажется, все эти мелкие дразги из-за какой-то девицы совершенно не интересны.

— Ну что же, если герцог Кэнтербоджи ничего не имеет против... — король переводит взгляд на моего жениха, но тот молчит. — То тянуть с проверкой не имеет смысла, ведь свадьба уже совсем скоро. Зарядка и подготовка артефакта занимает некоторое время. Думаю, завтра рано утром арка будет готова. А пока все могут быть свободны.

Герцог решительно и быстро поднимается из-за стола.

— Нет! Так нельзя, — вдруг произносит Тенер. — Герцог Кэнтербоджи маг, причем настолько хороший, что может придумать для невесты, дабы та гарантированно прошла проверку. Конструкция и принцип действия артефакта ему ведь хорошо известны. Я предлагаю для чистоты проверки оставить шену до утра во дворце. Само собой, под надежной охраной.

И тут я поняла все. Тенер не знает, девица я, или не девица, но совершенно точно собирается сделать так, чтобы к утру артефакт показал нужный ему результат.

— Что это за недоверие ко мне, ваше высочество? — интересуется герцог ледяным тоном.

— Это не недоверие. Я просто отличной тебя знаю, ну и твою находчивость, — Тенер улыбнулся. — Между прочим, для тебя стараюсь. Почему бы не проверить графиню? Все же момент очень важный для будущего брака.

Почему герцог молчит? Обычно Альдан всегда находит аргументы, чтобы все было так, как он хочет. Или моего жениха все устраивает?

— А почему бы, чтобы не ждать, не проверить меня в храме? — интересуюсь я. Остаться на ночь во дворце откровенно страшно.

— Храмовый артефакт в эти дни нельзя использовать. У жрецов время подготовки к обрядам и праздникам нового перехода, — любезно ответил мне младший принц.

Вот так неприятность.

— Не переживайте так, шена Уокенридж, — произнес король, видимо, приняв свое решение. — До завтра ждать не так долго, вам будет обеспечен чудесный досуг и великолепная охрана. Герцог Кэнтербоджи может оставить вам дополнительно и свою охрану. Время пролетит незаметно, вот увидите.

Единственное, в чем я уверена, что “чудесный” досуг мне точно обеспечен. В королевском замке никто не позволит мне творить свои атакующие и защитные чары. Да и возникнут вопросы. На большинство заклинаний нужен соответствующий допуск.

Кинжал с собой не брала, да и не дал бы мне никто пройти с ним во дворец. Я на чужой территории. Остаются только туфли для самозащиты.

В который раз убеждаюсь, что надо было выпрашивать яды.

День жених провел если и не возле меня, то поблизости. Как мне и обещали, скучать не пришлось. Оказалась окружена светскими “дворцовыми” шениями, многие из которых мне уже очень хорошо знакомы по балам, и вместе мы довольно неплохо провели время за общением и прогулками, а вечером еще и купальню с лечебными водами посетили, где специально обученные люди провели ряд полезных косметических процедур. Как мне сказали, такая размеренно-праздная жизнь, пока их мужья работают на благо королевства, у шений во дворце всегда, разбавляется светскими мероприятиями и участие в различных интригах. И сегодня я — главная интрига. Никому неизвестно, почему я сегодня прохлаждаюсь во дворце, вместо того чтобы дома всю готовится к свадьбе. Я естественно молчу.

Поздно вечером меня под конвоем отвела охрана в выделенные мне покои, и там заперли, но прежде я успела оценить масштаб охраны, выставленной в коридоре. Этой ночью я стала самой большой ценностью королевства, судя по количеству королевской и герцогской стражи. Мышь не проскочит. Это меня немного успокоило. Один мой крик, и в спальню прибегут все, кому не лень.

Тем не менее, оставшись одна, начинаю нервничать все сильнее. Какой

там сон. Я даже не переодеваюсь. Хожу тревожно по покоям. Не может быть все так просто и спокойно.

Час ночи, второй. Тихо. В третьем часу начала все-таки засыпать прямо в кресле. Очнулась от легких поглаживаний по щеке. Подскочила, как ужаленная. Сердце в груди бьется быстро-быстро.

Передо мной Тенер и я ни капли не удивлена.

— Ваше высочество, уходите, иначе я закричу.

— Тебя не услышат, Риа. Но главное — не бойся, если бы я хотел тебе как-то навредить, уже сделал это. Я пришел поговорить. И не уйду, пока ты меня не выслушаешь.

— Я слушаю, — откликнулась я, тем не менее не торопясь садиться обратно в кресло. Стою как можно дальше от Тенера.

— В первую очередь я хотел узнать — ты согласна на этот брак или у тебя ничего не спрашивали.

— Нет, не согласна, не спрашивали. Но у многих ли шен здесь спрашивают?

Принц кивнул.

— Я так и думал.

Неожиданно Тенер сделал то, отчего я впала в шок — встал на одно колено. Так ведь тут некоторые шенары предложения делают?

— Шена Уокенридж, я люблю вас, — очень серьезно, без тени веселья, произносит Тенер, глядя прямо мне в глаза. Я клянусь, что никогда еще ни к кому подобного не испытывал, готов и способен сделать вас самой счастливой, и хочу быть с вами. Это не шутка, не розыгрыш, не обман. Я готов повторить свои слова на артефакте правды. И в принципе давно хотел поговорить с вами об этом, но медлил, не решался, боясь увидеть разочарование в ваших глазах, а теперь могу опоздать. Дело в том, что я готов ради вас на все, кроме одного — я не смогу на тебе жениться, как бы мне того не хотелось. Моя помолвка с принцессой северного королевства дело давно решенное, единственное, что мне всегда удавалось, это отложить брак. Об этой помолвке не знает никто кроме отца, брата, и родственников невесты с той стороны.

Глава 35

Так и стою в шоке. В конце концов, не каждый же день принцы в любви признаются, но вот это дополнение насчет помолвки меняет все.

— Ваше высочество, поднимитесь, пожалуйста, — произношу я устало. — Я не собираюсь становиться соперницей вашей невесте, какие бы чувства и обстоятельства между нами не были. И никакие богатства этого мира не заставят. Не хочу... так. Простите. Будьте добры, уходите.

Молча отхожу к окну, отворачиваясь от Тенера, чтобы тот не увидел моих слез.

Вдруг оказалась в мужской железной хватке. Принц с силой прижимает меня спиной к себе и тихо, непререкаемым властным тоном произносит:

— Ты тоже меня прости, Ри. Но и я не хочу — не хочу и не могу отдать тебя кому-то еще. Будь иначе, я бы просто выждал с год, после того как ты выйдешь замуж, чтобы Альдан наигрался, а потом вызвал тебя во дворец под благовидным предлогом. Ты моя, Ри. И ему тебя не отдам.

Дернулась, когда ощутила поцелуй в висок.

— Ты никогда не будешь ни в чем нуждаться. Я принес с собой документы, чтобы ты убедилась — на твое имя перейдет солидная сумма, которой хватит на безбедное существование наших внуков и правнуков. Еще обширные новые земли и владения — тебе осталось только поставить подпись, и все это станет твоим. От опекунов ты больше не будешь зависеть никак, забота об опеке перейдет короне. Мои люди уже нашли все необходимые лазейки в законах, чтобы это проверить и оставить именно за тобой деньги и земли. Что насчет академии, я договорился. Не здесь, но в соседнем городе есть академия, куда тебя примут на следующий год для заочного обучения. Как я понял, тебе ведь не обязательно там именно постоянно учиться, нужно формальное признание тебя обученным магом? Да, в той академии будет непросто, поскольку там исключительно мужчины обучаются, но твое нахождение там постараюсь свести к минимуму, в конце концов ты нужна мне здесь. Конечно, из-за сорванной свадьбы и твоего возвращения статуса моей фаворитки тебя поначалу будет плохо принимать общество, но я сделаю все, чтобы скоро отношение изменилось. Поверь, скандалы быстро забываются, поскольку на их место приходят новые.

Слезы уже градом катятся по щекам, все расплывается перед глазами и

силы словно покинули меня, но, взяв себя в руки, произношу как можно спокойнее:

— Тот путь, который вы мне предлагаете, путь боли и одиночества. Я тоже не хочу делить своего избранника, быть любовницей и ждать постоянно, когда вы доберетесь до моей постели. Уходите.

— Ты думаешь, брак с герцогом — это не путь боли и одиночества? Поверь, это не так. Своих привычек он не оставит надолго, а привык он к борделям, развлечениям и пьянкам. Его делить тебе придется со многими женщинами, а о его черствости, грубости и холодности ходят легенды. Никакой счастливой жизни с ним тебя не ждет. Скорее всего он запрет в замке, да и нужна ты ему только для того чтобы немного исправить репутацию и официального статуса образцового подданного с полной семьей.

— Уходите, — только что и могу к этому моменту выдать я. Да, замуж выходить за нелюбимого человека, попадая под полную зависимость от него, очень страшно и нет никакого желания, но и то что предлагает принц — я не смогу. Просто знаю себя. Наверное, это мне от бабушки досталось — несгибаемое чувство гордости, не позволяющее идти на уступки даже для себя самой. Ведь могла бы закрыть глаза на условности, но нет.

— Ри, я же сказал. Я не уйду из твоей жизни, — непреклонный ответ. Принц, похоже, не менее упрям, чем я. С этими словами он разворачивает меня лицом к себе. В глазах Тенера горит мрачная уверенность. — Я чувствую, что безразличен тебе, иначе ты бы сейчас не плакала. И теперь я принимаю это решение за нас двоих.

Тенер наклоняется ко мне. Что?! Поцелуй? А потом кое-что больше чем поцелуй. Ведь это та, последняя ночь, когда принц точно может все изменить.

По моим венам бежит страх.

Отклоняюсь назад и умоляюще произношу:

— Нет, пожалуйста, не надо.

— Не бойся, Риа, у нас с тобой все будет хорошо, обещаю.

Мгновение, и Тенер, крепко меня обняв, чтобы не дать возможности убежать, горячо целует в губы. Это... он сделает это против моей воли?

Я настолько оторопела, что даже не могу пошевелиться. Вот это и есть любовь? Она такая?

Всхлипнула. Внутри, где-то в груди, так больно.

— Ваше высочество, будьте любезны, отпустить мою невесту, — раздаётся холодный голос из глубины комнаты.

Тенер тут же от меня отстранился и резко развернулся.

— Как ты здесь оказался? Я сделал все, чтобы у тебя не получилось.

— Для меня попасть сюда было не сложнее, чем для тебя.

Пауза.

Я не знаю, как реагировать. с одной стороны я в этой ситуации не при чем, но мало ли, когда тут появился жених, сколько слышали как поймет.

Герцог этак спокойно сидит в кресле, взгляд задумчивый. А вот принц на взводе.

— Эльриа моя, — резко произнес Тенер. — Ты знал, что я за ней ухаживаю, но все равно решил присвоить себе.

— Тем не менее, сейчас это моя невеста, а это куда серьезнее. Симпатии это одно, реальное положение дел совершенно иное. Признаться, разочарован. Не ожидал, что ты опустишься до таких методов по завоеванию “возлюбленной”. Получив отказ, попытаться насильно сделать ее любовницей... я был о тебе куда лучшего мнения.

— Ри просто боится, и не понимает, что так будет лучше. Это нормально. Времени уже не оставалось, — все-таки оправдывается его высочество.

Герцог качает головой.

— Времени у тебя было достаточно, но ведь отказ был всегда, верно? Мне были интересны мотивы, теперь я хотя бы понимаю, чем ты руководствовался.

— Специально подслушивал?

— Верно.

— И что теперь? Я не отступлюсь.

— Если бы ты не был моим родственником и нужным королевству вельможей, я бы тебя убил. Или ты меня, в зависимости от исхода боя. А так... Сейчас ты все-таки уходишь и терпишь со своими чувствами до утра. Ты, по сути, уже сделал для этого все, что нужно — проверка артефактом на истинную невинность. Полагаю, это рассудит наш спор и будет честнее. Если шена Уокенридж невинна, она становится моей женой. Нет — и она в твоём распоряжении.

Тенер отрицательно покачал головой.

— Меня этот вариант не устраивает. По Ри, по ее поведению видно, что у нее еще не было мужчины, а я не намерен ее терять.

— Поведение — это далеко не все. Одна моя знакомая была совершенно точно убеждена, что полностью невинна, при этом оказалась беременна. Увы, девушки мало просвещены в этом вопросе, и их легко обмануть.

Принц колеблется, бросает взгляд на меня.

— Тебе не придется торопить события Тенер. Ведь если ты сделаешь с ней это сейчас, без ее согласия, вряд ли она тебя за это полюбит, — словно невзначай произносит герцог. — Хочешь сделать больно любимой?

Не знаю, куда деться. Крепко сжимаю кулаки. Щеки горят. Стыдно, страшно и в то же время злюсь на обоих мужчин. Делят, как игрушку, спор затевают. Будь моя воля, ушла бы, но все зашло слишком далеко, никто не отпустит.

Но Тенеру явно не лучше, он нервно ходит из угла в угол, так и не давая согласия на сделку-спор.

— Не стоит так переживать, Тенер, — устало произносит герцог. — Вероятность того, что шена уже не девушка очень высока, да и, как я посмотрю, у вас взаимные чувства. Конечно, в таком случае я отойду в сторону. Но если все-таки каким-то чудом она все-таки невинна, забираю ее я. Поскольку с ее стороны тебе был отказ и не за чем пятнать репутацию “чистой” девушке, вовлекая ее во всю эту дворцовую грязь, интриги, опасности, еще и без права выбраться и стать твоей законной парой.

Принц все-таки ушел через какое-то время, а герцог буквально за ним, но при этом я не заметила, чтобы на лица жениха отразилась хоть тень радости от словесной победы над соперником. Только усталость и мрачность.

— Отдыхайте, шена Уокенридж, — произнес Альдан на прощание. — Завтра у вас, вероятно, начнется новая жизнь, полная любви и счастья с вашим возлюбленным, интриги и приключения будут ожидать за каждым углом.

Герцог не скрылся в тайном ходе, как это сделал до этого Тенер, а попросту взял и растворился в тени. Я такого заклинания не знаю, и теперь в полном шоке. Хочу узнать, что за заклинание такое.

И вот еще что хочу знать. Если Альдан так уверен, что я не девица, и завтра он проиграет в споре, зачем тогда остановил Тенера. Не все ли равно герцогу, когда бы принц склонил меня к постели и каким образом?

Глава 36

Никакого отдыха не получилось. В душе бушует ураган. Много злости, обид, переживаний.

Рано утром в дверь постучал стражник и меня проводили к залу, над входом в которую как раз и расположена эта хитрая арка, способная проверять каждого вошедшего на чистоту.

В коридоре немного людей, но персоны важные. Король, его сыновья, герцог, несколько магов самого высокого ранга, которые будут фиксировать результат прохождения “испытания”. Помимо этих людей, здесь много стражников, то и дело, якобы по делу, пробегают прислуга, бросая любопытные взгляды на собравшихся. В общем, результаты проверки наверняка станут достоянием общественности.

— От вас ничего особого не требуется, — инструктирует один из магов. — Проходите в зал.

И вот он момент истины. В коридоре стало очень тихо. Даже меня пробрало. А вдруг, и правда я о себе чего-то не знаю или не понимаю.

Но вот я делаю шаг, я в зале, и маги громко, во всеуслышание объявляют:

— Невинна!

Вернулась в коридор.

Несколько стражников зааплодировали, но их выражение восторга бысто увяло от одного взгляда начальника стражи.

На Тенера страшно смотреть, лицо принца исказилось. Брови герцога взлетели высоко вверх. До последнего не верил, да и сейчас, похоже, не верит. Король благодушно улыбается.

Младший принц не прощаясь, быстро покидает собрание.

Уже позже, в карете, поинтересовалась у подозрительно долго молчащего герцога, который, после проверки лишь коротко распрощался с королем и поспешил увести меня из дворца:

— Ваша светлость, а почему вы так уверены были, что я не девушка?

— В день, когда я застал вас на веранде растрепанную, расстроенную и в кандалах, мне показалось, что ваш кузен успел многое совершить. Вдаваться в подробности у меня ни тогда, ни после, желания не возникло.

Я вернулась в дом Ольтонов, а герцог уехал, правда, заметила, что количество охраны его светлости утроилось, а уж сколько заклинаний защитных на стены навесили, больше, наверное, чем в самой академии, и

дом стал походить на хорошо защищенную крепость.

Оставшиеся до свадьбы деньки пролетели с невероятной скоростью. И вот уже ранним утром, еще до рассвета, мне собирает целая команда девушек во главе с модисткой. Сама ничего не делаю, не дают. Моют, косметическо-магическими процедурами мучают, причесывают, одевают. Я сама нахожусь в состоянии, близком к предобморочному. Не могу до сих пор поверить, что вновь моя жизнь круто изменится.

Как жить вместе с герцогом? Общаться с ним, когда в любой момент можешь получить грубую отповедь? Как приходить к компромиссам, если все равно все в итоге будет так, как хочет именно супруг? Как постоянно чувствовать себя вторым сортом в глазах мужа. Как вообще спать с этой ледяной злой глыбой? Как вообще жить с кем-то и делить постель без чувств? Примут ли меня дети герцога, и вообще какие они? Если характером в папу, то лучше сразу попробовать куда-нибудь сбежать.

Не плачу только потому, что вокруг слишком много людей, но руки дрожат и весь мой бледный вид, кажется, меня выдает.

— Великолепно! Исключительно! Идеально! — нахваливают девушки вокруг и модистка меня и свою работу.

Меня поставили возле большого высокого зеркала и теперь крутят из стороны в сторону, рассматривая. Да, работа и впрямь вышла шикарная. Кажется, еще никогда не выглядела настолько шикарно. Даже теряюсь в словах, чтобы описать все великолепие действительно идеально подогнанного платья. Белые с золотом складки пышного подола мерцают в утреннем свете.

— Вы красивее любой королевской невесты! — с восторгом произносит одна из девушек.

— Этого я и добивалась, — довольно произносит модистка. — Благо, сама невеста красавица с отличной фигурой, на такой любое платье заиграет, но здесь и платье отличное. Пожалуй, это лучшая моя работа на сегодняшний день. Ох, девочки, я буду в церкви, потом расскажу вам, как принц локти кусал, из-за того что у него увели из под носа такую девушку.

Помощницы модистки одобрительно радостно запищали. Я сердечно поблагодарила шену Фьюри. Не знаю, увидимся ли мы еще, но надеюсь. Очень приятная и веселая женщина.

Меня выводят в зал, где уже собрались все Ольтоны. Меня очень внимательно оглядели, но одобрительных слов и хороших пожеланий я практически не услышала. Зато баронесса поспешила сообщить, что жених Ансоны тоже договорился с королевской модисткой, и на свадьбе ее дочки, платье будет не хуже, а может быть даже лучше.

С минуты на минуту за мной должен заехать жених вместе с целым кортежем. На улицу высыпала вся улица, да и соседние тоже. Все-таки герцоги тоже не часто женятся, а тут еще и с такой помпой. Часть улицы и вход в дом украшены цветами и бело-золотыми лентами, играет музыка, народу весело, а мне как-то не очень. С каждой секундой волнуюсь все сильнее и сильнее.

Фыркнула, заметив в окно, как по двору бежит тщательно отмытая веселая Белла, на ней красивый новый ошейник, украшенный золотым бантом, вот ей суета вокруг явно нравится, хвост радостно мечется из стороны в сторону.

Ко мне подошла Ансона.

— Какое у тебя все-таки красивое платье, — восторженно произнесла кузина. — А я тоже хочу белое, но с розовым, украшенное драгоценными камнями. Пышное-пышное! И с длинным-предлинным шлейфом.

— Как у тебя складываются отношения с графом? Все хорошо?

— Да, замечательно. Ноурвейт такой учтивый, любезный, добрый и щедрый! Завтра мы едем к его другу в усадьбу, и там я выберу себе кобылу — это подарок к свадьбе еще один. Я попросила. Правда, пока мне ездить на ней нельзя будет, а вот после рождения ребенка — да. Вот только... — Ансона замялась.

— Что?

— Порой он слишком добрый.

— В каком смысле?

— Ну вот, Эндрю постоянно занимает у графа деньги, и что-то я не замечала, чтобы возвращал. Или вот особняк родителей — он конечно отличный, в хорошем районе, но почти за городом — так решила мама, потому что варианты домов в центре города по сумме, которую выделял мой жених, ей не подходили. Слишком маленькие, а там где она нашла дом большой, просторный, но далековато от академии. Так знаешь что Эндрю сделал? Попросился по-родственному пожить с нами! То есть в городском особняке Ноурвейт, который практически прилегает к академии. Представляешь! Это я буду жить с братом, пока он академию не закончит, да еще и будем кормить этого нахлебника.

Хмыкнула.

— Ансона, но это ведь брат познакомил тебя с графом и договорился о вашем браке. Возможно он тоже захотел получить с этого выгоду.

Девушка недовольно фыркнула, но спорить не стала.

К моменту, когда на дороге остановилась герцогская карета, я уже готова была уйти в блаженную темноту обморока. Но организм у меня

крепкий, спасительная темнота так и не пришла, зато появился герцог. Костюм жениха не менее шикарен, Альдан одет с иголочки и черно-белая гамма его одежд выглядит весьма хорошо. Герцог высокий, разворот плеч у него широкий, фигура поджарая, и среди разноцветья гостей мужчина кажется очень строгим, серьезным, опасным.

Обряды прощания невесты с домом и проводы не заняли много времени, и вот уже карета быстро катит по главным улицам к столичному храму. Я молчу. В горле пересохло. Сердце в груди трепещет.

Погода сегодня, вопреки обычному ясная. Легкий морозец, и мои плечи украшает белая шубка.

Сам герцог тоже немногословен, правда, когда мы встретились утром, после детального разглядывания моей персоны, Альдан все же произнес комплимент:

— Вы выглядите бесподобно, шена Уокенридж.

Вот вроде бы гости и люди в кортеже успели наговорить мне множество комплиментов, куда цветистее и разнообразнее, но ценнее все же показалась именно похвала жениха — я, кажется, вообще впервые из его уст услышала комплимент в мою сторону.

В храме к алтарю меня чинно вел мой опекун барон Ольтон. Казалось бы вон он, пик волнения, когда на меня все смотрят, торжественная музыка, и нужно бояться споткнуться, упасть или еще совершить еще какой-то конфуз, но к этому моменту я успела перегореть. В конце концов, какая разница, кто и что подумает. Скоро я уеду из города, и кто знает, вернусь ли вообще.

Тем не менее, я будущая герцогиня, надо с достоинством принять этот статус и нести его до конца дней. Потому, наблюдая за всем словно со стороны, я улыбаюсь. Не плачу, не грущу. Показываю лишь спокойствие и эту ровную, достойную герцогини улыбку. Гордая осанка, высоко поднятый подбородок. Люди вокруг не узнают, что я чувствую на самом деле.

Вопреки увещаниям модистки, смотреть на бледного подавленного младшего принца ни капли не весело. Да, Тенер здесь, сидит в первом ряду вместе со своей семьей и я читаю в его глазах тоску. Это не напускное, не моя личная выдумка. Принцу больно. Действительно больно, что все складывается именно так. Тенер не отводит от меня глаз, гипнотизирует взглядом.

На миг позволила себе зажмуриться, а когда открыла глаза, смотрю только прямо, где у алтаря меня уже дожидается жених.

Я у алтаря. Встаю напротив жениха лицом к нему, вкладываю свои руки в его. Слова жреца, все его действия проходят мимо меня. Только

чувствую, как методично оплетают наши с герцогом руки символические красные атласные ленты. Если нужно, говорю и делаю все на автомате. В глаза герцога не смотрю. Гляжу куда-то... в пустоту.

И спустя казалось бы вечность объявление жрецом нас с Альданом мужем и женой.

— Можете поцеловать невесту, — радостным тоном произносит под конец жрец.

Вот он, самый страшный момент.

Глава 37

Поцелуй.

Опять не выдержала. Закрыла глаза. Так проще.

Чувствую прикосновение к своей талии, мужские руки крепко обнимают. Потом резкий наклон и... все произошло так быстро, что я толком и не успела ничего почувствовать. Все что ли?

Открываю глаза, Альдан берет меня под руку и ведет по проходу. В зале раздаются жидкие аплодисменты. Может, разочарованы, что жених не показал горячего долгого поцелуя с невестой? Лично меня все устраивает.

После храма и недолгой праздничной поездки по городу кортеж прибыл в большой нарядный по случаю свадьбы, городской дом герцога. Страшные клыкастые статуи мифическим животных, что украшают фасад здания, тоже украшены золотыми и белыми лентами с бантами. Смотрится забавно. У дверей меня встретила Белла, оказывается, ее успели перевезти сюда. Я решила считать, что первая встреча около нового дома именно со своей собакой — это хороший знак.

Гостей в доме немного, благодаря чудесной репутации супруга. Большинство кто собирался, искренне ли, или лживо, поздравили на ступенях храма.

К светским приемам я привыкла, но вот быть их хозяйкой, не очень. Ко мне то и дело подходит что-то уточнить персонал особняка. Почему не к герцогу? А он всех перенаправляет ко мне, решать бытовые вопросы, если я присутствую в доме, теперь исключительно моя обязанность.

Кое-как справляюсь, благо персонал опытный и грамотный, и, по сути, им нужно только мое высочайшее дозволение на те или иные действия.

Ночью небо над городом расцвело магическими салютами. Вот такого совершенно не ожидала, но салюты эти были в честь моей с герцогом свадьбы.

Поздно ночью, когда часть гостей уже разошлись, служанки увели меня вверх, в хозяйскую спальню, где помогли подготовиться к первой брачной ночи. Белье для этого события изготовлено в доме модистки ее мастерицами. Надевая кружевные полупрозрачные тряпочки, опять трясусь. За всеми волнениями и хлопотами этого дня даже не подумала о том, чтобы выпить чего-нибудь для храбрости.

Все, меня подготовили. Девушки, с хихиканьем и флиртными пожеланиями и советами напоследок, покидают комнату. Я остаюсь сидеть

одна на краешке огромной расстеленной кровати.

Жду. И опять, чем дольше жду, тем сильнее себя накручиваю. Внутри все противится даже мысли о том, что сейчас должно произойти. Но это неизбежно.

Герцога не было очень долго.

Хлопнула резко открытая дверь.

Мне уже даже начало казаться, что супруг не придет, но нет.

Альдан появился на пороге спальни в обнимку с початой бутылкой вина в руках. Мрачный, молчаливый. Он остановился на пороге и облокотился на дверной косяк. Герцог разглядывает меня долго и очень внимательно. Кажется, ни одна деталь моего ночного одеяния не укрылась от его внимания. Супруг то и дело прикладывает к бутылке.

У меня пересохло в горле, сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Герцог пьян? Он какой-то... не знаю. Не такой.

Без особой надежды дрожащим голосом зачем-то произнесла:

— А давайте, может, не будем?

Герцог помолчал, но потом неожиданно легко согласился:

— А давайте.

Альдан закрыл за собой дверь, слегка покачивающейся походкой направился ко мне.

Сжалась и не дышу. Будь что будет.

Но возле меня супруг не остановился. Дойдя на кровати, Альдан небрежно плеснул на простынь красное вино и ушел в смежную спальню, громко хлопнув дверью на прощание.

Что? Брачной ночи не будет?

Еще не в силах поверить, несколько минут продолжаю сидеть без движения, успокаивая сердечный ритм. Конечно, это всего лишь отсрочка, но какая же нужная.

Простынь потом сняла и бросила на пол возле камина, хотя уже поздновато, все равно в матрас жидкость успела впитаться.

Эх, будет утром, что пообсуждать молоденьким служанкам. Подумают, что кровь — и наверняка пойдут слухи о кровавом ритуале, что провел надо мной герцог. Не знаю, конечно, сколько должно быть этой самой крови при первом разе, но тут уж очень много. Альдан плеснул щедро. Ну а если поймут, что вино, то наверняка тоже будут вопросы, как именно мы с мужем задействовали напиток в постели.

Легла в постель и с головой укрылась большим пышным одеялом. В комнате очень тепло, даже жарко, но мне так уютнее. Теперь сон пришел очень быстро, ведь все волнения ушли на второй план.

Утром одна из служанок подняла меня довольно рано. Опять переезд. На этот раз в деревню.

Гардероба для большого путешествия в один конец набралось немало. Бальные платья от модистки далеко не все. Оказывается, мне успели пошить еще множество зимних вещей, и практичных загородных платьев для возможных прогулок по грязи и бездорожью.

Герцогскую предусмотрительность оценила.

Для поездки выбрана тоже весьма практичная утепленная карета, и еду я в ней одна. Точнее не совсем — с Беллой, но это ничего не меняет. Супруг предпочел отдельный транспорт.

У меня начало создаваться впечатление, что муж и грозный ректор магической академии в одном лице, меня избегает. Казалось бы несколько часов в пути из-за медленных тяжело груженных повозок, можно пообщаться, попробовать наладить контакт. Правда, общаться с герцогом — это не самый лучший вариант для налаживания контакт, он, по-моему, только хамить и умеет.

Перед самым отправлением мы с Беллой выпрыгнули из нашей кареты, добежали до кареты герцога и самым наглым образом забрались в нее.

О своем решении очень быстро пожалела. В карете стоит мощный запах перегара. Герцог явно не в духе, выглядит злым и, кажется, вот-вот пошлет меня... обратно в свою карету.

Белла чихнула, ей, с ее собачьим обонянием тут тоже видимо не комфортно.

— Я скоро уйду. Лишь хотела пару вопросов задать.

— Я слушаю.

— Чем мне нужно будет заниматься у вас в замке?

— У нас, — морщась поправил герцог. — Чем хотите, тем и занимайтесь.

— А там... хозяйство вести может?

— Этим занимаются специально нанятые люди, но если вам очень хочется, можете контролировать их деятельность в мое отсутствие.

— При замке есть деревня? Если оттуда ко мне будут обращаться с просьбами?

— Для этого опять же есть управляющий.

— А ваши дети? Сколько им? С ними нужно заниматься?

— Старший сын посещает специальную магическую школу и возвращается в замок только на выходные, у младшего для занятия его досуга есть няня и преподаватели.

Так. За хозяйством смотреть не нужно, за детьми присматривать тоже, герцог, видимо, тоже редко будет посещать замок, думаю, каких-то особых развлечений нет. А чем мне заниматься-то тогда? Ну предположим есть библиотека, можно развивать знания по магии, возобновить тренировки по фехтованию и... все? Чем еще там заниматься? На жизнь тоже зарабатывать теперь не нужно.

— Это все, что вы хотели узнать, Эльриа?

Пожала плечами.

— А сколько вашим детям лет? — почему-то я даже не сомневалась, что у Альдана мальчики. Не представляю, чтобы у герцога в принципе может быть дочь.

— Эльриа, возвращайтесь к себе в карету, все это вы можете узнать и по приезду.

Ха. Забыл сколько лет? Не удивлюсь.

— Хотя бы как их зовут?

— Старшего Фернан, младшего Идэр.

— А они знают, что вы женились?

— Да.

— Они будут в замке, когда мы приедем?

— Будут.

— Какие у ребят увлечения?

Герцог постучал о стену кареты, и та сразу же остановилась.

— Идите к себе, Эльриа.

Не вышло разговора с супругом, ничего не поделаешь, выбрала не самый подходящий момент.

Выйдя из кареты, полной грудью вдохнула чистый морозный воздух. Хорошо.

Настроение стало повышаться. Не знаю, как все сложится у меня с герцогом, но все равно лучше, чем всю оставшуюся жизнь жить с Ольтонами.

Сама поездка оказалась утомительной, хотела попозже, когда станет чуть теплее выбраться из кареты и проехаться на лошади, чтобы размяться, но теплее не стало — зарядил мелкий противный дождь со снегом. В карете хотя бы тепло и сухо. Белла вон тоже нос наружу не пытается высунуть. Она у меня такая же не любительница холода.

Наконец, мы подъезжаем к замку.

С пригорка открывается чудесный вид на окрестности. Несмотря на хмурую погоду и отсутствие зелени, посмотреть есть на что.

Темно-серый мощный и высокий замок стоит на высоком холме и

словно зорко и хмуро следит за вверенными ему территориями. Погода даже соответствует настроению строения. Все сурово и брутально.

Не сразу, но заметила и темнеющее гораздо дальше от замка скопление домов — деревня. Что-то совсем далеко от замка. Но ничего, хоть так.

Когда кареты с обозом подъехали к замку, возле входа уже выстроился весь штат работников. А еще на самом крыльце стоят двое мальчишек. Один, который старше, серьезный и спокойный, темные волосы аккуратно зачесаны назад. На вид мальчику лет десять-одиннадцать. Очень красивые правильные черты лица. Худой, высокий.

Второй ребенок совсем малыш. Года четыре, может пять. У младшего серебряная, сильно растрепанная пышная шевелюра. Ребенку явно трудно стоять на одном месте, он нетерпеливо переминается с ноги на ногу и кажется, словно вот-вот готов сорваться места, но за плечо мальчика удерживает дородная женщина в строгом синем платье. По всей видимости няня.

Малыш просто очаровашка. Личико ну просто умильное, глаза большие, взгляд открытый, любознательный.

Выхожу из своей кареты чуть позже герцога, потому что интересно понаблюдать со стороны за встречей отца с сыновьями.

— Папа! — радостно кричит младший, и уже никакая няня не может его удержать. Ребенок бросается к отцу и обнимает его за ногу. Я бы даже сказала повисает на ней.

Альдан как-то так неловко гладит малыша по голове.

Старший подходит степенно, кивает головой и чинно приветствует. Вот тут уж какая-то совсем сухая встреча.

К этому моменту уже подхожу и я. Мне самой жутко неловко.

Глава 38

Герцог заметил мое появление и представил сыновьям:

— Познакомьтесь. Шения Эльриа Кэнтербожди. Моя жена и ваша мачеха. Эльриа, это мы сыновья, сташий Фернан и младший Идэр.

Мачеха. Как звучит неприятно. Дети вот явно не в восторге. Старший кривится, младший прячется за ногу отца.

— Приятно познакомиться, — как можно приветливее произношу я и улыбаюсь.

Улыбка особого эффекта не произвела, и на этом семейное знакомство закончилось. Правда, сухую встречу помогла улучшить Белла. Она спала, и я не стала ее будить, но тут, видимо, проснулась, и с радостным лаем, что мы, наконец, приехали, выскочила из открытой кареты.

Детей собака просто обожает, поэтому первым делом добежала до них, встав на задние лапы и бешено виляя хвостом, попыталась облизать лицо Фернана, но тот, весело фыркая, этого не позволил, однако собаку погладил, заулыбался, и сразу как-то стал похож на обычного ребенка. Затем Белла заметила мелкого, и тут же двор наполнился веселым детским визгом и лаем. Папина нога была забыта, собака и ребенок теперь играя носятся вокруг.

— Это моя Белла, — с улыбкой произнесла я для Фернана, Идэр меня сейчас все равно не услышит.

Далее меня представили обитателям замка, объявив, кто отныне тут хозяйка, и мы прошли в дом, где в столовой уже накрыли обед.

За столом Идэр смотрит на меня уже куда приветливее, но все равно с непонятной опаской. Фернан так и вовсе не смотрит. Детям герцог из города привез игрушки и книги, но их это не сильно задобрило.

На удивление, Альдан разрешил взять Беллу в дом, и теперь она сидит под столом, и теперь дети, как они думают, незаметно, скармливают ей свою еду и о чем-то заговорщицки шепчутся.

Тут уж совсем как-то подозрительно мелкий запустил руки под стол и что-то шепчет про себя. Затем руки мальчика поднимаются, и я с удивлением наблюдаю магическим зрением, как ко мне через стол медленно летит криво сделанное, но все-таки наверняка вполне действенное заклинание. Летит к лицу. Насколько могу судить, как только заклинание осядет на кожу, то в этом месте у меня очень быстро вырастет большой некрасивый фурункул.

Как-то сразу вспомнился секретарь в ректорской приемной. Да, а ведь недалеко я в своих методах от этих детей ушла.

Кстати, за полетом заклинания наблюдаю не я одна. Герцог и его младший сын тоже с интересом смотрят, что выйдет. Ага, значит, у нас тут все маги, только дети про меня не знают, или знают, что я маг, но женщин ведь здесь магии совсем не обучают.

Небрежным пасом руки возвращаю заклинание обратно владельцу, но летит в этот раз заклинание в несколько раз быстрее.

Уже через несколько секунд на носу удивленного Фернана вырастает большой некрасивый прыщ. Что самое забавное, мелкий братец нисколько старшему не сочувствует — без всякого стеснения заливисто с нотками злорадства рассмеялся, причем так заразительно, что я сама с трудом скрываю улыбку. Забавные ребята. Младший шкода еще та.

— Шения, а вы что, колдовать умеете? — потирая нос, поинтересовался старший. По сути, впервые Фернан со мной заговорил. Герцог, надо сказать, никак случившееся не прокомментировал, хотя мог выразить недовольство либо мне за сына, либо сыну за неучливое поведение. Как по мне, хорошая позиция. Ситуация ерундовая, заклинание безобидное, неумелое и продержаться от силы до вечера, а скорее всего и раньше спадет.

— Да. Меня обучал мой дед. Хотела даже пойти учиться, но не вышло, — мой взгляд из-под ресниц на ректора и теперь уже мужа, экзамены я все-таки сдала ему, но только не туда, куда планировала.

— Что, и родители разрешили? Девочкам же магии обучаться вредно.

— Меня воспитывал дедушка, поскольку родителей я потеряла в детстве, и он ничего вредного в обучении магии не видел. Откуда такая мысль про вред?

— Сочувствую вашей утрате, — неожиданно очень серьезно произнес Фернан. Увы, но эти дети тоже знают о том, каково это, терять кого-то из близких. — А про вредность так папа говорит.

— Ну если папа то да, — стало смешно. С папой в этом вопросе бесполезно спорить. — Он все-таки ректор магической академии, ему виднее.

На лице Альдана не дрогнул ни один мускул.

В общем и целом обед прошел неплохо для первого знакомства. После пришлось отправиться в выделенную мне комнату, чтобы начать обживать. Дети остались общаться с отцом, только перебрались в гостиную. Белла, кстати, предпочла общество закормивших ее вкусностями детей.

Благо, за время обеда служанки уже почти все разложили, комната просторная, чистая, теплая, за дровами ходить на надо, они с избытком лежат возле камина.

Тем не менее, разложила по полкам личные вещи, поближе познакомилась с двумя молоденькими веселыми горничными, за которыми закрепили для обслуживания мою спальню, они при необходимости у меня будут и в качестве камеристок, поскольку специально никого из города не выписывали.

Освободилась только к ужину, а во время трапезы вслух изъявила желание прогуляться и познакомиться с замком. Вызвался мне помочь с осмотром только Идэр, причем после предупреждающего взгляда брата, вдруг вспомнил, что у него занятие рисованием сразу после ужина.

Герцог что-то бросил насчет того, что у него дела. Так что по замку я бродила исключительно в компании экономки, и чуть позже присоединившегося к нам управляющего. Седовласый пожилой мужчина удивил меня тем, что почти постоянно ворчит. И хоть замок, на мой взгляд, в отличном состоянии, оказалось, что все плохо, везде что-то нужно поправить, починить, а уж на землях его светлости и вовсе бардак творится. В общем, тоже забавный дядечка, но несмотря на то что ворчун, чувствуется, что добрый, и просто сильно переживает за вверенные ему территории.

Наступила ночь. Нервно расхаживаю по спальне. На всякий случай надела симпатичное белье и халат. Жду.

Я конечно, боюсь. Но страх сейчас немного другой. Когда оттягивают с чем-то для тебя страшным и неприятным, тоже плохо. Сделал бы уже герцог свое дело, да и все. Ведь все равно никуда не деться, брак заключен. А то ждешь тут, волнуешься, как и что.

Вот уже полночь близится, а герцога все нет. Я так с ума сойду!

Может, Альдан и сегодня не собирается... ну это самое, консумировать? Чем еще тут можно заниматься ночью, когда молодая жена под боком? А если не сегодня, то когда? Мне еще не нравится подвешенное положение. Зачем тогда меня в жены было брать? Какая я жена? И что мне теперь каждую ночь так нервничать и гадать, придет, не придет?

Надо разобраться.

Набравшись храбрости и затянув потуже пояс на халате, подхожу к смежной двери, что ведет в герцогскую спальню, и стучу как можно решительнее.

Жду. Вламываться без разрешения на столь интимную территорию Альдана боязно.

Ожидание затягивается. Я уже решаю второй раз постучать, погромче, вдруг герцог спит, но тут до меня доносится повелительное:

— Войдите.

Честное слово, ощущение, словно я не в спальню мужа на консумацию собираюсь, а в кабинет ректора на собеседование.

Чего-то начинаю все сильнее и сильнее трусить. Что я скажу? Ваша светлость, сделайте меня женщиной? Хотя бы разок для официального закрепления брака. Консумируйте меня. Хм. Вообще странно звучит.

А может с порога заявить, что я пришла требовать супружеский долг?

Нервно хихикнула.

Ладно. Просто спрошу, как Альдан дальше видит наш брак.

Нажала на ручку двери. Захожу.

Супруг явно только что вышел из ванны и еще не ложился. Волосы мокрые, одет в халат, постель ровно заправлена.

Нерешительно замерла на пороге.

— Вы что-то хотели, Эльриа? — поинтересовался Альдан, когда пауза затянулась.

А то не понятно, что именно.

— М-м, да. Поговорить.

— Говорите. Только недолго. Я собираюсь спать.

Ах, он спать собирается.

— Скажите, а первая брачная ночь планируется?

Нет, не могу нормально об этом говорить. Щеки краснеют, чувствую себя глупо.

Глава 39

— Для чего?

Э-э-э...

— В каком смысле?

— Для чего вам нужна эта брачная ночь, Эльриа?

— Ну... так положено.

— Кем?

— Испокон веков положено.

— Эльриа, давайте начистоту. Мне не нужна в постели дрожащая испуганная овечка. Насиловать я вас не собираюсь. Знаю, что чувств вы ко мне никаких не испытываете. Так зачем? Если мне понадобятся еще дети, тогда я безусловно обращусь к вам за помощью. А пока отдыхайте, наслаждайтесь жизнью.

Это как? Это нормально? Даже злиться немного начинаю.

Сложила руки на груди.

— Пока мы этого не сделали, брак считается несостоявшимся, я не настоящая ваша жена.

— Глупости. Еще аргументы?

— То есть вы совсем не собираетесь со мной спать?

— Пока не планирую.

— Со мной вы, значит, не будете этого делать, а с кем-нибудь в публичном доме без проблем? Думаете, там девушки сильные чувства к клиентам испытывают?

Альдан покачал головой.

— Ваши рассуждения и мысли, Эльриа, недостойны герцогини.

— Кхм. Но вот вы можете отправиться в публичный дом, а мне что делать? Получается, вы меня лишили личной жизни. Я для вас удобная ширма почтенного женатого человека, так? Тогда может быть мне будет позволено с кем-то еще вести личную жизнь?

Супруг недобро прищурился.

— Нет.

Вот оно значит как. Ни себе, ни людям.

Вдруг стало и вовсе за себя обидно. Конечно, мне близость с герцогом на самом деле не нужна. Но просто как факт, что и ему этого всего не требуется. А если когда-нибудь мне захочется? Супруг не хочет близости, только если ради того чтобы ребенка завести, с другими нельзя, чтобы

перестать бояться и быть робкой “овечкой”.

Нет, определенно, если сейчас на своем не настою, так дальше ничего и не будет.

— Ваша светлость, это все как-то неправильно. Я полагаю, что хотя бы один раз нужно, — говорю все это, сама чувствуя, что ситуация превращается в какой-то фарс. Невинная новоявленная жена уговаривает мужа провести с ней первую брачную ночь. Щеки мои естественно горят, и их цвет после такого, думаю, еще не скоро станет естественным.

Сама не веря, что это делаю, берусь за пояс халата. Как назло, развязывается тяжело. Еще и зачем-то перед тем как зайти сюда, затянула пояс потуже, как будто для защиты, хотя намерения были противоположные. Руки вот дрожат, а это тоже мешает справиться с задачей.

Но вот, развязала.

Почти решительно сбрасываю с плеч халат, оставаясь лишь в полупрозрачном белье. Что дальше делать не знаю. К герцогу подходить страшновато.

Несмело поднимаю взгляд на Альдана.

Супруг задумчиво и этак хмуро меня разглядывает. Разглядывает — по идее уже хорошо, некий интерес есть.

— Значит так, Эльриа? Вы для себя определились? Ну что же. Раз вы очень настаиваете и, видимо, готовы стать матерью...

Герцог куда более решительнее и быстрее распахивает свой халат.

Ох, ты ж...

Вроде бы должна была быть морально готова, кое-что в своей жизни довелось увидеть, и очень много услышать, но...

Там такое все большое, напряженное, со вздутыми венами, и на меня направлено.

Ужас.

На некоторое время потеряла дар речи. А супруг стоит, ждет.

— Эльриа, вы идете в постель?

— А-а-а... это. Кхм. Он такой... такой... Большой. Он ведь в меня, да? Он вообще поместится?

Горит уже не только лицо, а по ощущениям, все тело.

— Ложитесь в постель, узнаем.

— Ой, вы знаете, — быстро присаживаюсь и подбираю с пола халат.

— Наверное, вы правы, давайте отложим. Думаю, нужно время нам привыкнуть, поближе познакомиться...

Резко разворачиваюсь, открываю дверь, и уже будучи на своей территории, оборачиваюсь.

Еще раз изучающе рассматриваю герцога.

Нет. Я переоценила свои моральные силы.

— Доброй ночи, ваша светлость.

Быстро закрываю за собой дверь.

Бегу к кровати и прячусь под одеяло. Какое-то время, затаив дыхание и боясь пошевелиться, жду. Вдруг герцог все-таки придет, решив, что надо бы провести консумацию.

Но нет, все тихо, ни скрипа, ни шороха.

Все же не понимаю, как вообще люди на все это идут? Это все как-то... фу.

Еще час ворочаюсь в кровати, но потом успокаиваюсь и засыпаю. Если все же герцог придет, значит так надо. Закрою глаза, потерплю. Не придет, тоже хорошо. ВОт что вообще меня не устраивало?

Утром за завтраком Идэр сразу заявил, что сейчас у него будет прогулка и он готов показать мне окрестности. Старший брат такого желания не изъявил, но и страшных взглядов на младшего кидать. Отец семейство предпочитает есть молча.

На прогулку с радостью согласилась. Одеюсь тепло, так как нынче стало совсем уж холодно.

Внизу, у конюшен встретила с Идэром и его няней. Как и предупредил мальчик, у нас будет конная прогулка. Ребенку выводят крепенького симпатичного пони, няне низенькую и тоже крепкую лошадку, а для меня конюх вывел хорошенькую соловую лошадку.

Мальчик, да и няня взобрались на своих лошадок с трудом. Няня по причине своей пышности, затрудняющей движения, а мальчик из-за тяжелой, в несколько слоев, одежды. Насколько я сильно мерзну в этих краях, и то одета куда легче, а ребенок словно готов к лютым морозом.

— Едем в деревню! — звонким детским голосом приказ мальчонка и первый выехал из ворот. Маленький еще такой, а уже чувствуется, что сын герцога.

Мы с няней неспешно едет позади. Няню зовут Ормата. Она приветлива и словоохотлива. Сразу начала с удовольствием рассказывать о своем подопечном.

— Вчера вечером Идэр сильно расстроился и даже плакал.

— Почему?

— Что обманул вас. В честь приезда герцога отменили вчера все занятия, но он сказал, что из-за учебы не сможет провести вам экскурсию. Поссорился с Фернаном, который утверждал, что так правильно. В итоге Идэр сказал, что больше не будет слушать брата и все равно с вами пойдет

гулять.

— А из-за чего Фернан так негативно настроен?

— Он изначально был против того чтобы в замке появилась мачеха. Прошлая, когда он примерно был в возрасте Идэра, плохо с ним общалась.

Неожиданно нашу компанию с веселым лаем догнала Белла.

— Ой, а какая собака у вас хорошая! Беспородная, конечно, но умненькая, когда надо хитрая, а с детьми какая ласковая. Ночью в кровати Идэра в ногах спала, а утром вместе с Фернаном на фехтование пошла. Но, видимо, убежала от него к нам. Гулять тоже надо.

До деревни доехали без приключений. Идэр с важным видом рассказывал все, что знает об окрестностях и людях из деревни. А знает, как выяснилось, немало, мальчишка наблюдательный, сообразительный, взгляд цепкий.

В деревне встретили приветливо. Хоть меня никто не представлял, но все уже знали о новой хозяйке в замке, вплоть до детального описания внешности. Деревня сама по себе приятная, чистая, дома хорошие, крепкие. Сразу позвали в гости к старосте, побывала в кузне, уважительно указали на дом мага. По части магов деревня снабжена отлично. Постоянно живет в деревне один старый опытный маг, а в конце весны и до начала осени, герцог, пользуясь служебным положением, выписывает на практику по одному студенту чуть ли не в каждую деревню в своих владениях. По просьбам населения студенты старательно улучшают магией погоду, повышают урожайность и занимаются мелкими бытовыми мелочами, поскольку опасных магических существ на герцогских землях в принципе нет — если, кто и был, от скуки всех вывели еще первые смены студентов.

В деревне, милая няня, которая болтала со мной почти без умолку, в какой-то момент стала становиться все строже и молчаливее, а потом еще удивила вопросом:

— Ваша светлость, ладно староста деревни, но остальные. Вам по статусу не положено общаться с чернью. А вы еще так это делаете... люди удивляются. Вы держитесь с ними на равных, и говорите очень просто, как все.

Весело фыркнула.

— Кто меня тут поймет, если я вдруг заговорю высокопарными фразами? К тому герцогиней я стала недавно, да и жила в другой стране, — вот моя любимая отговорка. — Там у нас было не принято вести себя высокомерно с тем, кто ниже по рангу.

На лице няни отразилось сомнение. Это она еще не знает, с кем имеет

дело. Я не то что герцогиней, а графиней стала недавно, а до этого и цветами на рынке торговала, и ягодой, а уж вспомнить жизнь на юге, и все что мы с дедом полузаконное творили, так и вовсе.

К счастью, разговор не продолжился. Няня заметила, как ее подопечный решительно направляется к стайке местных ребят общаться.

— Шенар, куда же вы?! — Ормата так всполошилась в этот момент, чем-то напомнив мне испуганную курочку. — Нельзя. Не положено.

— Ну, няня, — расстроено тянет мальчик. — Ты никогда не разрешаешь, а с кем мне играть? Дети соседей редко приезжают, Фернан все время на учебе, а когда приезжает, ему некогда.

— Нет! Это не ваш уровень. Что скажет ваш папа?

М-м, а что, к простым людям у моего супруга предубеждение так же, как и к женщинам?

У Идэра была такая расстроенная мордашка, что я не удержалась. Взяла няню под руку и предложила:

— Пусть Идэр немного поиграет, ему ведь нужно налаживать контакты с подданными, знать их. С нами ведь охрана, мужчины присмотрят, а мы с вами в местную лавочку сходим, можете мне выбрать сладости или выпечку, а то что-то я проголодалась. И, конечно, я угощаю.

Ормата поджала губы, опять с явным сомнением, но все-таки отпустила руку Идэра, а тот, поняв, что ему предоставили шанс, тут же сорвался с места, а заним с радостным лаем и Белла.

— Не бегайте так быстро, шенар! Можно упасть! — взволновано кричит напоследок няня.

Глава 40

Поначалу все шло хорошо. Мы с няней выбрали себе пирожники, я познакомилась с лавочницей, которая явно очень обрадовалась, что ее магазинчик посетила сама герцогиня. Сначала лавочница смущалась, но под конец несмело предложила нам не на улице есть выпечку, а у нее в гостях, пообещав к пирожкам приготовить какой-то ее особо вкусный и полезный чай.

Сразу согласилась, вкусный горячий чай в такую погоду, это то, что надо. Ормата сначала, судя по лицу, возмутилась таким предложением, но так как я уже согласилась, промолчала, а когда сели за стол, и лавочница начала делиться последними деревенскими сплетнями, няня уже с удовольствием влилась в беседу, и сплетничала не меньше, пока я запоминала сведения. Не знаю, понадобится ли мне когда-нибудь информация о том, кто у кого, по слухам, куриц крадет, и с кем на сеновал ходит, но мало ли. Муж лавочницы уехал в город за товаром, дети играют на улице, так что мы могли бы так еще долго просидеть, ведь чай и правда оказался очень вкусным, но тут случилась неприятность.

С улицы послушался странный шум и крики.

Няня подскочила, и тут же бросилась на улицу. Я за ней. Но, как оказалось, мы подроспели уже к финалу. Один из стражников держит за шиворот двух детей, явно только что их разняв. Один из них наш. То есть Идэр.

— Что?! Что здесь случилось?! — кричит няня так, что у меня мурашки по коже бегут. Столько в крике надрыва. Ормата кинулась к немного помятому Идэру, вытащив из рук стражника. Мальчик, на вид, в порядке, только под глазом, кажется, начинает наливаться синяк, но это не беда, вылечим. С магической примочкой уже к утру ничего не будет.

Смотрю на второго мальчишку, которого все еще держит стражник. Мальчик подтирает рукавом текущую из носа кровь. Кстати, одет ребенок хорошо, дороже, чем остальные, мне кажется, на уровне с Идэром. С виду ничья.

— Да вы не волнуйтесь, шении, — немного виновато произносит стражник. Ведь это ему доверили охранять герцогского сына. — Ну, подрались мальчишки, с кем не бывает? Все так быстро произошло, я и глазом не успел моргнуть, как они сцепились. Наш Идэр молодец, честь дамы защитил.

— Какой дамы? — интересуюсь я.

— Да вот, Беллы вашей. Кьюз, — стражник указывает на мальчика, которого держит. — Только подошел, видит, как все с собакой играют, а на его породистого пса и не смотрят, сказал про Беллу нехорошее ругательное слово, и что беспородная, грязная, глупая, бесполезная, в отличии от его собаки. Хотел еще и пнуть. Так наш орел сразу кинулся бить обидчика собаки.

Оглядываюсь. В стороне заметила Беллу и того самого породистого большого пса, чья гладкая темно-серая шерсть лоснится на свету. Самое забавное, что пес с явным мужским интересом принимает к Белле, а та в ответ кокетливо машет хвостом. Ни одна из собак не выразила беспокойства по поводу мальчишеской драки. Так и где разница между породистым псом и Беллой?

И опять же, ничего ужасного в ситуации не увидела, мальчишки часто дерутся. Потихоньку уточнила у стражника, чей мальчик, с которым произошел конфликт, оказалось, внук мага. Теперь понятно, почему одежда хорошая. Лицензированные маги отлично зарабатывают.

И вот тут от подопечного, убедившись, что с ним все в относительном порядке, отлипла няня. Женщина, показавшаяся мне в начале общения довольно милой, превратилась в настоящую фурию. Выпучив глаза, чуть ли не с пеной у рта, она бросилась на внука мага, судя по скрюченным пальцам — с целью выцарапать ему глаза и вырвать все волосы. Хорошо, стражник встал у нее на пути и не дал это сделать, большая часть атаки дикой кошки досталась ему.

— Пусти! Я приказываю! Никому не позволено обижать сына герцога! Вместо того чтобы стоять истуканом и ухмыляться, давно бы выпорол хулигана, — верещит няня.

Юный хозяин благородного пса стоит, никуда не убегая, в явном шоке, весь бледный и жалкий. Постепенно на место место происшествия подтягиваются местные.

Я сама стою в полном шоке, не ожидала от няни такого горячего темперамента.

— Ваша светлость, — стражник умоляюще смотрит на меня, уворачиваясь от рук няни. — Что мне делать? Исполнять приказы шении Орматы?

— Нет. Попробуйте ее хотя бы для начала увести отсюда и успокоить, вон, пусть у лавочницы успокаивающего чая попьет. Я пока поговорю с ребятами, потом уезжаем.

Воспитательная беседа с юным поколением вышла недолгой, но

продуктивной. Старалась говорить опираясь на мальчишеское виденье ситуации, и помогло. В конце драчуны даже пожали друг другу руки, Идэр извинился, за то что напал, а Кьюз — так зовут маговского внука, признался, что сказал плохо о Белле только потому что на его пса никто не обращал внимание, и вообще все как-то так обидно вертелись возле сына герцога. Я так поняла, Кьюз лидер у мальчишек, и почувствовал конкуренцию, но после драки, стал смотреть на новичка в компании как минимум с уважением, ведь оказывается, тот не зазнается, и удар хороший. Наверное, еще пришло осознание, что с сыном герцога ссорится действительно не стоит, особенно, с учетом боевого характера последнего, и наличия бешеной няни поблизости.

Мы с Идэром попрощались с ребятами и отправились забирать няню. Как все-таки сложно все у аристократов, рядовая мальчишеская драка, а зрителей сколько собралось, сколько нервов, переживаний, громких слов. Не хватало еще дуэли, дабы смыть кровную обиду.

Идэр подбирает с земли верхнюю меховую шапку, которая слетела с него в пылу драки, а затем робко смотрит на меня.

— Можно я эту шапку надевать не буду? Мне жарко.

Вообще на мальчике, когда мы выехали, было надето аж три шапки. Одна легкая, тканевая, по типу чепчика, вторая шерстяная, вязаная, и больше напоминающая шлем, а третья как раз меховая. На мой взгляд, чересчур, конечно.

— Думаю, об этом стоит спросить у твоей няни.

— Она не разрешит. Очень боится, что простужусь. Но мне жарко. Ты ведь главное ее.

Боюсь, няня после фингала у ее подопечного, и так за врага теперь считает, а уж если еще и шапку разрешу снять, это будет еще одна истерика.

— Ну, пожа-а-алуйста, — тянет ребенок и глазами своими ясными на меня с такой детской надеждой смотрит.

Я не могу устоять перед этим взглядом. Может, сказать, что шапка потерялась? А как до замка доедем, найдется. Но с няни станется у какого-нибудь стражника шапку забрать, а то и свою надеть на ребенка.

Вздохнула тяжело. С одной стороны понимаю, что лезть в эти дела и портить еще больше отношения с няней не стоит, с другой вроде как уже немного влезла, и наверняка будет разбирательство с герцогом по поводу драки, а шапка пройдет стороной.

— Ладно, не надевай.

— Ур-ра!

Меховая шапка полетела в воздух.

В лавке няня, кажется, уже немного успокоилась, но все равно явно не в духе. Когда привели лошадей, ту самую шапку Ормата попыталась нахлобучить на подопечного и я, мягко, но непреклонно попросила этого не делать, заметив, что сейчас все-таки не лютые морозы.

О, эти поджатые губы и взгляд, полный негодования. Всю дорогу обратно няня ехала молча.

Уже будучи в холле замка, когда снимали верхнюю одежду, оказалось, что Идэр весь мокрый, одежду на спине можно отжимать. И вот, самое страшное — мальчик чихнул.

Новый взгляд няни пробрал меня до костей.

Поспешила как можно скорее покинуть холл. Если Идэр в ближайшие дни или месяцы заболеет, чувствую, обвинят во всем меня.

Не прошло и получаса, как меня позвали в кабинет к герцогу.

Кабинет просторный, чем-то напоминает по обстановке кабинет Альдана в академии, но мне сейчас не до рассматривания интерьера. В кабинете помимо герцога Ормата и уже переодетый Идэр. Ну все, сейчас меня авторитарный супруг конкретно так приложит. Неизвестно, как всю ситуацию подала няня, но наверняка не в лучшем свете.

— Вы звали меня, дорогой супруг?

Герцог вздернул бровь. Не ожидал такого обращения, видимо. Я и сама не ожидала.

— Да, дорогая. Шения Ормата привела сейчас Идэра, показать его повреждения в произошедшей в деревне драке. Как я понял, на него напала толпа агрессивных хулиганов во главе с их заводилой. Непонятно, почему такое вообще могло произойти. За ребенком не следили? Няня говорит, что вы можете дать более подробные объяснения по этому поводу.

Глава 41

Пришлось очень подробно рассказывать, как все было. Заодно отметила, что мои слова могут подтвердить стражники, которые все время были при мальчике. Под конец говорить стало трудно, потому что поначалу терпевшая Ормата, чем дольше я говорила, тем больше встала встревать, спорить и давать свое виденье ситуации. В конце концов я замолчала, в полном шоке наблюдая за выступлением женщины, выплыв своих эмоций переставшей вообще следить за своими словами и бросать страшные обвинения в том, что я, оказывается, хочу Идэра чуть ли не в могилу свести, нарочно оставила его лицом к лицу с опасностью, уведя няню, а когда ничего не вышло, и тогда я решила пойти другим путем, и сделать так, чтобы мальчик стал чахнуть от болезней и чуть ли не догола приказала его раздеть в такой-то холод.

Самое печальное, что ни герцог, ни няня, не приказали Идэру выйти, я же чувствую себя не в праве этого делать при его отце, а ребенок явно переживает, расплакался и тоже начал кричать, что это он попросил у меня разрешения снять шапку, и что хочет с ребятами играть, и драться ему тоже, оказывается, понравилось, и синяк не болит, а в одежде все время очень жарко.

Крики няни смешались с ревом мальчика. Герцогу быстро надоел этот концерт. Несколько пассов рукой и вскоре в кабинете воцарилась блаженная тишина. Заклинание поглощения звуков было наложено только на няню, но Идэр, как только раздражитель пропал, быстро перестал плакать, остались только судорожные всхлипы.

Няня с выпученными изумленными глазами открывает рот, но звуков нет, напоминает чем-то вытащенную на берег рыбу. Было бы смешно, если бы не было так грустно.

Обреченно смотрю на супруга. Я здесь всего ничего, для герцога номинальная жена, а няня наверняка авторитет, и выставлена ее, словно самое страшное зло, так что на лучшее не надеюсь.

Герцог какое-то время молчит, но потом вслух задумчиво произносит:

— Не совсем понимаю, почему здесь такая буря. Идэр, по виду, здоров, синяк под глазом, это мелочи, судя по всему, участники драки уже помирились, и никто не обиде. Вопрос с шапкой и вовсе смешон, сейчас еще погода позволяет мальчикам ходить и вовсе без шапок, не то что в трех, где одна шерстяная, а другая меховая. Это женский пол обычно любит

одеваться потеплее. И Ормата, уточните, сколько шапок было надето на вас самой, когда вы выезжали на прогулку.

Новый пас рукой со стороны герцога, и няня может говорить, глаза все еще выпучены, а губы поджаты, кажется, теперь ее неодобрения удостоился и сам герцог из-за своих рассуждений.

— На мне была одна шляпка, ваша светлость, но здесь сравнивать не стоит, я уже пожила, и это маленький ребенок, небольшой ветерок, и...

— Я понял, достаточно. Можете не продолжать.

Вновь почти тишина. Идэр еще иногда шмыгает носом, а герцог задумчиво барабанит пальцами по столешнице.

И вот, наконец, вердикт.

— В драке ничего ужасного не вижу, по сравнению с тем, что случается между юными горячими лбами в академии, это и вовсе мелочи. Более того, повод для драки можно назвать достойным, однако, — взгляд на Идэра. — Нужно все-таки стараться решать любые вопросы и конфликты отнюдь не кулаками, но об этом, Идэр, мы еще с тобой поговорим.

Надо отметить, что словам отца мальчик очень обрадовался и прямо-таки воспрял духом. Плечи расправились. Возможно у Идэра это первая настоящая серьезная драка, и папа не поругал, а даже в чем-то похвалил.

Теперь герцог перевел взгляд на меня.

— Вы, раз уж проявили инициативу, теперь отвечаете за то, как одевается Идэр на прогулки.

Ой.

— Эльриа, Идэр, вы можете идти. Вам стоит поспешить на обед, он уже давно начался.

Довольный мальчик, схватив меня за руку, тут же поспешил на выход. Можно сказать, у Идэра сегодня удачный день, несмотря на некоторые переживания, столько новых впечатлений, и наверняка ожидание, что шапку меховую на него теперь будут одевать в более подходящую для этого погоду.

Няня осталась в кабинете Альдана, и что-то мне подсказывает, что Ормату ждет не самый легкий разговор, но, может, я и ошибаюсь. Вообще приятно, что герцог не стал для выяснения полной картины случившегося, вызывать на допрос стражников, а сразу поверил моим словам. Не ожидала.

За обеденным столом лишь Фернан, и он не ел, видимо, ожидая, когда хоть кто-нибудь еще явится.

— Где вы все пропадаете? — первым делом поинтересовался старший сын герцога.

Ответить не успела. Младший брат принялся вздохнуть, с восторгом

рассказывать о своих приключениях, пока я спокойно поела.

Герцог на обеде так и не появился, похоже, что разговор с няней затянулся.

Я уточнила у Идэра, когда тот выходит на прогулки, как-никак, ответственной назначили, и решила, что с утра можно выходить гулять вместе с мальчиком, заодно выгуливая Беллу. Чувствую, няня все равно меня “съест” и будет постоянно спорить, как лучше одеть ребенка.

Можно сказать, жизнь потихоньку начинает входить в колею. Вот уже точно знаю, что с утра будут прогулки, после них можно начать вновь заниматься фехтованием, затем обед, а после стоит, наверное, наведываться в герцогскую библиотеку. Занятия магией ведь тоже, думаю, не стоит бросать, я ее люблю, правда, теперь буду совсем без практики, знания окажутся ненужными.

На ужине герцог присутствовал, а после него супруг даже позвал меня посидеть вместе с ним и детьми в гостиной.

С интересом наблюдала за общением отца с сыновьями. Альдан несколько отстранен, разговаривает с ними, как со взрослыми, но все равно очень доброжелательно и терпеливо, не отмахивается ни от каких вопросов.

Но вот, дети ушли спать, а меня Альдан вновь попросил остаться.

Гостиная наполнилась тишиной. Герцог не торопится начинать разговор, но ведь для него он меня попросил задержаться?

Опять это чувство смущения. Для меня все еще непривычно надолго оставаться с герцогом наедине. Кажется, что это неправильно, но он ведь мой муж и может не только со мной наедине находиться, он имеет право на гораздо большее во время подобных уединений.

О, а что если сейчас Альдан думает, как начать разговор о том, что все-таки хочет этим своим правом воспользоваться? Зачем оставлять разговоры именно на ночь?

Когда напряжение во мне достигло пика, герцог соизволил произнести:

— Не волнуйтесь по поводу шении Ормата, я с ней серьезно поговорил. Впредь она пообещала быть куда сдержаннее. Дело в том, что Идэра слишком сильно любит, и, как вы успели заметить, ее опека и волнение переходит все границы. Если все-таки будут конфликтные ситуации с Орматой, сразу рассказывайте мне.

— Хорошо.

На всякий случай еще и кивнула. Чинно сажу, сложа руки на коленях. Жду, когда герцог скажет или намекнет, что могу идти, а то неясно, может, еще о чем поговорить хочет.

И опять, только я уже было собралась спросить, можно ли мне уходить, как Альдан заговорил:

— Вы вчера сбежали из моей спальни. Что конкретно вас испугало?

Чувствую, как краснеют щеки и даже уши. Неужели непонятно, что именно? Или это формальный вопрос для начала серьезного интимного разговора?

И что мне отвечать? “Дорогой супруг, у вас страшный большой отросток между ног”?

Сижу, молчу. Можно, конечно, ответить завуалированно, но так смутилась, что даже пискнуть не могу.

— Эльриа?

— Я оказалась не готова узреть всю мужскую анатомию.

Как же тут жарко. Вся горю. А герцог сидит себе спокойно, взглядом только меня внимательным сверлит. Опять ощущение, словно сижу перед ректором в его кабинете, но чуть ли не ему лично непонятно какой экзамен сдаю.

Невольно опустила взгляд с лица Альдана в район штанов, к условно обсуждаемому объекту, однако ничего, к счастью, не видно. Герцог сидит, сложив ноги на ногу.

— Вам раньше совсем не доводилось видеть голых мужчин?

Зачем? Ну зачем он это спрашивает?!

— Доводилось частично.

— Когда? При каких обстоятельствах?

— Вам все случаи описывать?

— Да.

Хм. Нет, ну если супругу так интересно, могу и кое-что припомнить.

Когда жила с родителями, вообще ничего такого не видела. Когда, началась жизнь с дедом, когда за мою добродетель почти не радели, довелось не раз увидеть раздетых по пояс мужчин — матросы, рабочие, иногда самого деда во время физического труда на улице.

Затем переезд сюда. Кузена, я, конечно, полностью раздетым не видела, однако достоинство свое он мне успел продемонстрировать, но недолго, и оно точно не было таким большим и вздутым. Сейчас понимаю, что во время нападений кузена находилась в таком шоке, что в принципе ни к чему у него не приглядывалась. А вот достоинство мужа удалось разглядеть во всей “красе”.

Про то, как прослушала Ансону и ее, на тот момент, возлюбленного, решила не рассказывать, да и не видела ведь ничего. Потом шения Ольтон с

двумя кавалерами... но там я смотрела от силы пару мгновений, мужчины были почти одеты, и ничего не разглядывала.

Очень осторожно поведала супругу о своих детских наблюдениях, о том, как меня пытался просветить кузен и о том, что случайно увидела на маскараде, когда пряталась, но без упоминания имени баронессы.

Рассказ про Эндрю герцогу явно не понравился, с хмурым видом он потребовал подробностей, но тут я замолчала. Неприятно вспоминать и это не то, чем я хочу делиться с малознакомым мужем.

— Ну, хорошо, — когда словесная пытка ничего не дала, произнес Альдан. — Что насчет поцелуев? С кем? Про вашего кузена можете не упоминать.

Опять чувствую, как густо краснею.

— Вы знаете с кем. Видели.

С Тенером конечно. В ночь перед проверкой.

— Вам понравился поцелуй?

Взгляд герцога непроницаем.

Краснеть сильнее, кажется, уже невозможно. Во время того поцелуя я испытывала смешанные чувства, и сказать что-либо точно не могу.

— Я... не успела понять. Слишком много переживаний было в тот момент.

Герцог молчит. И пусть. Когда Альдан ничего не говорит, он мне больше нравится.

— Как я понимаю, опыт у вас в основном негативный, — наконец произносит герцог задумчиво. — Вы в принципе опасаетесь мужчин, не только их анатомии.

Пожала плечами.

— Вполне возможно. Но в принципе, это надо бы поточнее еще проверить.

Герцог благосклонно кивнул.

— Хорошо, так и быть, можете проверить.

Впала в ступор.

— Как?

— Вы сказали, когда были на пороге спальни, что вам нужно привыкнуть, поближе познакомиться. Заодно и проверите свои ощущения. Я так понимаю, стремление стать “настоящей” женой, у вас все-таки есть.

Стремление-то, может и есть, а вот решительность закончилась той ночью.

— Но как именно проверять?

— Как пожелаете. Я перед вами, времени у нас пока достаточно. Как

хотите, так и привыкайте или проверяйте.

Опять тишина. Растерянно смотрю на герцога, но по его взгляду прочесть ничего не могу.

Каждая секунда кажется вечностью. Так и сидим друг напротив друга. Мне казалось, что мужчины, когда настает время, сами делают все, что нужно, а тебе только и остается уточнять, невинна ты еще, или уже нет. А тут как? Герцог передает мне инициативу?

Глава 42

Неожиданно для самой себя решилась. Я ведь ничего не теряю, а контакт нужно налаживать, но не так быстро, как было прошлой ночью.

Краем глаза следя за реакцией герцога, поддаюсь вперед и беру его за руку, не то чтобы раньше я не держалась, но прежде Альдан всегда был в перчатках.

На фоне мужской, моя рука кажется совсем маленькой, хрупкой.

Осторожно глажу мозолистую ладонь.

— Часто тренируетесь со шпагой?

— Не только. На территории академии есть спортивный комплекс, физической и боевой подготовкой студенты обязаны заниматься, а преподавательский состав по желанию.

Ага, и герцог явно это желание там реализует. Ну вот, больше узнала о супруге.

Может быть момент не подходящий, но...

— Почему вы так решительно настроены против девушек в академии?

— Не самый лучший опыт. Формальный королевский приказ о принятии в академию есть, но учится женский пол от силы один курс — не проходит и месяца, как знатные, часто богатые и действительно одаренные шены оказываются связаны брачным договором. Это может быть их выбором или решением родителей, которым поступило выгодное предложение от родственников жениха — как правило как раз студента, который стремится до начала брачного сезона получить себе удачную партию. Шены из сословий попроще стараются продержаться подольше, но их тоже либо продают по брачному договору — очень уж большой они соблазн для молодых горячих парней-студент, либо, что еще чаще, с ними случаются некрасивые истории. Думаю, ваш опыт с Эндрю, подскажет, какие. Мне надоело постоянно со всем этим разбираться.

Хм... ну, возможно.

Опыт с рукой мне показался успешным. Герцог сидит без движения и терпеливо сносит мои касания, на его настроении и просто выражении лица это никак не отражается. Сама невозмутимость.

А если так?

Поднялась со своего места и пересела на подлокотник кресла Альдана. Супруг, кажется немного напрягся, но больше никак не отреагировал.

С превеликой осторожностью, кончиками пальцев, касаюсь шрама на

лице герцога. Трогаю совсем легонько.

— А шрам откуда?

— Нападение ядовитого саблезубого янопса.

— Ого! Это вы где его встретили? Какая-то военная миссия? Полевая практика?

Герцог усмехнулся.

— Нет. Шрам практически из детства, хотя и ближе к юношескому возрасту. Король в те времена держал во дворце зверинец, и мы со старшим принцем уделяли много времени именно янопсу, подкармливали его. В какой-то момент принц решил, что мы сдружались со зверем достаточно, и без спроса, украв ключи у смотрителя, зашел в вольер. Оказалось, что к дружбе янопсы не склонны. Зверь напал. Пришлось тоже забегать в клетку, и уже вдвоем с принцем мы дали янопсу отпор. Мало кто знает, но на левом плече старшего принца тоже есть шрам, он тянется почти до сердца. Его высочеству тогда пришлось очень нелегко. Лечение было долгим.

— Сочувствую и вам, и старшему принцу.

— Не стоит. Это был нам хороший урок.

Опять очень осторожно трогаю волосы герцога. Жесткие. Но касаться приятно.

Так. Ладно. То что на ощупь Альдан, такой же человек, как и все, я уже давно заметила. Интересно, волнует и пугает меня другое.

Мой взгляд опускается вниз.

О, вот он, топорщится.

Пальцем указывают на бугор, прикрытый герцогскими брюками.

— А он всегда такой?

— Какой?

— Ну, большой.

— Нет, не всегда.

— Отчего это зависит?

Герцог молчит.

— Ваша светлость?

— Я вам это немного попозже объясню.

Хм.

— А нельзя, чтобы он был поменьше? Во время этого...

— Нет, нельзя. Поверьте, как раз с этим проблем нет. Природой все предусмотрено.

Помолчала, раздумывая, но все-таки вновь решилась:

— Можно потрогать?

Герцог ответил не сразу и с явным сомнением:

— Потрогайте.

Аккуратно и быстро ткнула в бугорок, тут же убрав руку.

Нет. Этого как-то недостаточно. Ничего непонятно. Возвращаю руку обратно и ощупываю уже детально.

Сразу вспомнились слова Ансоны. Твердый. Почти как камень. Про него ведь тогда шла речь. Но как твердый может быть по-настоящему нежным? Я как-то плохо представляю.

Настолько увлеклась исследованием, что забыла следить за реакцией Альдана.

— Достаточно, Эльрия.

Только сейчас, оглянувшись на супруга, заметила, с какой силой его пальцы сжимают подлокотник кресла, губы напряженно поджаты, взгляд строгий.

Герцог сам убрал мою руку, не дожидаясь, когда это сделаю я.

— Достаточно, Эльрия.

Только сейчас, оглянувшись на супруга, заметила, с какой силой его пальцы сжимают подлокотник кресла, губы напряженно поджаты, взгляд строгий.

Герцог сам убрал мою руку, не дожидаясь, когда это сделаю я.

— Почему?

— Таковы особенности мужского организма. Его нельзя долго трогать, если не хотите сделать эту ночь первой брачной.

Примерно ясно. Только появились новые вопросы. Герцог, убирая мою руку, уложил ее мне на бедро, при этом его рука осталась лежать там же.

— Ваша светлость, почему вы не убираете с меня свою руку?

— Привыкать нужно не вам одной, — был дан мне суровый ответ.

Притихла. Какое-то время сижу неподвижно. Рука Альдана не то что греет, скорее жжет бедро.

Вот теперь я чувствую себя крайне стесненно и смущенно. Почему-то самой трогать супруга было интересно, а вот когда он... сразу стало неуютно.

Посидела еще немного для приличия, а потом аккуратно соскользнула с подлокотника кресла.

— Уже поздно, вы не против, уважаемый супруг, если я пойду спать?

— Идите, — герцог скупно кивнул.

У выхода застопорилась.

— Дверь закрыта.

Герцог сделал пару пассивных движений рукой, щелкнул тихонько замок. Дверь

открыта.

Уже идя по коридору в сторону спальни, засомневалась. Не слишком ли рано я ушла? Может, стоило продолжить процесс более близкого знакомства? Вдруг больше мне предоставится такого шанса и герцог не захочет больше идти мне навстречу, отвечать на вопросы о себе?

Но поздно что-то менять, уже ушла.

Ложась в свою постель, только и могу думать о герцоге и том, что сейчас было в гостиной. На самом деле интригующе. Я бы еще попробовала. Альдан уже не кажется таким уж страшным и далеким. Строгим, да. Суровым, язвительным. Это несомненно. Но и что-то человеческое в нем определенно есть.

Хм. Белла опять ночует у мальчишек. Надо же, как сдружились с ней дети герцога, а ведь в замке, во дворе, я видела псарню с хорошими породистыми охотничьими и сторожевыми собаками, их немного, но они есть. Однако в дом допущена почему-то только Белла, и дети не торопятся брать питомцев с псарни, хотя к собакам относятся хорошо. Надо будет узнать, почему так.

Утро было таким, как я его примерно себе наметила. Завтрак в компании семьи. Семья... да, как это ни удивительно, у меня есть семья. Пока только довольно формально, но все равно приятно об этом думать.

После завтрака мы с Идэром и Беллой отправились одеваться, чтобы вместе отправиться на прогулку. По пути заодно узнала и про собак. Фернан, оказывается, уже имеет питомца — это большой черный ученый ворон, которого герцог лично несколько лет привез из леса. У птицы было сломано крыло. Заботу о вороне Фернан полностью взял на себя, а вылечившись, птица улетать не захотела. К собакам ворон относится плохо, потерпеть вблизи недолго еще как-то может, но в качестве соседа по комнате, ни за что. А у Идэра няня против, собака, это грязь, собака может укусить, у собаки паразиты. На улице еще можно пообщаться, но в дом нет. Исключением стала Белла, просто потому, что была заселена в замок приказом герцога, и няне понравилась добродушным нравом, небольшими размерами, а также тем, что выглядела чисто, ухожено и аккуратно.

Опять выбрана именно конная прогулка, так как вблизи замка ничего интересного нет. Решили ехать до какого-то местного пруда, взирать на воду.

Ох, как на меня смотрела няня, наблюдая за тем, как я деловито убираю из принесенной для мальчика уличной одежды лишние шапки, шарфы, меховые подштанники и кофты. Но надо отметить, что Ормата действительно слова мне не сказала. Видимо, разговор герцога и няни в

кабинете действительно был весьма эффективным.

Пруд мне ничем особым, кроме ярых заверений Идэра, что тут отличный клев, не запомнился. Ну что же, сходим как-нибудь сюда и на рыбалку.

Вот обед принес с собой неожиданные новости. Незадолго до начала трапезы в замок примчался курьер.

За обедом о-очень хмурый герцог сообщил, что его срочно просят явиться в академию. Какое-то происшествие, требующее его высочайшего присутствия.

— Но папа, — разочарованно произносит Фернан. Ты же говорил, что у тебя отпуск и побудешь с нами целых две недели.

— Увы, но тут я ничего не могу поделать, однако постараюсь вернуться как можно скорее.

Идэр отреагировал острее. Он заплакал и выбежал из столовой.

Да, печально. Я так понимаю, Альдан и так довольно редко приезжает к детям, а тут они ожидали, что папа побудет подольше, и такое разочарование.

Признаться, даже мне стало немного грустно. Три дня только замужем, и все-таки где-то в глубине души уже задумывалась над тем, чтобы вечером продолжить более близкое знакомство с супругом. Есть в этом какое-то свое приключение, нервы, как натянутая струна, еще и любопытные открытия, как и бывает во время настоящих приключений.

Глава 43

Герцог уехал. В замке полное затишье. Зато я все-таки добралась до герцогской библиотеки и не пожалела. Столько книг по магии! Для них выделена отдельная комната в библиотеке, да еще и с небольшим специальным залом для отработки заклинаний.

Читая одни только корешки, понимаю, сколько же всего я еще не знаю. Кажется, дед взял только самые практичные и необходимые для жизни и работы знания, но магическая наука куда шире, и мне есть, куда развиваться. Только остается открытым вопрос, куда полученные знания применять.

На ужине Фернан отсутствовал, как мне сказал Идэр, он вообще редко появляется в столовой, предпочитает есть у себя, и только когда приезжает отец, всегда является в столовую. Вообще присутствовали только я, Идэр и Белла, и я не скажу, что было плохо, наоборот. Мальчик болтал без умолку, слушать его было забавно и интересно, он еще умудрялся успевать и самыми разнообразными вопросами меня засыпать, из разряда: почему небо голубое.

После ужина няня попыталась увести Идэра, но тот не захотел, поскольку еще за ужином поинтересовался, можем ли мы посидеть вместе в гостиной или у него в комнате. Я ответила согласием, и сначала действительно сидели в гостиной, потом все равно пошли к мальчику в комнату на экскурсию, где он как-то незаметно уговорил меня поиграть с ним в игрушки. Надо сказать, вспомнить детство оказалось весело, только в своем детстве я играла в куклы, а не в воинов, но это детали. Вообще мне кажется, что не так уж далеко я от этого детства ушла.

Под конец веселья пришла няня и уже непререкаемо заявила, что юному шенару пора спать.

Идэр стал уговаривать, чтобы сказку на ночь ему прочитала я, но на няню было жалко смотреть. Кажется, она сильно расстроилась из-за этих просьб, но ничего не говорила, поэтому я, сославшись на дела, оставила мальчика с няней.

Утром за завтраком к нам присоединился Фернан, да еще и выразил желание вместе поехать на прогулку. Видимо, одному не так уж весело оказалось.

Наша компания расширилась на Фернана, его компаньона-учителя, и еще пару стражников. Кстати по дороге Ормата часто отвлекалась и, как я

заметила, то и дело посматривала на не такого уж пожилого учителя. Интересненько.

В этот раз Идэр пожелал ехать в деревню. Оно и понятно, там есть ровесники, там весело, там можно избежать надзора няни, если мачеха ее куда-нибудь уведет и отвлечет.

По приезду мальчик почти сразу убежал искать с кем можно поиграть. Няня провожала мальчика обеспокоенным взглядом, но с ним отправилась пара стражников, и я настояла на том, чтобы Ормата отдохнула и пообщалась хоть с той же лавочницей. Фернан выразил желание поехать на кузню. Кстати, мастер там очень хороший, как мне сказали, и при кузне держит свою оружейную лавку, понятно, почему мальчика туда так тянет. Можно, кстати и себе индивидуальную шпагу заказать. На личные расходы герцог мне деньги выдал. Так что отправилась вслед за Фернаном, но до кузни так и не добралась.

Возле одного из домов чуть ли не полдеревни собралось. Слышен плач. Всеобщее настроение далеко от веселого. Когда я подъезжала, передо мной почтительно расступались.

— Что случилось? — интересуюсь я у утирающей слезы женщины.

— Племяшка моя долго разродится не может. Повитуха говорит, дело плохо. Роженица много сил и крови потеряла, ребенок не идет. Нужен маглекарь. Обычный врач уже не подойдет.

— Так в чем проблема? Вызовите его.

— Повитуха сказала о проблеме только под утро, наши поскакали в ближайший городок за ним, а того нет, помер на днях, нового не привезли, у его помощников нет лицензии на такие действия.

— Пусть едут в другой город.

— Да поехали уже, но боимся, не успеют.

— Так, ну а деревенский маг.

— Что вы, он-то точно за такое не возьмется, на лечебную практику у него лицензии вообще никакой нет, он больше по урожаю.

Непростое решение было принято мной не задумываясь. У меня лицензий нет, я вообще не маглекарь, но кое-что ведь умею — остановить кровь, обезболить. Сейчас ведь главное выгадать время.

А непростое решение потом, что если меня "сдадут" на неленцизионной практике, наказание может последовать даже для герцогини.

Моему появлению в доме его обитатели сильно удивились. Я объяснила, что могу помочь немного повитухе, поскольку уже присутствовала на родах (никогда не была, но показалось, что лучше не

упоминать о магии до последнего). дополнительные руки и свежие силы наверняка не помешают в таком деле.

Естественно, желающую помочь герцогиню никто останавливать не стал.

После необходимых гигиенических процедур прошла в спальню к роженице. Девушка не кричит, лишь слабо стонет. Картина открывшаяся мне далеко не из приятных. Роженица бледная, вся мокрая, повсюду кровь.

Тихонько подседа к повитухе и только ей на ушко, сказала, какую помощь могу неофициально оказать.

Уставшая женщина посмотрела на меня с надеждой, потухший взгляд вновь зажегся. Коротко она объяснила мне, почему ее подопечная никак не может разродиться, и если обезболить и остановить кровь, то можно попробовать еще раз фактически достать ребенка самим.

Повитуха приказала всем выйти кроме одной своей юной ученицы, которая на подхвате. Двери заперли.

Первым делом помогла с остановкой кровотечения, затем обезболивание. Не поскупилась, и сделала чуть ли полную заморозку боли в теле у роженицы, ее облегченный вздох стал мне наградой. Заклинание отняло у меня почти весь заряд внутренних сил, оставила только на поддержание заклинания небольшой резерв.

Меняю роженице холодные компрессы на голове, даю попить, держу за руку, всячески ободряю и стараюсь не смотреть туда, где колдуют повитуха и ее помощница. Даже несмотря на обезболивание, роженица порой стонет. Это какая же должна быть сильная боль, что прорывается через заклинание?

Время идет мучительно медленно, я вроде бы и не участвую особо в процессе, но моральное напряжение огромное, сама вся взмокла.

И вот, долгожданный детский крик.

Заплакала от облегчения. Не думала, что буду так сопереживать.

— Девочка, — довольным голосом объявила повитуха, через некоторое время кладя уже завернутую в пеленку новорожденную на грудь ее уставшей маме.

Из дома еле выбралась. Почему-то меня благодарили так, словно это я сама принимала роды. Не хотели отпускать, звали за стол, обнимали, целовали в щеки, забыв об условностях. Растрогалась жутко.

На улице меня ждут Фернан с Идэром и все наше сопровождение. И опять все смотрят уважительно. Честное слово, будто я только что этого самого младенца из горящего дома вынесла, а не просто немного помогла на родах.

Так, выдохнуть.

— А чего здесь все толпятся? Фернан, ты же в кузню собирался, а ты, Идэр, ушел играть с друзьями.

— Я вас ждал, — коротко ответил Фернан.

— Все мальчишки сюда прибежали, а я с ними, — был выдан ответ от Идера. — А сейчас всех на обед разбежались.

— Ну что, тогда на кузню и домой? Я тоже, если честно, жутко проголодалась.

— Да, — хором ответили ребята.

С кузнецом сговорились быстро. Фернан после жадного осмотра оружия купил себе новую готовую шпагу. Наставник ребенка покупку не одобрил, заметив, что на такие подарки требуется разрешение родителя и пока допускалась лишь учебная шпага. А тут настоящее оружие.

Фернан вопросительно посмотрел на меня. Ну да, я ведь формально теперь тоже родитель.

Вспомнила, что как раз примерно в возрасте Фернана дед уже разрешил мне пользоваться настоящей шпагой. А то и раньше. В этих вопросах дед вообще был достаточно добр.

— Я не против, пусть берет, но пользоваться ей можно будет, только после того, как я проверю, что ты, Фернан готов ею грамотно пользоваться.

— А вы сможете это поверить? — с явным скептицизмом произнес старший сын герцога.

— Думаю, да.

Кузнецу заказала индивидуальную женскую шпагу точно под мою руку. Мужчина заказ принял, но брать плату за него категорически отказался. На мои вопросы почему, сказал, что это за помощь. Уже вся деревня в курсе о роженице.

— Да я ведь просто зашла морально поддержать. Ничего такого не делала, — пытаюсь всучить кузнецу деньги, убеждаю его я.

— Э, нет, шения. Пока вы не пришли, все было очень плохо. Это либо магия... — кузнец мне хитро подмигнул. — либо чудо. Мы тут многие в деревне дальняя, либо близкая родня, за всех переживаешь. Не возьму деньги, не просите. А то обидите.

Кузнец оказался упрямее меня, деньги так и не взял.

Все время, пока были в кузне, Идэр канючил взять и ему хотя бы ма-аленький ножичек. Ормата от этих желаний своего подопечного была чуть ли не в предобморочном состоянии, и воспряла духом, когда я мальчику отказала. Это пусть все-таки папа разрешает, насчет ножа в постоянном владении у четырехлетнего ребенка я тоже как-то не уверена. Но радость

няни была недолгой. Я пообещала Идэру детский тренировочный лук. Думаю, кто-нибудь из стражников или замковых умельцев сумеет такой сделать. Почему бы не научить мальчика чему-то интересному?

Глава 44

За обед юные Кэнтербоджи принялись с большим энтузиазмом, поскольку на него мы сильно опоздали, хорошо нагулялись, да и настроение в принципе хорошее, что только способствует аппетиту. Фернан, кажется, забыл, что предпочитает есть у себя. После обеда ребята разошлись на свои занятия. Идэр с няней, а Фернан с наставником, хотя у парня и каникулы сейчас, но все равно учебу не бросает.

Я сама после обеда сначала узнала, кто сможет сделать нам с Идэром тренировочные луки, а после к себе переодеться для тренировки на шпагах, затем за Фернаном и в зал фехтования, где мы с мальчиком для начала из герцогских запасов тренировочные шпаги. Наставником Фернана в фехтовании оказался все тот же учитель. На мои приготовления и внешний вид — рубашка и бриджи верховой езды, он взирал с крайним скепсисом. Фернан никаким сомнений не выражал. Просто ждал. Может, потому что стал свидетелем нашего увлекательного разговора с кузнецом об оружии, его качестве и особенностях.

Тренировка прошла хорошо. Думаю, для своего возраста Фернан фехтует просто отлично. А мальчику явно понравилось, что я владею приемами, которыми ему совершенно не знакомы (мы собственные изобретения на основе подсмотренной техники боя на саблях среди южных воинов).

Под конец дело дошло и до реальной шпаги. Я предпочла остаться с учебной. Фернан и сам к этому времени, что хочет фехтовать с настоящей. Пришло взрослое понимание того, что реальной шпагой, можно, пусть и случайно, но тоже вполне реально ранить партнера.

Но все равно уже я настояла на том, чтобы Фернан попробовал и почувствовал, что это такое. Бой был недолгий, но волнительный и интересный, как для самого мальчика, так и для меня. Риск. Это щекочет нервы, заставляет собраться, быть в несколько раз внимательнее и проворнее.

И уже после тренировки сговорила с довольным Фернаном и его учителем, что через день с мальчиком буду тренироваться я — ему полезно разнообразить спарринг-партнеров, а мне в принципе нужно не забывать навыки.

Вообще, хоть Ансона и пугала меня, что ссылка в деревню будет ужасной, и тут со скуки помру, мхом зарасту, но ничего подобного.

Утром следующего дня с младшим и его няней в лесу гуляли, тропки обследовали, следы зверей изучали, лисицу вспугнули. Благодаря восторженному восприятию маленького ребенка все становится волшебным, потом возле замка из лука учились стрелять. Белла с удовольствием бегала за стрелами и приносила обратно. Фернан совершенно забыл о том, что не посещает совместные трапезы. Парень невероятно умный, начитанный, с ним интересно разговаривать, познакомил вечером со своим вороном. Птица шикарная, большая, наблюдать за ней интересно.

После ужина учила ребят магии. Наставник Фернана не маг, так что самому Фернану во время каникул приходится осваивать все самому, но тут я вызвалась чему-нибудь научить. Чему-нибудь более интересному, чем заклинание прыща, чтобы, когда вернется в школу, Фернан смог удивить товарищей, тут уж и Идэра тоже пришлось учить, только основам, поскольку с ним никто не занимается магией еще, а папа большую часть времени проводит в городе.

На ночь Идэр все-таки упросил, чтобы ему прочитала сказку я, и, что удивительно, няня не то что не стала спорить, а даже трагичных взглядов и заламывания рук не было. Пожелала спокойной ночи и ушла.

Читала Идэру сказку до тех пор, пока не показалось, что он уснул.

Убрала книгу, тихонько встаю, и тут мальчик ловит меня за руку.

— А няня меня всегда на ночь целует.

Ну, что сделать. Поцеловала Идэра в его мягкую щечку, погладила по волосам. От ребенка пахнет молоком, лесом и детством.

— Папа мне никогда сказки на ночь не читал, — вдруг обиженно произносит мальчик. — Я просил, но он не пришел.

— Может, ему некогда.

— Почему тогда Фернану читал? Фер рассказывал, что в детстве папа ему читал, еще и магические фокусы показывал. А мне нет. Папа меня не любит?

— Что ты, любит, конечно. Спи, набирайся сил. Завтра поедem в деревню, мальчишкам лук свой покажешь, и как уже здорово стреляешь.

Идэр сразу заулыбался, задумавшись о завтрашнем дне.

Глубоко вздохнула, с трудом проглотив вставший в горле комок. Дети. Такие трогательные. Как к ним быстро привыкаешь и уже готов сделать все, чтобы они улыбались.

И опять на следующий день никакой скуки. Орава деревенских мальчишек, узрев в руках младшего герцогского сына лук, тоже захотела такой, все срочно разбежались по домам выпрашивать нужные палки,

веревки. Тем, кому дома луки не сделали родители, но материалы принесли, помогли с самоделками наши стражники. И вот уже в чистом поле грозный вооруженный отряд. Состояние няни близко к обмороку, зато стражники веселятся, обучая малышню стрельбе из лука, потом еще показывают свои мечи... в общем полный восторг.

Пока Идэр занят, все-таки утаскиваю Ормату распивать чай вместе с лавочницей, и последняя неспешно рассказывает последние деревенские новости. Недавно родившуюся девочку неожиданно назвали Эльрией. Все в деревне убеждены, что я маг, но восприняли это как страшную тайну, о которой ни в коем случае нельзя рассказывать. Приехавшим значительно позже маглекарям ничего не рассказали, и вообще не упомянули о моем участии.

И совсем тихонечко, когда няня ненадолго вышла, лавочница попросила у меня посмотреть ее дочку, говорит, у той явно есть магический талант, но маг не захотел проверять, сказав, что девочек все равно никто учить не будет.

Согласилась проверить, и привела лавочница уже и не ребенка почти подростка, скромную девушку с длинной косой. Небольшой магический талант оказался действительно в наличии.

Предложила, чтобы талант совсем уж не пропадал, обучить девочку нескольким полезным в быту и жизни заклинаниям. Преподавание магии тоже формально запрещено без лицензии, но тут проще. Если никто не сдаст, то условно я просто тренирую для себя какие-то заклинания, вслух произнося что и как делаю, а то что там остальные услышали и повторили — ну бывает. Денег я за преподавание не беру, выгоду не получаю. Носитель магии имеет право применять исключительно для себя и на себе любые заклинания, какие знания, ну, может, еще и близким родственникам безвозмездно помочь.

Договорились с лавочницей, что уроки буду проводить у нее в доме раз или два в неделю, как получится, пока Идэр играет с друзьями. Поскольку сегодня уже поздно, и нам скоро уезжать, договорились на завтра. Правда, учеников, похоже, у меня будет куда больше. Оказывается, есть еще девочки, да и не только девочки, но и мальчики, у кого замечали потенциал и “странности”, но оставляли все на самотек. Завтра всех проверю. Мне не тяжело, час-два позаниматься один-два раза в неделю с детьми, зато и я навыки не теряю и теперь уже и моим подданным польза. Ну и да — не скучно.

На следующий день в дом лавочницы набежала целая толпа детей и их родителей. Кажется, собрались все дети, что есть в деревне. Думаю,

родители руководствовались тем, что лучше чтобы и их чадо проверили. Магический талант вдруг проглядели, а маг в семье — в доме достаток, даже если и без лицензии — все помощь.

Проверила всех. Не только детей, но и их родителей. Итог — среди детей у меня набралось пятеро учеников, две девочки, трое мальчиков, все разных возрастов. Таланты к сожалению слабые, но простые заклинания осваивают. И трое взрослых — сама лавочница оказалась с магическим даром, причем немного сильнее, чем у дочери, у уже взрослого парня — сына кузнеца, и у одного забавного дедушки, который после проверки заявил, что тоже хочет поучиться на старости лет, чтобы семье нужным быть.

Сыну кузнеца посоветовала, после того как дам основы, ехать в город, доучиваться в мастера магического кузнечного дела, раз уж профессию кузнеца почти освоил, а кованые предметы с вкраплениями магии или даже заклинаниями мастера, стоят куда дороже.

Провела свой первый урок, на который пробрался еще и Идэр, осталась жутко довольна, потому что теперь чувствую себя при деле, дала всем домашнее задание, и вернулась в замок на обед.

По возвращении меня ожидал неожиданный сюрприз — гонец от герцога с письмом. В письме Альдан потребовал, чтобы я вернулась на какое-то время в город на свадьбу Ансоны, которая, оказывается, состоится уже завтра. После свадьбы Альдан написал, что планирует вернуться сразу сюда.

Хм. А почему супруг не отказался присутствовать на свадьбе? Он мог бы сослаться на вымышленные болезни или, с его-то репутацией, попросту отказаться без всяких причин. Но нет.

Итак, почему?

Ха, знаю.

Соскучился!

Только от одного этого предположения стало смешно. Герцог и соскучился по мне. Бывает, моя фантазия заходит слишком далеко.

Глава 45

Новости о том, что уже после обеда я уезжаю, Фернан с Идэром не обрадовались. У Идэра так и вовсе оказалась схожая реакция, как при отъезде отца, заплакал и убежал. Пришлось бежать за ребенком, ловить, утешать, целовать и обещать привезти из города какую-нибудь потрясающую игрушку. В конце концов ведь и правда ненадолго уезжаю. Возможно уже завтра вечером приеду.

Пришлось быстро собираться, поскольку герцог потребовал моего приезда сегодня, а это означает, что лучше доехать до темноты.

Выехала с отрядом герцогской стражи налегке, без кареты и лишних вещей. Насчет одежды Альдан в письме упомянул, что в городском доме для меня все приготовлено.

Дорога вышла утомительной. Холодно, ветер. Почти три часа в тряске седла. Белла осталась в замке. Решила собаку не мучить, да и мальчишкам радость, а то все только уезжают.

Солнце почти село, когда я вместе с отрядом герцогской стражи въехала в город. Не знаю случайность это или нет, на подъезде к главной площади, дорогу нам перекрыл проезжающий мимо кортеж младшего принца.

Вскоре, в центре кавалькады появился и сам принц.

Тенер едет на большом белом коне. На его высочестве бордовый бархатный камзол, который ему очень идет. И да — принц меня заметил.

Его высочеством был дан знак, и кортеж остановился.

Нет, только не это. Крепче сжала поводья своего коня. В миг нахлынуло жуткое волнение.

Словно со стороны наблюдаю за тем, как принц выезжает из кортежа и останавливается напротив меня.

— Шения Кэнтербоджи, какая неожиданность, — по глазам Тенера читаю, что ни капли не неожиданность. — Приветствую. Рад вновь видеть вас в городе. Вы к нам надолго?

— Здравствуйте, ваше высочество. Нет, не надолго. Я приехала на свадьбу сестры и вскоре после нее, вероятно, уеду обратно.

Принц не сводит взгляда с моего лица. Чувствую, что еще немного и начну краснеть. Ситуация неловкая. Вокруг столько людей, в кортеже множество придворных, и все теперь наблюдают за мной и Тенером, оказывающим мне повышенное внимание.

Опустила взгляд вниз.

— Какая жалость. Может быть тогда присоединитесь к кортежу? Я следую во дворец, там много ваших друзей и знакомых, будет возможность со всеми пообщаться, а то в деревне, наверное, скучно, людей вашего круга общения почти нет.

Вот это уж совсем неприлично. Только приехала в город и меня одну, без мужа зовут во дворец. Скандальная сплетня обеспечена, если поеду.

— Благодарю, но нет. Я очень устала с дороги и спешу домой. К мужу.

Принц молчит. Я упорно не поднимаю взгляд. Поводья сжимаются мной все сильнее.

— Эльриа.

Нет-нет-нет. Ко мне уже точно нельзя так обращаться. Это неправильно. Слишком лично.

— Да, ваше высочество?

— У вас все в порядке? Вы довольны браком? Герцог вас не обижает?

Кидаю быстрый взгляд на принца. Тенер совершенно серьезен. Может быть мне чудится, но кажется, что в глазах его высочества тщательно прячется боль.

Опустила взгляд обратно.

— Все хорошо, ваше высочество.

— Вы всегда можете мне написать, если понадобится какая-либо помощь.

Вот к принцу за помощью я вряд ли обращусь. Чревато проблемами и вполне определенным долгом.

— Спасибо, но для решения каких бы то ни было проблем у меня есть муж.

— Порой муж может решить не все проблемы, — был дан мне ответ.

Наконец, принц отъезжает меня, а вскоре и весь кортеж.

Фух.

Вдох-выдох. Нужно вновь вспоминать, как это — дышать.

Вскоре удалось вновь продолжить путь.

Герцог встретил меня в холле особняка, лично помог снять верхнюю одежду и проводил в столовой. Нет, горячей встречей это, конечно, назвать нельзя, но то что Альдан вообще соизволил меня встретить, уже неплохо. За ужином вкратце рассказала о встрече с принцем. Все равно стража доложит, так что это я скорее на всякий случай, чтобы супруг не подумал лишнего.

Альдан в ответ на мой рассказ лишь равнодушно кивнул.

— Герцог, скажите, а посещение свадьбы моей кузины это

обязательное событие? Мне казалось, вы не собирались меня звать. Все вышло как-то резко и неожиданно.

— Я планировал отказаться от приглашения, но сегодня на встрече с королем мне намекнули, что я должен вас “показать” обществу. Сейчас ходит много сплетен и кривотолком относительно того, что я увез вас в деревню, запер там и пытаю, и, как кто-то предполагает, вы и вовсе при смерти. Свадьба родственницы — хороший повод вам ненадолго появиться в свете.

Вот оно что. Да, герцог не соскучился. Обстоятельства вынудили.

В целом же ужин прошел спокойно, вот только на выходе из столовой герцог у меня поинтересовался:

— Что собираетесь сейчас делать?

— Думаю отправиться спать. Дорога вымотала, а завтра еще предстоит посетить свадебное торжество.

Альдан кивнул.

— В таком случае, жду вас в своей спальне, — тон приказной, не терпящий возражений.

Споткнулась на полушаге, но, благо, шедший рядом супруг поддержал.

— Зачем?

— Вы уже передумали привыкать и знакомиться со мной ближе?

— Не то чтобы? Для чего именно в спальне?

— Там удобнее привыкать. Не переживайте первая брачная ночь не подразумевается.

После таких новостей могу думать только о предстоящей ночи. Зайдя к себе и приняв душ, растерянно стою перед гардеробом. Что надеть? Что-то удобное, теплое и непритязательное? Спать ведь будем. Или все-таки что-то из коллекции шены Фьюри? Как-никак первая совместная ночь, надо показывать себя в лучшем виде.

В итоге все-таки выбрала комплект от шены Фьюри, но самый скромный, черненький. Надеюсь, без сюрпризов. От шены Фьюри я могу ожидать всего.

Ну вот. Момент настал.

Глубоко вздохнув, захожу в спальню герцога.

Повезло. Альдана еще нет. Судя по звукам, в душе.

Быстро юркнула в кровать, накрывшись одеялом с головой.

Супруг, как и в прошлый раз, выходит из душа в одном халате, мельком кинув на меня взгляд, проходит к своему гардеробу, а возвращается уже в пижамных брюках и рубашке. Фух.

Герцог лег.

Первые минут десять тихо, про себя, паникую. Застыла. Не двигаюсь, почти не дышу. Это реальный приступ паники. Для меня все о-очень непривычно. Я в кровати с мужчиной. Он совсем близко. Если Альдан сделает хоть одно движение в мою сторону, подскочу и убегу. Я даже лежу так, чтобы мигом вскочить.

Но вот время идет, ничего не происходит, и я постепенно успокаиваюсь, действительно привыкая.

Проходит, может, час. Совсем уже стало спокойно. Только спать совершенно не хочется, освоилась настолько, что даже можно и поговорить. Судя по виду, герцог спит.

— Альдан, вы спите? — едва слышно произношу я.

— Нет, — был получен немедленный ответ.

Ага, тоже не спится.

Пододвинулась к супругу поближе.

— Вам, наверное, и так доложат, но, думаю, лучше, если я вам тоже скажу. Точнее признаюсь.

— Я весь внимание.

Альдан открыл глаза и повернулся на бок лицом ко мне.

— Я занималась в деревне противозаконной деятельностью.

— Да ну? И какой?

— А вы обещаете не сдавать меня закону, если признаюсь? — весело фыркнул.

Герцог прищурился.

— Родных и их тайны я как правило не сдаю. Внутрисемейно разбираемся.

— Я использовала магию без лицензии не в личных целях.

— Каким же образом?

Подробно обо всем рассказала. Герцог — это не тот, перед кем можно уваливать в таких вопросах.

После рассказа жду вердикта. Альдан может и запретить незаконную школу.

Какое-то время супруг молчит, а затем выносит вердикт.

— Ну что мне с вами сделать? — герцог делает паузу. — Придется, видимо, все-таки решать что-то с академией, потому что вы, видимо, прекращать свою противозаконную деятельность не собираетесь, так или иначе найдете применение своим талантам, а постоянно покрывать нарушающую закон жену — мне перед королем мне будет неудобно. Да и магические курсы в деревне, но уже с лицензированным магом-преподавателям, это действительно хорошо.

От такой новости я тут же села.

Одеяло соскользнуло.

Не верю своим ушам.

— Вы не шутите?!

Альдан ответил не сразу.

— Вы часто замечали, чтобы я шутил? — произносит герцог, задумчиво меня разглядывая.

— А как именно решать?

— Постоянное ваше пребывание в академии — это нет, но возможно посещение некоторых семинаров лекций, где отрабатывается в том числе и практика, а так, в целом, домашнее обучение и после сдача экзаменов независимой комиссии. Такой вариант подойдет?

Активно закивала. Мне любой вариант подойдет, лишь бы лицензии получить.

— Но это, наверное, надо будет до следующего года ждать?

Альдан неожиданно улыбнулся.

— Не обязательно. У вас ведь есть связи. Конечно, первую половину учебного года вы пропустили, но что-то мне подсказывает, что вступительные испытания и экзамены за половину первого курса сдадите без труда. Разве что...

— Что?

— Боевая и физическая подготовка. Как правило, шены, даже если все-таки сдали теорию и магическую практику, этот этап не проходят.

— Я постараюсь.

Фехтование, лук, владение мечом, и еще парой видов колюще-режущих видов оружия, думаю, будет, достаточно. Бегаю я, опять же, хорошо — жизнь научила.

Настолько погрузилась в планы и мечты, что на какое-то время забыла о герцoge. Зато он обо мне, кажется, не забывал.

— Эльриа.

— Да?

— Ложитесь ко мне ближе.

Все мысли тут же выветрились из головы.

Вопросов “зачем” и “почему” не задаю. Альдан мой муж, еще и пошел на серьезные уступки, полагаю, не просто так, и хочет получить за это уступки и с моей стороны. Возможно решил больше не ждать.

Молча ложусь супругу под бок. Страх стараюсь не показывать, но напряжение из тела прогнать не получается.

Глава 46

Самое главное — не зажмурится.

Собственно жду, и вот — рука Альдана ложиться мне на талию. Супруг подтягивает меня к себе вплотную, и...

Ничего.

Покосилась сначала на тяжелую руку, что спокойно лежит на моей талии, затем на самого герцога, глаза закрыты, лицо строго-безмятежное. Якобы спит.

А я-то сколько себе напридумывала.

Значит, привыкание к более близкому совместному сну. Ну ладно.

Поерзала, устраиваясь поудобнее.

Лежу.

Минута проходит за минутой. Стало вновь неудобно. Рука тяжелая, герцог какой-то очень жаркий, при всей моей любви к теплу.

Посопев еще с минуту, не вытерпела. Вновь пытаюсь улечься поудобнее. Частично стянула с себя одеяло, которым до этого успела вновь накрыться. Вроде хорошо.

Лежу дальше.

Сна нет. Думаю об академии. Рассматриваю лицо герцога. Кстати, если мы спим, надо бы потушить ночное магическое освещение комнаты. Или Альдан не любит спать в темноте?

Как-то очень быстро лежать вновь становится неудобно. Рука герцога на мне кажется еще тяжелее. Все отлежала. Еще и нижняя часть спины совершенно не светски чешется. Почесать бы. А вдруг Альдан еще не уснул до конца? И застучает за таким занятием.

Как назло, может, оттого что терплю, тело в отместку посылает сигналы, что надо бы почесать коленку. И нос. Пятку.

А-а! Это нестерпимо!

Знаю.

Сейчас перевернусь на бок. И позу сменю, и пока буду переворачиваться, словно невзначай, потрюсь всем, что чешется.

Привожу план в исполнение. Очень медленно переворачиваюсь на бок, спиной к Альдану, ну и собственно трусь. Получается, что и о герцога, но он ведь по идее спит, а я просто переворачиваюсь.

Хорошо-то как.

— Эльриа, перестаньте уже ерзать. Вы лежите от силы минут десять.

Вам неудобно?

Ой.

По моим внутренним ощущениям лежу я дольше. Но сейчас возможно, время для меня именно тянется.

Переворачиваюсь на другой бок, уже лицом к герцогу, заглядываю в темные глаза.

— А вы почему не спите?

— Это становится непростой задачей.

Рука Альдана, что так и лежит на моей талии, вдруг ожила. Чувствую, как мужская ладонь двинулась вверх по моей спине, забралась под волосы, остановилась на оголенной шее, а затем все так же медленно пошла обратно вниз.

Все ниже, ниже... Совсем низко!

Ладонь супруга лежит на моей попе. Случайность или нет, но как раз в том месте, которое сильнее всего чесалось.

Опять почти не дышу.

Это что сейчас будет? Все-таки то самое? Или герцог привыкает?

Надо, наверное, тоже что-нибудь сделать. Для привыкания.

Как назло, в голове пустота, ничего не приходит на ум. Трогать герцога в спальне куда страшнее, чем в гостиной.

В общем, пока молчу и не двигаюсь — руки и ноги как деревянные стали.

Зато у Альдана с руками все в порядке. Полежав какое-то время на попе, ладонь герцога движется вниз, увлекая за собой и одеяло.

Ладонь остановилась на середине бедра, там уже нет ни одеяла, ни пеньюара, только моя оголенная кожа. Ладонь застыла на несколько секунд. Чувствую, как пальцы герцога не так чтобы очень сильно, но все равно весьма ощутимо сжимают мою бедро, но затем отпускают и ладонь вновь идет вверх.

Не знаю почему, но дыхание мое ускорилось, стало чаще. Но ощущения приятные. Ладонь у Альдана такая теплая, твердая, немного шершавая.

Хоть рука и возвращается вверх, но все становится только опаснее, потому что теперь вместе с ладонью поднимается вверх и край моего пеньюара, задирая его.

Все очень неприлично. Пальцы Альдана исследуют кружевную ткань моих трусиков. И тут герцог подхватывает сбоку ткань и с силой тянет на себя. Края трусиков впиваются мне в кожу. Кажется, вот-вот, и супруг порвет ткань.

От неожиданности и испуга, хватаюсь за мужское предплечье. Даже не хватаюсь, а цепляюсь, как тонущий за свое спасение, но на самом деле это скорее непроизвольное попытка остановить Альдана.

Нет, тонкая кружевная ткань не порвалась, супруг отпустил, а затем и вовсе убрал руку.

Сердце стучит в груди как бешеное. При этом внизу живота почему-то очень приятно, и ощущение натянутой ткани там оказалось очень волнующим, но для меня это все как-то чересчур.

Альдан не сводит взгляда с моего лица.

— Хотите я покажу вам, к чему примерно стоит готовиться, а вы решите, страшно это или не очень?

Да я уже все видела. Страшно, конечно.

Тем не менее, согласно кивнула. Во рту пересохло. Пусть покажет. Все равно деваться некуда, надо идти на сближение.

Сближение произошло быстро и в буквальном смысле. Герцог прижал меня к себе так, что косточки затрещали, а потом быстро перекатился вместе со мной. Теперь я лежу на спине, а Альдан на мне сверху. Тяжело, но терпимо. Постель под двойным весом ощутимо прогнулась.

— Во время... кхм, процесса, — с очень серьезным, “ректорским” выражением лица произносит герцог. Вдруг на мгновение показалось, что я уже в академии, и лекцию ведет лично ее глава. — Мужчина и женщина должны быть очень близко друг к другу.

Супруг сделал паузу и теперь с прищуром смотрит на меня.

— Вам сейчас сильно страшно? — уточняет муж.

— Терпимо, — тихо отвечаю я.

— Это, как правило, основная позиция для контакта. Только для удобства вам нужно широко развести ноги. Вот так.

Альдан сам берет меня за ноги, под коленками, и разводит их, а сам с удобством ложится между ними.

Лежу вся красная. Даже уши горят. Пеньюар задран, ощущаю его где-то в области живота, но это мелочи. То самое, что у герцога самое страшное, я ощущаю у себя там, внизу, между ног.

Напряглась. Эта самая позиция не внушает особого доверия. Вдруг герцог сейчас как возьмет, да как оголит свой орган, да воспользуется им по назначению. По идее это и неплохо, но...

Ничего не происходит. Альдан замер, давая мне возможность привыкнуть. И продолжение лекции.

— Чтобы партнерше было легче принять в себя мужчину, перед самым процессом мужчина целует и ласкает свою женщину, ее тело реагирует и

подготавливается. Как правило, если девушка расслаблена, ей все нравится, партнер приятен, то ощущения у нее должны быть хорошие, если, конечно, речь не идет о первой близости, тогда может вероятно, некая боль будет.

— Сильная?

Герцог фыркнул.

— Не могу этого сказать, никогда не испытывал. Но полагаю, что терпимо.

И тут Альдан качнул бедрами мне навстречу. Опять вцепилась в мужские предплечья, только уже обеими руками, коленками с силой сжала бедра Альдана, в попытке удержать, остановить.

У меня так никаких нервов не хватит!

— Мужчина двигается навстречу партнерше для сближения. Вообще сам процесс это цикл движений бедрами вперед и назад, — как ни в чем не бывало произносит герцог и для наглядности своих слов двигает, тазом. Вперед-назад, вперед, назад.

Чувствую, как большой герцогский орган то и дело в меня упирается, так сильно, что я уже невольно начинаю задаваться вопросом, а невинна ли я? Особенно зная на какие хитрости можно пойти при помощи современной магии, теперь ни в чем не уверена. Но я ведь все еще в белье, да и герцог одет. Ну и боли никакой нет. Даже наоборот.

— Эльриа.

— Да?

— Вам неприятно? Больно? Мне прекратить?

Молча отрицательно качаю головой. Если не идти навстречу, то неизвестно, когда вообще брачная ночь наступит, а так нельзя, Альдан мой муж.

— Может быть какие-то вопросы?

Альдан все также лежит на мне, но больше не двигается. Чувствую, как мужские пальцы, этак задумчиво вновь терпят ткань моих трусиков на бедре. Герцог то потянет вверх, то вниз, и я не знаю, что хуже. Когда вниз, частично оголяется то место, которое трусики прикрывает. Тянет вверх, и все мои ощущения вдруг обостряются. Интимные ощущения.

Движение мужской руки ускоряются, трение усиливается. О-о-о, как приятно.

Так, нужно отвлечь Альдана и срочно сформулировать какой-нибудь вопрос.

— Вы говорите, это основная позиция. Есть другие?

— Конечно. С полным списком вам поможет ознакомиться одна из книг в замковой библиотеке. Ну а если так, к примеру...

Герцог привстает, но только для того чтобы перевернуть меня на живот, и вот я уже снова прижата немалым весом Альдана к кровати.

— По сути, изменилось не так много, — почему-то от тихого мужского голоса у меня над ухом, по телу бегут мурашки. — Но все же изменения есть, в том числе и в ощущениях. В такой позиции проникновение мужчины в женщину возможно более глубокое.

— Но... это, наверное, не очень удобно?

Говорю с трудом. Как-то вообще не до разговоров. Надо сказать, новые ощущения будоражат. И страшно, и почему-то очень волнующе. Особенно, когда герцог кладет руки мне на бедро по обеим сторонам, и начинает мягко поглаживать.

— Почему же? Вполне удобно. Вот, смотрите.

Альдан взявшись за мои бедра чуть сильнее, приподнимает их вверх, и вновь я чувствую, как плотно и с силой в меня упирается достоинство герцога.

И вот, супруг уже знакомо задвигался. Вперед-назад. Сначала медленно, затем все быстрее и быстрее. И это длиться явно дольше, чем требуется для обучающего процесса.

— Альдан? — неуверенно произношу я, чувствую, что происходит что-то не то.

Герцог не отвечает, лишь сильнее сжимает мои бедра руками, толчки усиливаются, ускоряются, но в данный момент меня это нисколько не смущает. Наоборот.

Закусила нижнюю губу, чтобы не стонать. Ни капли не устыдившись, приподнимаю таз выше, так подсказывают мне инстинкты, прижимаюсь к супругу как можно теснее. Не понимаю, что со мной, но мне нравится.

В какой-то момент герцог замирает, его руки впиваются в мою кожу с такой силой, что скорее всего останутся синяки, а потом случается и вовсе неожиданное.

Альдан резко от меня отстраняется, а потом и вовсе покидает постель, на ходу цедя сквозь зубы цетистые ругательства.

Супруг скрывается в ванной комнате.

И? Что сейчас произошло? Я чем-то обидела Альдана?

Вроде бы не должна, но кто этих мужчин поймет.

Поправила одежду и укуталась в одеяло. Ощущения двойственные. Тело слегка потряхивает, и чувствуется какая-то незавершенность, вроде бы было приятно, но сейчас, как Альдан ушел, накатывает жгучий стыд и стеснение. Может, будет лучше уйти к себе?

Пока я раздумывала, как лучше поступить, в спальню вернулся герцог,

который тут же потушил свет в спальне, лег на кровать, и уже без каких-либо лишних разговоров подгреб меня к себе.

— Доброй ночи, Эльриа.

— Доброй ночи, уважаемый супруг.

В некоторой растерянности. Все? Закончилось? Почему именно сейчас?

Задать вопросы, конечно, хочется, но не решаюсь.

Сколько бы я потом с не привычки не ворочалась, герцог никак не реагировал, видимо, действительно уснул.

Глава 47

Утром проснулась в кровати мужа одна. А ведь для светского общества я считаюсь ранней пташкой.

— Ой.

Не сразу, но заметила рядом с кроватью пышный букет цветов. Когда просыпалась, ведь еще и аромат почудился знакомый. Белые лирелеи, цветы юга.

Подобралась к цветам вплотную. Совсем свежие, кажется, что будто только срезаны. Нежные белые бутоны восхитительны, можно разглядывать часами. Всегда нравились эти цветы. Но на рынке таких не найдешь. Видимо, у герцога где-то есть своя оранжерея или хорошие связи. Вспомнить только черные розы. Но все равно необычно и главное неожиданно. Ну и что говорить, приятно. Вряд ли Альдан для себя тут этот букет оставил.

Цветы утащила в свою спальню и принялась собираться. На завтраке в столовой герцога не застала. Как узнала, он рано утром отбыл в академию — все еще решает какой-то крупный скандал в студенческо-преподавательской среде.

К концу завтрака подошла камеристка и отметила, что подготовку к свадьбе кузины можно уже начинать, поскольку мероприятие начнется днем.

От предложения камеристки отказалась — успею. Вместо ранней подготовки взяла карету и отправилась по магазинам. Вечером, ну или в крайнем случае завтра утром мы с герцогом выедем обратно в замок, но с пустыми руками мне возвращаться не хочется.

С утра нужные мне магазины работают, но, как оказалось, купить Идэру какую-то игрушку, которой у него еще нет, оказалось найти невероятно трудно, уж чем, а игрушками и книгами ребенок обеспечен в полной мере, даже слишком. Но купить что-то обязательно надо — я обещала.

В итоге бросила это дело, ничего стоящего не нашла, но зато проходя мимо одного новомодного женского салона заметила на витрине красиво украшенный короб с декоративными крольчатами — сейчас милые зайчики стали очень популярными среди юных шен. Подумав, решила, что четырехлетнему малышу такой кролик тоже будет интересен.

Из салона вышла, неся в руках переноску с белым пушистым чудом.

После заехала еще в один магазинчик, где прикупила целую шкатулку магических музыкальных шаров. С подарком Фернану было проще, когда была в его комнате, заметила, валяющиеся в разных местах схожие шары, только уже давно разряженные и нерабочие. Относительно музыкальных вкусов Фернана осведомлена плохо, поэтому и закупила такой большой набор шаров. Здесь не только современная музыка, но и старинная, а еще баллады и сказки.

По возвращении в городской дом пришлось очень быстро собираться. Невольно уже начала оценивать преимущества своего замужнего положения. Тут я сама себе хозяйка, больше не нужно выпрашивать или требовать милости от “милых” родственников, бояться кузена, есть уверенность в будущем, а еще появилось какое-то необычное спокойствие.

Сегодня мне приготовили чудесное лазурное платье, легкое и удобное, а к нему такого же цвета туфельки на совсем невысоком каблуке. Удивилась, поскольку обычно модистка под свои платья предоставляла скорее больше красивую, нежели удобную обувь. Поинтересовалась у принесшей коробочку с обувью помощницу, почему вдруг так, на что мне был дан ответ, что шена Фьюри разрешает подобную более удобную обувь уже замужним девушкам, ведь им теперь можно немного расслабиться, миссия выполнена, муж есть, надо дать возможность поломать ноги другим.

Забавно, конечно, но с политикой модистки солидарна. Ноги совершенно не хочется ломать.

Супруг, уже полностью готовый, встретил меня в холле, провел до кареты, и вскоре мы уже неспешно ехали в сторону столичного храма.

— Спасибо за цветы, — вежливо поблагодарила я, заполняя тем самым воцарившуюся в карете какую-то неловкую тишину.

— Пожалуйста. Признаюсь, когда мне доложили, что вы рано утром ушли на прогулку, первым делом я подумал, что вы отправились на рынок их продать.

Весело фыркнула.

— Нет, я, конечно, практична, но не настолько. Сейчас нет подобной нужды. Вы сильно удивились увидев меня на рынке?

Альдан отрицательно покачал головой.

— Не сильно. Среди студентов пошел слух к тому времени, что вас видели торгующей на рынке — вы оказались слишком яркой, колоритной и утонченной цветочницей. А позже мне доложили, что пара студентов собираются данный слух проверить, ведь к тому времени вы уже привлекли к себе немало внимания, в том числе и принце. Кстати, один из тех, кто

горел проверить, является родственником бывшей фаворитки принца и, полагаю, намерения у него были не самые лучшие по навету кузины. Как минимум — опозорить, придав огласке ваши увлечения торговлей. Меня куда больше удивило наличие черных роз в ассортименте вашего товара.

Невинно пожала плечами. Не рассказывать же герцогу, как Ансоне не нравились эти цветы и вообще его внимание. Я вот не только к семейному положению, похоже, привыкаю, вполне не прочь повторить что-нибудь из прошедшей ночи или, к примеру вот поцелуи. Почему меня не ознакамливают с этой стороной близости между супругами? Или это не включено в программу?

Карета подъехала к храму. Через некоторое время я имела честь наблюдать церемонию бракосочетания кузины с графом Ноурвейтом. Ансона выглядит действительно прелестно в кремово-розовом пышном платье работы королевской модистки. Девушка-торт, причем в хорошем смысле. Нежная, пышная, взбитая, кремовая и розово-вкусная. Ансона действительно хороша, мила и счастлива. Нежный румянец и смущенная улыбка говорят о том, что будущий жених ей более чем нравится. К слову, граф сегодня тоже выглядит отлично, внешне хорош, ухожен, серьезен, не мальчишка, а именно взрослый основательный и степенный мужчина. На графе дорогой кремовый костюм в тон платья невесты.

Со стороны наблюдать за самим ритуалом бракосочетания мне уже ни капли не волнительно. Даже чуть не начала зевать. В конце, когда объявили, что жених может поцеловать невесту, Ансона с готовностью подставила лицо, но жених был сдержан и консервативен. Как и герцог еще совсем недавно, он спрятал невесту за широкой спиной и ничего не было видно. Когда кузина вернулась в обратное положение, на лице ее заметила промелькнувшее недоумение, а в глазах вопрос.

Позже, на празднике в доме графа, у меня вновь ощущение, что я не отдыхаю, а именно работаю — засвидетельствовать свое почтение всем ключевым лицам светского общества, заверить всех, что чувствую себя отлично, умирать точно не собираюсь, к постели герцог меня кандалами не приковывает и вообще все замечательно.

В какой-то момент мы пересеклись и с Ансоной.

— Ах, я так счастлива! — произнесла невеста, обнимая меня в порыве радости от встречи. — Так счастлива! И чувствую себя немного виноватой. Ведь это, по сути, из-за меня тебе в мужья достался этот ужасный герцог. Подумать только, даже недели не позволил тебе насладиться жизнью в городском доме, сразу утащил в глушь, а сам вскоре вернулся и весело проводит время. Из публичных домов не вылезает. И это при молодой

жене! Ох, дорогая, я тебе так сочувствую! Ты, безусловно, отлично держишь лицо. Мне уже сказали, как здорово выгораживаешь супруга, — за показным заботливым тоном Ансоны плохо скрывается злорадство.

С трудом удержала улыбку на лице, чтобы не дать кухне насладиться маленькой победой. Не понимаю почему, но слова Ансоны меня действительно задели. Хотя если учесть, какой у нас с герцогом брак до сих пор не подтвержденный, ничего удивительного, что его тянет в бордели, да и Альдан мне не признавался в вечной любви. Но все равно приятного мало. Понятно теперь, почему, несмотря на все мои заверения, что у меня все хорошо, на меня продолжают смотреть сочувствующе-снисходительно, а порой и злорадно.

— А что, прямо-таки целыми днями не вылезает оттуда? Есть свидетели?

— Ох, так ты ничего не знала? — слова и вздох были более чем притворные. — Не думала, что скажу тебе об этом первой. Не переживай, мужчины такие ветренные создания, хотя, конечно, мой муж в качестве завсегдатая борделей еще не замечен. Ой, а какие у нас еще новости! Не поверишь, младший принц женится! Причем настоял, чтобы как можно скорее. На старшей принцессе из одного небольшого северного королевства.

— Что в этом удивительного? — сухо произнесла я. Настроение испорчено. Новость о Тенере меня взволновала мало, пусть он хоть три раза женится, на мою жизнь это никак не влияет. Другое меня беспокоит. — Принцам свойственно жениться на принцессах, это полезно и выгодно для королевства.

— Но она же страшная! Многие видели ее портрет, а кто-то и лично лицезрел. Не просто дурнушка, а именно страшная. Еще и болезненная. Хорошо если сумеет родить здорового ребенка, и то в этом у всех большие сомнения. Но как же жалко нашего принца, он ведь такой красивый, молодой, каково ему будет жить с этим страшилищем?

— Возможно, северная принцесса невероятно умна, обаятельна и чудесный собеседник. Внешность, порой не главное.

— Тупа как пробка. Наши послы с ней общались.

— В распоряжении принца всегда будут фаворитки.

— Это да — единственная отдушина.

Глава 48

Для вида еще немного побеседовала с Ансоной, а потом под благовидным предлогом отошла к столу с закусками, где взяла себе любимый лимонад кузины.

Пытаюсь проанализировать, почему же меня так задела новость о герцоге. Совсем уж на пустом месте слухи бы не появились. Наверное, мне неприятно от того что Альдан, как ни крути, мой муж. Я ведь себе ничего подобного не позволяю, да и герцог вряд ли позволит. Да, это, похоже, во мне говорит задетое самолюбие.

Вскоре начались танцы. Первый танец только жениха и невесты, второй и третий у меня забрал герцог. Альдан не особо разговорчив, если только не начинает язвить, а мне общаться или провоцировать супруга не хотелось, поэтому за время танцев мы почти все время молчали, а после герцог ушел пообщаться в мужской круг. На четвертый и пятый танец мне нашлись кавалеры, а далее — записная книжка пуста. Замужние шении, особенно если они жены влиятельных скандальных герцгов не так популярны.

Я не расстроилась, что никто не пригласил, настроения танцевать все равно особо нет. Вновь ощущаю себя какой-то ненужной, отколотой от мира.

Но шестой танец я не пропустила. В перерыве между танцами поздравить молодоженов явились старший и младший принц, ради такого события даже танцы немного отложили, но как только с церемониями было покончено, почти сразу рядом со мной оказался Тенер.

— Разрешите пригласить вас на танец, прекрасная шения? — склоняясь в поклоне, чинно произнес его высочество.

Не знаю, может ли просто так отказать принцу в танце жена герцога, но я и не собираюсь отказывать, после новостей об Альдане, наоборот, даже захотелось станцевать с Тенером.

— Рад, что вновь имею честь с вами танцевать, — произнес Тенер, как только закружил меня в вихре музыки.

— Уверена, вам было, есть и будет с кем танцевать помимо меня. Мне кажется, все-таки не стоит придавать такую большую значимость одной скромной королевской подданой, — произнесла я осторожно.

— Какой сухой ответ. Выходит, совсем не скучали по мне? — принц спрашивает без тени насмешки.

— Ваше высочество, конечно, простите, что напоминаю о не самом лучшем эпизоде в нашем с вами знакомстве, но незадолго до моей свадьбы вы насильно хотели склонить меня к близости с вами и сделать любовницей. Согласитесь, не самый благородный поступок. Я уже говорила вам и сейчас повторю, что против незаконных отношений.

— Да, я знаю. Не думайте, что не уважаю вашу позицию. Иногда стремления души могут перекрывать доводы разума. Я прошу у вас прощения за тот эпизод, но не раскаиваюсь. Повторись та ситуация, вряд ли бы я поступил иначе.

— И что теперь? Я вижу, что вы стремитесь к дальнейшему общению, но для чего? Полагаете, что-то изменится в моей позиции?

— Сейчас я лишь хочу продолжать общаться с интересным мне человеком в вашем лице. Полагаю, это никем не запрещено, верно? Жаль только, что возможностей для такого общения у нас с вами практически не остается из-за вашего переезда.

Кхм. А ведь возможно довольно скоро все изменится, и приезжать в столицу я стану чаще из-за учебы, но его высочество лучше не посвящать в данный факт.

Какое-то время мы с принцем танцуем молча, а потом я вспоминаю:

— Говорят, вас можно поздравить? Скоро вы обретете семью.

— Моя свадьба? Да, возможно, обрету.

— Поздравляю.

— Пока особо не с чем. Я всего лишь решил перестать убегать от своих обязанностей и отдать королевству долг. Рано или поздно свадьба все равно должна была случиться, но теперь нет смысла оттягивать момент, счастья моя условная свобода мне уже не приносит, да и какой в ней смысл, если любимая женщина все равно с другим?

Все-таки принцу удалось меня засмущать. Чувствую, как щеки краснеют. Отвожу взгляд.

А танец все длится, длится и длится, начинается казаться, что он бесконечен, а Тенер позволяет себе прижимать меня к своему телу чуть крепче, чем положено по этикету.

— Эльриа, я хочу знать, — наклоняясь ко мне еще чуть ближе, тихо, сквозь зубы произносит принц. — Вам нравится ваш муж? Его поцелуи, объятия, ночи с ним?

Если бы я знала.

— Ваше высочество, я не собираюсь отвечать вам на эти вопросы... — замечаю, что и остальные танцующие пары недоуменно оглядываются. — Вам не кажется, что музыка длится слишком долго?

— Конечно кажется. Одного танца мне было бы мало, а на два вы бы не согласились. Пришлось договориться с музыкальным распорядителем, — довольно ответил Тенер.

От слов принца споткнулась, теряя ритм, но его высочество удержал и направил, не дав в дальнейшем сбиться с шага.

— Не переживайте, Эльриа, в дальнейшем все спишут на ошибку распорядителя, но если поведете себя издишне резко, начнут что-то подозревать, — беззаботно произносит Тенер.

— Ваше высочество, а вы тот еще авантюрист. Уже в который раз имею честь в этом убедиться.

— Дворцовая жизнь учит всевозможным ухищрениям, — светски ответил мне принц.

Еще какое-то время танцуем молча, второй, а может, уже и третий танец. Но тут Тенер вновь поражает меня. С прищуром его высочество неожиданно произносит:

— У вас ведь еще ничего не было с герцогом, верно? Не было консумации брака. Либо она прошла очень скромно, быстро и неловко.

Вновь сбиваюсь с шага, и Тенер прижимает меня к себе еще сильнее. Танец продолжается.

— С чего вы так решили?

— Всего лишь предположение. Но в чем-то я все-таки прав, иначе бы мои слова вас не взволновали. Простите, но вы не выглядите счастливой удовлетворенной новобрачной, да и герцог... скажем так, есть в его поведении нечто подозрительное.

Тенер явно обходит неудобною тему, но кажется мне, что думает про слухи насчет посещения Альданом борделя. Наверняка у многих возникли вопросы, зачем, имея молодую жену, чуть ли не сразу после свадьбы туда наведываться.

— Так что, Эльриа, я прав?

Музыка резко оборвалась.

Пары раскланиваются друг перед другом, а тот самый музыкальный распорядитель, спустившись в зал, громко извиняется перед всеми за свою ошибку с музыком. Невысокий усатый мужчина явно нервничает, он бледен, то и дело протирает платочком лоб, голос дрожит, прерывается.

Рядом с музыкальным распорядителем стоит мой супруг.

— Догадался Альдан, значит, — весело произносит Тенер. — Еще раз спасибо за танец, Эльриа.

Ни капли не смущаясь, его высочество проводил меня к супругу, перекинулся с последним парой весьма сухих любезностей, откланялся и

отбыл с празднества.

Мой серьезный муж тоже предпочел на празднестве не задерживаться, мы уехали вскоре после принца. По пути домой Альдан лишь коротко обмолвился о том, что выезжать в замок будем завтра на рассвете.

Будучи у себя в покоях, не могу найти места. Супруг, прощаясь в коридоре ничего не сказал о ночи “привыкания” и совместного сна, к себе не приглашал, но ведь может зайти и сам. У меня совершенно пропало желание лицезреть Альдана ночью, касаться его и заниматься теми вещами, которыми мы занимались прошлой ночью. Герцогу есть, с кем подобным заниматься, мне же после его походов даже думать об этом неприятно.

Возникла даже мысль запереться, но отринула ее. В своем доме Альдан при желании все равно пройдет туда, куда хочет.

Но герцог не пришел. Совсем. И это к лучшему. Нет, определенно ругаться с Альданом бессмысленно, в словесной схватке ему, кажется, нет равных, да и что я ему предъявлю? Супруг скажет, что если я готова к совместным ночам, то он прекратит посещать публичные дома. Или не скажет. Альдан такой человек, что может спокойно заявить, что никаких своих привычек менять не собирается.

Засыпая, нет-нет, да утираю выступающие на глазах слезы обиды. Да, вот я и замужем, а хорошего все равно ничего нет.

Как и обещал герцог, вставать пришлось очень рада. Еще с ночи заморосил мелкий дождь, поэтому опять для небольшого путешествия была выбрана карета. Точнее две кареты. Это же герцог, ночью пил?

Проверить не решилась. Вместе со своими вчерашними утренними покупками загрузилась в свою карету, поскольку кролика и чувствительные к перепадам температур музыкальные шары лучше держать в тепле.

Вновь радуюсь, что освобождена от общества герцога, но в то же время неожиданно так горько, и, что совсем удивительно, все равно хочется видеть Альдана и все ему высказать, да и поругаться с битьем чего-нибудь обо что-нибудь и швырянием магических взрывных шаров.

Глава 49

Дорога была утомительна и скучна, но вернуться в замок неожиданно оказалась очень рада.

Первым из своей кареты выходит герцог, к нему уже целенаправленно идут его мальчишки, чтобы поздороваться, все происходит, как и в первый раз. Я немного задержалась, надо было взять подарки и дожидаться пока мне откроют дверцу.

Вот теперь встреча другая. Ко мне радостно спешат ребята, Фернан забирает вещи, Идэр обнимает, расспрашиваем друг друга, прошли эти дни, потом достаю из переноски крольчонка, Идэр радостно кричит и обнимает зверушку, тут же пряча питомца под одежду, чтобы не замерз. Фернану объясняю, что в ларце, парень явно не ожидал, довольно улыбается и благодарит.

Вот от такой встречи сразу потеплело на душе. Не знаю, как сложатся отношения с герцогом, но ведь жизнь продолжается, все не так плохо.

В обед Идэр вздохнул и делится своими впечатлениями от общения с деревенскими мальчишками и просит разрешения пригласить к в гости Кьюса — того самого внука мага с которым вначале знакомства была драка. Мальчик хочет показать своему новому закадычному приятелю свой набор игрушечного воинства, ну и заодно, думаю, сразу играть. Герцог разрешил без лишних вопросов. Фернан все больше отмалчивается, не рассказывая о своих занятиях, единственное только уточнил, что я разрешила купить ему настоящую шпагу. И опять герцог не выказал беспокойства по данному поводу, лишь кивнул, принимая информацию как данность. И вроде все в порядке, но, чувствую, стоит пока затаиться, а то супруга не было в замке всего ничего, а я уже тут такую бурную деятельность развила, причем ничего ведь такого и не планировала, оно все как-то само.

Действуя в соответствии с принятым решением, собралась идти в библиотеку и сидеть там тихо. Мне это удалось. Белла ушла с Фернаном на прогулку, герцога увлек к себе Идэр, Альдан явно пытался избежать общения с младшим, но у того чуть истерика не началась, и вот он изумительная картина — непрогибаемый герцог, который всегда делает только то, что хочет именно он, покорно идет за маленьким ребенком. Ха!

Настроение поднялось еще немного.

В библиотеке в уединении провела немного времени. Сначала пришла экономка. Оказывается, я должна утвердить меню герцогского стола на

неделю и еще пару организационных мелочей. Вроде ерунда, но время отняло.

Следующим в библиотеке появился лично герцог и присел за выбранный мной в качестве рабочего стол.

Напряглась, но стараюсь не подать виду. Альдан, кажется, моего волнения и не замечает.

— Я хочу поговорить с вами насчет академии, Эльриа. Вы ведь еще не передумали там учиться?

— Нет!

— Итак, записывайте тогда, какие предметы вам нужно будет сдать комиссии для поступления сразу на второе полугодие...

С готовностью схватила магперо.

Поразилась тому, сколько всего придется сдать, причем сдавать придется совсем скоро. Каких-то полторы недели на подготовку и все, а знаю я далеко не все предметы, а некоторые из тех, что знаю, далеко не так хорошо, как хотелось бы. Особенно теоретические. Благодаря деду я больше практик. Чувствую, ждут меня бессонные ночи. Герцог меня в спальне (особенно в своей, хотя ко мне-то он и не заходит) точно теперь долго не увидит.

Под конец Альдан еще и этак сурово предупредил:

— Поблажек не ждите, комиссия будет оценивать ваши знания скорее даже куда требовательнее, чем обычно, поскольку теперь здесь не только ваша репутация если что пострадает, но и моя. Разговоры о том, что я взял вас “по-родственному” все равно пойдут, но никто не сможет оспорить, что вы учитесь формально.

Да и не против ведь. Кивнула в знак согласия.

На некоторое время над столом повисла пауза.

— Какие предметы вам кажутся затруднительными для сдачи? — неожиданно заинтересовался герцог.

Осторожно ответила на вопрос и теперь с удивлением наблюдаю за тем, как герцог встает и уходит вглубь библиотеки, а возвращается уже с огромной стопкой книг. Вот эту самую стопку Альдан кладет мне на стол, а потом садиться рядом. Да что там, бок о бок.

Далее происходит совсем уж для меня необычное. Строгим ректорским тоном, каким еще недавно читал мне лекции в постели, Альдан приказывает мне брать ручку и открыть учебник.

Альдан не стал мне что-то рассказывать и учить, он скорее дал план, с какой стороны мне начинать учить, на что обратить внимание и какие главы в книгах читать в первую очередь. После герцог обозначил, какие

заклинания практической части будут спрашивать в первую очередь и тоже поинтересовался, какие заклинания я не знаю, но тут я супруга, можно сказать, порадовала, объявив, что могу исполнить любое, и вообще заклинания первокурсников очень простые и легкие. Альдан не поверил и тут же меня проэкзаменовал в зале отработки заклинаний, прогнав, кажется, не только по первому, но и по второму с третьим курсам, во всяком случае, мне так показалось, когда уровень спрашиваемых герцогом заклинаний начал становиться все сложнее и сложнее. Нет, конечно, я демонстрировала не все — на все мне бы сил не хватило, но схему, по которой я бы действовала для создания заклинаний и вспомогательные словесные формулы оттарабанила без запинки.

— Хорошо вас дедушка подготовил, — в итоге вынес вердикт Альдан. Остановились мы только тогда, когда я начала “плавать” и выдумывать, как осуществить то или иное заклинание. Почему-то не хотелось признавать, что я чего-то не знаю.

— Спасибо!

— Единственное только не понимаю, для чего? Не поймите неправильно, но после замужества, даже если вы, предположим, получили бы каким-то образом лицензии, работать никто не дал, а уровень практических знаний у вас довольно широкий, не только прикладной для дома.

— Мой дедушка занимался частными заказами, — уж мужу я теперь могу сказать правду и “раскаяться” о практике без лицензии. — Я ему помогала.

Брови супруга удивленно взлетели вверх.

— И как же вы ему помогали?

Неожиданно захотелось пошалить и разбить представление Альдана и женском поле как о беспомощном поле, требующем постоянной защиты, охраны и пренебрежения. Рассказала о парочке наших с дедом рискованных дел, с удовольствием наблюдая за тем, как все выше взлетают вверх.

— Эльриа, но вас ведь могли не только посадить в тюрьму за такие дела. Южные законы в некоторых моментах еще строже наших. Все могло закончиться весьма плачевно именно для вас, ведь у вас как раз нет лицензии.

Пожала плечами.

— Тогда я все иначе воспринимала. Рядом был всемогущий дедушка, я почти ребенок. Это было как игра.

Альдан покачал головой.

— Вы и сейчас почти ребенок и вашему дедушке оправдания нет.

Пожала плечами.

— Как посмотреть. Кто знает, как сложилась бы моя жизнь, не учи меня дедушка магии и не помогай я ему. Лично мне магия в жизни очень пригодилась. Не представляю, где бы я сейчас была, если не магия.

Что приятно, герцог спорить не стал, и вскоре мы уже вместе выходили из библиотеки, чтобы отправиться на ужин. Время пролетело невероятно быстро, и вот с таким не сильно суровым и язвющим супругом проводить время было куда приятнее. Вообще, если так вспомнить, Альдан все-таки стал сдержаннее в общении со мной, что тоже приятно. Наверное, нелегко герцогу дается эта сдержанность.

И опять ночью полная тишина. Альдан меня не звал, а у меня сейчас другие интересы и вопросы. Полночи читала взятый из библиотеки учебник. По моим расчетам времени у меня хватит только на то чтобы один раз вдумчиво прочитать все выданные мне мужем книги, и то не полностью, а обозначенные в плане Альдана как самые важные главы.

На следующий день, как и обещала Фернану, предварительно забежав к себе, чтобы переодеться, отправилась в фехтовальный зал. По пути, в одном из коридоров повстречала шедшего навстречу герцога.

Супруг на ходу затормозил и окинул меня до-о-олгим внимательным взглядом. Слишком долгим. Слишком внимательным. И каким-то... не знаю, что-то было еще в этом взгляде, что заставило меня нервно одернуть белую рубашку. Да, я не в платье, но что такого?

— Эльриа, куда вы собрались в таком виде?

— На фехтование. С Фернаном.

— Это вы так собираетесь готовиться к физической подготовке в академии? Решили поучиться, как управлять шпагой у учителя Фернана? Похвально. Но переоденьтесь во что-то более... не стоит смущать учителя.

— Нет-нет, вы не поняли. Да и учителя не будет. С Фернаном я хочу немного размяться, а мальчику будет полезно сменить партнера для разнообразия.

К чести герцога, он не стал у меня допытываться, правду я говорю или нет, он попросту развернулся, забыв о своих делах, и пошел в одном со мной направлении.

— Куда вы? — нервно интересуюсь я у Альдана.

— В зал для фехтования.

— Зачем?

— Да вот тоже подумалось, что неплохо будет размяться, да и посмотреть на успехи Фернана.

Глава 50

Сам Фернан не подал виду, что удивился, когда в зал вошла не только я, но и его отец. Небольшая разминка, на которой я чувствую, что герцог не сводит меня взгляда, и вот мы с Фернаном начинаем комплекс тренировочных упражнений, а потом специально для герцога, который внимательно за всем наблюдает, объявляем тренировочный бой. Казалось бы всегда сдержанный Фернан, в поединке скромничает только поначалу, но потом распаляется и уже с азартом пытается пробить мою защиту. Иногда позволяю мальчику почувствовать близкую победу, но потом снова ухожу в глухую оборону. Поддаваться не хочется, вкус настоящего выигрыша должен быть действительно сладок. Не думаю, что Фернан оценит, если я просто поддамся.

Когда бой закончился, мы с моим партнером почти одновременно поворачиваемся к герцогу. Я в первый раз “выступаю” перед Альданом, да и Фернан, похоже, тоже не часто демонстрирует то, чему научился и, судя по тому затаенному ожиданию во взгляде, надеется на похвалу, и эту похвалу он получил.

Альдан подробно разобрал, все успешные моменты поединка, отметил, как в своей технике вырос Фернан, и обозначил, к чему еще стоит стремиться. Фернан, кажется, остался более чем доволен.

После супруг обратил внимание и на меня.

С хитрым прищуром смотрю на Альдана.

— Мою технику, уважаемый супруг, можете не оценивать, я уже давно знаю про свои сильные стороны и недостатки. Сильные стороны развиваю, с недостатками борюсь.

— Я в общем-то и не собирался. Не окажете ли мне честь и не станете ли партнершей для поединка?

Альдан вызывает меня дружеское сражение? Или точнее даже супружеское. Интересно. Герцог наверняка очень сильный соперник, надо будет выкладываться по полной.

— Конечно.

И вот герцог встает напротив меня. Сердцебиение учащается.

И бой.

Альдан нападать не спешит, ждет моих действий, но и я не тороплюсь. Какой смысл вслепую лезть на заведомо более сильного соперника?

Но вот Альдан делает несколько пробных быстрых выпадов, которые я

с успехом отбиваю. Смелею и иду в атаку. Недолгое сражение и мой первый проигрыш.

Далее следует череда поражений, где мне, как и я недавно Фернану, дают возможность ощутить близкую победу, которая в итоге все равно ускользает. С одной стороны здорово, что найден более опытный, я бы даже сказала матерый соперник, но с другой стороны все равно обидно, что совсем не могу его достать.

Концентрирую все свои силы и иду в свою самую отчаянную атаку. Кажется, получается, я вот-вот достану герцога, тесню его, и... Альдан тоже ускоряется и, наверное впервые идет в настоящую атаку. Постепенно я начинаю отступать, но не сдаюсь, хотя меня и загоняют в угол, но вдруг падаю, споткнувшись о лежащий на паркете спортивный снаряд.

О пол ударилась неудачно, кажется, приложилась головой еще обо что-то, слишком уж твердо. Возможно о стену, там она как раз должна была быть уже близко.

В глазах потемнело, а когда прояснилось, надо мною уже склонились герцог и его сын. У обоих лица сильно обеспокоенные. Обо мне волнуются? Приятно.

— Рия, как вы себя чувствуете?

Кажется, впервые Альдан использовал сокращенную версию моего имени.

— Нормально.

— Точно? — герцог явно мне не верит.

— Ну... немного все кружится перед глазами. И белые мушки летают... голова болит.

Супруг не стал больше ничего уточнять, очень аккуратно и бережно взял на руки и вскоре я оказалась в своей спальне. На постель Альдан меня тоже укладывал крайне аккуратно, словно я вот-вот могу разлететься на части.

— Пока отдыхайте, Риа. Сейчас я вызову лекаря.

— Я думаю, что ничего страшного не произошло. И...

— Пусть лучше вас осмотрят. На всякий случай, — муж мрачно усмехнулся. — Если у меня еще и третья жена погибнет, то точно в приличное общество больше не пустят.

Весь немного романтичный, когда обеспокоенный мужчина через весь дом несет тебя на руках в постель, тут же спал.

— То есть, меня все-таки вы намерены беречь? Дабы репутацию свою не разрушить.

Альдан фыркнул.

— Конечно. Мне кажется, это очевидно. Сейчас для издевательств и мучений мне хватает студентов.

— Почему тогда вы часто столь язвительны и грубы со многими на светских мероприятиях?

— Привычка.

Ну да, у всех свои привычки и хобби. Вот у герцога — портить окружающим нервы.

— Фехтовать с вами доставило мне истинное удовольствие, — уходя, произнес Альдан.

О, а вот это из уст герцога истинный комплимент.

Осторожно потрогала затылок. Там уже набухла солидных размеров шишка. Дождаться лекаря или попробовать полечиться самой? Самолечение порой опасно.

В итоге решила подождать.

Лекарь явился довольно быстро для наших-то расстояний. Все-таки не в городе живем. Причем маглекарь. После недолгого лечения мне стало значительно легче, голова перестала кружиться, но лекарь все равно выписал мне на пару дней постельный режим и пропить недельный курс специальных отваров и чаев.

После ухода лекаря ко мне навестить пустили Идэра и Беллу, с которыми скучать не пришлось, ушли только тогда, когда позвали на обед. Мне еду принесли прямо в спальню. Слегка перекусив, поняла, что клонит в сон. Не стала отказывать себе в удовольствии. Проснулась только поздно вечером. Скучно. Делать ничего нельзя, Идэра уже спать укладывают. Но тут вспомнила, что у меня в тумбочке лежит учебник для подготовки к экзаменам.

Достаю книжку, пытаюсь читать, но все двоится перед глазами. Не сдаюсь, отчего постепенно становится только хуже — голова кружится, подташнивает.

Прервал пытку неожиданно явившийся ко мне в спальню супруг. Нет, по идее ведь ничего необычного — ночь, спальня, муж. Но я как-то не готова.

Альдан аккуратно вытащил из моих рук книгу.

— Вам пока лучше не напрягать глаза.

— Но я выспалась, спать не хочется, лежать просто так скучно, а готовиться к экзаменам нужно.

Напряглась, когда муж без лишних слов лег на мою кровать. Альдан одет, но все-таки...

Не произошло ничего, из того, что я себе навоображала. Герцог ко мне

даже не притронулся. Приняв позу поудобнее и закину руки за голову, Альдан хорошо поставленным четким голосом принялся рассказать мне лекции как раз на темы, в которых я особенно слаба.

Затихла и слушаю.

Полночи я провела под боком у мужа, почти не шевелясь, жадно внимания каждому его слову. Альдан оказался великолепным рассказчиком, все что он рассказывал было куда интереснее, чем в сухом учебнике со множеством сложных терминов, еще и с живыми примерами из практики и жизни.

Под конец, под мерный голос мужа я все-таки начала засыпать, и боролась до последнего, чтобы слушать еще и еще, но сон победил. Я так и уснула под боком Альдана, уже почти сквозь сон сама же положила руку на талию супруга, обнимая. Это было здорово.

Утром проснулась не одна — с Альданом, и это очень смутило. Как-никак, первое совместное, хотя если так подумать, утро это ведь не так серьезно, как целая ночь вместе. Верно?

Герцог еще спит, и я, пользуясь случаем, склоняюсь над мужем, чтобы ещё раз без спешки рассмотреть его лицо.

После детального рассматривания убедилась, что муж мне действительно достался красивый. Во сне черты лица герцога перестали быть столь резкими. Обычно Альдан строго поджимает губы, а тут видно, что они полные, правильно очерченные, и все равно очень мужские, что ли. Глаза закрыты, сурового взгляд не пугает, перетягивая на себя все внимание.

Руки так и чешутся вновь что-нибудь потрогать у герцога, попривыкать, но нельзя, а то проснется муж, застанет на горячем и как отчитает. Одно дело привыкать и изучать с его ведома, и совершенно другое во сне. Это почти насилие над личностью.

И тут мне в голову ударила новая идея. Что если аккуратно снять одеяло и, пускай под одеждой, но рассмотреть наиболее смущающую меня часть тела супруга? Я ведь только посмотрю и все. Вдруг он не такой уж и большой? Бывает, от страха ведь преувеличиваешь...

Кажется, будто руки действуют сами собой. Очень аккуратно, по чуть-чуть стягиваю с герцога одеяло. Когда до нужного мне места остается совсем немного, концентрирую все свое внимание на одеяле, и тут меня врасплох застает холодный голос герцога:

— Эльриа, что вы делаете?

Я аж подскочила на месте.

Так глупо я еще не чувствовала себя никогда. Хотя нет. Разве что когда сидели в шкафу, став невольной слушательницей близости Ансоны и ее кавалера.

— Мне показалось, что вам жарко, — выпалила я первое, что пришло в голову.

Щеки горят. Ужасно стыдно. На Адьдана смотреть страшно.

Глава 51

Супруг подозрительно молчит, не глядя на него, поскорее отворачиваюсь и подбираюсь к краю кровати.

— Пойду приму душ, — скромно произношу я.

Бежать, скорее бежать!

Спустила ноги с кровати, поднялась, и, наверное, сделала это довольно резко — голова закружилась. Покачнулась и для равновесия схватилась за спинку кровати. Сейчас, нужно немного подождать, и восприятие придет в норму.

Подождать не успела. Сзади подхватили сильные руки и подняли над полом.

— Зачем вы сами встаете? — осуждающе говорит герцог и несет меня в ванну.

— Ну так уже второй день, я думала, будет лучше. Я сейчас позову служанок, они помогут.

— Зачем?

Супруг неспешно заносит меня в ванную комнату и аккуратно ставит на пол. Он что, сам мне собрался помочь душ принять? Ну нет, к такому испытанию я не готова.

— Я только умоюсь, — сразу предупредила я, и приступила к гигиеническим процедурам, и все то время что я на них потратила, Альдан стоял позади, практически нависал.

Конфуз случился тогда, когда нагнулась к умывальнику и задом уперлась в мужа.

По телу словно ток пробежал. Тут же выпрямилась и дрожащими руками закрыла краны с водой.

— Вы закончили?

— Да, почти.

Взяла в руки расческу и приступила к привычному мучению — волосы длинные, вьющиеся, расчесать их непросто.

В какой-то момент Альдан перехватил мою руку и забрал расческу.

Нахожусь в молчаливом шоке. Стою неподвижно, пока супруг сам расчесывает мне волосы сзади, причем весьма осторожно, не нажимая но все еще немного ноющий затылок.

Такого от герцога я точно не ожидала.

Как только супруг вернул мне расческу, спешно заколола волосы.

Приятно, конечно, что ни говори, но волнение от всего происходящего почему-то только нарастает.

— Я пойду? — очень неуверенно спрашиваю я. В воздухе витает неуловимое напряжение, кажется, вот-вот должно что-то произойти, но не происходит. Я все еще стою к герцогу спиной, но могу видеть его отражение в зеркале.

— Куда именно вы хотите пойти?

Чуть не вырвалось, что консулировать уже, а то сколько можно уже. Ожидание, кажется, нервирует куда больше, чем само событие.

— На завтрак.

Вот вроде бы я всегда считала себя достаточно смелой, а нет.

— В ночной рубашке?

Взглянула на себя. Да, я же еще не переоделась.

Альдан помог мне дойти до гардероба и даже достал нужное платье, но тут я взмолилась:

— Пожалуйста, пусть мне помогут служанки.

В глазах супруга неожиданно заиграл веселый огонек.

— Эльриа, но может быть я тоже хочу... посмотреть.

Сразу вспомнилось, как я стягивала одеяло. Щеки загорелись с новой силой.

И вот самое неожиданное. Оставив платье, супруг с веселым хохотом покидает гардеробную.

Герцога насмешила. Да я сильна. Мне казалось, что смеяться Альдан уж точно не умеет, но вот ведь.

Второй день у меня выдался ленивый, опять большую часть времени провела в постели. Вечером и ночью, с трудом признаваясь даже самой себе, ждала мужа и его лекций, причем в любых областях знаний, но он так и не пришел.

На следующий день почувствовала себя совсем хорошо, потому решила на вылазку в деревню. Надо провести занятие.

Со мной на “прогулку” отправился Идэр, охраня, няня, Бэлла и... мой супруг. Как уточнил сам Альдан — тоже прогуляться, проверить, как идут дела в деревне и, как я понимаю, полюбопытствовать, как я буду проводить урок. На фехтовании муж уже полюбопытствовал — результат печальный, надеюсь, хоть тут все обойдется.

Как показала практика — все не то чтобы обошлось, но в целом ничего страшного не произошло, только ученики мои из-за присутствия герцога были крайне смущены, да и я немного, но нервничала, но свое дело сделала. Отличился сын кузнеца — он явно старается, и похоже твердо

решил активно развиваться, активно задавал вопросы, все записывал, а когда занятия окончились, боязливо оглядываясь на моего супруга, все-таки подошел и вручил мне подарок — собственноручно выкованную стальную розу. Было приятно, получить такой неожиданный сюрприз. Да и муж теперь как-то особо холодно поглядывает на юного сына кузнеца и цветок.

Чуть позже сходила и в самую кузню, забрав подарок уже от старшего кузнеца. Шпага оказалась великолепной. Горячо поблагодарила за подарок, и после, когда мы уже собирались уезжать из деревни, Альдан словно невзначай произнес:

— Как вас любят в семье кузнеца.

Пожала плечами и фыркнув спросила:

— Считаете, не за что?

Помедлив, герцог серьезно ответил:

— Думаю, есть.

Бросило в жар почему-то и невольно захотелось улыбаться.

Полторы недели подготовки к экзаменам пролетели быстро и незаметно. Под конец я чувствовала себя загнанной, голова пухла от новых знаний, которые я тщательно теперь пытаюсь сортировать по полочкам. Фернан уехал в свою школу, отчего Идэр загрустил, но сейчас у него появился новый закадычный друг — Кьюс, внук мага, мальчишки стали проводить много времени вместе, Кьюс уже несколько раз был гостем в замке, а Идэр в доме мага.

Вчера вернулась в город, сегодня буду сдавать экзамены строгой комиссии, и меня немного колотит от страха, ведь теорию я все равно знаю не слишком хорошо. Буду позорить супруга.

За период подготовки мои отношения с Альданом продвинулись слабо, никаких ночей привыкания и чего-то подобного, но это в физическом плане, а так, мы с мужем стали больше общаться, вместе ездить на прогулки, по вечерам мы часто остаемся вдвоем, и герцог берет на себя роль учителя, помогая осваивать магическую теорию. Страх перед Альданом уже как такового нет, мы не ссоримся, не ругаемся, но вот робость все равно есть, сколько бы мы не проводили вместе времени, супруг все равно остается для меня чужим человеком, я почти ничего не знаю о его прошлом, как погибли его прошлые жены, почему он такой, какой есть сейчас, как прошло его детство. В конце концов, почему он до сих пор не хочет подтвердить брак. Я пытаюсь затрагивать все эти темы, но Альдан тут же закрывается.

Но вот, я вновь в академии. Меня охватывает радостный трепет и ужас. Ноги подкашиваются. Супруг лично ведет меня в аудиторию, где будет

проходить экзамен.

На нашу с ректором пару оглядываются все встречные студенты.

Когда зашла в аудиторию, изумленно выдохнула. Столько ученых мужей. Здесь что, весь преподавательский состав академии?

Само собой от такого собрания легче мне не стало. Захотелось сбежать. По-моему, даже в день свадьбы мне еще не было так страшно.

Позади меня с гулким стуком закрылась дверь. Это супруг отрезал мне путь для побега и вскоре сел в первый ряд.

Три благообразных старичка сидят за кафедрой и один из них, глядя на меня, строго произносит:

— Тяните билеты.

Сглотнула комок в горле. Все. Спокойно. В конце концов, я рискую только рабочей репутацией мужа. Если провалюсь, конечно плохо, но не смертельно.

Набираю билеты по всем теоретическим дисциплинам. Ответ устный, на подготовку к каждому вопросу не больше пары минут. Если сдам теоретический блок, пойдет расчетный — у преподавателей будет перерыв, а меня оставят решать задачи под присмотром контролеров. После сдачи задач, пока идет проверка, у меня есть время на обед. Опять-таки, если все хорошо, у меня потребует показать магические умения, тут я спокойно, уровень первокурсника я точно сдам, потом переход из аудитории в спортивный зал и сдача физической подготовки. Супруг заверил, что с последней частью у меня тоже проблем не будет — фехтование он лично проверил, а так мне нужно будет совершить пробежку, подтягивания, отжимания и показать навыки стрельбы из лука. На этом все. Этакая двойная сессия за один день. Связи решают все.

Как и предполагала, теория оказалось самым страшным и трудным этапом. Спокойно говорить мне не давали, все время перебивали, давая дополнительные вопросы, причем из самых разных областей знаний. Как такового рассказа по билету и не вышло, скорее это был такой общий опрос и проверка на скорость реакции и память. Длилась пытка как минимум пару часов. Кажется, из меня выудили все, что я знаю и не знаю. Под конец устала, начала путаться, и тогда меня спас муж, поинтересовавшись у преподавателей, достаточный ли объем знаний для первокурсницы я показала. Слово первокурсница герцог выделил особо язвительно. Да, некоторые вопросы были отнюдь не из первого курса, отвечала больше по наитию.

Как итог, теоретический зачет я сдала, хотя некоторые и спорили, говоря, что знания у меня довольно поверхностные, но кто-то со смехом

отвечал, что таких знаний нет у большей части первокурсников академии.

Наконец аудитория начинает пустеть, многие покидают ее, чтобы отправиться вести свои занятия или отдыхать, я же перехожу к новому этапу — решению задач. Сделав себе небольшой перерыв, вернулась в аудиторию, вытянула новый билет и засела за работу. Супруг ушел вместе с другими преподавателями. У ректора наверняка много дел помимо принятия экзаменов у одной единственной студентки.

Вокруг меня расселись наблюдатели, смотрят пристально, каждый мой вздох под наблюдением. Даже как-то смешно от такого внимания.

Постаралась забыть о давлении, что создают люди вокруг, сижу, пишу.

Спустя два часа вновь выдохлась. Задач было много, все из разных областей знаний, еще нервы, кушать хочется и еще кое-что. В итоге решила я вроде бы все, но перепроверять ничего не стала, хотя надо было бы. Сдала все как есть и отправилась в ректорский кабинет. Альдан предупредил, что лично хочет проводить меня на обед.

В приемной ректора знакомый секретарь, глядя на меня, нехорошо сузил глаза. Ага, помнит, и, скорее всего знает, кто ему украшения на лице когда-то обеспечил. Тем не менее, проход в ректорский кабинет получила без труда, а вскоре мы с Альданом уже вышли из академии, чтобы посетить расположенный неподалеку ресторанчик. Муж мой, оказывается, предпочитает академической столовой рестораны.

Комплимент супруга, что на теоретическом экзамене я держалась замечательно, прозвучал музыкой для моих ушей.

После обеда, когда все вернулись, огласили результаты моего письменного экзамена. Все сдала! Причем результат отличный.

И вот самая интересная часть — магическая практика. В специальной аудитории достаточно много преподавателей собралось, хотя и не так много, как в первый раз. Практиков куда меньше, чем теоретиков, но кто-то пришел, видимо, просто полюбопытствовать, а в идеале, наверное, и позлорадствовать. Все-таки мало кто верит, что молоденькая девушка сможет в идеале сдать магическую практику.

Глава 52

Экзамен по магическим заклинаниям стал для меня триумфальным. После каждого нового выполненного заклинания лица преподавателей вытягивались все больше и больше, а лицо ректора выражало непередаваемую гамму удовольствия и гордости. Определенно, эти пару часов останутся у меня в памяти как один из радостных и светлых моментов моей маленькой победы.

И вот, последний экзамен, к нему нужно переодеться, что я и сделала в специальной женской раздевалке. Да, тут такая есть, причем просторная, светлая, красивая, и такая новая что ли. Кажется, используется это помещение действительно мало. Некем, видимо.

В зале удивительно мало людей. Только несколько старичков следящих за ходом экзаменов, ректор и сам экзаменатор — молодой подтянутый мужчина. Учитель или тренер, как я понимаю.

И вот этот самый тренер та-а-ак посмотрел на мою фигуру в бриджах и простой белой рубашке, что я сразу поняла почему на эту часть экзамена осталось так мало свидетелей. Но тренер, из-за того что отвлекся на меня, еще не видит, как на него смотрит ректор.

Стало немного жаль тренера. Есть у меня предчувствие, что на работе в будущем будут у него проблемы. Одно точно хорошо. После таких взглядов экзаменатора сразу появился боевой задор, снимая всю накопившуюся усталость. Захотелось убрать этот сальный взгляд.

Терпела, пока сдавала нормативы и разогревалась. Пробежку оставили на потом. Сначала дуэль пока я окончательно не выдохлась.

Тренер явно не ожидал, что сразу после сигнала к начала поединка я наброшусь на него дикой кошкой и яростно вырву победу. Помог эффект неожиданности. Моего задора хватило и на второй поединок. Третий выиграл учитель — он собрался и уже всерьез со мной сразился. Вообще победы как таковые и не требовались, главное было показать свои навыки, но за две эти две победы зачет мне поставили сразу, не разбирая технику владения шпагой и навыки.

Небольшая передышка в виде стрельбы из лука — сдала нормально. Лук мое не мое любимое оружие, но попадать в требуемую цель я умею. В наших с дедом делах от этого нередко зависела жизнь.

Пробежка и... все! Я студентка.

Непередаваемое чувство радости, которое просто-таки переполняет и

требует выхода.

Выражать свою радость при седых старцах постеснялась, но твердо решила обнять и сама поцеловать Альдана после посещения раздевалки.

Но после того, как переоделась и отправилась в кабинет ректора, оказалось, что его там нет, как, впрочем, и в академии в целом. Домой меня провожала герцогская стража.

Герцог не пришел вечером, ночью его тоже не было — я утром поинтересовалась у дворецкого, и дворецкий же меня предупредил, что на завтрашнее утро приказано подготовить карету и вещи для возвращения в замок.

Кажется, муж мой опять “загулял”, и искать его нужно по каким-нибудь борделям. Неприятно, но уже не удивительно.

Чтобы развеется, отправилась на прогулку. Можно и за покупками. Себя порадовать и мальчишкам что-нибудь прикупить. Вместо кареты взяла лошадь — так хоть и холоднее, зато быстрее.

Пожалела о своем выборе, когда проезжала мимо парка, возле его входа заметила Ансону с подругами, а кузина приметилась меня.

— Эльриа! — заголосила родственница на всю улицу.

Нехотя подъехала к девичьей компании и, как требует того этикет, спешила. Пришлось со всеми здороваться, мило улыбаться, а потом еще меня и в парк увлекли. Не то чтобы я сильно отнекивалась, надо ведь заодно и образ счастливой герцогини поддерживать ради моего загулявшего супруга, но сбегу как только появится возможность.

Словно чувствуя мои намерения, Ансона крепко вцепилась мне в руку и постепенно незаметно отводит все дальше от своих подружек.

— Ри, я хочу с тобой поболтать. Соскучилась.

Верится с трудом.

— О чем же?

Ансона начала издалека, пересказала последние сплетни, особо уделив внимание прибывшей ко двору невесте младшего принца.

— Надо же, невеста приехала так быстро, — вяло произношу я, для поддержания неинтересной беседы. То и дело оглядываюсь в сторону выхода.

— Да. Подготовка к свадьбе идет быстро, вот и приехала.

— К чему такая спешка?

— При дворе шепчутся, что принцесса больна. Если затягивать со свадьбой, могут и вовсе не успеть, а союз вроде как важен нашему королевству. Знаешь, видела я эту принцессу, правда как-то болезненно выглядит. Бледная, вялая, неулыбчивая, взгляд тусклый, под глазами круги,

худая до невозможности. Про внешность и говорить не стоит — далеко не красавица. Кажется, ветерок подует, и ее унесет. Как она вынашивать детей будет — непонятно.

Вот уж кого точно не сдует, так это Ансону. Вроде бы срок небольшой еще совсем, но со дня свадьбы кузина попышнела еще сильнее. Графский повар видимо хорош, и балует новую хозяйку.

Далее Ансона плавно перешла на свой замечательный брак, рассказав, какой у нее заботливый, внимательный и добрый муж, исполняющий все ее прихоти и желания, но под конец своей хвалебной речи кузина замялась, а потом робко произнесла:

— Ри, можно у тебя кое-что спросить? По поводу брака.

— Почему у меня?

— Ну, особо больше и не у кого. С мамой не хочу разговаривать, она после того как я забеременела со мной нормально не разговаривает, только язвит или поучает. Подружки еще пока подыскивают себе мужей, да и они такие болтушки. Вмиг обо всем, что я скажу будет знать весь двор. А ты не болтливая и вообще родственница.

— Хм, попробуй, спроси, но не обещаю, что смогу ответить, я сама в браке не так давно.

Ансона вновь немного помялась, но потом тихо, почти мне на ухо, прошептала:

— Ты знаешь, граф со мной не спит. У нас даже первой брачной ночи не было. Как думаешь, это нормально?

О-о-о, судя по моему браку — более чем.

Может быть у меня не частный случай, и это нормально? Надо выяснить подробнее.

— А он это никак не объяснил? — осторожно интересуюсь я.

— Объяснил. Сказал, что не хочет меня тревожить, ведь это может сказаться на здоровье будущего малыша, да и вообще много последствий страшных может случиться.

— Так может, все так и есть?

— Нет. Я ведь бываю у врача. Мне сказали, что я здорова, проблем нет, можно вести ночную жизнь с мужем. Я ему об этом тоже сказала, а он ни в какую, боится навредить.

Пожала плечами. Кто же поймет этих аристократов.

— Ансона, я не знаю.

— У меня есть одно предположение. Врач сказал. Муж у меня все-таки уже не мальчик. Возможно, ему нужны специальные лекарства... для того чтобы ночи совместные проводить с женой хотелось. Мне даже такое

дали, я попробовала на нем.

— И?

Кузина посмотрела на меня с грустью.

— Никакого эффекта. Смотрел на меня без всякого интереса, равнодушно. Ночью не пришел.

— Эм... может еще все будет. После рождения ребенка, — говорю это, а перед глазами собственный муж, и потом сама своим словам не верю.

— Может. Он у меня такой красивый, мужественный, благородный, так хочется уже полноценных отношений и брака. А как у тебя первая брачная ночь прошла?

— Да, нормально, — чувствую, как кровь приливает к щекам.

— Герцог такой жесткий тип, наверняка ни капли нежности не проявил, — кузина осуждающе покачала головой. — Очень больно было?

— Терпимо. Ансона, извини, но мне пора ехать. Дела.

Поспешно отступаю от родственницы, ну или скорее сбегаю.

— Жаль. Ты долго еще будешь в городе?

— Нет. Завтра утром уезжаю.

— Печально. Но ничего, на свадьбе принца точно еще увидимся — празднество готовят шикарное, вся знать должна быть в обязательном порядке, а тебя, скорее всего еще и в предсвадебные мероприятия втянут, как-никак, ты член королевской семьи, герцогиня.

О-о, а вот это не самые лучшие новости. При дворе находиться у меня нет никакого желания.

Домой вернулась только вечером. Надо же было воспользоваться такой возможностью и насладиться теми благами, что предоставляет город — из магазинов близ замка только деревенская лавка со скудным ассортиментом. В этот раз решила порадовать мальчишек химическими наборами для юных магов. Идэру попроще, и будем проводить с ним опыты только в моей компании, а Фернану уже почти взрослый полноценный набор. Я ничего подобного у него в комнате не видела, может, понравится.

В спальне меня уже ждал... нет не герцог, а набор чьих-то конспектов, список того, что я должна буду еще и выучить и расписание лекций, на которых мне все-таки стоит в будущем появиться. Доставлена моя домашняя работа курьером прямо из академии.

Стало грустно. Отпуск ректора закончился, в деревню завтра я возвращаюсь одна. Не будет больше вообще никаких привыканий. И ладно я, Идэра жальче, он тянется к отцу, но тот так мало участвует в его жизни. Как я узнала, в учебную пору герцог может спокойно месяц, а то и два,

вообще не приезжать в замок, а приехав, пробыть там только несколько дней.

Глава 53

В замке в этот раз встретили еще теплее и радостнее. Фернан как раз приехал на выходные. Понемногу начинаю себя чувствовать в этом суровом крае как дома.

Наборы юных химиков мальчишкам понравились, но последствий я не учла.

Глубокой ночью всех обитателей замка сначала разбудил и напугал, а потом восхитил магический салют, устроенный Фернаном, а утром все наблюдали счастливо-злодейски хохочущего Идэра, держащего в руках разноцветного кролика, шокированную Бэллу, сменившую окрас на благородный вельветовый с золотыми вкраплениями, Бело-красно-зеленого ворона Фернана, трех синих свиней, одну оранжевую, и двух ядрено розовых. Лошадка Идэра тоже сменила колер, став ярко-красной с черно-белой гривой. Как только у младшего ингредиентов на все хватило? Однако оказалось, что не все проказы Идэра выявили. На следующий день все курицы стали нести разноцветные яйца. Петух был зол и поглядывал на несушек с огромным подозрением.

Благо, пара дней и цветные новшества без последствий смылись с животных, а яйца, как сказал наш повар, даже вкуснее стали.

Полетели дни в замке. Не скучные, наполненные делами, но все равно какие-то непередаваемо спокойные. Не нужно было бороться за свое существование, место под солнцем, рисковать. Можно сказать, что начала отдыхать душой. Постепенно привыкаю к холоду, и в чем-то он мне даже начинает нравиться, он несет с собой свежесть, чувство свободы.

Кажется, сдружилась со всей деревней, с замковыми тоже вполне хорошо общаюсь, на спокойной доброй ноте. С мальчиками тоже хорошо дружим. С Идэром проводим очень много времени вместе, и общение только радует. Порой мальчик даже напрашивается вместе со мной в библиотеку, но так как я занимаюсь, берет себе книжку и просто тихонечко сидит под боком, не желая никуда уходить.

Письмо от герцога с требованием явиться пришло только через месяц. Нужно будет сдать пару зачетов, послушать несколько интересных лекций от приглашенного заграничного преподавателя, а главное, поучаствовать в нескольких светских мероприятиях, посвященных свадьбе младшего принца.

Идэр так расстроился, узнав, что я уезжаю, причем, минимум на пару

недель, что я предложила ему, а позже отписалась и герцогу с просьбой взять ребенка с собой в город. Идэр согласился с радостью, и чуть позже от супруга пришел ответ с дозволением. Даже Фернану на выходные разрешили ехать не в замок, а в город.

В назначенное время приехали в город. Вот уж кто этому действительно обрадовался, так это Идэр. Ребенок еще никогда не был в столице, для него тут все оказалось в новинку. Ярмарки, уличные театры, музеи, магазины, кафе с мороженым. По сравнению с жизнью в деревне, тут жизнь действительно кипит. Бедная няня разрывалась, пытаясь уберечь подопечного от опасностей, что кроются за каждым углом.

Герцог при встрече был вежливо холоден, и я поняла, что можно смириться с отсутствием личной жизни и брака как такового. Перед свадьбой так этого брака боялась, но в итоге, по сути, получила то, что и хотела, но легче от этого почему-то не стало.

В академии жутко интересно. Не только из-за лекций. Студенты косятся на меня с любопытством. С кем-то из тех, с кем общалась во время брачного сезона, восстановила дружеское общение.

Сегодня у меня насыщенный день ожидается — в первой половине дня сдача зачета и одна лекция, а во второй, вечером, мы с мужем приглашены на бал в честь северной принцессы.

Очень тороплюсь, потому что в академию пришла, когда до назначенного зачета осталось времени впритык, но дойдя до нужной аудитории обнаружила, что перепутала кабинет. Занятия уже начались, спросить дорогу было не у кого, но я и так поняла, что скорее всего перепутала корпус. Надо проверить еще два. Секретарь не уточнил, в каком именно корпусе тринадцатая аудитория, а я не догадалась спросить.

Бегу на всей скорости в другой корпус, чуть ли не с ноги, не стучась, распахиваю тяжелые двери, и...

Нет. Только не это. Ну почему мне так невезет?

Не везет заставлять своих родственников в интимных ситуациях. Но Эндрю переплюнул всех.

Кузен распластался животом на кафедре и громко стонет, в то время как сзади к нему пристроился граф Ноурвейт, тот обняв Эндрю за бедра, буквально вколачивается в него, делая то, чего, собственно ждет от мужа Ансона.

Поспешно закрыла дверь. Надеюсь, меня не успели заметить.

М-да, а ведь Ансона, похоже, еще не скоро дождется супруга в свою постель. Но я другого не понимаю. Заклинание, которое я наслала на кузена ведь должно было давно развеяться. Почему он до сих пор этим...

увлекается?10ff63

Нужную аудиторию нашла, зачет сдала, но отойти не могу.

И еще терзает страшная мысль. А вдруг мой муж тоже такой? Поэтому у нас ничего и нет. Альдан пытался, но понял, что не выходит. Хотя у него же было две жены... вот именно, что было. А дети?

Уже почти на выходе из академии меня нагнал Эндрю.

— Риа, постой.

Кузен останавливается напротив меня.

— Надеюсь, ты не собираешься никому сообщать о том что видела? — в голосе родственника слышится угроза. Все-таки меня заметили.

— Нет, мне это ни к чему, можешь не волноваться. Эндрю объясни мне, как, почему ты?.. Тебе это нравится?

Кузен смотрит на меня с прохладцей.

— Я и сам не понял как, но да, мне это нравится. Очень нравится. А граф Ноурвейт великолепен, с ним я испытал то, что никогда не испытывал ни с одной женщиной.

— Кхм. А как же Ансона? Вы ведь ее обманываете.

— Ансоне нужно только радоваться, что так все сложилось. Ей сейчас главное не волноваться, а там потом разберемся.

По-моему, кузина уже волнуется и так. Я так понимаю, для графа обеспечено надёжное прикрытие, любовник под благовидным предлогом всегда будет под боком. Эндрю, да и Ансоне хорошо — граф для них стал добрым и щедрым покровителем.

Поспешила уйти от Эндрю.

Вечером, когда мы с герцогом ехали в карете на бал, герцог неожиданно поинтересовался:

— Вы сегодня необычайно задумчивы. Что-то случилось?

Для меня стало открытием, что Альдан обращает внимание на мое настроение.

— Не то чтобы. Скажем так, я задумалась о жизни и ее превратностях.

— Случайно не о принце, его невесте и о том, что сейчас придется с ними увидеться?

Вздернула в удивлении брови.

— Почему я должна об этом думать? Меня волнуют другие проблемы.

— Поделитесь?

Отрицательно покачала головой. Хотя вопросы и имеются, но они не для дороги на бал. Лучше обо всем поговорить дома, в спокойной обстановке и не спеша.

Я уже немного подзабыть, каково это, быть на балу, вести светские

беседы, танцевать. Оказывается, даже немного соскучилась по такому временипровождению.

И вот, настал момент появления короля с его сыновьями и их семьями.

Младший принц серьезен и не улыбочив, под руку он ведет свою невесту, и пожалуй, северная принцесса принцесса по своей мрачности и серьезности побеждает даже своего жениха. Закралось подозрение, что девушка совершенно не рада будущему браку. Не скажу, что ее высочество Литания именно дурнушка, как считает Ансона, но есть некоторые черты, которые явно портят девушку — большой аристократичный нос с горбинкой, близко посаженные глаза, низкий лоб, излишняя бледность и худоба — создается впечатление, что перед тобой скелет, обтянутый кожей, но главное, это как раз холодное выражение лица, именно оно больше всего смущает, потому как нос — это ерунда, у большинства аристократов такой, и это дело вкуса. Худоба, думаю, вполне поправима. Для высокородных особ, на мой взгляд, важнее харизма и умение правильно себя подать, и почему-то принцесса свою харизму демонстрировать не желает.

Вскоре объявили начало танцев. Герцог, по уже заведенной традиции пожелал забрать у меня свои первые два танца. На третий пригласил один весьма солидный маркиз считающийся другом герцога Кэнтербоджи. Тенер, к счастью, меня пригласить пока не пытается, потанцевав положенный первый танец с невестой, следующие два танца решает провести с молоденькими симпатичными аристократками. С третьим танцем у принцессы Литании чуть не случился конфуз — заиграла музыка, но к ней никто не подходит. Первый танец был с принцем, второй с его братом. Король не танцует, у него больные ноги.

Но конфуз так и не случился, к принцессе подошел мой супруг и пригласил ее на танец.

Ближе к середине третьего танца наблюдаю удивительные метаморфозы с Литанием. Девушка буквально расцветает. Начинает улыбаться, краснеть и нет-нет, да смущенно стрелять глазами в моего сурового мужа.

Неожиданно в моей душе всколыхнулось что-то злое и нехорошее.

Как-то сразу пришло понимание, что северная принцесса мне совершенно не нравится.

Глава 54

Не то чтобы я и раньше не замечала интерес других женщин к моему супругу, но он был иной, ближе к животному, а здесь мне кажется, что я вижу со стороны принцессы чистую влюбленность, то, каким искренним неприкрытым восторгом она смотрит на Альдана...

Единственное, что успокаивает, сам герцог Кэнтербоджи кажется смотрит на свою партнершу по танцу совершенно спокойно, так, как мог бы смотреть на любую женщину на этом балу.

Оглядываюсь. Неужели никто кроме меня этого не замечает? Но нет, Мало кому сама по себе интересна Литания, а на моего мужа в принципе стараются лишний раз не смотреть.

Танец закончился, и принцесса, вернувшись к королевской семье вновь вернула себе холодное безразличное выражение лица, но теперь мне кажется, что за показной холодностью могут кипеть горячие страсти.

И вот еще какое новое странное чувство поселилось у меня в душе — захотелось взять своего герцога под руку и поскорее увести с этого бала и из-под взгляда северной принцессы.

Настроения танцевать как не бывало. Решила пропустить следующий танец решила пропустить и отправилась к столу с закусками, где и повстречала сумрачную Ансону. Кузина украдкой попивает самый скандальный лимонад этого сезона и закусывает его огромным кремовым пирожным.

— Ансона, приветствую. У тебя все в порядке? Ты какая-то грустная.

Кузина мрачно на меня взглянула и, наклонившись, тихо произнесла:

— Я думаю, у моего мужа есть любовница.

Еще какая.

— С чего ты так решила?

— Сегодня утром, за завтраком я дала графу двойную порцию лекарства вместе с вином — это должно было даже утроить эффект. Такая доза должна была бы даже покойника расшевелить. И знаешь, что сделал мой муж? Он уехал! А вскоре за ним и мой братец, оно тоже вино попробовал. Самое главное, ведь уехали с каменными лицами, словно и не подействовало. Решила своему лекарю выставить претензию, что он меня обманывает, и на всякий случай, чтобы быть точно уверенной, тоже вина глотнула.

— И как?

Ансона посмотрела на меня крайне мрачно, после чего жадно буквально вгрызлась в пирожное, а прожевав, ответила:

— Работает все, причем как надо. Только я теперь не знаю, что делать с нашим садовником, увольнять или нет.

А при чем тут вообще садовник?

Постояла, подумала.

А-а-а, кажется, поняла.

Ближе к концу бала, когда я уже начала буквально изнывать от желания с него уйти, почувствовала на своей талии мужскую руку.

Резко оборачиваюсь.

— Разрешите пригласить вас на танец, герцогиня, — улыбаясь, произносит младший принц.

Тут же отступила. Рука Тенера соскользнула с моей талии.

Прищурившись, с подозрением смотрю на принца.

— Ваше высочество... вы пьяны?

— Почему бы и нет? Можно сказать, что я праздную. Еще каких-то пару недель и я стану женатым человеком. К этому ведь так все стремиться в обществе и желают другим? Найти пару, создать семью. И желательно, чтобы партия была как можно более выгодной.

— Вы говорите так, словно в чем-то меня обвиняете.

— Вас? Ну что вы, прекрасная Риа. Скорее себя. Музыка уже началась, идемте.

Принц наступает, а я наоборот отступаю. На нас уже начинают поглядывать.

Отрицательно качаю головой.

— Извините, ваше высочество, я неважно себя себя чувствую. Как-нибудь в другой раз.

Да! Я отказала принцу. В конце концов, я герцогиня и могу себе позволить некоторые вольности. Со всеми претензиями пусть разбирается супруг, будем ему, чем заняться, вместо того чтобы с северными принцессами тесное знакомство сводить.

Тенер прищурился, и этот его взгляд... Принц делает очередной шаг мне навстречу, кажется, он готов, а возможно и желает скандала, будучи разгорячен крепкими напитками.

Мне ничего не остается, кроме как и дальше отступать. Свой отказ я уже дала, и сдаваться на радость принцу не намерена. Значит, будет скандал.

И вновь Тенер делает широкий шаг мне навстречу, но потом резко останавливается и замирает. Взгляд из предвкушающего делается скучным,

а у меня на талии вновь оказывается чья-то тяжелая рука.

Облегченно выдыхаю, когда, повернув голову, понимаю, что в этот раз рука “правильная”, и принадлежит моему мужу.

— Ваше высочество, у вас какие-то вопросы к моей супруге? Если она не может, давайте отвечу я, — ледяным тоном вроде бы безразлично произносит герцог, но я чувствую, что он злится, да и рука, что лежит у меня на талии, сжимается все сильнее, отчего я становлюсь к Альдану только ближе.

— Боюсь, герцог Кэнтербоджи, вы этот вопрос не решите, — насмешливо отвечает принц. — Во всяком случае танцевать с вами у меня нет никакого желания.

— Эльриа, дорогая, ты желаешь танцевать с его высочеством? — тут же обратился ко мне супруг.

— Нет, дорогой. Я ответила его высочеству, что неважно себя чувствую. И Альдан, мне бы уже хотелось домой.

— Конечно. Извини, дорогая, забыл, что в твоём положении не стоит сильно напрягаться.

Тенер изменился в лице и даже побледнел.

Это какое у меня положение? Хочется уточнить, но чувствую, что пока этого делать не стоит.

Герцог увел меня от полностью сраженного им противника, и только будучи в супругом в карете, любопытствовала:

— Так что это за положение у меня такое?

Альдан улыбнулся.

— Это было всего лишь мой небольшой ответ на, порой, излишне самоуверенное поведение Тенера. Принц зарвался.

— Но положение. Как потом объясняться, если позже выяснится, что никакого положения нет?

— Я ведь не уточнял, что именно подразумеваю под своими словами, а как кто понял, это уже их проблемы.

Хм, вот значит как.

По приезду, проводив меня до спальни, герцог целомудренно поцеловал мою руку и пожелал хорошей ночи, а сам... не пошел в свою спальню! Развернулся и направился в сторону выхода.

— Дорогой, куда вы?

— У меня есть еще дела, дорогая.

— Ночью?

— Верно.

— Будете у студентов зачеты принимать?

- В обязанности ректора это не входит.
- Тогда какие же у вас дела?
- Поверьте, весьма важные и серьезные.
- Понятно.

Резко развернулась и вошла в свою комнату, сразу закрыв дверь на замок.

Почему-то тяжело дышать. Грудь сдавливает неприятное чувство горечи.

Герцог не постучался, чтобы уточнить, все ли хорошо. Он ушел. Наверняка в этот свой бордель. Зачем? Почему?

В душе смешанные эмоции. С одной стороны хочется все понять, выяснить, а с другой хочется вообще Альдана не видеть, ну или взять что-нибудь тяжелое и как следует в герцога этим запустить.

Нет, все же завтра все выясню. Соберусь с силами и попытаюсь до правды.

Утром за поздним завтраком супруга не застала, отправилась с Идэром гулять, а на обед пришлось ехать не домой, а во дворец — увы, но на сегодня как раз назначено очередное мероприятие — нечто вроде предсвадебного девичника. Родственницы королевской семьи приглашены в обязательном порядке. Думаю, я там тихонечко отсижусь, задерживаться точно не стану. И главное, не оставаться там одной. Как показал вчерашний вечер, Тенер еще не остыл.

Сам обед в королевском замке мало походил на увеселительный девичник. Все было до невозможности официально и скучно. Чинный прием пищи, разговоры о погоде. Принцесса если и смотрела в мою сторону, то исключительно с неприязнью, и ее можно понять, наверняка ей донесли слухи о том, кем, в последнее время увлекался ее жених, и ко всему прочему я являюсь женой мужчины, который ей пришелся по душе.

После обеда сбежать не удалось, нас всех пригласили в бальный зал на репетицию свадебной официальной части.

В зале, судя по перешептыванию впереди идущих шений, присутствуют принцы, еще несколько придворных мужского пола и даже маги.

По одной, чинно заходим в зал.

При упоминании о принцах появилось волнение, оно усилилось, как только я вошла в зал.

Почему-то на меня в полнейшем изумлении посмотрели абсолютно все мужчины. Лицо Тенера так и вовсе вытянулось, а рот неприличным образом открылся.

Что?

Мужчины смотрят куда-то позади меня и наверх.

Меня пронзила чудовищная догадка. Быстро оборачиваюсь и смотрю на арку над входом магическим зрением. Сейчас она светится чистым белым цветом.

После меня заходит замужняя пожилая и весьма почтенная шения Роуменс, арка тут же меняет свой цвет на черный, и больше свой цвет на белый не меняет, даже после того как в зал заходит совсем юная шена Амата.

У меня нервно дергается глаз. Кажется, арка меня сдала. Про проверку ничего не говорили, супруг тоже ни о чем подобном не упоминал, но про такие вещи в принципе обычно молчат.

Глава 55

На принца и окружающих меня людей стараюсь не смотреть, репетиция только началась, и я встаю на уготованное мне в зале место. В голове бьется только одна паническая мысль: “Что делать?”. Боюсь даже предсказывать последствия случившегося. Слухи расползутся быстро. А уж как воспользуется данной информацией младший принц... А что если он сумеет как-то настоять на расторжении брака?!

Нет, нет, нет. Нельзя ничего подобного допустить! Тенер сейчас может и во дворце меня задержать. Либо для разбирательств... либо для мести герцогу.

И тут меня осенила и вовсе страшная идея.

Надо скорее консумировать брак! Сегодня же, сейчас же! И если вдруг начнутся какие-либо проверки или вопросы, арка все покажет уже правильно. Самое трудное сейчас будет выбраться из дворца, найти герцога и заставить его консумировать брак.

Бочком, прячась за спинами шений, тихонько пробираюсь к выходу.

— Далеко собрались, шения Кэнтербоджи? — настаивает меня вроде бы и насмешливый, но в то же время какой-то хищный голос младшего принца.

— Мне нужно в дамскую комнату. Я скоро вернусь, — отвечаю я, полуобернувшись. Так, Тенер пока что стоит на своем месте, правила приличия не позволяют уйти, но что-то мне подсказывает, что он готов сорваться в любой момент.

В крови бушует адреналин. Ощущаю себя зверем, которого обнаружил охотник, и погоня вот-вот начнется.

— Неважно себя чувствуете? — насмешливо-сочувственное. — Ну да, в вашем-то положении.

Ускоряю шаг.

Подозреваю, что в момент, когда прохожу под аркой, та вновь загорается белым.

Оказавшись в коридоре, первое, что делаю — снимаю туфли, босиком бежать быстрее, да и как оружие, обувь тоже себя хорошо показала.

Так быстро я не бегала даже на экзамене при принятии в академию, и это несмотря на то что я в платье с длинным многослойным подолом. Подобрала юбки и скачу, как резвая козочка.

Повезло, уже через пару поворотов я встретила наряд дворцовой

стражи, вместе с которой на карауле стоит четыре человека и из личной стражи моего мужа.

Задыхаясь, я чуть ли не влетела в своих охранников.

— Ваша светлость?! За вами гонятся?! Что случилось? — задают правильные вопросы герцогские стражники, я лишь кивком головы увожу их за собой в следующий коридор, а там как раз замечаю двери в дамскую комнату.

— Мне некогда объяснять, счет идет на секунды. Двое сопровождают меня, двое остаются здесь, словно караулят дамскую комнату, в которую я сейчас зашла. Если появляется здесь младший принц, вы должны будете ему сказать, что я в дамской комнате, ни за что туда не пускать и всячески тянуть время, путать показания, чтобы я успела выехать из дворца. Агрессии не проявлять, иначе могут быть проблемы, но стоять на своем.

Где-то вдалеке хлопнула дверь, и мне показалось, что я слышу голос Тенер. Волосы на загривке зашевелились от ужаса.

— Бежим! — командую я тем двоим, кто должен меня сопроводить, и тут же срываюсь с места. К счастью, стражники следуют за мной без лишних вопросов.

Мой побег из дворца — целое приключение, какими глазами на меня смотрели придворные, не передать. Сколько слухов теперь родится. И я, можно сказать, этим побегом лишь подтверждаю свою “вину”.

К счастью, из дворца выехать удалось, на воротах нас никто не задержал, а как только карета оказалась на улице, приказала кучеру:

— Гони!

— Куда?

Секунда на раздумья.

— В академию.

Надеюсь, герцог на рабочем месте. Если нет, надо будет ехать домой и держать оборону до его возвращения.

По академии бегу также, как и по дворцу — босиком. На входе поинтересовалась у охраны, здесь ли сейчас герцог, и получила замечательный ответ — да, здесь. Надеюсь, что у себя в кабинете.

Встречные студенты провожают меня не менее заинтригованными взглядами. Ну да, герцогиня, жена ректора, босиком летит по академии так, словно за ней демоны гонятся. Знали бы они все, для каких целей герцогиня так бежит. Но потом могут и узнать, если вскоре меня заставят вновь проходить через арку, и та почернет. Практически анекдот.

Ворвалась в приемную. Секретарь в шоке.

— Герцог у себя? — буквально рычу я.

— Да-а... а...

— Один?

— Один. Куда вы? — спрашивает секретарь, в то время как я уже, не спрашивая дозволения, решительно иду в кабинет мужа.

Все. Я в кабинете. Закрываю за собой дверь на замок и пытаюсь отдышаться. Оперлась на дверь. Альдан смотрит на меня с крайним удивлением.

Герцог вздернул бровь.

— Риа? Что случилось?

— Все плохо.

Эх, мне бы водички.

— О чем вы, объяснитесь. Присаживайтесь.

Не могу присесть. Ноги дрожат. Так и стою, опираясь на дверь.

— Арка. Сегодня зачем-то активировали арку, которая показывает невинность. Через арку прошли все участницы девичника северной принцессы. Я в том числе. Теперь все знают, что я невинна. Мне едва удалось сбежать из дворца. Надо что-то делать!

Жду реакции Альдана.

Муж на несколько мгновений замер.

— Что конкретно вы хотите делать, Эльриа?

Я хочу ругаться! Самыми последними и наиболее грязными словами.

— Нам нужно консумировать брак. Как можно скорее.

Чувствую себя ужасно глупо.

Альдан еще некоторое время берет на раздумье. Иными словами просто молчит, буравя меня задумчивым взглядом. Начинаю нервничать. Герцог не хочет консумации со мной? Не против расторжения брака.

— Если вы считаете, что это вам действительно нужно, то пожалуйста.

Герцог чуть отодвигается в своем кресле от стола и расслабленно откидывается на спинку, этак приглашающе.

— Что, здесь? — спрашиваю я нервно, да что там, я на грани истерики.

— Почему нет? Мы ведь торопимся, — говорит Альдан спокойным, даже, я бы сказала, холодным, строгим тоном.

В голове вдруг пронеслась мысль-сомнение. А оно мне действительно нужно?

Нет. Все-таки нужно. Я уже привыкла к этому браку, ощущению спокойствия, к мальчишкам, академии. Если брак будет разорван, я все потеряю. И либо принц подберет и будет тайно ото всех использовать, либо опекунам вернут. Бр-р.

На дрожащих ногах молча иду к герцогу. Сейчас он не напугает меня ни своей холодностью, ни оголенным достоинством. Я выдержу все и не сбегу.

Села Альдану на колени, требовательно на него смотрю и жду.

Ничего не происходит.

— Альдан? Вы будете что-то делать?

— Вам ведь это нужно? Так и делайте что желаете.

А мужу, значит, не нужно?! Он готов отдать мне принцу?

Поборола в себе желание вlepить Альдану пощечину. Сцепила зубы и некоторое время просто сижу и думаю, что предпринять. Идей мало. Как мне самой провести консумацию, когда муж сидит истуканом?

Наконец, неуверенно, поскольку не знаю, верно ли поступаю, обняла Альдана за шею, затем осторожно поцеловала в щеку. Герцог не двигается. Потерлась своей щекой о колючую щеку мужа. Немного поерзала на мужских коленях.

Реакция появилась — Альдан обнял меня за талию и прижал к себе чуть теснее.

Надо решаться.

Целую герцога в губы. Сама. Осторожно, неумело.

Не думала, что целоваться это так трудно. В прошлых моих поцелуях все делали мужчины, у меня же все силы уходили на борьбу и сопротивление, либо приходилось сдаваться.

Губы герцога вполне мягкие, их приятно касаться, но совершенно не податливые.

Свои губами изображаю какое-то движение, но чувствую себя при этом смешно. Ладно, попробуем задействовать язык.

Иду в атаку!

Мой язык аккуратно проникает между мужских губ. Хм, по идее должно быть противно, но нет, нормально.

Осваиваю пространство и сбегаю. Передышка. Вновь возвращаюсь, осваиваю и... 4e0863

Альдан перехватил инициативу и, прижав к себе так, что стало трудно дышать, поцеловал так, что у меня начала кружиться голова — неистово, властно, жадно.

Больше никакой холодности, супруга прорвало, словно плотину, в некотором шоке принимаю эту его страсть, быстро начиная в ней растворяться, тонуть.

Да, определенно, герцог больше не сдерживаться, притом что раньше именно этим и занимался. Какой поцелуй! Он становится все

требовательнее, жестче, глубже. Альдан нажимает ладонью мне на затылок, сильнее прижимая к себе. Те шпильки, что еще держались после моей пробежки, напора герцогской руки не выдерживают и падают на пол, а тяжелые волосы рассыпаются по плечам.

Стон.

Это мой стон? Да, похоже.

Зажмурилась, но не бездействую, как могу, активно отвечаю на поцелуй. Как поняла, герцогу нужен от меня именно такой ответ, а не обреченная покорность судьбе и его близости.

Поцелуй становится все жарче и, я бы сказала, азартнее, запустила руки в жесткие волосы Альдана и чувствую, как мужские руки нетерпеливо, с силой стягивают с моих плеч верх платья. Слышится треск ткани.

Супруг на мгновение замирает, словно проверяет мою реакцию на происходящее, и я понимаю, что сейчас главное не спугнуть. Консумация уже давно должна была произойти, потому сейчас одна моя рука скользит по телу герцога вниз. Ладонь замирает на твердом мужском естестве. Еще секунда, и... Альдан начинает быстро и ловко развязывать шнуровку на моем корсете. Внутренне ликую. Герцог далеко не так холоден и сдержан, как хочет показаться.

Глава 56

Шнуровка моего платья послушна пальца мужа, и уже скоро я ощущаю, как его прохладные руки скользят по моей оголенной спине. Ощущения захватывают. При этом герцог умудряется чуть приподнимать меня над собой, но только для того чтобы вновь с силой прижать к своему естеству. Ловлю ритм и уже сама, без подсказок приподнимаюсь и затем опускаюсь на герцога. И это все не разрывая поцелуй!

Дрожащими руками берусь за верхние пуговицы на рубашке мужа.

У меня получается далеко не так ловко, как у герцога со шнуровкой, но я стараюсь, и вот, одна за одной пуговицы поддаются. Теперь и мои ладони беззастенчиво скользят по широкой мужской груди.

Альдан вновь тянет платье вниз, и вот я уже по пояс без одежды. Мои щеки горят огнем, когда большие пальцы герцога начинают осторожными круговыми движениями поглаживать соски. Ладони герцога приподнимают мою грудь, словно взвешивая, а потом крепко сжимают.

Ощушаю, как внизу живота у меня все словно стягивается в тугой сладкий узел. И новый тихий стон, за ним еще один.

Неожиданно герцог резко поднимается, а я оказываюсь сидящей на ректорском столе. Документы летят на пол. Мои ноги широко разведены и между них вклинился Альдан, его руки скользят по ногам, поднимая подол все еще держащегося на мне платья.

По спине бегут мурашки, когда ощущаю, как мужские руки быстро стягивают с меня трусики. Мне страшно, но я ни за что этого не покажу.

Из-за двери кабинет вдруг начали слышиться приглушенно, чьи-то голоса. Нахмурившись и прервав поцелуй, оборачиваюсь на звук. Альдан тут же разворачивает обратно и целует так, что я тут же забываю обо всем на свете.

Касания рук Альдана. Кажется, они везде. Быстро, словно пытаюсь нагнать упущенное, герцог исследует мое тело. Я уже в таком состоянии, что сама ничего особо не могу делать, обняв мужчину лишь принимаю его страсть, его властные поцелуи, его движения.

Немного напрягаюсь, когда ощущаю пальцы Альдана у себя между ног, как они проникают в меня, гладят, ритмично двигаются.

Закусила губу, чтобы не стонать громко, но стоны все равно прорываются. Дышу тяжело и быстро, спина выгибается сама собой, и я уже почти лежу на столе, обняв ногами бедра Альдана. И мне уже почему-

то совершенно не стыдно. Охватил какой-то непонятный азарт. А еще с головой накрывает желание.

Муж наклоняется ко мне, целует в шею, ведет дорожку из поцелуев ниже. Охватываю его голову ладонями, с силой прижимая к себе.

Шум за дверью все громче. Слышаться крики, чья-то ругань. По и без того натянутым нервам отдается яростный удар в дверь и требование открыть. Новый удар. Третий, четвертый. Дверь сотрясается все сильнее.

Я все-таки отвлеклась на постороннее, точнее на дверь и тех кто в нее ломится. Трудно было не отвлечься, ведь с таким напором могут и прорваться, а мы тут с герцогом вопросом супружеского долга занимаемся. И как раз из-за того что отвлеклась, упустила самый главный момент.

Нечто плавно и быстро скользнуло у меня между ног. Низ живота обожгло болью. Почувствовала внутри себя нечто очень большое, и почти одновременно с этим моментом, от очередного мощнейшего, явно магического удара, массивную высокую дверь снесло.

Мое тело, и тело герцога тут же начало окутываться непроглядным черным туманом, идущим от ладоней Альдана. Супруг приподнял меня и крепко обнял, так и не разрывая контакта там, внизу.

В кабинет уже залетел Тенер. Повернув голову я наблюдаю за сменой эмоций на лице принца. Сейчас туман окутывает почти всю меня, почти ничего криминального кроме моих оголенных плеч не видно. Ну и, наверное, понятно, что я сижу на столе, а муж крепко ко мне прижимается.

Гнев на лице принца сменяется растерянностью, когда он смотрит на меня и герцога, а затем, видимо, приходит осознание и в глазах Тенера отражается горечь и бессилие.

— Ваше высочество, что вам нужно в моем кабинете? И кто позволил вам врываться в него? — сурово произнес Альдан, и словно невзначай распрямился, но там, под туманом, он именно что двинулся во мне. Едва уловимо, но я все чувствую. Вперед, назад. Немного больно, и в то же время мурашки по коже бегут от удовольствия. Край неприличия!

От возмущения, с силой ущипнула Альдана чуть ниже спины, отчего уголки губ герцога приподнялись, намекая на улыбку, и он качнулся во мне вновь, чуть сильнее.

Затихла, полностью погрузившись в собственные ощущения. Щеки краснеют, наверняка этим полностью меня выдавая.

Тенер ответил не сразу. Сначала магией поднял сброшенную с петель дверь, ставя ее на место, и только потом мрачно произнес:

— У меня были кое-какие срочные вопросы к тебе и твоей жене.

— Что же, если это так срочно, задавай.

— Пожалуй, я уже опоздал с вопросами, — принц мрачно хмыкнул. — Тем не менее, жду тебя вечером во дворце. Будет разбирательство по поводу того, чем ты занимаешься в рабочее время на рабочем месте.

— О, я непременно буду. Разбирательство давно пора было устроить, — из уст герцога фраза прозвучала угрожающе.

Тенер кивнул и молча отправился к двери, чтобы выйти, лишь чуть отодвинул ее в сторону.

Замечаю, что в приемной толпится немало людей. В основном стража. Все, кого я заметила, с огромным любопытством заглядывают в кабинет.

Строго посмотрев на людей в приемной, герцог громким и властным голосом приказывает:

— Всем выйти из приемной!

Только когда последний человек покидает ректорскую территорию, Альдан снимает с нас туман, осторожно из меня выходит, берет на руки и несет к стене, отодвигает ширму, а там потайная дверь. Заходим, как выяснилось в небольшую душевую.

И вот супруг мягко, словно я хрустальная ваза, ставит меня на пол и неспешно раздевает.

— Сейчас мы приведем себя в порядок, после чего отправимся домой, — произносит Альдан. — Полагаю, на сегодня мой рабочий день окончен, а с вас хватит приключений.

Обняла себя руками. Стоять перед Альданом оголенной, даже несмотря на то, что уже было, очень неудобно.

— Вечером с принцем у вас будет дуэль? — спрашиваю, потому что мне совершенно не понравился последний разговор Тенера и Альдан, был он слишком многозначительным, как и взгляды, которыми обменялись напоследок мужчины.

— Думаю, до этого не дойдет. Дуэли запрещены, король бдит, — без какого-либо напряжения в голосе ответил супруг.

Как замороженная наблюдаю за тем, как Альдан разоблачается.

И вот мы уже оба голые в тесном пространстве маленькой душевой комнатки. А может и не маленькой. Просто Альдан такой большой, подавляющий, что все остальное кажется маленьким.

Я тоже сама себе на фоне герцога кажусь маленькой. Стараюсь не смотреть вниз, но буквально чувствую, большое мужское естество супруга совсем рядом со мной.

Альдан берет меня за талию и легко, словно пушинку, переставляет под душ. Вода полилась на плечи, смывая напряжение и охлаждая

разгоряченное бегом и последующими событиями тело. Но скованность не уходит. Так и обнимаю себя, не в силах опустить руки, раскрыться.

Герцог делает шаг, и тоже оказывается под душем. Места становится совсем немного, и я вынуждена прислониться к стене.

Словно замороженная, наблюдаю за тем, как по мощным мужским плечам стекают струи воды.

Вдруг Альдан опирается на стену, поставив руки по обеим сторонам от меня. Вжимаюсь в стену еще сильнее, ощущение такое, словно я оказалась в ловушке мужских рук и тела. Герцог медленно наклоняется и целует, заворачивающе-неспешно, очень искусно и в то же время властно.

Альдан не трогает меня, его руки все также опираются на стену, но в какой-то момент я сама не выдерживаю, обнимаю мужа за шею и подтягиваюсь вверх, окончательно сокращаю между нами расстояние. Только тогда ощущаю, как широкие мозолистые ладони ложатся мне на талию.

Поцелуй длится и длится. Где же герцог раньше был со своими потрясающими поцелуями? Это же лучше, чем всякие там лекции. Альдану, кажется, в принципе, лучше показывать, а не рассказывать, практика у него точно на высшем уровне, и если он сейчас все-таки начнет обучающую лекцию, у меня наверняка случится истерику.

Но нет, в этот раз, кажется, обойдется без лекций.

Ой.

Чувствую, как по спине скользит кусочек мыла, направляемый герцогской рукой, а затем и не только по спине. Юркий небольшой кусочек не упустил ни одного участка на моей коже. Но когда мыло достигло низа живота, оно исчезло, осталась только намыленная рука, и... это было крайне неприличное, но очень осторожное и нежное омовение.

Я вновь прижата к стене. Альдан вжимается в меня в меня все сильнее и задает уже знакомый ритм, ощущаю его естество между ног, но герцог не торопится.

Подтягиваюсь на руках и повисаю на герцоге, обняв его ногами. Оно уже почти во мне. Зажмурившись, ощущаю, мягкое медленное проникновение, еще немного и...

Альдан резко отстраняется.

— Думаю, мы затянули с водными процедурами, — произносит супруг и на моих глазах быстро и деловито оmyвает себя, а потом выходит из душа.

Плохой герцог.

Ощущаю себя маленьким ребенком, потому что Альдан обращается со

мной, как с маленькой — сам насухо вытирает полотенцем, не давая проявить инициативу, сам одевает, а потом помогает привести мои волосы в некое подобие порядка и приличия. Альдан во время сборов молчалив, и я бы не знала, что и думать, если бы не взгляд мужа. Горящий, страстный, и даже немного безумный. Нет холодности. Создается впечатление, что Альдан едва держит себя в руках, и такая страсть немного пугает, но в то же время завораживает.

Из академии мы выходили через черный ход. Супруг оставил коня и предпочел ехать вместе со мной в карете, в которой я сбежала из дворца.

Дорога домой получилась недолгой и совершенно не скучной, поскольку в карете, Альдан не дал мне сидеть одной — усадил на колени и продолжил поцелуйный практикум.

Глава 57

К моменту приезда я уже немного потеряла ориентацию в пространстве. Губы горят, голова кружится, дыхание тяжелое, тело ватное.

Альдан подает мне руку при выходе из кареты, и этак обеспокоенно интересуется:

— Вы, наверное, устали? — голос заботливый, но в глазах все тот же демонический огонь.

— Да. Думаю, мне стоит пойти полежать.

— Я вас провожу, — на этот раз произнесено строгим, не терпящим возражений тоном.

Проводил меня герцог не просто до спальни, а сразу до кровати.

— Хорошего отдыха, — пожелал мне супруг и развернулся, чтобы уходить?

Что-о-о?!

Но, благо, я уже поняла принцип действий.

— Извините, уважаемый супруг, я так устала. Вы не могли бы мне помочь раздеться?

Поворачиваюсь спиной и убираю волосы с плеч, чтобы Альдану было удобнее развязывать корсет.

Пара мгновений и я не могу сдержать улыбки, поскольку ощущаю, как ловко быстрые пальцы мужа разбираются со всеми крючками и завязками на платье. Альдан стоит куда ближе, чем это требуется для развязывания корсета.

Чтобы супругу было удобнее, хватаюсь за столбик кровати, вплотную прижимаюсь к твердой поверхности грудью. Альдан не только не отошел, а встал еще ближе, так что я теперь зажата между ним и столбиком. Снятие корсета превращается во что-то очень неприличное. Закусив губу, наслаждаюсь новыми для себя ощущениями.

И вот оголенной спины коснулся легкий ветерок и пальцы Альдана. Почти невесомое касание ведется от моей шеи и вниз. Спина вмиг покрывается мурашками. Жмурюсь, словно кошка от ласки.

Прикосновение к рукам, и вот уже герцог помогает уставшей мне снять само платье.

Вскоре я остаюсь в одном нижнем белье. Альдан отступает на шаг.

Ну да, отступает он.

— Спасибо.

Медленно снимаю с себя остатки одежды и ложусь в постель совершенно голая. В душе Альдан уже все равно все видел и успел потрогать, стесняться нет смысла перед мужем.

Замерла.

Мне и самой интересно, что дальше будет. Главное, супруг никуда не уходит.

— Вы всегда отдыхаете в таком виде? — слышу над собой голос Альдана.

Едва сдерживаюсь, чтобы не выдать себя веселой улыбкой. Закрывает глаза, повернулась на бок, опять спиной к мужу.

— Нет. Просто сейчас тут как-то жарко, — положила руку на бедро и теперь пальчиком вожу по нему круги. Ну попробуй герцог, уйди.

За спиной тишина. Как хорошо все-таки, что муж у меня не такой, как у Ансоны.

— Ваша светлость.

— М-м?

— Вы, наверное, тоже устали?

— Пожалуй, да, день выдался довольно напряженным.

Тихий шорох, кровать прогибается, и вот уже меня прижимает к себе сзади мной многоуважаемый супруг. Судя по ощущениям, совершенно голый.

Мою шею обжигает горячий поцелуй, на бедро, как раз на то место, которое я гладила, ложится тяжелая ладонь и повторяет круговые движения.

— О, вы тоже считаете, что тут очень жарко?

Главное не рассмеяться. лишком момент ответственный.

Герцог на этот вопрос не ответил. Зато, прекратив целовать, прошептал на ушко комплимент, за тем еще один, и еще, от последнего я сильно покраснела. Вот может Альдан говорить приятные вещи, если захочет.

Пока я продолжаю делать вид, что и впрямь просто отдыхаю, руки герцога творят с моим телом все, что им вздумается. А еще сводящие с ума требовательные жаркие поцелуи.

И вот, герцог сверху, придавливая меня к кровати собственным весом, и как-то так естественно оказался внутри. Все запоминается почему-то сумбурно, отдельными картинками-ощущениями. Движения Альдана. Непередаваемая сладкая пытка. Ритмичные, быстрые и сильные толчки. Мое прерывистое дыхание и громкие стоны. Кажется, супруг наполнил всю меня, именно так, как надо, а ведь мне казалось, что такое большое и страшное, как у него, просто не сможет поместиться, порвет. А, нет.

В какой-то момент в глазах темнеет и пляшут звездочки, становится очень хорошо, тело сотрясает приятными волнами. С силой впинаясь ногтями в спину Альдана. Герцог замирает, и внутри себя я ощущаю мощную пульсацию, от которой схлынувшее было удовольствие вновь повторяется.

Мои стоны герцог заглушает страстным поцелуем.

Немного позже в спальне Альдана, куда мы перешли, поскольку у него чайный столик больше и кресло для двоих удобнее, сижу на коленях у супруга, собственно, в этом самом кресле, весело болтаю ногами. Альдан все еще голый, но меня завернул в одеяло, поскольку на самом деле в комнатах не так уж тепло.

Столик ломится от еды. Мы с супругом пьем чай.

— Альдан, — впервые решила так называть мужа, да и пора бы уже переходить, хотя бы в спальне, на более личную форму общения.

— М-м?

Супруг этак задумчиво, неспешно пьет чай, не забывая поглаживать меня по бедру — его рука, раздвинув складки одеяла, фактически прокралась к моему телу.

— Может быть не стоит таких уж серьезных разборок с принцем устраивать? Вдруг это плохо кончится? Король может разгневаться.

— Поставить на место Тенера надо, иначе его попытки взять реванш будут продолжаться, это куда неприятнее гнева короля. Тенер вышел за грань.

Помолчала.

— А почему ты все-таки так долго оттягивал с консумацией?

— Не хотел тебя к чему-либо принуждать. У меня уже был в чем-то схожий опыт с первой женой.

Герцог замолчал. Выжидающе смотрю на мужа. Захочет — расскажет, а нет, так из него все равно ничего не выпытаешь.

— Элизе я встретил во время брачного сезона еще будучи студентом. Тоненькая, воздушная нимфа с большими оленьими глазами. Очень скромная, нежная. Не стану скрывать, своими первыми юношескими чувствами вспылал я к ней сразу. Без каких-либо проблем, уже тогда считаясь для любой дебютантки брачного сезона хорошей партией, договорился о браке. В оговоренный брачным контрактом срок мы поженились. В брачную ночь молодая невеста была зажата, но меня это не остановило, я-то пылал страстями и желаниями, и еще, возможно, несколько перегнул палку с этой своей страстью.

Позже я стал замечать, что юная жена меня избегает и придумывает

всяческие отговорки, чтобы не иметь со мной близости, но эту близость я желал, много и сильно, поэтому ее отговорки слушал мало. Элизе забеременела, но вместо того чтобы набирать вес, наоборот стала худеть и в принципе выглядеть бледной тенью самой себя. Я стал допытываться у Элизе, в чем дело, но она упорно молчала, отправил к лекарям, прекратил любой физический контакт с ней, и вроде бы дело пошло на лад, но не сильно. Роды Элизе стали для меня сущим кошмаром. Все было очень плохо, ребенка едва спасли, а Элизе не сумели, она и не стремилась к тому, чтобы жить и увидеть собственное дитя. Гораздо позже при ремонте ее спальни был обнаружен тайник с письмами. Романтическая переписка. Элизе любила другого, любовь была взаимной, еще с детских лет, но к парню из простой семьи, не аристократу. Его кандидатуру никогда не одобрили ее родители, и их волю и брак со мной Элизе приняла как обязательную повинность, так и не выдав мне свою тайну, но переписку с тем парнем продолжала вести даже после замужества, из писем я и узнал, но близость со мной была для нее мукой. Фактически я каждый раз насиловал ее, она всегда меня боялась, не принимала, я казался ей жестоким ненасытным и грубым зверем. Может быть так, конечно было написана для того моего невидимого соперника, но, как мне показалось, действительно искренне.

После прочитанных откровений я ощутил себя монстром, но все равно так и не понял, почему Элизе хотя бы раз не смогла сказать мне в открытую, чего на самом деле хочет. Ну или не хочет. Этакая абсолютная жертвенная покорность. По молодости, и в силу своего авторитарного характера, я всего этого не распознал.

Немного помолчали.

— Разве я похожа на нее?

— Благодаря Элизе я понял, что с вами, девушками, лучше быть аккуратнее и любой интимный момент сразу уточнять и не торопиться. Я не слепой, особой радости от замужества я с твоей стороны не заметил, еще и вероятные чувства к принцу. Спешка была ни к чему.

— И чтобы не спешить, ты предпочитал общество девиц в борделе? До меня доходили некоторые сплетни...

Альдан остро на меня посмотрел.

— Не так часто, как мне это приписывают. У меня есть много других интересных дел. В данном случае я предпочел выбрать меньшее из зол и спустить пар, иначе в какой-то момент я все-таки мог взять тебя, не дождавшись согласия. Можешь поверить мне на слово, я испытывал весьма большое напряжение от твоей близости. Сдерживаться приходилось с

трудом.

Допустим. Хоть и неприятно. Сейчас я могу это признать — жутко ревную Альдана.

— Но ты ведь поначалу начал меня... обучать. Что случилось потом? Почему перестал?

— Выбесили твои шашни с принцем и его постоянные мне намеки на ваши продолжающиеся отношения. К тому же было особо некогда — работу в академии никто не отменял, к тому же меня активно привлекли к переговорам о браке принца и к присмотру за его невестой. И это на фоне расследования непрекращающихся покушений на тебя.

Напряглась. (1bd23)

— Каких еще покушений? Я ничего такого не замечала.

— Только потому что мои люди хорошо работают. Но все-таки не до конца. Заказчик так и не выявлен. Вообще создается впечатление, что их несколько. Слишком разные типы покушений, и ниточки, которые ведут от исполнителей, но, думаю, скоро все равно все удастся выяснить.

Вот это да! Кто, зачем, почему?

Глава 58

— У тебя есть еще вопросы? — спрашивает супруг, заправляя мне волосы за ушко и просто, без какого-либо особого подтекста целуя в щеку. Тихонько млею. Не так уж страшно, как оказалось, быть замужем за герцогом.

Молчу, долго не решаясь задать вопрос. Но раз уж мужа такое благодушное настроение и на все вопросы отвечает, попробую.

— А наша свадьба? Насколько случайна она была? Если бы Ансона не забеременела вы бы женились на ней?

— На тот момент — уже нет. Причин и предлогов нашлось бы немало. Да, наша свадьба не случайна.

По спине побежали мурашки.

— Почему?

Герцог насмешливо вздернул брови.

— Разве это не очевидно? Потому что я так захотел.

— М-м, не совсем. Мне казалось, что ты меня недолюбливаешь. Сильно.

— Нет. Это не верно. Но опять же, в силу моего характера, могло именно так показаться.

Хм-хм.

— И когда тобой было принято решение поменять невест? Или это был изначально такой хитроумный план?

— Не изначально. Для своего третьего брака я выбирал жену, которая могла бы подойти мне по социальному статусу, прошла бы проверку через арку на первом бале брачного сезона (поверь, тех, кто проходит, действительно мало), была внешне достаточно привлекательна, доброжелательна, неконфликтна, легко контролируема, а семья ее достаточно бедна, чтобы без проблем купить брачный контракт. Как таковая, семейная жизнь была мне не нужна, я уже привык к свободе, двух наследников мне вполне достаточно, поэтому брак стал бы простой формальностью для работы и общества.

— Так почему нет? Ну кроме беременности.

— По мере знакомства с твоей кузиной и с тобой, я осознал, что брак с Ансоной это не совсем то, чего бы мне на самом деле хотелось. Но хорошо, что все изменения произошли быстро и в последний момент.

— Почему?

— На прошлом брачном сезоне у меня было поочередно две невесты. Обе так или иначе были скомпрометированы так, то я в принципе уже не смог бы на них жениться. Я подозревал, что это родители невест так “спасали” дочерей. Но вот новый сезон, и история повторяется уже с Ансоной. Я подозреваю, что кто-то намеренно не желал, чтобы я взял себе третью жену. С тобой подобного фокуса не получилось, времени до свадьбы оставалось совсем немного, и с той охраной, что была тебе организована... Зато после замужества, когда компрометировать уже нет особого смысла, начались попытки убийства. Я так предполагаю.

Вот так в один момент столько тайн о своем браке.

На все-таки.

— Так почему ты решил жениться на мне? Причины, почему захотел. Так впечатлила правдивая надпись на заборе академии?

Альдан хмыкнул.

— Надпись, конечно, впечатлила, но заинтересовала изначально ты меня иначе. Из-за собаки. Беллы.

— Что? Как так?

— После обнаруженной на заборе надписи, я подумал, что неплохо было бы призвать тебя к ответу. Слепок твоей ауры остался у охраны на входе. По всему выходило, что ты успела уже уйти достаточно далеко от города, аура определялась не четко, нужно было проверить, правильно ли тебя определило поисковое заклинание и я использовал заклинание ингивигации.

— Не знаю такое.

— Его не дают студентам, оно сложное и опасное, можно легко застрять в шкуре зверя. Суть заклинания в том, что можно смотреть глазами выбранного зверя и направлять его, не приказывать, а именно направлять. Далеко не все звери подходят для такого заклинания из-за особенностей восприятия. Птиц, к примеру, использовать нельзя. Но про особенности заклинания потом. Рядом с точкой твоей ауры мне удалось найти в лесу бродячую собаку, которую и направил к тебе. Твое общение с собакой оказалось настолько милым, что я остыл и решил не преследовать, только довел до дома и немного “уговорил” собаку присматривать за тобой и провожать, потому что молодым девушкам нечего делать одним на пустынных дорогах. Собака была совершенно не против, ты ей понравилась.

По спине вновь бегут мурашки. Это какие же у герцога возможности слежки. По ауре, через глаза животных. Как часто Альдан наблюдал за мной через Беллу? Белла часто вела себя весьма осознанно, я списывала

это на ее сообразительность.

— А... и часто ты так следил?

Герцог улыбнулся, но на этот вопрос не ответил.

Вспомнилось вдруг, как Белла неожиданно прибежала ко мне, когда я стояла на веранде, скованная наручниками, которые надел на меня кузен. Как с готовностью всегда подолгу лежала со мной, когда я болела, словно утешала. Да или нет? Альдан вряд ли скажет.

— Угу, то есть, ты женился на мне, потому что я хорошо обращалась с собакой?

Супруг хмыкнул.

— Потому что я самым эгоистичным образом не захотел отдавать тебя в любовницы Тенеру. Я решил, что обойдется. По сути выкрал, выцарапав и у твоих меркантильных родственников и из загребущих лап принца. Просто потому что ты моя. И все. Ну и, полагаю, Фернана и Идэра своим выбором весьма порадовал.

В полной тишине допиваю свой давно остывший чай. Все еще размахиваю ногой, то ли весело, то ли нервно, чувствуя, как то место, на котором я сижу, странным образом постепенно затвердевает и приподнимается.

Думаю. Вспоминаю.

Хмыкнула.

— Что такое? — тут же живо интересуется герцог.

— Королевская модистка считает, что ты женился на мне из-за ее платья.

— Это которое?

— А помнишь, красное такое. Для маскарада.

Альдан молчит, глядя на меня с вопросом. Сколько уж сменилось нарядов у меня. Надо уточнить.

— Просвечивающееся, если стоять на прямом свету.

— Ах, это, — супруг подарил мне суровый взгляд, в котором теперь я четко вижу мелькающую там ревность. — Оно тоже сыграло свою роль.

Нечто подо мной затвердело еще больше. Рука герцога вдруг решила, что бедра ей мало, и двинулась вверх к талии, затем погладила живот, еще выше — к груди.

Непроизвольно выгнулась, и, забыв о разговорах, наслаждаюсь лаской.

Откинула голову назад, и тут же шею обжег горячий поцелуй. Альдан неспешно раскрывает одеяло, словно разворачивая подарок, и вот уже вторая рука герцога бесстыдно гладит меня между ног.

Что, сейчас опять будет?

Вдруг, почувствовала там, где герцог особенно усердно гладит приятный холодок. Присматриваюсь. Какое-то лечебное заклинание, мне не знакомое.

— Что это?

— Небольшая помощь в восстановлении и быстром заживлении. Тут важно не переусердствовать, — Альдан хмыкнул. — Иначе снова придется лишать тебя невинности. — Сейчас будет лучше тебе немного передохнуть. Думаю, пара дней, и можно будет продолжить наше с тобой... общение.

Не поняла, мы же и так общаемся. О, или речь идет об общении тел?

Два дня. Но я не против и сейчас. Может, немного больновато, но это ведь считается нормально? Зато потом как приятно. А может, это вообще очередная проверка на согласие?

Да-да, определенно проверка. Вот сейчас поскромничаю, и герцог про бордели вспомнит. Да и разные принцессы не дремлют. Так что нечего Альдану от супружеских обязанностей отговариваться.

По охотничьи прищурившись, тянусь к супругу за поцелуем. Герцог отстраняется.

— Риа, я же сказал.

Ага, сначала погладил везде, где нужно, заинтересовал, а потом сказал. Еще и так крепко к себе прижимает, нет-нет, да и вновь начиная гладить.

Эй.

Альдан заворачивает меня обратно в одеяло. Извиваюсь и препятствую произволу, не забывая ерзать на тот самом твердом. Герцог вроде и пытается все равно меня укрыть, но делает это без особого энтузиазма.

Решительный рывок с моей стороны и вот уже мы целуемся, как в последний раз. Одеяло отброшено в сторону, я сижу на Альдане, лицом к нему, а мне в живот недвусмысленно упирается его достоинство.

Довольно... интересные ощущения.

И вновь поцелуи, объятия, нежные и одновременно страстные ласки. И это все не сходя с кресла!

В какой-то момент Альдан берет меня за бедра, приподнимает, а затем аккуратно и медленно буквально насаживает на себя.

Перехватывает дыхание.

— Больно?

Отрицательно машу головой и привыкаю к ощущениям. Все-таки очень необычно ощущать в себе... чужой орган.

Альдан, выждав некоторое время, вновь начинает приподнимать меня, но только затем, чтобы вновь опустить вниз, еще и еще, потом чуть быстрее. Ловлю темп и уже без подсказок двигаюсь сама. Жмурюсь и

ловлю моменты острого, немного болезненного удовольствия. Каждое движение ощущается очень четко, отдавая во всем теле сладкими волнами.

При свете дня? В кресле? Неприлично?

О, да.

Быстрее, и быстрее. Настал момент, когда перед глазами вновь заплясали звездочки и по телу разлилось тепло.

Брак с герцогом с каждым разом начинает нравится мне все больше и больше.

Глава 59

Чуть позже Альдан отнес меня в постель, только не в мою, а свою. Устала настолько, что даже нет сил пошевелиться. Все-таки сегодня у меня была большая физическая нагрузка, а уж сколько нервов на все ушло.

В объятиях Альдана, оказывается, очень уютно. Теперь мы вместе лежим под одеялом. Хочется, чтобы супруг всегда был таким, какой сейчас — благодушным, не язвительным, открытым, ласковым. Хм. Но только со мной и родными. С принцессами какими-нибудь не надо.

Но выяснила я еще не все.

— Альдан.

— Да, дорогая.

— А второй твой брак. Каким он был?

— В мои планы женитьба не входила, но для карьеры было полезно, да и король стал настаивать. В общем, почти те же причины для брака были примерно такие же, как и для третьего, но тогда я все еще считался достаточно завидным женихом, хоть и с наследником — Фернан в первые годы жизни был очень слаб, плохое здоровье, поэтому и пришлось переехать в замок загород — там воздух лучше, и меньше болезней. В общем, сына никто особо в расчет не брал. Я на тот момент много работал во время брачного сезона балы не посещал, и невесту мне фактически подобрали, а я согласился не глядя. Но невесту мне король выбрал из знатного, богатого и влиятельного рода — давнее ответвление от королевского, юную благовоспитанную красавицу и умницу. Я не нашел повода возразить против этой кандидатуры. Первое время. Мариата не давала повода усомниться в том, что она не рада этому браку и его условиям, была весела, ласково и жизнерадостна, только постоянно уговаривала переселиться обратно в город, поскольку в замке ей скучно и не хватает ее подруг, но она и так довольно часто выезжала в город. Все изменилось, когда Мариата забеременела. Фернан стал ей очень мешать, оказалось, что он чуть ли не демонический ребенок с ужасным характером и поведением. Затем начались жалобы на все подряд и уже требования переселиться в город. Я списал все это на беременность. Фернан остался в замке, и, кажется, вздохнул с облегчением, когда мачеха уехала.

В городе Мариата развила бурную деятельность — приемы, встречи, мне же стала намекать, что герцогский титул это не то, чего “мы” достойны, надо расширять влияние и количество земель, ведь ее ребенку и

так достанется меньше положенного, поскольку он второй.

После рождения Идэра ситуация не улучшилась, а только наоборот. Мне стали докладывать, что жена общается с группами аристократов, настроенными против короля. Я решил все это пресечь, и вернул жену обратно в замок. Наступило затишье, у меня прибавилось работы, король отправил меня в качестве дипломата в соседнее государство, и уже оттуда я узнал новости — было совершено неудачное покушение на всю королевскую семью. Заговорщиков оказалась целая цепочка, именно по звеньям. Далеко не все, знали остальных, там была своя иерархия и порядки. И вот, в один из дней мне приходит новая весть — моя жена зверски убита, и по всей видимости кем-то из заговорщиков, который не хотел, чтобы она о нем рассказала — про ее участие в заговоре, оказывается, к тому времени тоже узнали, и только собирались вызвать на первый допрос.

По возвращении в замок я застал бледного, перепуганного и забитого Фернана. Обращались с ним так, что он чудом выживал. Уволил почти весь штат замка — тех, кто знал о ситуации, но ни о чем мне не сообщил. Мариата оказалась весьма властной персоной и держала всех в своем железном кулачке.

Да уж... не везет Альдану с женами. Я тоже не подарок.

Что говорить после таких признаний? Я не знаю.

Просто обняла мужа покрепче и поцеловала в щеку. Образ страшного монстра, придуманного обществом у меня в голове разрушился окончательно. Да, Альдан строгий, властный, язвительный, упрямый, часто просто невыносимый, но не плохой. Поступает так, как считает правильным.

Из кровати выбрались не скоро, только когда герцог решил, что ему все-таки пора ехать во дворец. Если бы не факт будущих разборок с младшим принцем, я бы была полностью спокойна. Вообще на меня снизошло странное чувство умиротворения.

На мою просьбу взять меня с собой, Альдан ответил категорическим отказом. Потянулись томительные часы ожидания. Чтобы отвлечься, весь вечер провозилась с неугомонным шустрым Идэром, потом сама уложила его спать и вновь время потянулось невыносимо медленно.

Альдан вернулся только в середине ночи, с кровоподтеком и ссадиной на скуле, но в принципе вполне довольный. Был “разговор” с Тенером. После разбирательство у короля. Его величество о-очень на всех злился, но больше все-таки на родного сына, так как помимо прочего младший принц спровоцировал скандал с принцессой, и ту стоило больших трудов

уговорить остаться и не возвращаться домой, так что свадьба состоится.

На следующий день светское общество всколыхнулось. Только и обсуждалось, почему это младший принц ходит с большим таким фингалом под глазом, да еще и магическим — судя по тому что тот не проходит.

После дня, когда мы с герцогом подтвердили наши отношения, все стало как-то проще, лучше и как-то счастливее, что ли. С каждым днем Альдан, как мне кажется, становится мягче и более открытым. Выходные провожу вместе с мужем и мальчиками.

В один из дней набралась решимости и попросила у Альдана чтобы тот, когда вечером дома и Идэр собирается идти спать, шел с ним и рассказывал ему на ночь сказку. Альдан удивился такой просьбе, явно не понимая, для чего этого нужно, но спорить не стал.

На следующее утро после того, как супруг пришел к Идэру уложить его спать, я наблюдала просто-таки светящегося от счастья мальчика, а явно озадаченный Альдан рассказал, что после сказки и поцелуя в щеку Идэр расплакался и обнял его, долго не желая отпускать. Ушел муж из детской спальни только тогда, когда Идэр уснул.

С учебой, обучением деревенских и вживанием в роль настоящей жены герцога, время бежит незаметно, устаю, но мне это нравится.

Потом наконец-то начало теплеть, учеба в академии закончилась, я получила свои первые лицензии и была невероятно горда этим фактом. Кстати, забавный факт. Кузен мой ко всему прочему оказался еще и хвастуном — на своем курсе он далеко не в числе лучших, скорее в отстающих, но теперь его активно подтягивает и обучает родственник — граф Ноурвейт. А боялась я зря, уж в части магии я Эндрю точно значительно опережаю.

Светские мероприятия стараюсь посещать по минимуму — не люблю их, но уж такое событие, как свадьбу младшего принца проигнорировать нельзя, но это мелочи.

Альдан после того как занятия в академии закончились, также получил больше свободного времени, но при этом почему-то стал беспокойнее, что ли, тревожно на меня поглядывает. Интересуюсь у мужа, не с покушениями ли связано его беспокойство, но он молчит. Не люблю тайны.

В день свадьбы принарядили весь город. Работа у многих встала, народ гуляет и веселится. Атмосфера невероятно праздничная.

Площадь возле храма забита людьми. Для торжественного проезда, чтобы освободить место, призвано огромное число стражей.

Я сама невесту увидела только в храме. Альдан каким-то образом настоял, чтобы мы не ехали в кортеже среди знатных персон, а приехали из

дома сразу в храм. На самом деле, так даже лучше. Приехали еще до того, как на площади поднялся ажиотаж и спокойно дожидались церемонии в тишине и прохладе.

Принцесса Литания сегодня выглядит гораздо лучше, чем обычно, на ней надето традиционное свадебное белое платье ее королевства. Принцесса кажется очень хрупкой, и в то же время строгой и серьезной. Но нет бледности, кругов под глазами, прическа и корона и вовсе великолепны.

Жених серьезен и смертельно бледен, словно забрал всю бледность, что обычно была присуща принцессе, себе.

Все же смотрится очень необычно, когда нервничает жених, а невеста с яной готовностью, решительно и уверенно ступает к алтарю.

Сама церемония мне запомнилась мало. Чуть не уснула под монотонный ропот жреца. Держалась из последних сил, чтобы не уснуть. Но вот, все, наконец, окончено. Жених довольно скромно целует невесту. Все Тенер женат. Мне стало немного спокойнее.

И потом уже привычная процедура с поздравлениями.

Толпа на площади ликует.

Придворные в составе одной большой процессии перебираются в королевский дворец. Городские увеселения и празднества будут продолжаться не менее трех дней, и организаторы обещали всю ночь салюты.

Глава 60

Бал во дворце поистине шикарен. Король не поскупился, и для младшего сына (а также, полагаю, чтобы пустить пыль в глаза присутствующим на свадьбе иностранным родственникам), устроил просто невероятное празднество. Помимо обычных бальных и свадебных украшений, задействовано множество магических иллюзий. Для работы даже студентов-магов массово привлеки к работе над залом да и дворцом. Так, в центре огромного бального зала появилось самое настоящее озеро с мерцающими рыбками, над которым порхают светящиеся разноцветные бабочки.

Все здание в принципе освещено просто волшебно и действительно кажется сказочным. Столы ломятся от дорогой еды. Помимо танцев сегодня выступают лучшие артисты королевства.

На празднике Альдан старается далеко меня одну не отпускать, и даже если мы расходимся, все равно держит на виду. Не то чтобы мне не нравилось, что муж поблизости.

Спустя пару часов значительная часть гостей уже хорошо так навеселе. Непреставая грохочет салют, порой заглушая музыку.

Понимаю, что сильно отставать остальных не стоит, да и не выпить за семейное счастье молодоженов попросту неприлично. Беру с подноса у проходящего мимо слуги бокал с легким алкоголем. Замужним шениям такое уже можно.

Только собираюсь сделать глоток, как бокал из моей руки аккуратно изымают.

С удивлением смотрю на подошедшего мужа, это как раз он реквизирировал у меня напиток и теперь пьет его сам.

— Альдан, почему ты забрал у меня бокал?

Герцог тяжело вздохнул.

— Риа, думаю мне пора...

Муж не договорил. В зале раздались панические крики, а в королевской ложе поднялась стена опаснейшего магического огня.

Звон оружия.

Что это?! Нападение?..

Рядом со мной тут же оказались два переодетых под знатных гостей герцогских стражника.

— Герцогиню отвезите домой. Быстро!

Альдан сорвался с места, бегом направившись в сторону, где сейчас бушует огонь.

Стояла в растерянности от силы пару мгновений, а потом побежала вслед за мужем.

— Ваша светлость, вы не туда бежите! — озабоченно кричат стражники, кинувшись вслед за мной.

Зачем уводить двух воинов, когда они нужны здесь. Как боевой маг я тоже вполне могу здесь пригодиться. Альдан уже давно выдал мне специальное разрешение, и у меня есть несколько защитных и атакующих заклинаний в запасе, которые не развеиваются защитой даже королевского замка.

Бежать неудобно, вокруг толчея, я в многослойном платье, каблуки...

Снимаю туфли и продолжаю бег с ними в руках.

Неожиданно впереди вижу сцену, как один аристократ, явно из иностранцев, судя по костюму, уже сформировав в руке смертельное ледяное заклинание, целится им в нашего весьма знатного вельможу.

Не раздумывая ни секунды, запустила в иностранца туфлей, четким броском попав каблуком точно в висок агрессора. Ледяное заклинание сорвалось и полетело в потолок.

На всех посыпались осколки ледяного заклинания.

Наш вельможа обернулся и я жестом и криком предупредила, что на него нападают. Иностранец пока в легком шоке и держится за голову. Наш аристократ не растерялся и кинулся на обидчика.

Прорываюсь дальше, держа оставшуюся туфлю в полузамахе, чтобы в любой момент применить не по назначению. Кое-что начинает проясняться. Агрессоры — северные.

Пока добралась до королевской ложи, еще несколько раз ввязывалась в потасовки. Туфли потеряны, подол платья порван и немного обгорел, прическа растрепалась, но главное, свои боевые заклинания сохранила целыми. Герцогская стража меня нагнала, но смирилась с моим неповиновением и теперь бьется бок о бок со мной, всячески прикрывая.

Ох.

Открывшаяся мне картина битвы в ложе поражает воображение.

Король пал. Точнее лежит в луже собственной крови, над ним склонился и колдует старый советник — видимо знает лекарскую магию. Раз колдует, значит король еще жив и есть шанс его спасти. Неподалеку от короля жена старшего принца и ее дети, она прячется с ними за тронем, испуганно их к себе прижимая, но главное, что над ними висит надежное защитное заклинание. Остальные наши, включая моего мужа, вместе со

стражниками держат оборону. Большинство подкопченные и обугленные, но главное живые. И большинства если и были заготовленные магические заклинания, то уже использованы, но стража одолжила нашим аристократам оружие и они сражаются против активно прибывающих в зал северных воинов. Королевская ложа превратилась в обгоревшие руины. Все это, конечно, страшно, пугает до дрожи, но куда больше привлекает внимание и ужасает новобранная.

Принцессу Литанию окружили северные воины, ограждая от всех нападков, но вот сама принцесса... В руках девушки черная книга, из которой она быстро вычитывает вслух какое-то длинное заклинание на древнем языке. Кожа принцессы истончилась, Литания больше похожа на скелет, из ее рта показались длинные клыки, а от фигуры исходит темный дым, складывающийся за плечами, в нечто, напоминающее огромные крылья. Заклинание, которое читает принцесса, настолько мощное, что, кажется, высасывает из нее жизнь, и что-то мне подсказывает, что когда заклинание будет закончено, нам всем мало не покажется.

Так. Ладно. Одна я к принцессе через ее защитный заслон воинов не прорвусь. Надо помочь тем, кто защищает короля, чтобы у них было больше возможностей не только защищаться, но и остановить принцессу.

Меч себе нашла — пришлось вынуть его из тела погибшего аристократа. Шпага бы мне больше подошла, она полегче, но тут выбирать не приходится, беру оружие врага. Мне не страшно и кровь не пугает, скорее одолевает боевой азарт. Вот такие авантюры нам с девушкой всегда нравились.

Прорываюсь к нашим, и вот мы с герцогской страже уже в числе защитников королевской семьи. Я встаю рядом с мужем и бьюсь наравне с ним. Расходую одно заклинание, кося противников, второе... Хорошо получается!

— Риа, я что тебе сказал?! — рычит герцог, не глядя на меня и не переставая сражаться, при этом стараясь меня оттеснить и заслонить своим телом.

— Почему я должна ехать домой, если могу быть полезна здесь?! Могу драться?! Могу помочь!!!

— Да потому что...

Альдан не договорил. Откуда-то из зала в королевскую ложу понеслось новое, мощнейшее огненное заклинание. Защитникам уже нечего было ответить на него, все бы просто напросто сгорели, но именно у меня защитные заклинания еще остались. Поставила заслон, вложив в него все силы, и когда огонь развеялся, гордо произнесла:

— Вот видишь, я пригодилась!

— Да, это было невероятно, — ответил мне... нет, не мрачный герцог, а Тенер, вставший по другую руку с оружием в руке. — Если бы я уже не любил тебя, точно бы сейчас влюбился.

Ой.

Но сейчас не до разговоров. Разгар битвы. А где-то там, на улице все еще грохочет салют. Понимаю, на что рассчитывали северяне. В связи с праздником, в город нахлынули иностранцы, сейчас большинство уже изрядно навеселе, и даже не поймут, что их начали завоевывать и не различат грохот взрывчатых заклинаний от грохота салюта. В то время как Литания получила формальные права на престол, в случае смерти нынешнего короля и его наследников.

— Альдан! Я не понял, а почему на тебя практически не нападают северяне?! — с “веселым” изумлением вдруг вскрикнул принц.

На мгновение на герцога обернулись все. А ведь и правда. Нападают в основном на меня, а герцог отбивает чужие атаки, но при этом прямые атаки на него самого идут редко.

Супруг только лишь пожал плечами, сосредоточенно продолжая биться. А ведь если Альдан и мы все выживем, его потом, чего доброго, еще и в государственной измене обвинят, заподозрив, что не просто так вражеские воины его не трогали.

— Так в моего мужа твоя жена влюбилась, ты разве не замечал? — ехидно отвечаю я.

Тенер изумленно округлил глаза.

— Нет!

— Ты вообще в ее сторону часто смотрел?

— Нет.

— Вот видишь, какие последствия у твоего невнимания. Я так бы влюбил бы в себя невесту, может, и не случилось бы этого всего.

Ага, тихонечко, северная короля и старшего принца с семьей удавила, а злая и недолюбленная принцесса вон, что творит. Ладно-ладно, шучу.

Тем временем, зал содрогнулся.

Северные воины стали нападать как-то вяло, отходя ближе к Литании, а вот новобрачной темный дым повалил еще гуще, а под ногами разверзлась огромная пентаграмма, из края которой показалась огромная когтистая лапа. Дело совсем плохо.

Глава 61

Старший и младшие принцы вместе с герцогом, взяли передышку, дав возможность страже отбиваться самостоятельно, а сами встали в круг для совещания.

— Что делать будем? — деловито интересуется младший. — К моей милой женушке не пробиться.

— Она собирается вызвать демонов, — мрачно произнес принц. — После этого конец. Всем. Я не верю, что она сможет их контролировать, заклинание высосало из нее много сил, и судя по ее обычному виду, черной магией она балуется уже давно.

— Мы не успеваем, — заметил герцог. — Через заслон ее воинов нам не пробраться. Если только заклинанием кинуть, и то, только в самый уязвимый момент формирования черномагического заклинания. У кого-то остались в запасе атакующие заклинания?

— Да! — радостно воскликнула. Я экономная!

Герцог посмотрел на меня так мрачно, что на пару мгновений мне даже стало немножечко стыдно за свою экономность.

Заготовка заклинания в моих руках наливается силой.

— Перейди на магическое зрение, — строго приказывает Альдан.

Исполняю.

— Посмотри на Литанию.

Смотрю. Вся принцесса окружена сложной черной сетью формируемого ей заклинания, и сеть эта с каждым мгновением становится все больше и больше.

— Видишь вон тот узел в структуре, — муж пальцем указывает на нужное сочленение в центре сети. — Третье сверху и чуть правее.

— Да.

— Когда я скомандую, направь точно в него свое заклинание.

Герцог обнял меня сзади и держит мою руку с уже готовым к запуску боевым заклинанием.

Секунды превращаются в вечность. Из пентаграммы вслед за рукой теперь высунулась огромная рогатая звериная голова.

Ну когда же?!

— Давай.

Заклинание сорвалось с моих пальцев незамедлительно.

Время словно замедлилось. Наблюдаю за тем, как мой заряд летит над

головами воюющих в заданном направлении. Хоть бы попал!

Да!

Заклинание ударило точно в узел, и вся сеть в мгновение схлопнулось, принцессу ударной волной отбросило на несколько метров, и летела она ну очень красиво. Пентаграмма на полу исчезла, и напоминает теперь только оторванная черная когтистая лапа и голова.

— Убить! Убить всех, — неестественно громко и визгливо вопит откуда-то, как выяснилось, очень живучая Литания.

Присматриваюсь. Покачиваясь, принцесса встала. Скелет на ножках. Клыки так и не исчезли. Ох, а еще и рога появились на голове!

Как же так? Только замуж вышла, а уже рога.

Но шутки шутками, а ситуация очень серьезная и опасная. Никто не был готов к атаке северян, и сейчас чужие воины просто так вырезают всех наших не успевших сбежать или решивших остаться, чтобы защищать королевство аристократов, пришедших на праздник без оружия и защиты. Кровь льется рекой. Королевская семья с готовностью принимает бой.

Теперь северные воины не щадят никого, даже моего мужа, яростно набрасываются на всех, будь то женщина или мужчина.

В какой-то момент понимаю, что в пылу драки меня отнесло в сторону от остальных. Надо возвращаться, одной опасно.

Треск.

Оборачиваюсь на звук и вижу, как на меня летит пущенное кем-то смертельное ледяное заклинание. Сделать ничего не успеваю, только слышу, как где-то громко ревет мой муж отчаянное:

— Не-е-ет!

Все что успеваю — закрыться руками.

Кажется, в последнее мгновение, меня кто-то хватает за талию, валит на пол, закрывая собственным телом.

Неверяще смотрю на младшего принца.

— Тенер, ты ради меня...

— У меня особая одежда, магически защищенная. Быстро. Ползи, а то опять стрельнет. Я знаю, где здесь черный ход. Это моя стерва-жена запустила заклинание, похоже она решила прикончить именно тебя.

Ползу вслед за принцем. Наше с Тенером отползание прикрывает подбежавшая королевская стража. Выползаем в коридор и только там поднимаемся. Схватив меня за руку принц бежит куда-то вглубь коридора, остановившись в тупике, очень быстро нажимает на камни, пальцем рисуя на них незнакомые заклинания.

Магически защищенная одежда? С ужасом смотрю на окровавленную

спину Тенера, с торчащими из нее ледяными осколками.

Наконец, проход открывается.

Слышу в начале коридора знакомый женский визг.

— Стоять!

В спину уже нам с Тенером прилетает опять каким-то мощным заклинанием, но скорее всего оно пронеслось мимо, а нас задело ударной волной, было не больно, но мы с принцем кубарем влетели в тут же закрывшийся проход и полетели куда-то вниз, и все в кромешной тьме.

После падения несколько секунд лежу на каком-то мокром полу. Темно, ничего не видно. Пошевелила руками и ногами. Ссадины и ушибы определенно есть, но это мелочи. Опять головой приложилась. Затылок ноет, но не сильно.

Тихо. Слышно только как где-то падают капли.

Бедром ощущаю нечто теплое и относительно мягкое. Кажется, это принц.

— Тенер. Тенер? Тенер!!!

— Не кричи. Живой я.

Некоторое время потратила на то чтобы создать световое заклинание.

Зажженный мной огонек осветил небольшое пространство. Мы с Тенером непонятно где. Похоже на вертикальный тоннель или скорее колодец, благо, без воды Мокрый пол и стекающая по капле в узкий желоб струйка в воды не в счет. Выхода отсюда не вижу. Только если наверх лезть.

Тенер выглядит неважно. Может, еще и освещение виновато, но бледность принца мне не нравится.

— Перевернись, пожалуйста, на живот, я посмотрю, что у тебя со спиной, — попросила я, и принц с явным трудом исполнил мою волю. — Где это мы?

— Один из старых канализационных стоков. В потайных ходах стоки как правило не ограждаются, но на пути их нет. Нас неудачно выбросило сюда заклинанием.

Камзол принца порван так сильно, что мне без труда удастся снять лохмотья. Ледяные осколки растаяли, но спина выглядит ужасно. Живого места нет. То что одежда и впрямь с магическими вплетениями охотно верю, иначе бы Тенер просто не выжил.

Не теряя времени приступаю к лечению. Обеззаразить, остановить кровь, остановить кровь. Сил у меня самой осталось мало, поэтому заклинания тоже слабоваты и на их формирование уходит много времени. Пока работаю, думаю, что делать дальше.

— Как отсюда выбраться?

— Ходы я знаю хорошо, выведу, но только вылезти из стока мне будет проблемно.

Задумалась.

— Я могу попытаться забраться наверх и привести помощь.

— Одна ты не выйдешь. Защитная система тебя не пропустит. И даже если бы тебе удалось выйти там, где мы зашли — неизвестно, что сейчас творится во дворце, может, все плохо, тогда только убьют и все. Логичнее было бы выйти через другой черный ход, дальний, узнать ситуацию, и если надо, вернуться, но уже с подмогой. Я уже чувствую себя лучше. Сейчас немного полежу и попробую забраться.

Скептически смотрю на Тенера. Я, конечно, спину приню обезболила, но заберется он вряд ли. На спине живого места нет, сплошное мясо, хотя остолки е смогли проникнуть глубоко. Но пусть полежит, отдохнет, я пока еще подумаю, что делать. Душа рвется обратно в зал, в гущу сражения, на защиту.

Хм. Вернуться было бы хорошо, но только с новым запасом боевых и защитных заклинаний, а я уже пустая, нужно время на восстановление. Если не боевое, то можно придумать заклинание, чтобы вытащить нас с Тенером отсюда. Пока я взбудоражена и думается плохо.

Неожиданно Тенер берет меня за руку и крепко ее сжимает.

— Ри, я знаю, сейчас далеко не самое подходящее время, но я хочу у тебя кое-что спросить.

Я подозреваю, о чем хочет поговорить Тенер, но разговоры по душам, это меньшее, на что я сейчас настроена.

— Обязательно сейчас? Мне кажется, не время.

Тенер хмыкнул.

— А потом, может быть, будет поздно, и я умру без ответов. Риа, скажи, почему он? Почему Альдан? Тогда, после арки, ты убежала от меня, как от самого страшного наказания. Я настолько тебе противен и ужасен?

Помедлила с ответом, подбирая слова.

— Нет. Дело не в этом. Мне хорошо и нравится быть замужем за Альданом. Я уже полюбила Фернана с Идэром. И в тот момент я настолько испугалась, что могу все потерять, что и побежала, особо не раздумывая.

— Но ведь это не твои дети. Условия жизни я мог бы дать тебе и лучше, ты просто не верила это, не верила мне, — с нотками обиды в голосе произнес принц. — Разве не лучше быть с тем, кто тебе действительно по душе? Проводить с ним ночи и дни. Риа, скажи, к кому у тебя по настоящему есть любовь? Хотя бы симпатия.

— Тенер, извини, но я не понимаю. Вокруг тебя столько красивых

девушек, я слышала, было немало фавориток. Так почему я? Почему ты сам уверен, что любишь именно меня?

Глава 62

Тенер перевернулся на бок и вдруг улыбнулся, взгляд не на меня, а куда-то внутрь себя, свои воспоминания.

— Риа, ты мне просто не оставила шанса. Тот наш первый танец... это было волшебство. Никогда не чувствовал ничего подобного. Потом я стал узнавать тебя все больше, и это чувство меня не покинуло, оно только росло и крепло. Ты не такая, как все, Ри. Я хочу быть с тобой рядом всегда, хочу говорить с тобой, любоваться, заботиться, холить, лелеять, узнавать все больше и больше, хочу всю тебя. Мне казалось, что ты хоть частично, но чувствуешь тоже что и я.

— Тенер... — говорить тяжело, в горле встал комок, я верь словам принца, и жаль, что все так вышло. — Я люблю Альдана, — я правда это говорю?! — Никогда особо не задумывалась о чувствах, но сейчас, когда ты все это говорил, я это четко осознаю. Мне хорошо именно с ним. Хочу с ним быть. Он моя стена, мой дом, семья. С ним я по-настоящему раскрываюсь и больше ничего не боюсь. Не знаю, как так вышло, но чувствую именно так. Прости. Уверена, ты еще встретишь ту, которую полюбишь еще сильнее, и вы будете счастливы вместе.

Ни один мускул не дрогнул на лице принца, но в глазах отразилась боль. Явно через силу, Тенер все-таки улыбнулся и наигранно-веселым голосом произнес:

— Печально. Но я понимаю. Однако можно одну просьбу перед смертью?

— Перед какой смертью? — настороженно спрашиваю я.

— От тяжелых ран.

Принц за руку тянет меня на себя, но я торможу движение.

— Тенер, но мне казалось, что твои раны не такие уж тяжелые... во всяком случае, совместимые с жизнью.

Раненый тяжело вздохнул.

— Вот они, минусы женского образования, все знают... Если не раны, то меня добьет жена, — его высочество тянет меня к себе все настойчивее.

— Не добьет, — послышалось откуда-то сверху. — Я ее лично отправил в нижние миры, но вот теперь думаю, что зря. Как раз подходящая тебе жена была бы. А к моей беременной жене хватит приставать, иначе, так и быть, воссоединю тебя с твоей женушкой.

Радостно вскрикнула и подскакиваю, глядя вверх. Альдан! Он здесь!

— Как-то слишком быстро ты, — ворчит Тенер.

— Я же знаю, что тебя надолго нельзя оставлять с моей очаровательной женой.

— Альдан, — ехидно произносит принц. — А Риа действительно беременна, или как в прошлый раз?

Так, стоп. О чем это они? Причем тут беременность? Я беременна?

— Можешь поверить мне на слово. Действительно.

Почему я ни о чем не знаю?

— Да уж, не мой сегодня день. Хотя радует тот факт, что я теперь вдовец, — и уже изменившимся серьезным голосом, без всякого намека на шутливость. — Как отец? Все остальные?

— Подмога пришла вовремя. Северных, к счастью, все равно меньше, чем наших воинов. Расчет был на внезапность и поддержку демонических существ. Короля забрали к лекарям, пока точно ничего не известно. С остальными все в порядке.

Говоря все это, герцог успевает колдовать, выстраивая вниз светящуюся полупрозрачную магическую лесенку. Вообще это одно заклинание твердой структурной осязаемой единицы для построения более сложных структур, только многократно дублированное. Гениально! Потому что просто. Могла бы и сама придумать, но ведь не додумалась же, и дедушка никогда так это простенькое заклинание не использовал.

Через некоторое время мы все-таки выбрались из застенков. Проход открыт, принц вступил в коридор, а я, немного подумав, возвращаюсь обратно во тьму, утягивая за собой не сопротивляющегося мужа. Дверь прохода быстро закрывается.

Мы с герцогом одни в прохладном полутемном коридоре, освещаемом лишь парой наших не особо сильных световых заклинаний.

— Я беременна? Но я ни о чем таком даже не догадывалась, и... женские дни у меня еще только должны наступить.

— Я провел магическую проверку.

— Почему мне не сразу не сказал? Почему я узнаю об этом одновременно с принцем? — говорю я, наступая на мужа.

Герцог прищурился.

— А почему я узнаю о том, что ты меня любишь одновременно с принцем?

Хм. Ну ладно, предположим.

— Ты в последнее время выглядел сильно обеспокоенным. Почему? Из-за беременности?

— Во-первых, наступило затишье, прекратились попытки покушений.

Это при том, что несколько заказчиков уже было найдено, но явно не все. Затишье было очень подозрительно.

Альдан обнимает меня за талию и привлекает к себе.

— К тому же я действительно беспокоился из-за твоей беременности.

— Почему?

— Потому что с беременности у моих прошлых жен начиналось резкое и слишком сильное изменение восприятия. Печальный итог ты сама знаешь. Это было похоже на какое-то страшное проклятие. Потерять тебя я не хочу. Боюсь этого. Если ты только сейчас задумалась о своих чувствах, то я гораздо раньше, — Альдан очень серьезно на меня смотрит, а я краснею, поскольку догадываюсь, что сейчас скажет супруг. — Я люблю тебя, Риа, гораздо сильнее, чем, возможно, показываю и выражаю, но это правда. Если друг с тобой что-то случится, я этого не перенесу. Думаю, ты даже не представляешь, как мне приятны твои слова про чувства ко мне. Я постараюсь сделать все, чтобы твои чувства только крепили и в будущем у нас все было хорошо.

Все, я окончательно растаяла и горю от смущения.

Сказать что-либо не могу, поэтому в ответ лишь крепко обнимаю мужа. Альдан наклоняется и мы еще очень долго стоим в тайном проходе, не в силах остановиться и прекратить страстные, долгие, томительные поцелуи.

Кто же знал, что замужество с герцогом окажется счастливым.8b1163

Спустя несколько дней Альдан в нашей гостиной делится первыми итогами расследования, да и в принципе итогами неудавшегося переворота.

— Увы, наш король все еще у врачей, и он плох. Возможно, старший принц займет престол куда раньше, чем все мы думали. С младшим принцем тоже выходит неожиданно. Принцесса Литания, как мы теперь выяснили, начала заниматься черномágической практикой очень рано, в подростковом возрасте. Когда своих сил стало не хватать, она стала тянуть энергию из семьи, и через какое-то время фактически выпила их, жизнь поддерживалась в королевской семье искусственно, Литания стала кукловодом, а вся ее семья марионетками. Формально, в северном королевстве правили король с королевой, но фактически — Литания. Этого принцессе было мало, и силы она начала тянуть из всего своего окружения. В общем, к чему я это. После смерти Литании одновременно погибла вся знатная верхушка, не осталось ни одного наследника и кандидата, более-менее подходящего на трон. Ситуация в королевстве очень опасная, может вот-вот разразится внутренняя война за трон, чему остальные соседи королевства только обрадуются, и с готовностью нападут в подходящий

момент. Наше королевство имеет претензии, и потребует серьезной компенсации, поэтому сейчас самый простой выход для тех, кто там выжил, и они его уже предложили — чтобы Тенер занял трон северного королевства. Наш принц имеет для этого все права и возможности. В этом случае наше королевство снимает все претензии, нет кровопролитной борьбы за власть, ведь Тенер получит от семьи большую поддержку, соседи не станут покушаться, изнуряющих войн не будет.

Надо же.

— А что Тенер? Согласился стать королем?

— Конечно. Правда, жалуется, что не хочет ехать в северное королевство — там слишком холодно, но зато радуется, что теперь сам может выбрать себе пару — против воли короля никто не пойдет. Правда, — супруг усмехнулся. — Тенер жениться после неожиданного вдовства, совершенно не хочет, но скорее всего придется — законные наследники, и чем больше, тем лучше, северному королевству сейчас очень нужны. Грозится устроить отбор чуть ли не среди всех свободных красавиц своих будущих владений.

Хочет — пусть устраивает. Чем бы будущий король не тешился, главное, чтобы на меня больше не претендовал.

— А что удалось выяснить с покушениями?

— Марионетки Литании. Поэтому так трудно было выявить заказчиков и разговорить исполнителей. Марионетки, как заказчики, так и исполнители, разные, из разных слоев общества, часто никак не связанные друг с другом. Если кого-то находишь, они ничего не рассказывают, попросту не знают, зачем они вообще что-то делают. Было трудно связать все воедино и понять зачем и для чего. Как ты правильно заметила, во время нападения северян, Литания испытывала ко мне... некоторую болезненную симпатию. В ее вещах были найдены выписки с черными приворотными заклинаниями на мое имя. К счастью, Литания не успела их использовать, сначала она хотела устранить тебя, заодно отвлекая и меня. Из-за постоянных покушений на тебя, я ослабил внимание к охране и защите королевства, отчасти из-за этого само нападение стало возможным, но я не снимаю ответственности и с остальных наших официальных лиц, призванных следить за безопасностью. Правда, пара покушений оказалась все-таки организована не Литанией.

Подобралась.

— А кем? И чем это ты так понравился Литании?

— Чем — мне неизвестно, если только мрачностью и язвительностью. Говорят, черномагическим шениям такие черты характера нравятся. Насчет

покушений. Я удивлен — но их организовал граф Ноурвейт. Почему — неизвестно, пока не было времени его обстоятельно допросить, а сам он говорить не собирается. У тебя есть какие-то предположения?

— Кхм-кхм. Есть. Я увидела то, что не должна была, касаясь личной жизни графа.

Рассказала мужу все. Не только о том, как застала графа с кузеном, но и о том, как Эндрю ко всему этому пришел. Скрывать мне уже нечего.

Супруг хохотал так, что окна в гостиной тряслись, сказал, что ссылка и увольнение с работы графу обеспечено, а еще, что с его стороны, как и со стороны Эндрю, опасности мне больше никогда не будет, но официально обнародовать это дело не стоит, проверки дотянутся до меня, сейчас мне не нужны лишние нервы.

Все-таки Ансона уедет со своим мужем из города, и никуда-то в пригород, а на глухую окраину. Интересно, Эндрю отправится за возлюбленным?

Глава 63

— Альдан, раз уж все так удачно мы тут выяснили, откроешь мне один секрет королевской семьи? Давно любопытно?

— Спрашивай.

— Почему королевским отпрыскам нужна девственница?

— Я полагаю, что это легенда, но историки королевской семьи утверждают, что это чистая правда. Так вот, исторические хроники семьи говорят, что в нашем роду древний король женился на эльфийке — последней представительнице этого давно ушедшего из нашего мира народа. Откуда она взялась, ведь после ухода ее сородичей прошло уже немало лет, история умалчивает. Так вот, эльфийка обладала дивной красотой, чудесным голосом и серебряного цвета волосами. От эльфийской прапрабабки нам остался цвет волос и проблемы с зачатием не от той, для которой ты стал первым мужчиной. То есть, члену королевской семьи завести ребенка от невинной девушки очень трудно, хотя и возможно, но сам процесс вынашивания будет весьма труден для матери будущего ребенка.

Вот это да.

— То есть, ты собирался жениться на мне, думая, что я не девица, детей со мной никогда не будет, а если бы и появились, то для меня процесс их рождения стал бы огромной мукой?

Герцог медленно кивнул.

— Подтверждений этой легенде нет, поскольку до сих пор все королевские отпрыски женятся исключительно на девственницах. Подтверждения этому суеверию нет. Ну кроме того, что ни одна любовница не девственница ни у кого так и не забеременела, но в этом деле в королевской семье очень осторожны, нежеланных детей от “неправильных” контактов обычно нет, а если и есть, и процесс вынашивания был тяжелым — это еще ни о чем не говорит.

— То есть, ты бы попросту не допустил, чтобы у нас были дети? Так?

— Я уже говорил, брак мне нужен был формально. Про свои страхи относительно беременности для своей жены я тебе уже сказал. Но если бы ты все-таки очень захотела когда-нибудь почувствовать радость материнства, пришлось бы задуматься... о вариантах.

Это как у Ансоны вариант? Вот радость-то.

Морщусь, но ничего не говорю, смысл ругаться из-за того, чего уже не

будет.

— А кто тебе ставил препятствия для брака на невинной девушке, удалось узнать?

— Да, но отнюдь не благодаря моим спецслужбам. Это месть матери моей второй жены. Она сейчас вместе с королем лежит чуть ли не в соседних комнатах, после нападения северных, и уже точно готовится к отбытию в верхний или нижний мир, раздает долги и делает признания. Буквально вчера у нас состоялся очень тяжелый разговор. Она винит меня в смерти дочери и в том, что ее мужа отправили на каторгу после неудавшегося когда-то давно переворота. Мстила чисто по женски, распуская обо мне нелестные слухи и "портя" невест, на большее не решалась из-за внука.

Да уж, определенно, с женским полом Альдану не везет.

Эпилог

Спустя несколько месяцев, в назначенный срок, у нас с мужем родился ребенок.

Сидя рядом, Альдан гладит уставшую меня по плечу и с полнейшим восторгом глядит на маленький кулечек у меня в руках, после переводит взгляд на мое лицо и его брови удивленно взлетают вверх.

— Дорогая, могу я узнать, почему ты улыбаешься так... ехидно?

— Альдан, это девочка, и ты ею очарован, я это вижу.

— Что в этом плохого?

— Ничего, это просто замечательно. Но представь, она почти наверняка маг, она вырастет. Ты ее, как и меня не будешь пускать в академию, или сделаешь все, чтобы она смогла там спокойно полноценно учиться на равных со всеми, не опасаясь, что ее обижают? В принципе дашь ей возможность выбирать свой путь? Посмотри на ее маленькие серебряные курчавые волосики, большие милые глаза, которые, уже сейчас видно, станут зелеными. Предрекаю, она вырастет роковой красавицей. Что ты будешь делать с толпами женихов под нашей дверью?

Альдан опасно прищурился.

— Женихам придется туго, насчет всего остального... у меня есть время подумать. Спасибо тебе Риа, за все. Без тебя я бы ни за что не выбрался из той черной бездны. Люблю тебя.

Расплылась в счастливой улыбке.

— Я тоже тебя люблю! И мальчишек и нашу девочку! И если бы не ты, неизвестно, в какой бы бездне оказалась я.

Спустя пару лет, гуляя в выходной день всей своей большой семьей в городском парке, неожиданно столкнулась с Ансоной, чего совсем не ожидала. Давно не видела кузину, думала она вместе с мужем живет. Или они вернулись?

Отправила мужа с детьми вперед, а сама остановилась, чтобы поговорить с родственницей. За эти годы Ансона еще больше попышнела, к тому же, кажется, беременна.

— О-о, Риа, привет! — кузина прямо-таки лучится хорошим настроением, на щеках играет румянец.

— Привет, — настороженно отвечаю я. — Ты здесь? Я слышала, что ты уехала вместе с мужем...

— Уехала, но мой муж отпустил меня сюда, чтобы наблюдаться у

лучших врачей и радовать себя столичной жизнью. Я беременна!

Ага, только интересно, каким образом. Граф изменил ориентацию?

— То есть ты с сыном переехала сюда и пробудешь до...

— Нет, что ты. Сын остался дома, с мужем. Грем души не чаёт в нашем ребенке. Я малышом и не занимаюсь вовсе, муж окружил его такой заботой и вниманием, что у меня есть много свободного времени.

— А, вот как. Я и об Эндрю давно не слышала.

— Брат, после того как отслужил, пока гостит у нас с мужем.

— Очень мило. Ну, раз есть вторая беременность, то проблемы с ночной жизнью, видимо, у графа наладились.

— Да. Наладились, — Ансона наклонилась ближе ко мне, и полушепотом добавила. — Он может, если в темноте, и у меня закрыты глаза повязкой. Такие вот игры. Ты, кстати, почему не посещаешь балы? Брачный сезон в разгаре. Мы, конечно, не дебютантки, а замужние уважаемые шени, но потанцевать и пофлиртовать с кем-нибудь — почему нет? Скоро будет маскарад. Жду не дожусь этого события. Ты придешь? Или муж не пускает?

— Почему, пускает. Только мне некогда. Сейчас идет подготовка к открытию женской магической школы в пригороде — я ее основатель. Нужно за всем следить, и то времени все равно мало. Моей малышке всего два года, требует очень много моего внимания.

Улыбаюсь. Не могу не улыбаться, как только думаю о своей чудесной маленькой Мирэль. Дочка всеобщая любимица. Папа с братьями балуют нещадно и души в ней не чают.

Ансона сморщила носик.

— Ой, да, я слышала как-то, что ты теперь активно занимаешься общественной деятельностью с подачи мужа и на его деньги. Но это ведь так скучно. Зачем это тебе? Или он тебя заставляет?

— Нет-нет, я сама хочу.

— Мне этого не понять.

Тут Ансона резко замолчала и посмотрела куда-то вдаль. Посмотрела туда же и увидела двух конных аристократов, один из которых неуловимо напоминает мне своим внешним видом... Рикаро Венселот? Да быть такого не может.

— Ох, ну все, Риа, мне пора, — заторопилась кузина. — Рада была поболтать, все же, надеюсь, мы как-нибудь встретимся на одном из балов сезона.

— Да-да, пока.

Кузина поспешила в одну сторону, а я в противоположную — догонять

мужа с детьми.

КОНЕЦ